

Мариона Антонис

Счастье с
ОТБОРОЧКОЙ

Annotation

Дэниар Престон неожиданно исчез из моей жизни и так же внезапно ворвался в нее спустя пять лет. Любовь в его глазах сменилась жгучей ненавистью. Сомнения и страх переполняют мое сердце, однако я вынуждена стать женой человека, изменившегося до неузнаваемости. Что выйдет из нашего брака? И можно ли войти в одну и ту же реку дважды?

- [Счастье с отсрочкой](#)
-

Счастье с отсрочкой

Маркова Анастасия

Глава 1.1 Моя попытка №6

По небу плыли облака, время от времени заслоняя собой звезды и приглушая бледный свет молодого месяца. Идеальная ночь для побега. Какого по счету за прошедшие три недели? Шестого и, скорее всего, последнего! Другого шанса не будет.

– Высшие силы, умоляю, протяните мне руку помощи. Не отворачивайтесь! Пусть на этот раз у меня все получится, – прошептала я одними губами, глядя на чернильное полотно летнего неба.

Предыдущие пять попыток вырваться из-под опеки родственников моей мамы завершились провалом. Дядя Джордж и тетя Лидия неизменно ловили меня и подвергали наказаниям. Блокатор магии в виде ошейника стал первым взысканием за неповиновение. После второй попытки побега меня заперли в собственной комнате, словно принцессу в башне. Хотя я ощущала себя курицей, которой предстояло снести золотые яйца. Хуже наказания для мага-воздушника, любящего, как и ветер, свободу, сложно было придумать.

Но родные пошли дальше и лишили меня в начале недели еще и еды. Напугали! Я все равно ничего не ела из того, что мне приносила горничная. Эликсир подчинения был везде: в кашах, в куриных крылышках и даже в яблоках, которые тетюшка собственноручно шприцевала зельем. Благо у меня имелся артефакт, выявляющий яды и отравляющие сознание снадобья – подарок подруги Сансы в честь окончания академии. И мешок с сухарями, что я украла на кухне накануне незабываемого вечера, когда тетюшка потребовала от меня подписать документы.

В этот миг к молодому месяцу медленно подползла огромная черная туча и погрузила всю округу в темноту. Настал долгожданный момент. Я высунула голову в окно и оглядела от начала до конца стену, но никакого подозрительного движения или других признаков жизни не заметила. Казалось, весь дом погрузился в крепкий сон.

– Пора, – отдала сама себе команду.

Набрав полную грудь воздуха, я перекинула ногу через подоконник и, изо всех сил цепляясь за оконную створку, встала на выступ в стене. Мне было страшно! Очень страшно, до дрожи в руках и коленках. Как я спущусь с третьего этажа особняка на землю без связанных простыней или каната, пока не представляла. Их у меня отобрали еще три дня назад, как и штаны с рубашкой и всю одежду, из которой можно было сплести веревку. Лазить же на такой высоте в платье, пусть и с подобранным до колен подолом, – крайне опасное занятие. Но лучше уж погибнуть при попытке побега, чем выйти замуж за сопляка Тима, которому в прошлом месяце исполнилось восемнадцать. Между прочим, моего кузена!

– Не бойся, Айрин. Будь храброй, – принялась успокаивать я себя, едва посмотрела вниз и ощутила сильное головокружение. – Тебе всего-то нужно преодолеть три этажа и добраться до соседнего дома.

Однако сказать было проще, чем сделать. Холодный ветер жалил мои тонкие пальцы, хлестал прядями по лицу. Несмотря на дикий ужас, я затаила дыхание и медленно начала продвигаться по выступу в стене к колонне. Рядом с ней располагалось окно с металлической решеткой, по которой я и собиралась добраться до второго этажа.

Моя туфелька прочно оперлась на прутья решетки, за ногой последовала рука. Это оказалось гораздо легче, чем я думала – всего-то нужно было переставлять ноги, будто спускаешься по лестнице.

Одним этажом стало меньше. Теперь мне следовало воплотить в реальность вторую часть плана. Я внимательно осмотрела раскидистое дерево, что росло неподалеку от дома. Выглядело оно крепким, поэтому я затаила дыхание и потянулась ногой к ближайшей толстой ветке. Ни с первой, ни со второй попытки у меня ничего не получилось. Что-то не давало мне оторваться от стены.

– Бездна, – еле слышно выругалась я, как только поняла в чем причина.

Подол платья зацепился за острый предмет. Скорее всего, за гвоздь. Ситуация выдалась напряженной, поскольку одна моя нога упиралась в решетку, другая тем временем стояла на оконном переплете, грозя соскочить в любую секунду. От страха под мышками и на груди выступил холодный пот. Перенеся вес на правую руку, я попыталась отцепить подол, но внезапно начала терять равновесие.

– А-а-а! – взвизгнула я, крепко схватилась пальцами за решетку и закусила губу, осознав, что могла выдать себя.

Я замерла и прислушалась к звукам. Было тихо. Возможно, дядя и тетя приняли мой сдавленный крик за писк летучей мыши и не стали подниматься. В любом случае я облегченно выдохнула. Шансы на побег по-прежнему были велики, да и газеты не будут пестреть заголовками о моей столь ранней и бессмысленной гибели.

Едва унялось бешенное сердцебиение, я ухватила за платье и рывком потянула на себя, не заботясь о его целостности. Дыркой больше, дыркой меньше... Теперь я могла спокойно продолжить спуск. Хватаясь руками то за одну ветку, то за другую, я добралась до нижней, ловко спрыгнула на землю и приземлилась с глухим стуком. Но высшие силы были не на моей стороне.

Потеряв равновесие, я упала на металлическое ведро и наделала немало грохота. В окнах на втором этаже тотчас зажегся свет, застучали деревянные рамы. Вскоре в одном из окон показалась голова тети Лидии в цветном чепчике.

– Ах ты, мерзавка! А ну марш к себе в комнату! – в приказном тоне заявила она.

– Ни за что! – дерзко ответила ей.

– Джордж, лови ее! Она опять пытается сбежать! – прокричала тетушка мужу, не сводя с меня глаз. Следом послышался стук башмаков.

Глава 1.2 Взаимовыгодное предложение

Быстро вскочив на ноги, я как ветер помчалась к калитке, разделявшей два соседских участка. Будь у меня сейчас магия, я бы не тратила время на затвор, а открыла бы его всего-то взмахом руки. Но магия была заблокирована, поэтому с защелкой пришлось повозиться и потерять несколько драгоценных секунд.

«Бежать! Нужно бежать без оглядки! – завопил мой внутренний голос, едва калитка оказалась распахнутой. – Только бы Алекс оказался дома! Иначе все зря».

Света в окнах белоснежного дома, что стоял по соседству с отчим домом, почти не было. С одной стороны, это радовало, с другой, тревожило. Если родители лучшего друга отправились на бал к Белвудам, то у меня есть шанс поговорить с ним с глазу на глаз, но если... Никаких если! Алекс всегда меня выручал. И теперь не бросит

в беде! А тучи сгустились над моей головой настолько, что того и гляди хлынет ливень.

Нисколько не заботясь о внешнем виде, я взлетела вверх по ступенькам и заколотила молоточком. Спустя мгновение дверь открылась. Я протиснулась в образовавшуюся щель, не дожидаясь, пока дворецкий распахнет ее передо мной.

– Доброй ночи, Гаррет. Лорд Престон дома? – запыхавшись, спросила я и принялась оправлять разорванный и перепачканный в грязи подол платья.

– В гостиной, мисс Айрин, – отчеканил немолодой слуга и низко поклонился.

– Задержите, пожалуйста, на сколько получится моих родных, – с мольбой в голосе обратилась я к Гаррету и получила в ответ утвердительный кивок.

Я не стала дожидаться, пока дворецкий доложит обо мне Алексу. Забыла спросить, один ли мой друг и может ли принять меня в такой крайне неприличный для визитов час. Каждая секунда теперь была на вес золота. Малейшее промедление могло стоить мне свободы, поэтому я рванула в гостиную. Благо дорогу знала. Ведь раньше в этом доме я была частным и желанным гостем. Раньше... С тех пор, казалось, прошла целая вечность. На самом же деле лишь пять лет. Но за это время слишком многое изменилось. Моя жизнь перевернулась с ног на голову и продолжала на ней стоять, упорно отказываясь подарить сердцу и душе покой.

Не случись той аварии, останься мои родители живы, они бы не допустили происходящего со мной безобразия. Но они умерли, и меня больше некому было защитить, кроме Алекса.

По пути в гостиную я потерла кулачками глаза, чтобы заставить их покраснеть, и выдавила несколько слезинок. Алекс не переносил моего плачущего вида и всегда уступал. Но раньше речь шла о мелочах, теперь же должна была решиться наша судьба. Возможно, довольно подло с моей стороны пытаться манипулировать лучшим другом. Но если приведенные убеждения окажутся безрезультатными, я пойду на шантаж. Терять мне было что. На кону стояла не только моя свобода, но, скорее всего, и жизнь. Ни возлюбленной, ни невесты у Алекса не было, к тому же мы хорошо ладили между собой. Так почему бы ему не жениться на мне?

Поначалу у меня ничего не получалось. Я не могла выдавить из себя ни единой слезинки. Казалось, все они выплаканы на многие годы вперед. Но стоило подумать о родителях, о предательстве любимого человека, чей образ я годами пыталась стереть из памяти, как по щеке покатила скупая слеза, следом за ней другая, третья... Вскоре они побежали тоненькими прозрачными ручейками. Собираясь на подбородке, слезы капали на лиф ненавистного розового платья и расплывались по нему, точно чернильные пятна по воде.

В гостиной царил полумрак, что было необычно для Престонов. Как правило, если кто-нибудь из них находился дома, едва ли не во всех комнатах особняка ярко горел свет. В любой другой миг у меня это вызвало бы подозрения и множество вопросов. Возможно, в замешательство меня привел бы и полыхавший в камине огонь. Но голова была забита лишь тем, как спастись от брака со своим кузеном Тимом.

Увидев сквозь пелену слез высокого темноволосого мужчину, так похожего со спины на Алекса, я прибавила ходу и спешно пересекла разделяющее нас расстояние. Он повернулся на громкий стук каблучков по мраморному полу, и я в тот же миг сомкнула руки за его широкой спиной.

– Как хорошо, что ты не поехал на бал, – прошептала я, прижавшись мокрой щекой к груди друга. Спустя несколько мгновений мне на спину легла и его ладонь.

В высшем обществе такое поведение было неприято. Оно вызвало бы немало перетолков у заядлых сплетниц, но мы с Алексом давно плюнули на правила и соблюдали их лишь при посторонних. Наедине же мы были самими собой. Да и что плохого в том, чтобы обнять друга? Особенно, когда ты в нем так нуждаешься.

– Прости за столь поздний визит, но нам срочно нужно поговорить. Возможно, мои слова покажутся бредом, но я оказалась в безвыходной ситуации, – следовало бы взглянуть Алексу в глаза, прежде чем выступать с таким заявлением, но тогда мне, возможно, не хватило бы смелости. Продолжая прижиматься щекой к мужской груди, я выпалила на одном дыхании: – Умоляю, женись на мне! Тетя и дядя требуют, чтобы я вышла замуж за Тима. Но я не могу! Он моложе меня на пять лет, к тому же он мой кузен! – со слезами на глазах воскликнула я. – А мы с тобой всегда находим общий язык, у нас

много схожих интересов. Денег, что я унаследовала от родителей, нам хватит до конца жизни. Тебе не придется ни о чем волноваться.

В этот миг относительную тишину в доме взорвал требовательный стук. Я вздрогнула и судорожно вздохнула. Счет пошел на секунды, тем временем как Алекс упорно молчал. Видимо, мое предложение повергло в шок словоохотливого друга.

– Прошу, скажи уже что-нибудь! – взмолилась я, так и не услышав от него ни звука. – Долго Гаррет не сможет сдерживать моих дядю и тетю. Они вот-вот появятся в гостиной. Твой вердикт!

Глава 1.3 Нежданная встреча

– Престоны всегда верны своему слову, а поскольку я один из них, то сдержу обещание. Хоть и данное тебе пять лет назад, – прозвучал над ухом до боли знакомый голос.

Ранее он был мягким, бархатистым, теперь же в нем слышались стальные нотки. Нет! Этого не может быть! У меня явно развились слуховые галлюцинации из-за недоедания. Желая развеять сомнения, я подняла глаза и почувствовала, как земля ускользает из-под ног. Шок, радость и гнев сплелись воедино и коктейлем эмоций ударили по сердцу.

Колени подогнулись. Я непременно осела бы на пол, если бы не мгновенная реакция бывшего жениха. Его рука так крепко обвилась вокруг моей талии, что на несколько секунд я буквально повисла на ней.

– Дэниар?.. – прошептала почти беззвучно, одними губами, едва обрела способность говорить.

Он злорадно ухмыльнулся. Казалось, его забавляло происходящее. И отразившаяся на моем лице растерянность доставила ему немало удовольствия.

– Здравствуй, дорогая! Я тоже рад тебя видеть. Даже не представляешь насколько.

Я не верила не только своим ушам, но и глазам. Мой жадный взгляд медленно перемещался от широких густых бровей Дэниара к его орлиному носу, поднимался к голубым глазам и опускался к ямочке на подбородке, подмечая все изменения, которые постигли брата моего лучшего друга. А их было немало. Даже тусклое освещение не могло скрыть длинный белый шрам, что тянулся прямой линией ото лба к левой щеке.

Высшие силы, что с ним случилось? Лицо Дэниара имело одновременно устрашающий и завораживающий вид. Однако оставленная кем-то отметина нисколько не преуменьшила его красоту, на годы отпечатавшуюся в памяти. Казалось, это просто скульптор взмахом руки попытался разрушить одно из лучших своих творений. Только у него ничего не вышло.

Голубые глаза, что горели прежде огнем, потухли, превратившись в два осколка льда. Бронзовый оттенок кожи говорил о том, что мужчина проводил много времени на открытой местности, под солнцем, которого не встретишь в нашей империи. Об этом свидетельствовали и следы обветривания на лице.

Родные и любимые черты сильно изменились. Казалось, в этом мужчине соединились воедино незнакомец и человек, с которым я была обручена почти два года.

Тем временем как я изучала Дэниара, он тоже не сводил с меня глаз.

– А ты все такая же красивая, – неожиданно произнес бывший жених и провел шершавым пальцем по щеке.

Небрежный тон Престона вырвал мое сознание из оцепенения. Воспоминания о его предательстве в тысячный раз обожгли мне сердце, точно кислотой.

– Отпусти меня, – процедила я сквозь зубы и уперлась ладонями ему в грудь, пытаясь отстраниться.

Но Дэниар, сомкнув обе руки за моей спиной, еще сильнее прижал меня к своему мускулистому телу, которого прежде у него не было. И вновь я подумала, что передо мной не Дэниар, а незнакомец с чертами лица столь любимого ранее человека.

Кто он? Двойник? Брат-близнец, о котором мне ничего не доводилось слышать? В таком случае откуда он знает меня?

– Не-на-ви-жу! – задыхаясь от ярости, проговорила я по слогам, когда не смогла вырваться из его мертвой хватки.

– Как мне это знакомо, – зло сощурился мой бывший жених.

От неожиданности у меня перехватило дыхание. Дэниар никогда бы так не сказал. Я замерла, перестав сопротивляться, и мы вновь посмотрели друг другу в глаза. Его взгляд замораживал. Несмотря на горячие мужские ладони, я дрожала в этих ненавистных объятиях.

Внезапно требовательный стук прекратился и послышался звук приближающихся шагов. Спустя несколько мгновений в гостиную полным составом ворвались Даремы и застали меня с Дэниаром в весьма компрометирующей ситуации.

Не поленился встать даже Тим, которого ночью обычно хлопучками не разбудишь. Скорее всего, кузена стащила с постели матушка и под угрозой оставить без медяка в кармане заставила тащиться в дом Престонов.

– Что за безобразие здесь творится? – у тетушки перехватило дыхание от возмущения. – Немедленно отпусти ее, развратник! А ты, распутная девица, что себе позволяешь?! У тебя вообще-то завтра свадьба!

Дэниар немного отстранился от меня, но продолжил обнимать левой рукой за талию, правой же поймал мою кисть и у всех на глазах поцеловал раскрытую ладонь. Прикосновение его губ опалило тонкую кожу, словно огнем.

– Доброй ночи, лорд и миссис Дарем! Не нужно гневаться на Айрин, – бархатистый голос Престона ласкал мой слух. – Во всем виноват один я. Приношу извинения за свое поведение, но я не смог удержаться от того, чтобы не обнять свою невесту, – последние два слова он произнес с нажимом. – Не представляете, как я по ней соскучился.

С дядей и тетей бывший жених разговаривал гораздо приветливее, нежели со мной. Чем я провинилась перед ним? И по какому праву он называет меня своей невестой, если сам бросил у алтаря и исчез на долгие пять лет?

Тишина повисла в гостиной тяжелой сосулькой, готовой в любой миг сорваться с крыши на землю.

– Дэниар?! – взвизгнула тетушка и ошарашенно стащила с головы чепчик.

Похоже, не я одна находилась под впечатлением, вызванного неожиданным появлением моего бывшего жениха.

– Он самый. Признаюсь, не ожидал столь радушного приема. Не успел я вернуться домой, как все вы засвидетельствовали мне свое почтение. Очень мило с вашей стороны и очень по-соседски. Простите мою невнимательность, но краем уха я уловил, что со дня на день

свадьба. Когда, вы сказали, состоится церемония? – с наигранной простотой переспросил Дэниар у тетушки.

– З-завтра, – заикаясь, произнесла она. – В десять.

– Так скоро! – удивленно воскликнул Престон. – С корабля на бал. О подобном подарке я и мечтать не смел. Знал бы, заказал костюм у портного. Но ничего. Надеюсь, подберу что-нибудь у Алекса. Насколько я понял, мы теперь одной комплекции.

Последняя фраза была адресована лично мне. Дэниар намекал на мое непристойное поведение. Упрек заставил щеки полыхнуть огнем стыда. Я громко фыркнула и попыталась вырвать руку из мужской ладони, но незамедлительно почувствовала, как по левому боку пробежал легкий электрический разряд, вызвав ощущение безболезненного, тем не менее довольно неприятного покалывания.

Престон безмолвно говорил мне, чтобы я не дергалась, иначе будет больно. И я поверила ему. Этого человека я не знала так хорошо, как прежнего Дэниара. Вернее, совсем не знала.

– К сожалению, я еще не видел ни родителей, ни братьев, – продолжил он как ни в чем не бывало. – Однако Гаррет заверил меня, что все они находятся в полном здравии. Поэтому, уверен, мои родные непременно захотят разделить с нами радость в этот незабываемый день.

«Что?!» – закричала я про себя.

Только теперь до меня окончательно дошло, что Дэниар собирается предстать завтра у алтаря в качестве моего жениха. Этому не бывать! Дважды я не наступлю на одни и те же грабли. Или наступлю?

Из двух зол следует выбирать меньшее. Но кого именно, Тима или Дэниара? Кузен спал и видел, как завладевает моими деньгами, а затем избавляется от ненужной жены. Можно держать ухо востро год-два, но не всю жизнь. С Дэниаром тоже было все сложно... Смогу ли я простить ему предательство, или оно навсегда останется камнем преткновения в наших отношениях? Да и не похоже, чтобы он чувствовал себя виноватым передо мной. Наоборот, бывший жених вел себя так, словно это я не явилась в храм на церемонию, а потом неизвестно где пропадала целых пять лет. И тем не менее он по-прежнему хотел на мне жениться. Зачем?..

Если бы не особый пункт в завещании отца, согласно которому деньги и имущество я унаследую только после замужества, послала бы и одного, и другого лесом, полем и дальними тропами. А до тех пор состоянием Грейвзов волен распоряжаться опекун. Им мои родители в случае своей внезапной кончины назначили тетю Лидию. Будь она неладна!

Я не успела принять решение, как вопрос решился сам собой.

Глава 1.4 Никуда не денешься!

– Айрин, ты часом не знаешь, где бумаги о помолвке и разрешение на брак от бургомистра? – спросил вдруг Дэниар.

– У меня, – хрипло отозвалась я, солгать не хватило сил.

Широкие брови Престона на миг взлетели вверх. Казалось, услышанное немало удивило его. Но почему? Что такого в том, что я все это время хранила документы? Хотя сама не знала зачем. Первый год я питала надежду на возвращение Дэниара, искала оправдания его внезапному исчезновению... Потом, глядя на два плотных листа бумаги, разжигала в своем сердце ненависть.

Я думала, что удалось. Однако наша неожиданная встреча поставила мою убежденность под сомнение. Я находилась в таком замешательстве, что не могла разобрать своих чувств к Дэниару. Время бы расставило все по местам, вот только у меня его не было.

– Срок действия разрешения еще не истек? – спросил он, когда молчание затянулось и начало давить на уши.

Проглотив стоявший в горле комок, я покачала головой и еле слышно произнесла:

– Нет. Через месяц.

– Хорошая новость. Не хотелось бы откладывать церемонию из-за бумажной волокиты. Только оказавшись рядом с тобой, дорогая, я понял, что не пережил бы еще три недели в разлуке. Или правила изменились и больше не нужно ждать столь долгий срок со дня подачи обращения?

Мы снова сверлили друг друга далеко не дружелюбными взглядами. Лютый холод в его глазах заставлял меня дрожать, замораживал все внутри, даже душу. Казалось, скажи Дэниар одно необдуманное слово, и оно подобно молоту разобьет мне сердце, которое разлетится на тысячи крохотных осколков, и тогда его не соберет даже самый искусный ювелир.

– Н-нужно, – проговорила тетушка, когда никто не удосужился ответить Дэниару, хотя, на мой взгляд, вопрос был риторическим.

Подкаблучник дядя Джордж, как всегда, молчал. Кузен Тим, осознав, что ему ничего не перепадет, то и дело поглядывал на арочный проем, явно мечтая поскорее оказаться в постели и вновь погрузиться в крепкий сон. Одна я не знала, как мне быть.

– Раз мы обсудили основные моменты, думаю, всем стоит поскорее лечь спать и хорошенько выспаться.

За заботой Дэниара скрывалось желание избавиться от непрошенных гостей. И судя по тому, как он убрал руку с моей талии и немного отстранился, я входила в их число.

Тим сорвался с места и в мгновение ока скрылся из виду, даже не удосужившись попрощаться с Престоном. Следом за ним после краткого «спокойной ночи» широким шагом устремился к выходу и дядя. Тетя Лидия колебалась. Моя родственница не могла поверить, что деньги, которые она давно считала своими, ускользали из ее загребущих рук. Еще сильнее тетушку угнетало осознание собственного бессилия. Тем не менее она не посмела даже заикнуться о том, что в качестве жениха завтра должен выступить ее сын.

Было ли у тетушки разрешение на брак, подделала ли она за меня подпись в обращении к бургомистру и в свидетельстве о помолвке, я не знала. Но все эти документы переставали иметь силу с появлением Престона. И тут тетя ничего не могла поделать, разве что избавиться от жениха.

Несмотря на намеки Дэниара, я не сдвинулась с места и терпеливо ждала, пока мои родственники покинут дом и оставят меня наедине с будущим мужем. Нам нужно было о многом поговорить. Однако у Престона имелось иное мнение на этот счет. Положив ладонь мне на спину, он подтолкнул меня к выходу.

– Иди, дорогая. Завтра мы непременно встретимся у алтаря. Даже если разверзнется земля или небеса, которые захотят уничтожить этот город, я приду в храм и ты станешь моей женой.

Складывалось впечатление, что он клялся. Только кому: мне или себе?

Я молча повернулась, намереваясь покинуть гостиную и дважды за считанные минуты подчиниться Дэниару, как вдруг он меня окликнул:

– Айрин! Только не забудь взять разрешение на брак, – проговорил Престон, едва наши взгляды вновь пересеклись. – Или мне прислать с утра поверенного отца?

– Не нужно. Я возьму, – сухо вымолвила в ответ.

– Нет, – покачал он головой. – Лучше пусть поверенный все-таки заглянет к вам с утра и отвезет бумаги в храм до начала церемонии. Кстати, почему на тебе блокатор магии? За какие проступки тебя наградили им? – Дэниар перевел пронзительный взгляд с меня на тетушку и буквально впился им в бледное лицо моей родственницы. – Миссис Лидия, в чем дело? Вижу, его магический след тянется к вам. Потрудитесь объясниться!

– Она... это... пыталась сбежать, – промямлила тетушка, еще сильнее побледнев. Хотя, казалось бы, куда больше?

– Можете снять. Вам больше не о чем волноваться. Она от меня теперь никуда не денется!

Глава 2.1 От судьбы не убежать

Я сидела у окна, что выходило на сад, и не сводила глаз с разрешения бургомистра на брак лорда Дэриана Престона и леди Айрин Грейвз. Совсем скоро за ним должен был прийти поверенный лорда Камерона, а до тех пор его следовало тщательно оберегать. Кто знал, что на уме у тетушки. Вдруг она задумала расстроить свадьбу?

– Леди Айрин Престон, – прошептала я под нос, будто смакуя имя, которое совсем скоро должно было стать моим. За прошедшие пять лет я забыла его звучание, и теперь оно резало слух.

К счастью, горло больше не сдавливал проклятый ошейник. Тетушка сняла его, едва мы вернулись в особняк.

Внезапно в дверь раздался стук. Я быстро сложила бумаги в ридикюль и вскочила с кресла. В комнату вплыла дородная горничная с подносом в руках. Помимо дымящейся чашки с кофе на нем стояла пиала с апельсиновой водой. Несмотря на бессонную ночь, которую провела в раздумьях, поднялась я относительно рано. Но к завтраку спускаться не стала. Все равно кусок бы в горло не полез. Сейчас же кофе был как нельзя кстати.

Не успела за служанкой закрыться дверь, как в сопровождении дворецкого порог комнаты переступил мужчина средних лет.

– Лиам Клейвуд, поверенный лорда Камерона, – представился он, слегка поклонившись. – Для меня большая честь познакомиться с

вами, леди Айрин, в такой знаменательный день. Вам известна цель моего визита?

Я молча кивнула и передала ему разрешение на брак. Поверенный пробежал по нему глазами и заключил:

– Можете быть спокойны, все в порядке.

Едва мужчины покинули помещение, я опустилась на стул перед туалетным столиком.

– Ах, какой красавец! – всплеснула руками горничная и, вмиг спохватившись, услужливо спросила: – Мисс Айрин, у вас есть какие-нибудь пожелания насчет прически или доверитесь мне?

Еще вчера я собиралась в случае провального побега уложить свои густые светлые волосы в простой узел на затылке. Сегодня же мнение изменилось:

– Сделай что-нибудь модное и красивое, – задумчиво отозвалась я.

По традиции нашей империи всем невестам перед церемонией волосы смачивали ароматной водой. Вилма не стала от нее отходить. Дождавшись, когда пряди немного высохнут, девушка тщательно причесала их и принялась колдовать над прической. По истечении получаса настал черед белоснежного атласного платья. От фаты с кружевной вуалью я отказалась. Мой выбор остановился на объемном венке из гипсофилы. Ее белые нежные цветы сияли в солнечных лучах, словно тысячи звездочек. Едва он был закреплен на голове, я нанесла немного апельсиновой воды на кожу за ушами и оценивающе посмотрела на себя в зеркало.

– Вы сегодня такая красивая, мисс Айрин, – с довольной улыбкой проговорила Вилма, приложив руки к груди. – Лорд Тим будет сражен вашей красотой.

Я нахмурилась. Захотелось рассказать служанке, что обстоятельства изменились и теперь у меня новый жених, но передумала. Поблагодарив горничную за лесть, спустилась вниз, где уже собралась моя немногочисленная родня.

– Доброе утро! – пожелала я им как можно непринужденнее.

– Как же! Доброе! – фыркнула тетушка, которая даже смотреть в мою сторону не хотела, считая, что я одна во всем виновата.

Больше мне никто не ответил. Кузен зачастую позевывал, не удосуживаясь при этом прикрывать рот ладонью. Глядя на Тима, я в

сотый раз поблагодарила высшие силы, что они избавили меня от необходимости выходить за него замуж.

Дядя Джордж, как всегда, был безучастен к происходящему. С отрешенным видом он надел перчатки, нахлобучил поданный слугой цилиндр, взял трость и, ни слова не говоря, предложил мне руку. Я положила пальцы на изгиб мужского локтя и вместе с дядей вышла из особняка. Тетушка и Тим последовали за нами. Вечно недовольная всем мамина сестра без остановки что-то ворчала, еще сильнее расшатывая мне нервы.

У парадного крыльца нас уже дожидалась карета. Завидев хозяев, возница вмиг спрыгнул с козел экипажа.

– Доброе утро, мисс, – поприветствовал он меня первой, сорвав с головы кепку и низко поклонившись.

Недовольная услышанным, тетушка застучала зубами, будто крыса. Когда кучер открыл передо мной дверь, она и вовсе побелела от злости. Чтобы разрядить обстановку и не позволить своей родственнице сорваться на бедняге, я поспешила забраться внутрь экипажа. Как только мои родные устроились на скамейках, карета тронулась с места.

Проезжая мимо дома Престонов, я обратила внимание, что двор был пуст. Ни одного экипажа на подъездной аллее не оказалось, словно хозяева уже покинули особняк. Так ли это, я не знала. Если бы окна моей комнаты выходили на юг, а не на восток, я могла бы наблюдать за происходящим у соседей. Теперь же мне приходилось сидеть и гадать.

От нашего дома до храма было рукой подать. Поэтому не успела карета отъехать толком от крыльца, как она замедлила ход, готовясь остановиться. Такой короткий путь мы запросто могли проделать пешком, но подобный поступок непременно подвергся бы осуждению и перетолкам в высшем обществе, чего тетушка ни за что не допустила бы.

Кузен первым вышел из экипажа, следом за ним остальные. Придерживая платье, я поднялась по ступеням храма, но у стрельчатых дверей замерла. Остановиться меня заставил страх перед будущим, которое промелькнуло перед мысленным взором. Оно было неясным и пугающим. Что ждет меня дальше, за этими дверями? Что уготовили

мне высшие силы? Долгожданное счастье или беспросветное горе? Сильное волнение заставило повлажнить мои ладони.

«От судьбы не убежишь», – прозвучал внезапно в голове голос мамы.

Набрав полную грудь воздуха, я переступила порог храма. Тотчас заиграла лютня, и немногочисленные гости поднялись с насиженных мест. Казалось, у алтаря собралось больше народа, чем в зале. Храмовник в безразмерной белой рясе с широкой улыбкой прижимал к груди потрепанный молитвослов. Единственная подруга Санса, вызвавшаяся выступить свидетельницей с моей стороны, выглядела растерянной.

«Что происходит?» – интересовалась она, вопросительно глядя на меня. Если бы я сама понимала...

Со стороны жениха свидетелем выступил Алекс. Его лучезарная улыбка буквально озаряла храм. Он был рад за свою подругу и брата, которого уже не рассчитывал увидеть живым.

Стоило мне взглянуть на Дэниара, как он всецело завладел моим вниманием. Одетый во все черное, Престон походил на участника траурной процессии, нежели на счастливого жениха. Тем не менее в начищенных до блеска высоких сапогах, узких бриджах, подчеркивающих красоту длинных мускулистых ног, шелковой рубашке и сюртуке выглядел он потрясающе. Темная прядь упала Дэниару на лоб, и он слегка мотнул головой, чтобы избавиться от назойливого локона.

Престон внимательно и неторопливо осматривал меня, словно видел впервые, изучал, будто полководец карту местности в преддверии боевых действий. Тело покрылось гусиной кожей под взглядом, которым Дэниар прошелся по моему лицу, шее, задержался на груди, после на плавном изгибе бедер и спустился к ногам в туфельках из мягкой кожи. На миг выразительные мужские губы изогнулись в легкой улыбке. Казалось, жених остался доволен увиденным. Я вздернула подборок, отчего его улыбка стала гораздо шире, с тенью сарказма.

Тем временем, сама того не заметив, я добралась до алтаря.

– Здравствуй, дорогая! – проговорил Престон.

Никогда прежде Дэниар не называл меня «дорогой», теперь же при каждом удобном случае. Он избегал возможности произнести мое

имя вслух, словно оно ему было противно. Так может я ошиблась, и этот мужчина вовсе не брат моего лучшего друга, а лишь похожий на него незнакомец?

– Я же сказал, что приду.

Глава 2.2 Объявляю вас мужем и женой...

Престон протянул мне великолепный букет белых роз, но сделал это так, чтобы не допустить прикосновений. Затем он и вовсе встал чуть поодаль от меня. Жених вел себя более чем странно. Поинтересоваться, что не так, мне не выпало возможности – храмовник открыл книгу и зычным голосом начал церемонию. Я попыталась сосредоточиться на ней, но глаза сами собой устремлялись к Дэниару. Часть меня по-прежнему не верила в происходящее. За пять лет я успела осознать, что у того дня, когда Престон не явился на собственную свадьбу, нет продолжения. Однако вчерашняя ночь доказала обратное. Только можно ли дважды ступить в одну и ту же реку? Не будет ли вода другой?

– Лорд Дэниар Престон, по доброй ли воле вы вступаете сегодня в брак с леди Айрин Грейвз? Является ли ваше решение взвешенным и обдуманым? – обратился храмовник к Дэниару.

Священник правильно назвал имя жениха. То ли его успели предупредить о произошедших изменениях в составе пары, то ли он внимательно изучил разрешение на брак, что я передала утром поверенному.

– Более чем, Ваше Святейшество. Не один год я ждал этого дня, поэтому давайте поскорее закончим, чтобы я смог назвать эту девушку своей женой.

Все гости рассмеялись. Несдержанность жениха забавляла их. Однако за шутивным тоном Дэниара таилось нечто зловещее. Я расслышала в его словах угрозу.

– А вы, леди Айрин Грейвз, согласны стать женой этого почтенного лорда? – поспешил обратиться ко мне храмовник. – Быть с ним в радости и в горе, в болезни и в здравии, в богатстве и в бедности, пока смерть не разлучит вас?

Я сглотнула подкативший к горлу комок и хрипло проговорила:

– Согласна.

Дэниар саркастически приподнял правую бровь, а затем его губы изогнулись в зловещей ухмылке. По телу вмиг пробежала волна

озноба, заставившаяся меня поежиться. Что с ним не так?

– Теперь, дети мои, подойдите к алтарю, позвольте высшим силам засвидетельствовать свое благословение.

Престон первым шагнул к мраморной купели и протянул мне руку. Спустя мгновение я вложила в нее свою ледяную ладонь и вздрогнула. Его кожа походила на поверхность печи, такая же шершавая и обжигающая. Храмовник ловко повязал наши руки алой шелковой лентой и вновь раскрыл потрепанную книгу.

Мы с Дэниаром переплели пальцы, как того требовала традиция, и опустили их в чашу, до краев наполненную бурлящей молочной жидкостью. В тот же миг кровь заструилась по венам с немислимой скоростью. Мне стало немного не по себе. Я подняла глаза на Дэниара и увидела, как крупная капля пота стекает у него по виску. Его лицо сильно покраснело, а грудь вздымалась так часто, что, казалось, еще немного – и Престона хватит удар.

Внезапно жидкость окрасилась в багровый цвет, и над купелью тоненькими росточками потянулись ввысь, будто к солнцу, две полупрозрачные узенькие ленточки, символизирующие женское и мужское начало. Красная и синяя. Словно сотканые из паутины, они искрились и дрожали от малейшего дуновения ветерка, но держались рядом, ни на секунду не расставаясь. От увиденного у меня перехватило дыхание, а сердце замерло.

– Как сплетаются магические нити, пусть соединяются навечно судьбы этого мужчины и этой женщины.

Храмовник бросил щепотку какого-то кристаллического вещества в купель, и бурление прекратилось. Жидкость снова стала молочного цвета. Брачный ритуал подошел к концу. Теперь я с Дэниаром была связана до конца своих дней. Или его...

– Отныне вы муж и жена не только перед лицом народа, но и перед высшими силами. И рисунок, которым они наградили вас обоих, станет тому свидетельством. Да хранят вас боги Алюрена!

Священнослужитель закрыл книгу, одним резким движением развязал ленту, что связывала наши руки, и подал нам с Дэниаром знак вынимать их из чаши. Как ни странно, моя рука оказалась совершенно сухой, тем временем как рука Престона была багряной, будто вся в крови.

Он быстро, чтобы никто из гостей ничего не заметил, вытер ее нагрудным платком, который так же молниеносно сунул в карман. Однако странности на этом не закончились. После ритуала на моем запястье появилась черная метка, тем временем как у Дэниара она была красной и напоминала больше ожог, чем благословение. Высшие силы давали мне знак. Но как его расшифровать?

Я посмотрела на озадаченного храмовника, но он вмиг отвел взгляд, сделав вид, что не заметил вопроса в моих глазах. Исчезла маска невозмутимости и с лица Дэниара. Из нас троих он выглядел наиболее растерянным. Правда, быстро собрался.

– В знак любви и верности наденьте молодой супруге кольцо и скрепите ваш союз поцелуем. Да хранят вас боги Алюрена!

Последнюю фразу священнослужитель проговорил во второй раз за церемонию. Так нужно было или это следствие шока?

Цепочку мыслей прервал новоиспеченный супруг, который взял мою руку в свою ладонь, чтобы надеть кольцо. Я предполагала увидеть простенький узенький ободок при его-то отношении. Но вопреки ожиданиям Престон надел мне на палец красивое золотое кольцо с сапфиром в виде сердца, вокруг которого тысячами мельчайших звездочек сверкали бриллианты. Неописуемая красота!

В следующий миг Дэниар мозолистыми пальцами приподнял мой подбородок, сухо поцеловал в щеку и отвернулся, чтобы пожать руку священнослужителю. Церемония подошла к концу. Храм взорвался оглушительными хлопками и радостными выкриками поздравлений в нашу честь.

Первой ко мне подошла Санса. Звонко чмокнув в щеку, она торжественно проговорила во всеуслышание:

– Поздравляю, Айрин, и искренне желаю тебе с Дэниаром долгой и счастливой совместной жизни.

– Спасибо, Санса! – я вымученно улыбнулась.

Инцидент, произошедший во время ритуала, не выходил у меня из головы.

– Подруга, я знаю, что ты у нас любительница сюрпризов, но о таком предупреждать надо, – возмущенно прошептала Санса, искоса поглядывая на Дэниара. – Меня чуть удар не хватил, едва я увидела его у алтаря.

– Прости, так вышло. Закрутилась, завертелась... – я не смогла найти подходящих слов, чтобы объясниться с подругой.

Тем более сейчас, когда вокруг было столько лишних ушей.

– Мне ли тебя не понять. Перед свадьбой с Берди я вообще путала день с ночью и забывала поесть. Хорошо, что ты не вышла замуж за этого сопляка. Честно говоря, я собиралась сорвать церемонию, – с довольной улыбкой выпалила подруга, но затем внезапно нахмурилась. – Что-то ты не выглядишь счастливой. Да и он тоже не светится от счастья. У вас все хорошо? – в ее голосе прозвучали нотки неподдельной тревоги. – Когда он объявился? И почему ты его простила?

Я ничего не успела ответить, поскольку оказалась заключена в крепкие объятия лучшего друга. Казалось, слышался даже хруст костей.

– Айрин, сестренка, как же я рад! Наконец-то! Свершилось! – воскликнул Алекс, раскачивая меня из стороны в сторону и чуть ли не открывая от земли.

– Эй, полегче там! – недружелюбным тоном произнес Дэниар.

Хоть он и разговаривал тем временем с отцом, все же не сводил с нас глаз. Алексу пришлось подчиниться брату и разжать объятия.

– Я украду у тебя ненадолго Айрин, – невозмутимо проговорил он. Казалось, слова Дэниара нисколько его не задели.

– На пару минут, не дольше, – спустя несколько долгих мгновений отозвался мой... муж. – И не забывай, чья она теперь жена.

Глава 2.3 Попытки открыто поговорить

Друг положил ладонь мне на спину и слегка подтолкнул вперед. Я виновато посмотрела на Сансу и направилась к выходу.

– Алекс, ты уверен, что это Дэниар? – слетел с моих губ вопрос, едва мы оказались на улице.

Темные брови лучшего друга взлетели вверх, а рот немного приоткрылся от удивления.

– Конечно, он! Кто же еще?

– Не знаю, не знаю... Ведет он себя довольно странно, – прошептала я и передернула плечами.

Только оказавшись вне стен храма, я осознала, насколько сильно замерзла. Холод разве что до костей не добрался. Или сказывались нервы?

– Эй, подруга детства, ты чего? – Алекс положил ладони мне на плечи и с тревогой заглянул в глаза. – Я думал, ты будешь на седьмом небе от счастья, а на деле сама не своя. У тебя явно свадебный мандраж. Или боишься остаться с Дэниаром наедине? – намекнул Алекс на предстоящую брачную ночь, и меня заколотило еще сильнее. – Он тебя не съест, разве что покусает.

Друг был таким балаболом, что я диву порой давалась, как только выносила его. Руки чесались отдубасить пустомелю свадебным букетом, но я лишь громко фыркнула, и мужской зычный смех разлетелся по округе.

– Алекс, имей совесть! Не будь собственником! – ласково пожурила леди Харриетсына. Вслед за ней на улицу потянулись и остальные гости. – Дай и нам пообщаться с Айрин.

С лица темноволосой женщины не сходила улыбка. Кто действительно был сегодня на седьмом небе от счастья, так это она.

– Айрин, девочка моя, добро пожаловать в семью, – заключила она меня в объятия. – Не представляешь, насколько я счастлива. Думала, уже не доживу до этого дня. Жаль, что твои родители...

– Будет тебе, мама, – раздраженно проговорил Дэниар, словно его выводило из себя радушие леди Харриет, и внезапно заявил: – К тому же нам пора.

От услышанного все пришли в замешательство. Я так и вовсе чуть в осадок не выпала.

– Куда? – с замиранием сердца спросила у супруга, пока гости находились под впечатлением.

– Домой.

– Разве мы не будем жить в особняке моих родителей?

– Нет, – его резкие ответы рассекали воздух, будто клинок.

– Но ведь раньше мы именно так и планировали, – осмелилась я возразить.

– Это было раньше. К твоему сведению, хорошая жена всегда и во всем должна слушаться мужа и повсюду следовать за ним.

– Дэниар, почему бы вам не пожить у нас несколько дней? Мы так по тебе соскучились, сынок, – вмешалась в разговор леди Харриет, решив поддержать меня.

– Как только мы освоимся на новом месте, обязательно вас навестим. Вот увидишь, ты еще молиться будешь высшим силам,

чтобы мы поскорее избавили тебя от своего общества.

– И даже на праздничный обед на останетесь? – не унималась леди Харриет. – Мирта столько всего наготовила.

– Нет, мама, не уговаривай, – поморщился Дэниар. – Я хочу до ночи добраться до Россвилда.

– Россвилда? – ахнула темноволосая женщина, ставшая моей свекровью. – Что ты там забыл, дорогой?

– Лорд Дэниар, – обратился к мужу поверенный, когда молчание изрядно затянулось, – не забудьте оставить подписи в регистрационной книге.

В его сопровождении мы прошли в ризницу, где нас дожидался храмовник. Новоиспеченный супруг размашистым росчерком расписался в упомянутой книге и передал мне перо, вновь увильнув от прикосновения. Я медлила. Может, еще не поздно все исправить? Заметив раздражение в голубых глазах мужа и недоумение на лице священнослужителя, глубоко вдохнула и поставила подпись рядом со своим именем. Дэниар не сводил с меня глаз, пока я не вернула перо в чернильницу.

Я хотела перекинуться с храмовником парой слов насчет произошедшего, но едва у Престона в руках оказалось свидетельство о браке, он пожелал всем хорошего дня, схватил меня за локоть и направился к выходу.

– Мне нужно собрать вещи. Хотя бы самое необходимое. И сделать некоторые распоряжения относительно...

– Все твои вещи уже в карете, – грубо перебил меня Дэниар.

Возразить я ничего не успела. К тому времени мы вышли на улицу, где по-прежнему толпились гости. Муж покрутил в воздухе свернутым в трубочку свидетельством, и все вновь разразились бурными аплодисментами, словно мы не поженились, а сделали нечто из ряда вон выходящее.

Настало время прощаний. Леди Харриет неустанно обнимала Дэниара и говорила, как сильно будет по нему скучать. Молчаливый лорд Камерон держался рядом с супругой. Было очевидно, что он также не хотел отпускать от себя сына, от которого долгие годы не было никаких вестей. Не отходил от них ни на шаг и Алекс, лишь бросал иногда на меня тревожные взгляды.

Дядя и тетя стояли в сторонке, словно неродные. Хотя станут ли родные люди пытаться насильно выдать замуж племянницу за ее же кузена?! Ни за что! В итоге лишь верная подруга составляла мне компанию.

– Я приеду к тебе при первой же возможности, – твердила она, потирая глаза платочком. – И пусть увижу на твоём лице печаль, ему несдобровать!

Воинственный настрой Сансы вызвал у меня улыбку, хотя хотелось плакать. Я не представляла, что будет дальше. Дэниар отрывал меня из родных мест, как сорняк из земли.

Вскоре Дэниару кое-как удалось вырваться из плотного кольца близких и отдать вознице команду готовиться к отъезду. Только тогда ко мне осмелился подойти Тим. Он склонился к моему уху и прошептал:

– Спасибо, что избавила меня от необходимости жениться на тебе. Такой старой и занудной жены, как ты, я бы и дня не вынес. Прощай, сестренка!

От затрешины, что я порывалась дать этому сопляку, и скандала, который непременно за ней последовал бы, меня избавил Дэниар:

– Пойдем, дорогая?

Он протянул мне руку, демонстрируя всем присутствующим свою привязанность к молодой супруге. Едва я вложила в его жесткую и горячую ладонь свою руку, мы направились к карете. Дэниар помог устроиться мне, потом и сам сел напротив. Множество мягких подушек и пледы располагали к дальней дороге. Только компания для нее выдалась не очень подходящей.

На этот раз прощание было недолгим. Мы помахали гостям рукой, и Престон сказал вознице трогать. Едва экипаж повернул за угол и храм вместе с родными и знакомыми лицами оказался вне поле зрения, я откинулась на обитую бархатом спинку и укрылась пледом. Дэниар ослабил шейный платок, закинул ногу на ногу и уставился в окно. Складывалось впечатление, что он видеть меня не желал. Да и вообще, с момента нашего отъезда из Нешвилда Дэниар держался со мной, точно с незнакомкой. Исчезли капли мягкости и заботы, с которыми он относился ко мне в присутствии других людей.

Я медленно втянула в себя воздух и решительно произнесла:

– Нам нужно поговорить.

– О чем? – зло отозвался Престон и перевел взгляд с окна на меня.

У нас имелось много тем для разговоров. Например, почему среди гостей не оказалось его старшего брата с женой, зачем он надел мне на палец такое дорогое кольцо. Но меня волновало совсем другое.

– Для начала о том, где ты был все это время.

Дэниар вмиг сощурился, и его глаза превратились в осколки льда.

– Тебя интересуют первые три года или последние два? – спросил он с издевкой.

Его тон и поведение пробудили во мне злость.

– Все пять. Почему ты не явился тогда в храм?

– К чему этот фарс, женушка? Нас здесь только двое. Можешь снять маску, уж я-то знаю, что ты представляешь собой на самом деле, – процедил Престон сквозь зубы.

Подобное заявление повергло меня в шок, выбив на несколько мгновений почву из-под ног.

– Подожди... Ты намекаешь на то, что я причастна к твоему исчезновению? Ты в своем уме или тебя воздушник подкинул до небес и забыл поймать?

– Намекаю? – хмыкнул Дэниар. – Я прямо тебе об этом говорю. Мне все известно, женушка...

Последнее слово он произнес с нескрываемым отвращением. Я ощутила, как сердце сделало удар, другой, а затем резко сорвалось вниз. Глаза защищало от набежавших слез, но я не позволила им пролиться.

– Если ты так меня ненавидишь, зачем женился? Решил поправить за мой счет дела? – внезапно в груди зародилась ярость, которая набирала силу с каждым произнесенным мною же словом. – А может, ты проигрался или задолжал кому-нибудь кучу денег и теперь валишь с больной головы на здоровую, на ходу придумывая небылицы?

Глава 2.4 Возвращение пропажи

Престон резко подался вперед, и его грубые пальцы сомкнулись на моей шее. Страх ядовитой змеей вмиг обвил сердце, вынуждая меня судорожно втянуть в себя воздух.

– Замолчи! Иначе я сверну твою прелестную шейку, – угрожающе прорычал Дэниар.

Его лицо сильно покраснело от злости, отчего шрам стал еще заметнее. Желваки ходуном заходили на скулах, а зубы заскрежетали

от гнева. Престон был сам не свой. Казалось, он изо всех сил сдерживался, чтобы не причинить мне боль.

Я гулко сглотнула вязкую слюну и прохрипела:

– В чем проблема? Рискни!

Дэниар недобро ухмыльнулся и покачал головой.

– Нет уж, женушка. Так легко ты не отделаешься. Смерть – слишком низкая плата за все страдания, что выпали из-за тебя на мою долю. Я превращу твою жизнь в ад, заставлю изо дня в день молить меня о пощаде, просить отослать куда-нибудь подальше от Россвилда. Тебе покажется, что в нашем доме поселилась Бездна, а я ее повелитель.

Мужские пальцы так же внезапно исчезли с моей шеи, как и появились. Я принялась растирать ее в надежде, что на тонкой светлой коже не останется следов. Все-таки захват был несильным.

Семейная жизнь едва ли не с первых минут походила на худший мой кошмар. Несмотря на страх и разраставшуюся в груди панику, нельзя было позволить Престону взять надо мной верх и запугать до полусмерти. Может, попытаться достучаться до него?

– Дэниар, я понятия не имею, в чем виновата перед тобой, – мягко произнесла я, хотя меня всю колотило. – Это ты не явился в храм, а не я. И к твоему исчезновению я не имею никакого отношения!

– Да? – его черная бровь иронически изогнулась, а ядовитая ухмылка без слов говорила, что я лгуныя. – Тогда что ты скажешь на это?

Престон взял в руки сюртук, который лежал рядом с ним на скамейке, достал из внутреннего кармана какую-то вещицу и швырнул мне на колени. В свете солнечных лучей блеснуло золото. Неотрывно глядя на изящную драгоценность в виде цветка с огромной черной жемчужиной по центру, я не верила собственным глазам. Брошь, которую считала давно утраченной вместе с любовью, снова была со мной. Ее подарила мне бабушка незадолго до своей смерти. На удачу. Какое странное совпадение... Драгоценность исчезла с Дэниаром и появилась с ним. Вдруг судьба или умершая родственница давали мне знак, что с ее возвращением наступит конец моим бедам?

– Разве не этим ты расплатилась с ними? – зло бросил Престон, прерывая цепочку моих размышлений.

Как самое великое в мире сокровище, я осторожно взяла брошь двумя пальцами и изумленно посмотрела на мужа:

– Откуда она у тебя?

Ответа не последовало. Дэниар снова замкнулся в себе. Крепко стиснув зубы, отчего задрожали уголки губ и подбородок, он уставился в окно. Вот и поговорили!

Бояться мне было больше нечего. По крайней мере, пока. Престон высказался, выплеснул гнев, что топил его разум, делал глухим и слепым. Значит, теперь не тронет меня. Следовало расслабиться и немного вздремнуть. Прошедшая ночь выдалась бессонной, а что предстояло пережить мне этой, одним богам известно. Однако бегать я больше не собиралась. Во-первых, устала, во-вторых, рассчитывала на благоразумие Дэниара, которым он раньше отличался. Вдруг с него сойдет спесь и нам удастся наладить отношения или хотя бы заключить перемирие? Ведь когда-то мы любили друг друга... Или мне так только казалось?

Прикрепив брошь к свадебному платью, я вновь откинулась на мягкую спинку, медленно выдохнула и закрыла глаза. Напряжение быстро сошло на нет, ему на смену пришла такая усталость, что я отключилась.

***

Солнце медленно клонилось к закату, тем временем как кони непрерывно несли экипаж на юг, оставляя позади милю за милей. Хоть мы отправились в дорогу сразу после брачной церемонии и пробыли в пути более восьми часов, остановки для отдыха в планы мужа, судя по всему, не входили. Правда, одна недолгая все же была на постоялом дворе. Но только в целях смены лошадей.

Я с радостью воспользовалась возможностью размять ноги и сменить свадебный наряд на простое дорожное платье, которое с помощью возничего отыскала в одном из сундуков.

– Долго нам еще ехать? – поинтересовалась я у молчаливого супруга, едва процесс переодевания успешно завершился и венки вместе с платьем оказались в кожаном саквояже.

Поскольку наша империя была довольно огромной и простиралась на многие мили как на юг, так и на восток, я не представляла, где находится и что представляет собой Россвилд. Может, это вообще маленький сельский городок. Что балами и

другими развлечениями баловать меня Престон не собирался, это я уже поняла. Бездна с ними! Но почему упоминание Россвилда так взволновало леди Харриет?

– Часа два-три, – сухо отозвался Дэниар, развернулся и направился к извозчику.

Услышанное обрадовало меня. Как можно незаметнее для окружающих разминая плечи, я стала наблюдать за мужем. Он вел себя с незнакомыми людьми совершенно иначе, чем со мной. В разговоре с возничим Престон снизошел до шутки, над которой вместе с ним после и посмеялся. Его задорный смех заставил меня улыбнуться против воли.

Дэниар сильно изменился. Почти до неузнаваемости. Раньше он ни за что не стал бы болтать с кузнецом или простым конюхом. Теперь же Престон чувствовал себя своим среди людей, которых видел впервые, людей из другого мира. Мой муж общался с ними наравне, без присущего ему ранее чванства, вел себя так, что никто из этих мужчин и не догадывался о его высокородном происхождении.

Я не стала следить за Дэниаром, когда он скрылся из виду за дверью трактира. Впрочем, вернулся супруг довольно скоро. Следом за ним на улицу выскочила молодая девица с корзиной в руках. Протягивая ее Престону, она кокетливо заулыбалась, захлопала ресницами и не удержалась, чтобы не прикоснуться к его ладони. А голосок какой был, слаще меда.

Это еще что за безобразие?! Средь бела дня! У меня на глазах?! А что мой драгоценный муженек? Нет, чтобы взять корзину и сразу уйти, он стоял и разговаривал с ней, мило улыбаясь. Если Дэниар хотел вызвать у меня ревность, то зря старался. Однако ситуацию так просто отпускать я не собиралась. Нахалку следовало проучить. Будет знать, как заглядываться на женатых мужчин в присутствии жен. Или она слепая и не видит брачной татуировки у него на запястье? Вряд ли. Скорее всего, подобное поведение являлось для нее нормой.

Простейшее заклинание породило мощный порыв ветра, который обрушился на бесстыдницу вместе с моей злостью. От неожиданности она не устояла на ногах и плюхнулась на землю, куда минутой ранее конюх выплеснул остатки воды из ведра.

Около минуты девица оторопело смотрела по сторонам, пытаясь понять, что случилось, затем шустро поднялась и под хохот извозчиков

скрылась за дверью трактира.

Дэниар одарил меня испепеляющим взглядом. Преодолев в четыре широких шага разделяющее нас расстояние, он прорычал, низко склонившись надо мной:

– Без этого никак нельзя было обойтись?

– Дорогой, ты о чем? – спросила я с невинным видом, хотя у меня свело живот от страха и стыда.

Никогда ничего подобного не вытворяла. Что на меня нашло?

Глава 3.1

Спустя несколько мгновений мы уже сидели в карете. Она тронулась с места, и путешествие продолжилось. Дэниар сам снял полотенце с корзины, достал из нее порезанную буханку черного хлеба, несколько кусочков козьего сыра и пару ломтиков отварного мяса. Сделав из немногочисленных продуктов бутерброд, супруг молча протянул мне его на салфетке. Пожалуй, это было второе проявление заботы со вчерашнего вечера. Негусто, но хоть какие-то проблески надежды на счастливое семейное счастье.

Я тихонько поблагодарила Престопа, надкусила бутерброд и принялась есть, не ощущая вкуса. Наверное, подай мне сейчас отруби или опилки, я бы жевала их с той же методичностью.

На землю опустились сумерки, когда экипаж замедлил ход, а в какой-то момент и вовсе остановился. Вместе с ним замерло мое сердце. Вслед за супругом я вышла из кареты и огляделась. Улица была широкой и чистой, дом высоким, но на особняк мало походил. В воздухе не ощущался запах конского навоза, что было присуще большим городам. Значит, я не ошиблась в своих суждениях относительно Россвилда. Тем не менее начало казалось многообещающим.

Внутри дом тоже произвел на меня хорошее впечатление. Светлый холл, просторная гостиная, выполненная в бежевых тонах. Хотя мебель в ней, на мой взгляд, была старомодной и не отличалась изяществом.

После беглого осмотра я пришла к выводу, что Дэниар жил здесь достаточное долгое время, но явно не пять лет. К тому же в доме не ощущалось присутствия женской руки. Однако слоя пыли не обнаружила. Следовательно, порой здесь кто-то все-таки убирался. Скорее всего, домработница, которая навещалась раз-два в неделю.

– Твоя берлога? – не побоялась я спросить у Дэниара, пока извозчик стягивал на землю сундуки.

Мне хотелось вывести Престона на откровенный разговор, понять, что случилось с ним много лет назад и отчего считает меня виновной в своих бедах. Тогда проще будет построить план действия. Я собиралась открыть охоту на собственного мужа, надеясь, что мне хватит сил и я не являлась жертвой удачной вылазки.

– Теперь и твоя. Но я предпочитаю называть это место домом, – буркнул Дэниар, не намереваясь откровенничать. – Я с возничим подниму сундуки наверх, а ты накрой на стол тем временем. Корзина с едой на кухне. Справишься?

Я была вынуждена проглотить обиду. Дэниар по-прежнему считал меня неумехой, смазливой восемнадцатилетней девчонкой, на которой не женился пять лет назад. Но ведь с тех пор прошло немало времени. Я многому научилась.

В корзине я нашла запеченный окорок, жареных куропаток и рыбу, две головки сыра, яблочный мармелад, много свежих овощей, лимон, гроздь винограда и бутыль безалкогольного сидра из апельсинов со специями. Намечался не просто ужин, а целый пир. Когда только Престон успел обо всем позаботиться?

К его приходу я расставила тарелки с бокалами, разложила столовые приборы, что отыскала в буфете, и погрела еду, которую подала на стол в красивых овальных блюдах.

– Мирта явно перестаралась, – произнес Дэниар, окидывая взглядом разнообразие деликатесов. – Тут не то что двоих, целый полк хватит накормить.

Мои старания остались без внимания Престона. Он принял их как должное, словно я приходилась ему не женой, а служанкой. В очередной раз проглотив обиду, опустилась на стул и порезала окорок.

Дэниар устроился по другую сторону стола от меня, наложил полную тарелку еды, которую протянул мне, затем наполнил свою, на этот раз с горкой. Я тем временем разлила по бокалам сидр.

Мы принялись ужинать в полном молчании. Тишину в небольшой столовой нарушал лишь стук столовых приборов о тончайший фарфор. То ли муж не считал нужным общаться со мной, то ли слишком устал для разговоров. И неудивительно, ведь он ни разу не позволил себе даже сомкнуть глаз, не то что подремать. Впрочем, у меня тоже не

было желаниа заводить задушевных бесед, которые непременно закончатся ссорой. Сказывалась усталость, немислимое эмоциональное перенапряжение, преследовавшее меня почти три недели, и нервное ожидание в преддверии брачной ночи.

Пока Дэниар сосредоточенно жевал, неотрывно глядя в тарелку, я наблюдала за ним из-под полуопущенных ресниц. И, пожалуй, в сотый раз с момента нашей встречи отметила, насколько сильно за прошедшее время изменился мой бывший жених, а ныне супруг.

Пять лет назад Дэниар был щуплым, можно сказать даже немного хилым. Сейчас же под шелковой тканью на плечах и предплечьях выступали хорошо развитые мышцы. Ранее Престон никогда не позволил бы себе сидеть за столом с расстегнутой пуговицей на вороте рубашки, как делал это в данную минуту. Впрочем, не видела я ни разу у него и щетины на лице. Теперь же она покрывала щеки, подбородок и немного захватывала горло, успев вырасти за день.

Дэниар перестал жевать и вопросительно посмотрел на меня, едва заметил, с каким вниманием я наблюдаю за ним. Стараясь придать своему лицу выражение безразличной отстраненности, я поддела на вилку кусочек окорока и отправила в рот. Престон хмыкнул, но так и не произнес ни слова.

Как только его тарелка опустела, он поднялся из-за стола и исчез в неизвестном направлении.

– Спасибо, Айрин! Все было очень вкусно, – проговорила я за Дэниара, оставшись наедине с грудой грязной посуды.

Если Престон рассчитывал, что вместе с женой получит еще и молчаливую служанку, то сильно ошибся. Завтра же займусь поиском постоянной домработницы. С этими мыслями я убрала со стола, замочила в большом тазу посуду, вытерла руки и отправилась осматривать второй этаж. Следовало выбрать себе комнату. Дэниар сказал, что это и мой дом тоже. Раз так, буду делать все, что пожелаю.

Я устало поднималась по истертым ступеням лестницы, ведущей наверх, а тревога, точно яд, разъедала мое сердце.

«Мы будем спать порознь или в одной постели? Намерен ли Престон консуммировать брак?» – крутились в голове вопросы.

Тем временем я оказалась у массивной двери. Толкнув ее, замерла. Эта комната, очевидно спальня, была декорирована в фиолетово-золотистых тонах и обставлена дорогой мебелью. Искусная

резьба на ней поражала не меньше, чем обилие причудливых сводов и ярких орнаментов.

Я переступила порог комнаты, сильно отличавшейся от тех, что успела осмотреть, и мои ноги утонули в толстом ворсе ковра. Воздух здесь также казался другим. Его насыщали ароматические масла, которым были заполнены стеклянные подсвечники, что на тонких золотых цепочках свисали с потолка.

У восточной стены спальни стояла огромных размеров кровать с резными ножками, спинками и столбиками, на которых держался полог. Рядом с ней расположилась маленькая софа со множеством маленьких подушечек и массивное кресло – единственное в этой комнате. Имелся здесь и камин. За смежной со спальней дверью я нашла настоящее сокровище – медную ванну.

– Вот это да, – прошептала я, ощущая, как мои губы расплываются в широкой улыбке.

Роскошная комната пришлась мне по душе, и я решила обосноваться в ней, не обращая внимания на то, что она уже занята. А еще я пришла к выводу, что золотников у Престопа было полно и он не пытался поправить за мой счет свое положение.

– Зачем ты женился на мне, Дэниар? – сам собой родился в голове вопрос, который я задала в пустоту. – Только ли в мести дело? И откуда у тебя столько денег?

Глава 3.2

Свои вещи я нашла в другой комнате, которая, по всей видимости, должна была стать моей. Но мне она совсем не понравилась. Розовые тюльпанчики на стенах ужасно раздражали, истертые половицы скрипели под ногами, а затхлый запах щекотал ноздри. Да и кровать там была не такой роскошной. Ванна и вовсе отсутствовала.

Поскольку вещей оказалось немного, сундуки я разобрала быстро, где-то за полчаса. Скорее всего, горничная складывала их впопыхах. Что попало на глаза, то она и сложила, поэтому большая часть одежды и обуви осталась в родном доме. К тому же я не нашла ничего, что могло бы скрасить мое одиночество по вечерам: ни книг, ни карт, ни настольных игр. Мужа из досуга следовало вычеркнуть. Он недвусмысленно дал мне понять, чтобы я не рассчитывала на его компанию и искала сама себе развлечения. Невелика беда! Найду чем

заняться. К кисейным барышням, впадающим по поводу и без в уныние, меня сложно было отнести.

– Дела сделаны, можно и о себе подумать, – проговорила я, едва закончила распаковывать вещи.

После многочасовой тряски в экипаже ничто не могло меня так порадовать, как горячая ванна. Без понятия, кто занимался обустройством ванной комнаты, но, как по мне, настоящий гений. Не нужно было бесконечно таскать ведра с холодной водой, как это делали слуги в родительском особняке, а потом бросать в ванну артефакт и ждать, когда над ней поднимется пар. Даже в магакадемии температура воды в душе редко поднималась выше температуры тела. В доме же Престона достаточно было повернуть кран, как из него сразу текла горячая вода. Не имелось проблем и с ее отводом. Поэтому принятие ванны с добавлением апельсиновой воды, бутылочку которой нашла в одном из сундуков, доставило мне немало удовольствия.

Хорошенько вытершись мягким пушистым полотенцем, я надела ночную рубашку, завернулась в халат и покинула ванную комнату. В этот миг распахнулась дверь, и в спальню вошел Дэниар. Задумчиво глядя перед собой, он расстегивал одну пуговицу за другой и явно не замечал меня. Возможно, из-за полумрака, царившего в комнате, или же из-за мыслей, которые полностью завладели им. А может Дэниар просто не ожидал от своей новоиспеченной жены подобной наглости.

Я не знала, что мне делать, поэтому просто стояла и наблюдала за мужем, тем временем как сердце, точно барабан, оглушительно стучало в груди. По всей видимости, я издала какой-то звук, потому что Дэниар внезапно посмотрел на меня и тоже замер. Правда, его оцепенение продлилось недолго. Уже спустя мгновение его широкие брови поползли вверх, а глаза сильно округлились.

– Что ты здесь делаешь? – требовательно и довольно недружелюбно спросил Престон, как только справился с удивлением.

Я сглотнула вязкую от волнения слюну, облизала пересохшие губы и только тогда ответила:

– Собираюсь ложиться спать.

– Это моя комната! – прорычал Дэниар, лицо которого покраснело от злости. – Вон отсюда!

– Позволь не согласиться, – ровным голосом отозвалась я, сама не зная, откуда нашла в себе столько сил для ответа. – Мы женаты, значит,

теперь она и моя.

– Когда я захочу проведать тебя, драгоценная женушка, и исполнить супружеский долг, дам знать и уж точно не ошибусь дверью. А сейчас бери самое необходимое и прочь отсюда.

Без понятия, что на меня нашло, но вместо того, чтобы исполнить указание Престопа, я стремглав сократила разделяющее нас расстояние, встала на носочки и прижалась губами к его губам, чем в очередной раз повергла супруга в шок.

Пожалуй, целовать лягушку приятнее, чем теперешнего Дэниара. Сколько бы я ни старалась расшевелить его губы, они оставались холодными и безжизненными, как и сам Престон. Он даже не обнял меня, не то что ответил на поцелуй. А ведь прежний Дэниар повел бы себя иначе в подобной ситуации. Он бы крепко сжал меня в кольце крепких рук и обрушил на мои губы всю страсть, в которой не испытывал раньше недостатка. Ее толику мне довелось испытать лишь однажды, накануне несостоявшейся свадьбы, когда Дэниар осмелился впервые поцеловать меня. Даже долгие годы разлуки не стерли воспоминания о том моменте. Настолько он был впечатляющим.

Осознав, что не пробью таким образом броню в душе Престопа, я отпрянула от него. Дэниар незамедлительно вытер губы и с отвращением посмотрел на меня. Краска стыда вспыхнула на моих щеках.

– А ты времени, как я погляжу, зря не теряла, – его голос был зловеще спокойным. – Ты хоть девственница или уже успела запятнать свою честь?

Вопрос, заданный сдавленным шепотом и с явным пренебрежением, подобно острому клинку пронзил мое сердце. Не в силах произнести ни звука, лишь кивнула.

– Возможно, я поверил бы тебе на слово, женушка, но с такими же честными глазами ты твердила мне пять лет назад, как сильно желаешь стать моей женой, а потом, на следующий же день, превратила мою жизнь в ад. Но я вырвался из него, и ты мне за все заплатишь! За каждый шрам, что появился на моем теле, за каждую бессонную ночь, что я провел по твоей вине!

– Дэниар... – проникновенно начала я, но тут же была остановлена резким взмахом мужской руки.

Престон призывал меня к молчанию. Он не хотел ничего слушать, да и не был готов. Все мои слова сотрясли бы только воздух, однако не достигли бы разума Дэниара, затуманенного жаждой мести.

– Если ты закончила представление, то... – он намеренно замолчал, выдержал паузу и со зловещей ухмылкой продолжил: – Я начну свое.

Престон сделал шаг вперед, и я в ужасе попятилась. Он не сводил с меня глаз. Казалось, Дэниар видит мое тело сквозь одежду. Тем не менее в следующий миг супруг требовательно сказал:

– Раздевайся!

– Что? – ахнула я и ощутила, как закачался под ногами пол.

– Раздевайся! – повторил Дэниар, будто поверил, что я не расслышала указания. – Хочу посмотреть, стоишь ли ты всех моих мучений и той крови, которую я пролил, благодаря тебе.

– Дэниар, прошу, не надо, – с мольбой проговорила я, не представляя, что у него на уме.

– Не испытывай мое терпение! Сопrotивляться бесполезно.

Несмотря на угрозу в голосе, я даже не шелохнулась. Тогда Дэниар одними губами произнес заклинание и взмахнул рукой. Спустя мгновение у него на ладони задрожал фиолетовый огонек.

Я вмиг разгадала задумку Престона, но не успела выставить блок, как с ног до головы оказалась объята пламенем. Его жар не причинял мне вреда, чего нельзя было сказать об одежде, которая вскоре горкой пепла легла на пушистый ковер.

Представать нагой перед мужчиной мне еще не доводилось. Жар залил лицо и горячей волной пробежал по телу. Желая немедленно прикрыться, я прошептала заклинание. Плед с кровати взмыл в воздух, но там и остался. Дэниар вынудил его зависнуть всего одним взмахом руки. Если Престон думал, что после этого я смирюсь со своим незавидным положением, то сильно ошибся. Изменился не только он, но и я. С его исчезновением испарилась и глупышка Айрин.

С помощью мысленного посыла, адресованного воздушной стихии, я открыла платяной шкаф, но дверцы тут же захлопнулись. Холодные глаза Дэниара вспыхнули азартом, точно сухой порох от зажженной спички, а губы изогнулись в самодовольной ухмылке. Хоть Престон молчал, мне чудился его смех. В груди поселился страх, который стремительно разрастался. С каждым мгновением эмоции все

сильнее брали верх над разумом. Но внезапно ко мне пришло осознание: чем больше я буду сражаться с Дэниаром, тем яростнее будет его противостояние. Следовало погасить разыгравшийся в нем охотничий инстинкт. Но как? После недолгих раздумий я решила пустить ситуацию на самотек и сделать вид, будто Престон одержал победу.

Глава 4 Незванный гость

Мне ужасно хотелось прикрыться хотя бы руками, но я сжала зубы и распрямила плечи, позволяя Дэниару увидеть то, что не видел еще ни один мужчина. Его улыбка вмиг стала шире, а взгляд, неторопливый и господствующий, переместился с лица на шею, скользнул по груди, животу, прошелся по плавным изгибам бедер, задержался на треугольничке между ног и опустился к голым ступням.

Престону одного раза показалось мало, и он повторил неспешный осмотр. Казалось, Дэниар упивался представшей ему картиной, пытался запечатлеть в памяти мой образ, а заодно утолить некую первобытную жажду. От его изучающего взгляда и ветерка, что врывался в комнату через приоткрытое окно, меня то и дело пронзала дрожь.

Я впивалась пальцами ног в густой ворс ковра, кусала губы, однако не подавала виду, насколько смущена. Казалось, этой пытке не будет конца и края. Когда я захотела положить ей конец, Дэниар вдруг заговорил:

– Твое тело настолько же красиво, насколько уродлива душа. Но у меня нет желания прикасаться к нему. От мысли, что я окажусь с тобой в одной постели, мне становится тошно. По крайней мере, пока.

Мне следовало обрадоваться услышанному, ведь Престон не планировал в отношении меня никаких непристойностей. Но обидные слезы стали жечь глаза. Я сдерживала их, не позволяя пролиться и доставить тем самым Дэниару лишний повод для радости.

– И что же ты станешь делать? – мой голос прозвучал неестественно хрипло. – Заведешь любовницу? Не советую. Я не потерплю подобного унижения.

Престон хмыкнул и прищурился.

– Твой совет – последнее, в чем я нуждаюсь. И твое мнение мне тоже неинтересно. Раз ты не хочешь покидать мою спальню, это сделаю я. Спокойной ночи, женушка!

Он развернулся и направился к двери, на ходу застегивая пуговицы на рубашке. Складывалось впечатление, что он намеревался покинуть не только спальню, но и дом, чтобы назло мне отправиться на поиски особы легкого поведения.

Я сжала руки в кулаки и прокричала Престону в спину:

– Дэниар, я тебя предупредила! Пеняй потом сам на себя!

Он даже шаг не замедлил. Спустя несколько мгновений хлопнула входная дверь, и по дому разлилась звенящая тишина. Жгучие слезы брызнули из глаз и в три ручья потекли по щекам. Даже не удосужившись одеться, я бросилась к кровати, опустилась перед ней на колени и, безудержно рыдая, уткнулась лицом в мягкую перину. Реальность оказалась гораздо страшнее ожиданий.

***

Я не представляла, сколько времени проплакала. Точно знала одно: слез было пролито море. Успокоившись, вытерла щеки, поднялась с колен, отыскала в шкафу очередную ночную рубашку, панталончики и забралась под одеяло. Волноваться мне было не о чем. Дэниар ясно дал понять, что не собирается ложиться этой ночью со мной в одну постель. Хоть она оказалась в полном моем распоряжении, я устроилась с краю и уставилась в потолок. События прошлых дней и долгое путешествие в тряской карете сильно вымотали меня. Но несмотря на усталость и ломоту в теле, сознание не желало отключаться.

Первая брачная ночь, а я без мужа. Забавная выходила история. Возможно, через год я обязательно над ней посмеюсь, но сейчас мне было не до смеха. Престон не пожелал консуммировать брак. К большому облегчению примешивалась досада. Я желала невозможного: отдалить этот момент до тех пор, пока мы не перестанем винить друг друга во всех наших бедах, и в то же время хотела, чтобы Дэниар находился рядом.

Насчитав тысячу овечек, осознала, что так просто не усну. Мне нужна была какая-нибудь нудная книга. Например, по философии или по истории становления психологии как науки. После двух-трех страничек такой «захватывающей» литературы меня непременно сморит. Только найду ли я нечто подобное в здешней библиотеке? В доме она точно была. И не маленькая. Я наткнулась на нее при осмотре первого этажа.

Выскользнув из кровати, накинула на плечи шаль и вышла в коридор, в котором тускло горело одинокое бра. Я спустилась по истертым ступеням в залитый неярким светом холл, повернула направо, сделала несколько шагов и остановилась у приоткрытой двери, ведущей в библиотеку. Едва рука легла на бронзовую ручку, как я услышала странные звуки: шорохи, листание страниц, невнятное бормотание, порой даже шаги. Там кто-то был.

«Может, Дэниар? Вряд ли, – мгновенно отмела я собственное предположение. Ничто не свидетельствовало о его возвращении. – Тогда кто?!» – прокричала про себя и ощутила, как по спине пробежал озноб, а в горле пересохло от страха. Как же не вовремя Престон ушел из дома!

Несколько мгновений я раздумывала, что делать: трусливо сбежать в спальню и запереться там на магическую печать или попытаться разобраться в происходящем. Когда решение было принято, я набрала в легкие побольше воздуха, резко потянула на себя дверь и ворвалась в библиотеку. Крохотный огонек, что горел внутри, сразу погас, погрузив помещение во мрак.

Вместе с темнотой там воцарилась тишина, нарушаемая лишь тиканьем напольных часов. Мне стало страшно. Очень страшно. Кровь оглушительно застучала в висках и прилила к лицу. Я чувствовала, что в библиотеке кто-то есть, но не видела и не слышала его. Слепота и глухота заставляли меня нервничать, подталкивали развернуться и поскорее покинуть небезопасное место.

Кое-как я все же собралась с силами, прочла заклинание и призвала на помощь верного друга – воздушную стихию. Если уметь хорошо управлять ею, то она может стать твоими ушами и глазами. Едва я мысленно произнесла последнее слово из заклинания, как ощутила легкое дуновение ветерка. Он пошевелил волосы и подергал концы шали, призывая меня поиграть с ним. Только мне сейчас было не до игр. Я отдала ему приказ, опять-таки ментально, и стала ждать.

Стихия сорвалась с места, точно собака за брошенной палкой, и через мгновение вернулась, не принеся с собой ничего, кроме прохлады и запаха книг. Значит, впереди никого нет. Можно было смело ступать вперед, что я и сделала. Босые ноги бесшумно скользили по толстому ковру, скрадывающему мои шаги.

Новый посыл стихии – и еще два шага ... Таким образом я добралась до стеллажа. А затем очередной гонец принес с собой едва ощутимый запах табака. Впереди кто-то был. И явно не Дэниар, поскольку тот не курил. По крайней мере, раньше. Да и не стал бы Престон прятаться в темноте.

Щелчком пальцев я зажгла на полную мощность магическую люстру и прищурилась. Зачем на полную? Чтобы ослепить взломщика и выиграть немного времени, которое требовалось для оценки ситуации. Эффект неожиданности должен был сыграть мне на руку.

Едва по библиотеке разлился яркий свет, я увидела вора – долговязого и щупленького паренька. На злоумышленнике были кожаные штаны, белая рубаша широкого покроя и... черный чулок на голове, лишивший меня возможности рассмотреть его лицо. Застигнутый врасплох, он стоял у стеллажа с книгой в руках и, не сводя с меня глаз, раздумывал – напасть или сбежать?

Уже в следующую секунду вор бросил увесистый том мне в лицо и шустро метнулся к окну, рама которого оказалась приподнятой, схватился за подоконник и перекинул через него правую ногу.

– Ах ты гад! А ну стоять! – мой крик взорвал тишину в доме.

Увернувшись от увесистого снаряда, я метнулась следом и успела схватить взломщика за штанину до того, как он перебросил другую ногу. Парень начал отчаянно лягаться. Да с такой силой и усердием, что мне чудом удавалось удерживать его, еще и уворачиваться при этом от ударов.

С горем пополам я все же втащила вора обратно в библиотеку. Однако даже после этого сдаваться он не собирался. Оказавшись распростертым на полу, парень мигом поднялся и вновь рванул к окну. Я следом. На этот раз мне удалось хватить его за ремень штанов. Но едва мои пальцы сомкнулись на кожаной ленте, как я получила ботинком по колену. От боли у меня перехватило дыхание, а перед глазами залетали белые мушки. Тем не менее пальцы я не разжала.

– Тебе от меня не уйти, – пропыхла я и крепче ухватилась за ремень.

Боль придала мне сил. Одним резким рывком я потянула на себя вора и затащила его внутрь. Однако не удержалась на ногах и вместе с ним рухнула на пол. Завязалась борьба. Парень отбивался от меня, как

мог, тем временем как я всячески старалась стащить с его головы чулок.

Глава 4.1 Ложное обвинение

В какой-то момент моя затея завершилась успехом. Тогда ситуация резко изменилась. Я почувствовала угрозу для жизни, едва в темно-зеленых глазах вора полыхнули опасные огоньки. Он больше не пытался убежать или отбиться от моих нападков. В один миг мы поменялись ролями. Осознав это, я вскочила на ноги и с колотящимся от страха сердцем бросилась к выходу.

Резкий удар в спину, затем и по коленям сбил меня с ног и отправил в недолгий полет. Лицо чудом уцелело от царапин, когда я скользила животом по ковру. Не успела отделаться от шока и подняться на ноги, как вор в два пружинистых шага преодолел разделяющее нас расстояние, и сел мне на спину. Хуже разворота событий сложно было представить.

– Бездна! Что ты творишь? – прохрипела я, изо всех сил стараясь сбросить его с себя.

– Избавляюсь от свидетеля, – впервые за все время он подал голос, сиплый и раздражающий слух.

А затем... затем его пальцы, худые, но жилистые, сомкнулись на моей шее. Страх вверг меня в оцепенение. Но желание жить мигом пробудило разум ото спячки. В голове созрел план. Нужно было только доползти до столика, на котором стоял кувшин с водой. Притянуть его с помощью магии не получалось, мысли скакали в голове, точно солнечные зайчики. Покачиваясь из стороны в сторону, чтобы сбросить с себя вора и ослабить хватку его пальцев, я цеплялась руками за ковер, отталкивалась от него ногами и медленно ползла к цели.

Внезапно из холла донесся стук закрываемой входной двери. Вернулся Дэниар. Как вовремя! Сердце от радости затрепетало в груди. Я протяжно вдохнула, чтобы закричать со всей мочи, но вор после краткого промедления еще крепче сжал пальцы на моем горле и вдавил колено в спину, не позволяя мне произнести ни слова. Судя по звуку шагов, Престон пересек холл и начал подниматься по лестнице. Мое спасение было совсем рядом, однако Дэниару следовало подать знак.

«Соберись, Айрин! Соберись! Твоя жизнь в твоих же руках!» – убеждала я себя.

Мгновение концентрации – и мне удалось сдвинуть со столика полный кувшин воды. Он завис в воздухе, ожидая дальнейшей команды. И я отдала ее... Бросила со всей мочи кувшин в окно.

Звон разбитого стекла взорвал тишину. Вор замер, не зная, что делать. В этот миг в библиотеку ворвался Дэниар и застыл как вкопанный. Он перевел ошалелый взгляд с меня куда-то выше, очевидно, на душителя, пальцы которого уже исчезли с моей шеи, и снова посмотрел на меня.

- Что за?.. – голос хозяина дома оборвался на полуфразе.

Увидев Престона, вор вскочил на ноги и рванул к окну, но не к разбитому, а к тому, что следовало за ним. Лязгнул затвор, поднялась рама.

«Не стой столбом!» – мысленно прокричала я мужу, как вдруг ситуация разрешилась сама собой.

Сорвавшись с места, Дэниар бросился вдогонку за взломщиком и прямо на бегу взмахом руки опустил раму, отрезав вору путь к отступлению. Тогда парень рванул вглубь библиотеки. Престон без промедления метнул в него серебристый шар – заклинание оцепенения. Но мужа постигла неудача. Взломщик резко упал на пол, дождался, пока сфера пролетит дальше, вскочил на ноги и с еще большей скоростью метнулся к уже открытому окну, последнему в библиотеке. Можно было подумать, что у него глаза на затылке, но винить следовало напольные часы со стеклянной дверцей, которая сработала подобно зеркалу.

Я не могла позволить негодяю сбежать и решила вмешаться в ход событий, когда ему вновь удалось увильнуть от парализующего заклинания. Опершись ладонями о пол, я встала на колени и для начала мощным сгустком воздуха разбила дверцу в часах, затем взмахом руки закрыла раму на затвор.

Это произошло за мгновение до того, как Дэниар метнул в вора очередной серебристой сферой, а тот сиганул в распахнутое окно. В итоге шар ударился о стекло и погас. Но самое ужасное – взломщику удалось уйти.

Престон медленно повернулся ко мне лицом, жадно вдыхая воздух. Его ноздри раздувались от гнева, скулы подрагивали в нервном

тике, а брови так низко сошлись на переносице, что почти соединились в единую ломаную линию.

– Зачем влезла? – прорычал он. – Любовничка решила от расправы спасти? А ведь я тебе поверил, подумал, что ошибся на твой счет. Ведь ты так искренне заверяла меня в своей невинности. И невинности тоже. Но кот из дома – мыши в пляс! И не стыдно? Даже дня не сохранила мужу верность.

Опешив от услышанного, я упала обратно на ковер и выпучила глаза.

– Что? Да ты пьян, – прохрипела, ощутив исходивший от него легкий запах спиртного вперемешку с приторно-сладким ароматом духов.

Второй раз за вечер и вновь по вине Престона глаза вмиг наполнились жгучими слезами. Я не знала, что было обиднее: обвинение в измене или осознание того, что пока я боролась за жизнь, он обнимался или даже предавался любовным утехам с другой женщиной. В груди вспыхнула боль, и она превосходила по силе ту, что причинил мне вор.

Дэниар хмыкнул и взъерошил пятерней волосы.

– Не настолько, чтобы не заметить очевидного. В отличие от тебя, дорогая, я не поддался соблазну! О чем теперь жалею. Нужно было согласиться на уговоры той аппетитной брюнеточки, - с каждым новым словом Престон все сильнее вонзал в сердце нож, но внезапно замолчал.

Его цепкий взгляд остановился на моем запястье, на котором уже чернильным пятном разлился синяк, затем метнулся к шее. Вероятно, там вор тоже оставил следы.

Краска вмиг сошла с мужского лица, а желваки перестали ходить на скулах. В голубых глазах отразилась вина вперемешку с болью.

- Что с твоей шеей? Откуда у тебя эти отметины? – голос супруга звучал необычайно хрипло. Казалось, он осознал, что произошло и как сильно ошибся на мой счет. – Это он их оставил? Убью гада!

Я с трудом поднялась, на ватных ногах подошла к Престону и просипела:

– Ты ни капли не изменился, Дэниар. Не знаю, какие муки выпали на твою долю, но они тебя не переделали. Ты все тот же напыщенный

самодовольный индюк. Хотя нет, ошиблась, изменился. Ко всему прочему ты ослеп и оглох.

Высказавшись, я со слезами на глазах побрела наверх. Едва оказалась в спальне, забралась под одеяло и уткнулась лицом в подушку. Спустя несколько коротких мгновений раздался скрип двери, за ним еле слышный шорох шагов, а затем рядом со мной под тяжелым весом Престопа прогнулась кровать.

Пожалуй, прошла вечность, прежде чем он сказал:

– Айрин, прости. Я перегнул палку, – слова давались ему тяжело, тем не менее Дэниар их произнес. – На меня словно затмение нашло, когда я увидел тебя под ним с задранной до пояса ночной рубашкой и покрасневшими щеками. Вот и решил, что вы любовники.

– Конечно, кому-то делать больше нечего, кроме как ехать за мной вдогонку в Росвилд, чтобы дать мне шанс в первую брачную ночь изменить мужу. Или ты думаешь, я его тут нашла? А может, на постоялом дворе? – фразы, одна ядовитее другой, с легкостью слетали с моих губ. – Сам подумай, стала бы я бросать кувшин в окно, чтобы привлечь твое внимание, или оставлять зажженным свет, если бы решила уединиться там с любовником? Да и место, как по мне, не очень располагает к подобным развлечениям.

– Айрин... - виновато раз за разом повторял Дэниар мое имя.

– Как тебе только в голову такое взбрело? – прохрипела я, не глядя на Престопа. Смотреть на него – последнее, чего мне сейчас хотелось.

– Сам не знаю. Возможно, потому что тебе нравятся долговязые мужчины.

– Ошибаешься!

Я уселась на кровати и впиалась в лицо Дэниара оценивающим взглядом. Он хмурился, словно услышанное привело его в замешательство.

– Но ведь раньше...

– Это было раньше, – отрезала я. – С тех пор многое изменилось.

«Да и нравился мне лишь один долговязый мужчина. Ты, Престопа. Только теперь сама не могу понять, что нашла в тебе особенного», – добавила про себя.

– Больно? – необычайно мягко вдруг спросил Дэниар, подался вперед, протянул руку к моей шее, но не прикоснулся.

Глава 4.2 Первые шаги к перемирию

Престон оказался так близко, что я ощущала сладковатый аромат бренди, который он выпил незадолго до возвращения домой, видела каждую морщинку на его лбу и в уголках губ. И пусть я чувствовала исходящее от него тепло, пусть Дэниар находился рядом, на самом деле он был далеко. И сердцем, и мыслями...

Напряженный и проникновенный взгляд собственного мужа заставил меня занервничать и опустить глаза. Осознав, что молчание затянулось, я ответила:

– Уже не очень.

Дэниар долго и упорно рассматривал мою шею, затем поднялся с кровати и заявил:

– Завтра с самого утра я привезу лекаря. Но сегодня, как бы мне этого ни хотелось, не получится. Сейчас начало второго. В такой час на окраине Россвилда поймать карету то же, что достать с неба звезду. Поэтому потерпи немного, пожалуйста, – Престон чувствовал за собой вину и всячески старался ее загладить. – Может, воды принести попить? Или успокоительного зелья?

- Воды, - негромко отозвалась я, смущенная многословностью и заботой мужа.

В следующий миг в моих руках оказался полный стакан холодной воды. Сделав под неустанным наблюдением Дэниара несколько глотков, аккуратно поставила его на прикроватную тумбочку. Супруг продолжить негодовать:

– Поверить не могу, что с тобой произошло подобное в первый же день по прибытии в Россвилд. Это тихий и спокойный городок. Здесь преступления так же редки, как и снег. Что мерзавцу от тебя было нужно? – в его голосе слышалось неподдельное недоумение и... волнение?

– От меня ничего, – я опустила глаза на свои пальцы, комкавшие пододеяльник, и задумчиво произнесла: – Он искал что-то. По всей видимости, ценное. Не за книгой же для чтения вор пришел в библиотеку.

– Там нет ничего ценного, – мгновенно отверг муж мои предположения. – Один старый хлам, до которого пока не добрались мои руки.

– Откуда такая уверенность? Чей это дом?

– Моего прадеда. Все, что имело малейшее значение для нашей семьи, не говоря уже о стоимости, было вывезено отсюда еще сто лет назад его сыном. То бишь моим дедом. Но даже если следовать за твоей мыслью и вор на самом деле искал в библиотеке что-то ценное, зачем напал на тебя? Почему просто не сбежал?

– Он пытался, но я не позволила... – недавние события за долю секунды пронеслись перед внутренним взором. По спине пробежал озноб, и я передернула плечами. – А когда стянула с него чулок, он вцепился в мое горло мертвой хваткой. Сказал, что должен устранить свидетеля.

– Так и сказал? – Дэниар сильно нахмурился, отчего брови сошлись на переносице. Едва я кивнула, он шумно выдохнул и взъерошил пальцами и без того взлохмаченные волосы. – Получается, он боялся, что ты его узнаешь. Или у него настолько запоминающаяся внешность?

– Ничего особенного, – ответила я, немного поразмыслив. – Парень как парень. Светлые волосы, выразительные темно-зеленые глаза. Никаких шрамов, родинок или других приметных черт. По крайней мере, я не заметила. Да и когда? К твоему сведению, у меня имелась несколько иная задача: выжить!

«Хотя изначально моей целью было именно взглянуть вору в лицо», – добавила я в мыслях, но озвучивать не стала. Муж точно раскричится, если я заострю на этом внимание.

– Странно... – нараспев протянул Дэниар. – Я видел этого мерзавца мельком, поэтому не могу смело утверждать, однако его лицо показалось мне неуловимо знакомым. Точно не встречала его раньше? – с нажимом спросил он и впился в меня пристальным взглядом.

– Где и когда? – я вздернула подборок. – В Россвилде я прежде не бывала, а он, судя по одежде, местный. В столице кожаные штаны никто не носит, разве что бандиты. Но паренек не похож на них. Да и на вид ему лет семнадцать-восемнадцать. Он ровесник Тима, а не мой. Столкнись мы с ним на улице, я бы на него даже внимания не обратила. Но ты прав, слишком уж яростно он сражался за то, чтобы чулок остался у него на голове, а потом не менее отчаянно... – договорить фразу мне не хватило сил. Горло перехватил спазм, словно его вновь сжала чья-то рука, на этот раз невидимая. – Неужели

взломщик осмелился бы пойти до конца? Или просто хотел хорошенько запугать меня, чтобы молчала?

– Кто его знает. Может, перепугавшись, сам не понимал, что творил. В любом случае, вдвоем нам точно до правды не докопаться, поэтому пусть с этим странным делом разбирается констебль. До его прихода ничего в библиотеке не трогай. Окна и входную дверь я запечатал на заклинание. Кстати, как ты там оказалась? Почему не легла спать после моего ухода?

«Опять он за старое! Никак не успокоится», – на выдохе подумала я и разгладила ладонями одеяло.

– Мне не спалось, решила почитать. Поскольку среди моих вещей не оказалось ни одной книги, я спустилась в библиотеку, услышала шорохи, еще подумала, что ты вернулся, – добавила я для убедительности рассказа. – Зашла, а там этот... Кстати, ты заметил, что он почти не пользовался магией?

– Я бы так не сказал. Пожалуйста, давай закроем на сегодня тему. Время позднее, да и день был тяжелым. И завтра, судя по всему, будет не легче. Нам следует хорошенько отдохнуть. Ложись, я посплю в другой комнате.

Даже не пожелав мне спокойной ночи, Дэниар развернулся и направился к двери.

– Не уходи! – воскликнула я, вскочив на колени, и с мольбой продолжила: – Пожалуйста. Вдруг он вернется. Мне страшно...

Муж не произнес ни слова в ответ. Несколько мгновений он просто стоял, словно раздумывал, как лучше поступить, затем молча скрылся в ванной комнате. Скорее всего, это означало, что он останется.

Я с тяжелым вздохом откинулась на подушку и уставилась в потолок. Пусть мне удалось одержать верх в небольшом раунде, до полной победы было далеко. Как разговорить мужа и узнать, что произошло пять лет назад? Откуда у него моя брошь, пропавшая накануне свадьбы? И почему он считает меня виновной в своих несчастьях?

Не прошло и пяти минут, как дверь открылась, и появился Дэниар. Он вышел из ванной в одном полотенце вокруг бедер. И вряд ли под ним имелось какое-нибудь белье. Боясь оказаться застигнутой

врасплох, я наблюдала за мужем из-под полуопущенных ресниц. А посмотреть было на что...

Несмотря на свою полуобнаженность, Дэниар не торопился ложиться. Сначала он налил в ладонь немного одеколona и легонько похлопал себя по гладко выбритым щекам, затем стал расчесывать гребнем волосы. При малейшем движении Престона бугры мышц перекатывались под его загорелой кожей, покрытой множеством тонких, как белые нити, шрамов. Они были на руках, спине, плечах, груди... Глядя на затянувшиеся рубцы, сердце сжималось от боли. Что за мерзавец осмелился оставить их на теле мужа?

Дэниар положил гребень на столик, бросил на меня мимолетный взгляд и только потом потушил лампы. Я видела, как белое полотно соскользнуло с его бедер и легло на изножье кровати. Но в комнате царилa такая темнота, что ничего больше нельзя было рассмотреть.

Матрас прогнулся, и муж лег с противоположной стороны кровати.

– Спокойной ночи, – пробормотал он и натянул до пояса одеяло.

– Спокойной ночи, – прошептала я еле слышно, опасаясь потревожить то шаткое перемирие, что в итоге мы заключили сегодня. Удастся ли нам сохранить его и завтра?

Супруг повернулся на бок, взбил подушку, устроился поудобнее и затих. Вскоре его дыхание стало ровным и глубоким. Намаявшись за день, он крепко уснул. Хотела бы я последовать его примеру и забыться мертвецким сном, но глаза не желали закрываться. Не сейчас, когда Дэниар был рядом и я ощущала тепло его тела. Осознание того, что отныне он принадлежал мне, хотя бы на бумагах, заставило мое сердце затрепетать в груди. Странно, но все обиды, гнев, печаль, что я скопила в сердце за годы разлуки, внезапно померкли. Возможно, завтра, когда муж посмотрит на меня с ненавистью, они вспыхнут с новой силой. А теперь... теперь было все именно так, как я некогда мечтала.

Внезапно Дэниар пошевелился и, перевернувшись, улегся ко мне лицом. Я долго прислушивалась к ровному дыханию мужа, прежде чем осмелилась посмотреть на него. И могла это делать столько, сколько пожелает душа. Хоть до рассвета.

Я пристально всматривалась перед собой, в темноту, желая разглядеть каждую черточку мужского лица, любовалась его

чувственным ртом, четко очерченными скулами и даже шрамом. Дэниар больше не был беззаботным молодым человеком, каким являлся вплоть до злополучного дня, когда он исчез. Прошедшие пять лет сильно изменили Престона – закалили и ожесточили его сердце. Не удержавшись, я прикоснулась дрожащими пальцами к мужской щеке, но спешно отдернула их, едва Дэниар поморщился.

К счастью, он не проснулся. Я продолжала смотреть на него и прислушиваться к глубокому дыханию до тех пор, пока сама не погрузилась в крепкий сон.

Глава 5 Знакомство с лекарем

Комната была уже залита ярким светом, когда я открыла глаза. Как и ожидала, мужа в спальне не оказалось. Хотя горло ужасно саднило, напоминая о событиях прошедшей ночи, настроение у меня было хорошее. Я собиралась во что бы то ни стало узнать, зачем вор пробрался в дом. Ведь ценная вещь, за которой он явился, по-прежнему предположительно лежала в библиотеке. Так почему бы не отыскать ее самой?

К тому времени, как я закончила утренний туалет и оделась, в дверь настойчиво постучали, а затем в комнату вошел Дэниар, одетый в белую рубашку с серебристой вышивкой на воротнике, черные ботинки и высокие сапоги.

– Доброе утро... – он запнулся в начале фразы. Вероятно, супруг не знал, какое лучше использовать ко мне обращение, ведь мы провели ночь в одной кровати. В итоге Дэниар обошелся без него. – Лорд Кительван, местный лекарь, хотел бы тебя осмотреть. Если ты, конечно, готова принять его.

У меня не получилось выдавить из себя ни слова, поэтому я лишь кивнула. На лице мужа отразилось неподдельное волнение, и я даже на миг обрадовалась произошедшим накануне событиям. В отношении Дэниара ко мне наметились первые признаки оттепели. В противном случае, кто знал, сколько еще он смотрел бы на меня лютым волком.

– Лорд Кительван! – громко проговорил муж, продолжая скользить по мне тревожным взглядом.

На зов поспешил отозваться верткий крепыш лет сорока с хитрыми черными глазками и большим кожаным саквояжем в руке.

– Доброе утро, миссис Айрин, – слащавым голоском проговорил он, едва переступил порог спальни, и поклонился, продемонстрировав

мне круглую проплешину в окружении белых завитков.

Его внешний вид и несвойственное для лордов поведение не внушали мне недоверия. Тем не менее другого лекаря, насколько я поняла, в этом городке попросту не было.

– Я оставлю вас. Доложите, как закончите осмотр, – приказным тоном проговорил Дэниар. Его лицо по-прежнему выдавало беспокойство.

– Конечно-конечно, лорд Престон. Можете не волноваться. Ваша супруга в надежных руках, – со стойкой убежденностью ответил целитель и раскрыл саквояж, в котором лежал инструмент и множество разноцветных скляночек. – Так-с, посмотрим-с, что у нас тут.

С этими словами лорд Кительван надел на голову странный прибор, напоминавший металлическую повязку с белым камнем по центру, и подвел меня к окну. Как только Дэниар вышел из комнаты, мужчина прошептал заклинание. У него на лбу тотчас засиял кристалл, да так сильно, что буквально ослепил меня. Несколько минут лекарь изучал мою шею, которая пестрела сегодня синяками, прикасался к ним, интересовался, больно ли, просил открыть рот.

– Ничего серьезного не вижу. Попьете пару дней одно уникальное зелье и все пройдет. Даже следа не останется, – заключил лорд Кительван в конце осмотра. Заметив недоверие в моих глазах, он добавил: – Поверьте мне на слово! А лучше сами в этом убедитесь!

Лекарь достал из саквояжа крохотный прозрачный пузырек, содержимое которого было ярко-алого цвета и больше напоминало кровь, чем зелье, и бережно снял с него притертую пробку. Не выпуская флакона из руки, мужчина нашел в чемоданчике завернутую в салфетку ложку, налил в нее пять капель багряной суспензии и протянул мне. Подарок Сансы, с которым я не расставалась последние три недели, никак не отреагировал на зелье. Значит, в нем не было ничего опасного для жизни или здоровья.

К моему удивлению, лекарь оказался прав. После принятия целебной суспензии горло почти сразу перестало саднить, да и синяки на шее мгновенно потускнели. Из фиолетовых и багряных пятен они превратились в желтоватые.

В который раз я поняла, что не стоит судить человека по его внешнему виду. Лорд Кительван оказался пусть и не самой приятной

особой, однако мастером своего дела.

– Должно быть, зелье стоит немалых денег, – задумчиво произнесла я.

– И каких! – с ноткой ужаса воскликнул мужчина. – Но ваш супруг очень щедрый человек. К тому же явно любит вас, раз не поспешил на лечение и прибыл ко мне с первыми петухами.

«Еще как! Мог бы, собственными руками придушил бы», – пробубнила я про себя.

Тем не менее услышанное удивило меня. Получалось, Дэниар с рассветом помчался к лорду Кительвану, хотя мог подольше поваляться в кровати. И как расценивать его поступок: как заботу или как желание загладить передо мной вину за беспочвенные обвинения?

– Миссис Айрин, простите мою бестактность, – оторвал лорд Кительван меня от размышлений. – Но поскольку сегодня вы моя пациентка, исключительно по причине беспокойства о вашем здоровье, я посмею предложить вам необыкновенное по составу и свойствам зелье, которое у меня приобретают девушки перед первой брачной ночью. Опять-таки пять капель – и никаких ее последствий для вашего организма. Мне ли не знать, какими нетерпеливыми бывают молодые и темпераментными мужчины, – намекал он на моего супруга. – С этим зельем семейная жизнь покажется вам в радость. Ведь погода в спальне – залог успешного брака.

Волна жара вмиг окатила меня с головы до ног, краска смущения залила лицо. Захотелось немедленно выпалить, что я не нуждаюсь в зельях подобного рода, однако вовремя прикусила язык. Мое отпирательство и резкий тон породило бы у лекаря немало вопросов, а затем и молву по городу, которая поставила бы под сомнение мужскую силу Дэниара. Не объясняться же потом едва ли не перед каждым в Россвилде, отчего у нас не было первой брачной ночи. Да и рано или поздно это произойдет. Так почему бы заранее не запастись чудесным зельем?

Шумно втянув носом воздух, я с невозмутимым видом произнесла:

– Буду премного благодарна. Сколько с меня?

– Что вы! – махнул лекарь рукой и вложил мне в ладонь каплеобразный флакон. – Мне совесть не позволит взять с вас денег после той суммы, что заплатил лорд Престон! К тому же считайте это

маленьким подарком ко дню свадьбы. Хочу заметить, зелье – моя собственная разработка. Я собираюсь запатентовать его, поэтому хвалебные отзывы мне будут дороже денег.

Я ощутила, как мои брови взлетели вверх. Удивление вызвали слова лекаря, но не его хвастовство и недвусмысленный намек, а очередное замечание о щедрости Дэниара. Сколько же он выложил лорду Кительвану, что тот готов был подарить мне чуть ли не все содержимое своего саквояжа? Судя по всему, муж с легкостью расстался с приличной суммой денег.

«Но откуда они у него?» – вновь задалась я вопросом.

Внезапно распахнулась дверь, и в спальню вошел предмет моих мыслей. Казалось, ему не терпелось узнать, как прошел осмотр, а заодно услышать вердикт лекаря. Однако озвученная им фраза не имела ничего общего с моими догадками:

– Дорогая, тебя в гостиной ждет констебль. Он закончил работать в библиотеке, взял у меня показания, а теперь хочет поговорить с тобой. Если у вас все, лорд Кительван, моя жена может быть свободна?

– Конечно, – слащавым голосом проговорил лекарь, быстро закрыл чемоданчик и, указав кивком на флакон с ярком-красным зельем, обратился ко мне: – По пять капель дважды в день. Другое зелье будет достаточно принять всего один раз.

Напоминание о пузырьке, лежавшему по-прежнему у меня в руке, вновь заставило заплыть щеки огнем. Моя бурная реакция не осталась без внимания мужа. В голубых глазах Дэниара незамедлительно появился вопрос. Однако я проигнорировала его. Поблагодарив лорда Кительвана за заботу, попрощалась с ним и поспешила в гостиную.

Глава 5.2 Удачные поиски

Разговор с констеблем занял не более получаса. Он проходил под бдительным наблюдением мужа, который появился почти вслед за мной. То ли Престон не доверял мне, то ли желал узнать что-то новое. А может, попросту не хотел оставлять меня наедине с незнакомым человеком.

Представитель закона зачитал рассказанные Дэниаром сведения, уточнил некоторые детали, после чего засобирился прочь.

– Ближе к вечеру зайдет мой помощник, чтобы составить портрет взломщика, – проговорил он, укладывая блокнот с грифелем в

небольшую прямоугольную сумку. – Однако вероятность, что его найдут, крайне мала. Под ваше описание подходит едва ли не каждый пятый житель Россвилда. Светлые волосы и зеленые глаза не редкость для нашего города. Даже у меня...

– Я поцарапала ему щеку кольцом, когда стаскивала с головы чулок, – невежливо прервала я констебля на середине фразы.

Черные глаза немолодого правоохранителя полыхнули недобрым огнем. Мне было несвойственно подобное поведение, но его открытое нежелание искать преступника сильно разозлило меня. В итоге я не сдержалась.

– Предлагаете мне вызывать в отделение всех светловолосых юношей, у которых есть хотя бы намек на царапину? – раздраженно спросил констебль.

– Почему нет?

– Миссис Айрин, я отдал своей работе более двадцати лет и прекрасно знаю, что следует делать в подобных случаях, а что нет. И прекрасно обойдусь без ваших советов! – процедил он сквозь зубы.

– Констебль Райлер, ни я, ни моя жена не сомневаемся в вашем профессионализме. Мы просто хотим, чтобы нашли преступника, – вмешался в разговор Дэниар, желая унять разгорающийся конфликт.

– Я приложу все усилия, но не стоит особо рассчитывать на успех. К тому же у меня сейчас есть более важные дела, чем это.

– Хотите сказать, что наше дело пустяковое и не стоит вашего внимания? – не унималась я.

– У вас ничего не пропало, имущественный вред не причинен. Окно не в счет, его не взломщик разбил. Да и вы, насколько я могу судить, не особо пострадали.

– Это возмутительно! – взвилась я, как ужаленная.

– Не считите за оскорбление, лорд Престон, но вам стоит поучить жену манерам.

– Моя жена и ее манеры меня всецело устраивают, – прорычал Дэниар, лицо которого побагровело от гнева.

– В таком случае, всего доброго! Будут новости, сообщу, – поспешил констебль ретироваться, продолжая чувствовать себя хозяином ситуации.

Едва дверь за ним закрылась, я возмущенно воскликнула:

– Ты это слышал?

– Не хуже тебя, – буркнул Дэниар и направился к лестнице, вынуждая меня броситься следом.

– Он не собирается никого искать, – решила втолковать я мужу очевидное.

– Это я понял. Сами разберемся. Мы здесь чужие, поэтому ничего удивительного, что констебль не хочет с нами возиться.

– В столице...

Муж резко повернулся и с ходящими на скулах желваками процедил:

– Мы не в столице!

– Но могли бы быть там, если бы не твое упрямство, – осмелилась я выпалить, потеряв чувство самосохранения.

Я не знала нового Дэниара, тем не менее интуиция подсказывала, что его не стоит опасаться.

– Чтобы позволить тебе и дальше встречаться с... – он замолк на самом интересном моменте.

Мой вопросительный взгляд подталкивал мужа продолжить, однако он повернулся и рванул прочь. Сдаваться было не в моих правилах, поэтому я почти бегом бросилась за ним.

– С кем?! Давай! Закончи фразу. Сказал «а», скажи и «б». Не уходи от ответа!

Но Дэниар в очередной раз делал вид, что он глух и нем. Попытки дознаться закончились провалом, когда дверь его рабочего кабинета захлопнулась прямо перед моим носом, а затем еще и подернулась мерцающей пеленой. Престон наложил на нее запирающую печать, чтобы я не могла войти в помещение! Просто чудесное утро!

– Ничего, Дэниар, пусть сегодня тебе удалось избежать ответа, завтра или послезавтра я все равно узнаю, какие подозрения точат твою душу, – дала я себе обещание и направилась в библиотеку.

Меня ждала большая и пыльная работа!

Я замерла, едва услышала шорохи за приоткрытой массивной дверью. Казалось, события вчерашней ночи повторялись. Страх лавиной обрушился на меня. Дыхание сбилось, сердце болезненно сжалось и пустилось вскачь. Внутренний голос убеждал развернуться и броситься к Дэниару за защитой.

В попытке успокоиться и взять эмоции под контроль я закрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов. Шуршанию и шелесту

явно имелось другое объяснение. Может, констебль приходил не один, а с помощником, который решил задержаться в доме?

Набравшись храбрости, я потянула на себя тяжелую дверь и вошла в библиотеку. Там царил беспорядок. Книги валялись везде: на толстом коричневом ковре, дубовом столе. Несмотря на разбитую дверцу, часы по-прежнему отсчитывали минуты. Правда, осколки куда-то исчезли.

Внезапно кто-то громко чихнул. Мое сердце зашло в таком частом стуке, что чуть не выпрыгнуло из груди. Но я не сбежала. Заглянув за стеллаж, увидела женщину. Очевидно, почувствовав мое присутствие, она обернулась и широко улыбнулась.

«Домработница», – подумала я, заметив на женщине коричневое платье и фартук. Белым его сложно было назвать. Вероятно, он являлся таковым, пока служанка не взялась наводить тут порядок.

– Добрый день, мисс, – ее голос оказался приятным и мелодичным. – Должно быть, вы мисс Айрин.

Впрочем, приятным у нее был не только голос. Несмотря на полноватую фигуру и толстые губы, женщина не выглядела отталкивающе и уже внешне располагала к себе. На вид ей было лет сорок пять. Не очень высокая, чуть загорелая, кареглазая и темноволосая.

– Миссис Айрин, – поправила я ее. – А вы?

– Джоана Гарнер, – растерянно представилась домработница. – Получается, хозяин женился. Вот так новость... Радостная, конечно, но неожиданная. Лорд Престон обмолвился позавчера, что срочно уезжает в столицу по делам, только я и предположить не могла, что под ними подразумевается свадьба.

– Церемония состоялась вчера утром, – подтвердила я ее догадку. – Позвольте узнать, откуда вам известно мое имя?

– Хозяин пару раз произносил его, когда говорил, что намерен жениться. Вот я и подумала, что вы, как будущая хозяйка дома, решили провести жениха, а заодно взглянуть на...

Женщина запнулась и гулко сглотнула. Ее пальцы теребили и без того потрепанную книгу, что она держала в руках. Затем Джоана и вовсе покраснела – сначала щеки, потом лоб и шея.

– Простите, – извинилась она, хотя я не понимала, за что.

– Все в порядке, Джоана. Я рада нашему знакомству и очень надеюсь, что мы подружимся.

– Я тоже... – робко отозвалась домработница, продолжая прижимать книгу к своему животу.

– Что вы делаете?

– Убираюсь. Лорд Престон попросил меня навести здесь порядок. Насколько я поняла, сюда вчера кто-то вломился. Хорошо, что никто не пострадал.

– Давайте помогу, – произнесла я с самой милой улыбкой, на которую была только способна.

– Хозяин разозлится, если узнает... – нерешительно начала Джоана, вновь покраснев.

Мое предложение пришлось ей не по душе. Возможно, служанка боялась навлечь на себя гнев Престонона или же ей было неудобно привлекать меня к делу. Однако мне не терпелось приступить к поискам, и я поспешно вставила:

– Не узнает. Дэниар закрылся в кабинете и ближайший час-другой не покажет оттуда и носа.

Домработница покачала головой. На нее не подействовали мои убеждения.

– Мисс Айрин, мне очень дорога моя работа...

– Хорошо, Джоана. Нет так нет. Но вы же не откажете мне в чашечке кофе и блинчиках с яблоками? Уверена, они получаются у вас превосходными на вкус, – проявила я смекалку.

– Даже не представляете насколько! Хозяин с таким аппетитом уплетает их, что тарелка всегда остается пустой. Полчаса – и все будет готово!

Прежде чем я успела произнести хоть слово, Джоана положила книгу на стол и вихрем вылетела из библиотеки. Я осталась одна и могла приступить к поискам. У меня имелось всего полчаса. Не так много, как хотелось бы, поэтому следовало поторопиться.

Для наведения порядка служанка пользовалась невысокой стремянкой, которая была прислонена в данную минуту к одной из полок. Но мне она не требовалась. Я планировала воспользоваться магией, иначе могла зазимовать здесь. Прошептав заклинание, принялась совершать витиеватые пассы руками.

Книги незамедлительно сорвались с полок, взмыли в воздух и закружили у меня над головой, поднимая облако пыли. Воздушная сила перелистывала их с невообразимой скоростью и ставила обратно на стеллажи. Полка за полкой, стеллаж за стеллажом, но все тщетно. Как и говорил Дэниар, ни одна из книг не представляла особой ценности. Самая обычная художественная литература. Намеков на тайник тоже не было.

Я уж подумала, что потерплю неудачу, как внезапно на ковер опустился пожелтевший от времени пергамент. Сердце вмиг забарабанило в груди, а кровь запульсировала в висках. Оно!

Глава 5.3 Первый откровенный разговор

Резким движением руки я отправила все книги на полку, оставив в воздухе парить лишь ту, из которой выпал листок. Аккуратно взяв его двумя пальцами, разложила на столе и нахмурилась.

Пергамент был чист. Почти. В левом верхнем углу имелась небольшая надпись, сделанная крайне небрежным почерком. Хоть чернила потускнели, мне удалось разобрать ее. Уже в следующий миг с листком истлевшей бумаги в руках я неслась со всех ног по коридору. Остановившись у двери рабочего кабинета Дэниара, нетерпеливо заколотила по ней кулачком.

Муж открыл не сразу, лишь когда осознал, что я вынесу дверь, если он не впустит меня. Несмотря на недовольный вид Престона, я протиснулась в образовавшуюся щель и ворвалась в кабинет, положила пергамент на стол, прямо поверх многочисленных бумаг, и воскликнула:

– Смотри, что я нашла!

Я ощущала себя ребенком, тайно раздобывшим кусок любимого пирога. Только Дэниар не разделял моей радости. Он неторопливо подошел ко мне, склонился над загадочным пергаментом и чуть раздраженно спросил:

– Что это?

– Очевидно, та самая ценная вещь, которую искал вор, – взволнованно произнесла я и впилась в него выжидательным взглядом.

Муж небрежно взял в руки листок и прочел вслух надпись: «Лишь истинный Престон сделает видимым невидимое».

– Что за чушь и кто ее написал?

Дэниар кинул пергамент обратно на стол. У меня чуть сердце не остановилось, глядя, как он обращается со старой вещью. Муж по-прежнему злился. Интересно, кого на этот раз он приписал в мои дыхатели? Не Алекса ли? Он всегда косо на нас смотрел. И краткое, но емкое высказывание Престона на свадьбе лишь подтверждало мою догадку.

Проверив, в целостности ли листок, без тени сомнения проговорила:

– Твой предок. Может, прадед, а может, даже его прадед.

– Я рад за тебя и за моего предка, – Дэниар обогнул меня и опустился в роскошное кресло. – Надеюсь, на этом все. Мне нужно работать.

Муж не только не загорелся энтузиазмом, но и пытался погасить его во мне. Я нахмурилась.

– Разве тебе не интересно, что таит в себе этот пергамент?

– Абсолютно. У меня накопилось много срочных дел, которые я был вынужден отложить из-за свадьбы. Поэтому, пожалуйста, покинь кабинет и дай мне сосредоточиться на бумагах.

Он взял в руки первый попавшийся на глаза документ и демонстративно уставился в него, всячески игнорируя мое присутствие.

Ну уж нет, муженек! Так дело не пойдет! Если тебе не интересно, это не значит, что неинтересно другим. Бросив на него беглый взгляд, я отцепила от платья дорогую моему сердцу брошь, схватила Дэниара за запястье и проколола острием булавки средний палец.

– Что ты творишь?! – ошеломленно воскликнул он, отдергивая руку.

Удержать ее мне не хватило сил. Все-таки Престон был гораздо крупнее и жилистее меня.

– Хочу сделать видимым невидимое, – повела я плечом с невозмутимым видом. – Если ритуал запечатывания проведен на крови, то только кровь его и снимет. Моя не в счет. С твоим предком меня ничего не связывает. Был бы Алекс где-то поблизости, я бы обратилась к нему. Но его нет, поэтому мне нужен ты. Не будь скрягой. Всего одна капля. Давай вместе узнаем, что ценного таит в себе пергамент.

– Не успела выйти замуж, как уже заскучала? Тянет на приключения? Неужели пяти лет показалось мало? – неожиданно резким тоном спросил Престон.

В голубых глазах появился холодный блеск, не предвещавший ничего хорошего. Какая муха укусила Дэниара? Мгновение назад он был относительно спокоен, теперь же словно в кипятке искупался.

«Адское пламя! – выругалась я про себя, едва пришло понимание. – Кто меня дернул за язык? Зачем упомянула в разговоре его брата?»

Несмотря на недовольное выражение лица Дэниара и накалившуюся обстановку, отступить я не собиралась. Не теперь, когда до открытия тайны осталось совсем немного.

– Пожалуйста, – с милейшей улыбкой проворковала я.

– Ладно, – снисходительно произнес Дэниар, вмиг остыв. Похоже, он по-прежнему не мог устоять перед моей мольбой. – Но только одну.

Он немного помедлил, а после тыльной стороной вверх протянул мне ладонь. Боясь, что муж передумает, я схватила его за руку и сильно сдавила проколотый брошью палец. Спустя мгновение багряная капля упала на пергамент и слегка расплылась по шероховатой поверхности.

– Ничего, – на выдохе произнесла я, глядя на крошечное кровавое пятнышко.

Стоило Дэниару открыть рот, наверняка, чтобы позлорадствовать или лишний раз сказать, насколько он был прав, как красная клякса исчезла прямо у нас на глазах. От восторга у меня перехватило дыхание.

Затем и вовсе произошло настоящее чудо: одна за другой стали появляться линии. Сначала волнистые, обозначающие воду, потом неровные, указывающие на землю. В последнюю очередь показался остров. По форме он напоминал кленовый лист, который сорвался с родной ветки и упал в большую лужу. Хотя краски стерлись от времени, в левом углу пергамента можно было различить компас.

– Это карта! – потрясенно протянула я, поскольку меньше всего ожидала увидеть нечто подобное. – Вернее, ее половина.

В верхней части листа, там, где предположительно находилась середина карты, виднелась линия разрыва. Кто-то аккуратно разорвал ее на части.

– Занимательная находка, – Дэниар тоже находился под впечатлением. – И что она означает?

– Без понятия. Но вор точно приходил за ней. Нужно поскорее найти его. Тогда мы узнаем, что скрывает карта. А заодно, где ее вторая половина.

– Меня больше интересует другое, – нахмурившись, проговорил муж. – Если ты права и взломщик на самом деле приходил за картой, откуда ему стало известно о ее существовании? Престоны не жили в Россвилде более ста лет. Дом находился все это время под магической печатью, и никто из посторонних не мог в него проникнуть.

– Скорее всего, слухи о ней передавались из поколения в поколение. Раз в дом невозможно было попасть, ждали удобного случая. И твое появление спровоцировало вора к действию.

– Наверное, так и есть, – задумчиво провел он рукой по волосам.

– Дэниар, вдруг это карта сокровищ? – голос выдал мое волнение.

– Мне казалось, что ты выросла из сказок, – беззлобно усмехнулся Престон. – Все сокровища давно найдены. Тем более откуда они у моих предков? Да и если это карта сокровищ, то где крестик?

– На второй ее части, – уверенно произнесла я и еще раз внимательно изучила пергамент, но желаемое так и не было найдено.

– Тебе мало денег, Айрин? Теперь, будучи замужем, ты стала обладательницей немалого состояния Грейвзов. Да и я не беден. Уверен, через год-другой наши накопления превзойдут ту сумму, что тебе оставили родители. Или ты действуешь по принципу: много денег не бывает?

– Они здесь ни при чем. Неужели тебе не хочется отправиться в путешествие и поучаствовать в поиске сокровищ?

– И проблем на свою голову? Нет, не хочу, – на его лице появилась гримаса боли. – Мне их столько выпало за прошедшие пять лет, что до конца жизни с содроганием буду вспоминать те дни.

Я посчитала, что сейчас самое подходящее время для открытого разговора. Накрыв мужскую руку своей, мягко спросила:

– Что с тобой произошло, Дэниар?

Престон не сбросил ее, что уже было хорошим знаком.

– К чему эта игра, Айрин? – он впился в меня пронизательным взглядом. – Или ты действовала через посредника и не потрудилась

потом даже узнать, что со мной случилось? С глаз долой – из сердца... Нет, эта поговорка тебе не подходит.

– Дэниар... – покачала я головой.

– Признайся, ты ведь хотела выйти замуж за другого. Только к чему такая жестокость? Можно же было решить проблему мирным путем. Я бы тебя отпустил.

– Кто тебе такое сказал? – мой голос повысился сразу на две октавы.

– Я все слышал своими же ушами. И дело не в предложении, которое ты по ошибке сделала мне в родительском доме, а в твоём разговоре, что состоялся пять лет назад у нас в саду.

В голове вмиг завертелись шестеренки. Я прокручивала в памяти все события, произошедшие накануне несостоявшейся свадьбы, пытаюсь понять, о чем Дэниар ведет речь. Но так и не пришла к верному умозаключению, поэтому решила попробовать попасть в яблочко на авось:

– Если намекаешь на Алекса, то глубоко ошибаешься. Между мной и твоим братом никогда ничего не было.

– Но ты постоянно давала и продолжаешь давать повод для сомнений.

Я не успела ничего ответить. В самый неподходящий момент раздался предупредительный стук, а затем в кабинет вошла Джоана.

– Прошу прощения за беспокойство, – растерявшись, она смотрела то на меня, то на хозяина дома, – я нигде не могла вас найти, миссис Айрин, вот и решила заглянуть сюда...

– Все в порядке, Джоана, – натянуто улыбнулась я. – Что случилось?

– Ваш завтрак на столе, – более храбро доложила домработница.

– Благодарю. Сейчас иду.

Едва за служанкой закрылась дверь, мой взгляд метнулся к пергаменту. Раз Дэниару не нужны ни карта, ни сокровища, значит, теперь они мои. Я потянулась рукой за пожелтевшим листом бумаги, как вдруг заметила в верхнем правом углу надпись, выполненную тем же небрежным почерком, что и первое указание.

«Севернрудс», – прочла про себя одно-единственное слово.

Я не представляла, что оно означало, но собиралась разобраться. Может, вторая часть карты именно там?

Надеясь, что муж ничего не увидел, аккуратно сложила пергамент и положила его в карман. Лиф платья был уже занят. Там лежало зелье – уникальная разработка лорда Кительвана.

– Насколько я понял, вы успели познакомиться, – проговорил Дэниар и сел прямо. – Если тебе нужна горничная, обратись к Джоане. Она не только хороший человек, но и очень ответственный работник. Уверен, вы подружитесь.

Я кивнула и поспешила покинуть кабинет. Ведь помимо завтрака, меня дожидался ценный источник информации. Слугам всегда известно нечто этакое о хозяевах. Так почему бы не воспользоваться моментом? Я никогда не прибегала к подобным методам и считала их довольно низкими, но Дэниар не оставил мне выбора. Желание разобраться в том, что с ним случилось пять лет назад и где он пропал все это время, было превыше принципов.

Глава 6.1 Приятные воспоминания

В кухне витал аромат крепкого кофе и жареных блинчиков, которые уже стыли на столе. Я опустилась на стул и обратилась к домработнице:

– Джоана, не составите мне компанию? Просто я не привыкла есть одна, – быстро добавила, ожидая услышать отказ.

Завтракать в одиночестве мне и правда не хотелось, но еще больше я боялась упустить шанс разузнать что-нибудь о муже. А с уходом Джоаны именно так и случилось бы.

– Не пристало прислуге с хозяевами есть, – замялась она и принялась тереть руками фартук.

– Правила на то и существуют, чтобы их нарушать, – мягко отозвалась я и кивком указала на свободный стул.

Женщина немного поколебалась, заварила себе чашку кофе и села за стол, бросая нервные взгляды на арочный проем.

Я отрезала кусочек блинчика, прожевала и закатила глаза.

– Восхитительно! Вы просто волшебница, Джоана. Неудивительно, что Дэниар съедает все подчистую.

– Вы преувеличиваете, миссис Айрин, – залилась служанка краской и понурила голову.

– Нисколько. Кстати, Джоана, давно вы работаете у моего мужа? – словно невзначай поинтересовалась я.

– Два месяца как уже, - с гордостью отозвалась она и расправила плечи.

– Получается, Дэниар прибыл в Россвилд два месяца назад, – задумчиво протянула я и сделала глоток кофе.

– Три, – поправила меня домработница и еще сильнее покраснела. – В нашем городе слухи быстро разлетаются. А появление такого видного мужчины, как хозяин, не могло остаться незамеченным россвилдцами.

– Что верно, то верно. Он всегда обладал харизмой и загадочным образом притягивал взгляды окружающих. Дэниар сильно изменился с нашей первой встречи, но я до сих пор помню, как он тогда выглядел, – приятные воспоминания заставили мои губы изогнуться в легкой улыбке.

– Простите меня за бестактность, миссис Айрин, давно оно состоялось?

– Почти восемь лет назад. Ко мне в тот день заглянула подруга, предложила пройтись по лавкам и купить несколько шелковых лент для шляпок. Я согласилась чисто из любопытства. Наш сосед, вдовец лорд Джерард Престон, недавно почил с миром, и в белоснежный особняк въезжал его сын с семьей. Я очень хотела узнать, что они собой представляли. Едва мы с Сансой вышли за ворота, как на вороном жеребце возле нас остановился всадник. Им оказался высокий худощавый брюнет с невероятно красивыми голубыми глазами. «Это место с каждой минутой мне нравится все больше! Отчасти благодаря моим новым очаровательным соседкам. Надеюсь, вы не разобьете мне сердце, ответив, что это не так», – произнес он тогда бархатистым голосом, глядя исключительно на меня.

– И вы влюбились в него с первого взгляда, – заключила Джоана, сделав глоток кофе.

– В Дэниара невозможно было не влюбиться. Я до сих пор помню, как замороженно смотрела на него и не могла при этом вымолвить ни слова в ответ.

– Насколько мне известно, хозяин не является наследником рода. Разве ваши родители не противились этим отношениям? – Джоана осторожничала, понимая, что негоже спрашивать о подобном, но любопытство взяло верх.

– Не то слово! Брак с Гидеоном, старшим сыном лорда Престона, – уточнила я, заметив озадаченное выражение лица служанки, – приумножил бы состояние Грейвзов. Но мой выбор, вопреки мнению родителей, остановился на Дэниаре.

– Прекрасная история о любви со счастливым концом. В наши дни это редкость.

– Вы правы, – я натянуто улыбнулась. Мне не хотелось, чтобы домработница догадалась о проблемах в наших с Дэниаром отношениях. Правда, если в ближайшие дни ничего не изменится, они перестанут быть секретом. Решив сменить тему разговора, я поинтересовалась: – Джоана, вы слышали что-нибудь о Севенроудс?

– Конечно! – в карих глазах домработницы застыл ужас. – Это самый злачный район в нашем городе. А почему вы о нем спрашиваете, миссис Айрин?

– Дела у меня там.

После моего ответа Джоана сильно забеспокоилась.

– Лучше поручите их кому-либо другому, но сами туда не ездите. Хозяину это не понравится. Девушкам из высшего общества не пристало посещать подобные опасные места.

– Вы правы, так и поступлю, – солгала я и положила на тарелку новый блинчик, удивляясь, куда исчез первый.

Вероятно, я настолько увлеклась беседой, что не заметила, как съела его. В следующий раз стоит быть повнимательней, а то такими темпами скоро придется обновлять весь гардероб.

Время до ужина пролетело незаметно. Я знакоилась с домом, осматривая комнаты более тщательно, чем вчера. Многим из них требовался ремонт и новая мебель. Если Дэниар не станет мне препятствовать, то в ближайшие дни я займусь делом, в противном случае быстро зачахну от тоски.

Я не могла, как раньше, отправиться в гости к Сансе или поболтать с Алексом, пройтись по знакомым улочкам... И это меня угнетало. Зачем нужно было покидать в спешке родной город? На то имелась причина или это просто глупая прихоть мужа?

С Дэниаром мы старались не пересекаться, чтобы лишний раз не поспорить. Даже за ужином каждый из нас предпочитал сохранять молчание, дабы не нарушить шаткий мир. Однако я чувствовала, что лед в его сердце тронулся, исчезло и желание превратить мою жизнь в

ад, иначе бы он не шел на уступки, не ехал с первыми петухами за целителем и не выкладывал за мое лечение баснословные деньги. Это не могло не радовать. Надежда на счастливое будущее подобно тоненькому зеленому росточку набирало силы. Возможно, когда я пробью брешь в броне, которой Дэниар закрыл от меня свою душу, ситуация изменится и нам удастся поговорить начистоту.

Глава 6.2 Откровения Айрин

После плотного ужина я попросила Джоану растопить камин в гостиной и отпустила ее домой. Мне не было холодно, просто я любила смотреть на огонь и думать о насущных проблемах. А их у меня имелось в достатке.

Отрывая раз за разом с помощью воздушной стихии крохотные огоньки от полупрозрачного пламени, я жонглировала ими, заставляла танцевать и снова возвращала в горящий камин.

– Нравится играть с огнем? – раздался внезапно за спиной голос Дэниара, ни злой, ни добрый, одним словом, никакой. Поэтому сложно было разобрать, что у него на уме. – Как это на тебя похоже.

Волна злости пронеслась по телу, подталкивая меня ответить колкостью на колкость, однако я промолчала. Иначе мы могли ступить на тропу войны.

Дэниар опустил ногу в кресло неподалеку от меня и закинул ногу на ногу. В гостиной сразу стало душно. Я пока не привыкла к его присутствию.

– Почему мои родители оплатили твое обучение в магакадемии? – потревожил он в какой-то момент тишину, нарушаемую прежде лишь треском горящих поленьев да тиканьем напольных часов.

– В качестве компенсации за моральный ущерб, – не задумываясь, отозвалась я и тут же пожалела о сказанном.

Удивленно вскинув брови, Престон подался корпусом вперед.

– Моральный ущерб? Тебе? – мгновение молчания, а затем по гостиной пронесся язвительный смех. Успокоившись, он серьезно спросил: – За что?

– Вообще-то ты не явился на свадьбу.

– По твоей милости, – процедил он сквозь зубы.

Очередной упрек стал последней каплей, переполнившей чашу терпения. Я вскочила с кресла, встала напротив Дэниара и выпалила:

– Хватит! Заруби себе на носу: я не имею никакого отношения к твоему исчезновению. Без понятия, где ты был и какие мучения тебе довелось испытать, Дэниар, но мне тоже пришлось несладко. Ты хоть представляешь, какой позор и унижение я пережила, оказавшись брошенной у алтаря? Да мое имя полоскали потом на каждом углу! Все, кому не лень, тыкали в меня пальцами, шептались за моей спиной. Я ждала тебя до последнего, пока не стемнело и священнослужитель не попросил меня покинуть храм. Но даже после этого я продолжила стоять у ворот и надеяться, что ты придешь... – голос надорвался, и непрошенные слезы полились по щекам. – Около полуночи за мной приехали родители и со словами «мы же тебе говорили не связываться с этим бездельником» силой заставили сесть в карету.

Спесь вмиг сошла с Престола. Его глаза округлились, даже слегка приоткрылся рот.

– Удивлен? – язвительно хмыкнула я. – Думал, мои родители спали и видели тебя в качестве своего зятя? Как бы не так! Они были категорически против нашего брака, до последнего дня убеждали меня разорвать с тобой помолвку. Ты же ничем не занимался, слонялся целыми днями без дела. Но я любила тебя! Всем сердцем любила и закрывала глаза на твои недостатки. Мне было неважно насколько ты богат, есть ли у тебя хоть золотник за душой. Я хотела только одного: быть рядом с тобой! – на последней фразе я сильно повысила тон.

– Почему тогда они дали согласие на помолвку? – в голосе мужа по-прежнему слышалось недоверие.

– Я вынудила их, объявив голодовку, – отозвалась со вздернутым подбородком, поскольку жалость – последнее в чем сейчас нуждалась. По крайней мере, от Престола. – И продержалась почти две недели. Родители сдались лишь после моего второго обморока. Скорее всего, надеялись образумить со временем. Но я была верна своему сердцу... Так неужели ты думаешь, что после всех жертв, на которые я пошла ради нашего будущего, мне взбрело бы в голову избавляться от тебя и навлекать на себя и свою семью позор? Передумай я выходить замуж, Дэниар, сказала бы тебе об этом прямо, а не доводила бы ситуацию до абсурда.

– Твоя брошь... – начал супруг, но был остановлен моей вскинутой ладонью.

– Брошь пропала накануне свадьбы. Я решила, что сломалась застежка, и верила, что обязательно найду ее после праздника. Не знаю, кого ты имел в виду под словом «ними», но, поверь, у меня хватало других драгоценностей, чтобы рассчитаться с кем-то там и неизвестно за что. Бабушкин подарок я бы ни за что не отдала. Тебе ли не знать, как он мне дорог, – с нажимом произнесла я, желая достучаться до Дэниара, уверенность которого в моей вине сильно пошатнулась, но до конца пока так и не искоренилась.

– Если ты так горевала, почему уже через месяц пошла в магакадемию? Учеба в твои планы вроде как не входила. Захотелось праздной жизни, которой живут адепты?

– Я была вынуждена уехать из родного города, чтобы сменить обстановку, избежать дальнейших насмешек, перестать искать ответы на вопросы: почему ты не пришел, почему сбежал от ответственности...

Муж резко поднялся с кресла и возвысился надо мной, вынуждая сердце замереть в груди.

– Я не сбежал от ответственности, – каждое слово он отчеканил.

– Это стало известно только теперь, но тогда... – я глубоко вздохнула, – тогда ты просто бесследно исчез. Дэниар, если ты не прекратишь обвинять меня, я уеду из Росвилда и вернусь в родной дом. И ты мне не помешаешь!

– Чтобы поселиться рядом с Алексом? – голубые глаза Престона полыхнули колючим огнем, а голос прозвучал надрывно.

– Да! Чтобы поселиться рядом с Алексом и иметь возможность хоть с кем-то разговаривать, а не притворяться целый день молчаливой статуей, – бросила я на него сердитый взгляд и вкрадчиво произнесла: – Тебе следует знать, Дэниар, что с того дня многое изменилось. Наши родители стали едва ли не врагами. Леди Харриет никогда больше не приглашала меня в гости, она стыдилась посмотреть мне даже в глаза. А твой лучший друг Лайл несколько лет был прикован к постели.

По лицу Дэниара пробежала тень.

– Что с ним случилось?

– Когда ты не появился в храме, он отправился на твои поиски. Искал дома, в трактирах... Потом кто-то пустил слух, что видел тебя на корабле, и Лайл поехал в порт. Там на него наехала почтовая карета, – я поморщилась, вспомнив бледное лицо молодого человека. – Все

закончилось довольно трагично – Лайл получил серьезную травму спины и долгое время даже с кровати встать не мог. Так что, Дэниар, не думай, будто мы в твое отсутствие только и делали, что хватали с неба звезды. Смерть родителей стала для меня сильным ударом, от которого я до сих пор не оправилась.

В гостиной повисла тишина на несколько мгновений, на протяжении которых мы с мужем не сводили глаз друг с друга. Решив, что на сегодня с меня достаточно откровений, я подвела черту в неприятном разговоре:

– Не знаю, поверишь ты мне или нет, но я сказала чистую правду и готова пройти проверку на Камне истины. Захочешь, выпью зелье правды и повторю рассказ. Но в ответ я надеюсь услышать твою историю, какой бы печальной она не была. И ни через неделю или месяц, а максимум через два дня. Следующий ход за тобой. Хорошего вечера!

С этими словами я развернулась и направилась к выходу, ощущая на себе прожигающий взгляд Дэниара. Поднявшись в спальню, быстро приняла ванну, забралась в кровать и взяла в руки пергамент. Он сильно истрепался на местах сгибов, образовались трещины. Очевидно, его много раз складывали, а затем разорвали пополам. Но зачем?

Хоть краски сильно истерлись, внезапно под надписью «Севернрудс» я увидела едва заметную цифру двадцать семь, и ощутила, как сердце загрохотало в груди. Это адрес! Задача сильно облегчилась, но что там следовало искать? И где именно?

Я была уверена, что после состоявшегося разговора Престон придет нескоро, а может, и вовсе не придет, и времени на тщательное изучение карты у меня имелось в достатке. Однако неожиданно дверь распахнулась, и в комнату вошел Дэниар. Я вмиг сложила карту и спрятала под одеяло, надеясь, что мои действия останутся без внимания мужа. Даже не глядя в мою сторону, он стянул сапоги, расстегнул пуговицы на рубашке, снял ее, небрежно бросил в кресло и обнаженным до пояса направился в ванную комнату.

Данный факт немало удивил меня. Я не знала, принимал ли раньше Дэниар так часто ванну, но его тяга к чистоте начинала казаться мне немного нездоровой и обусловленной какой-то стрессовой ситуацией, что довелось ему пережить. Казалось, муж

хотел смыть с себя грязь, но сколько бы ни старался, все равно чувствовал себя невымытым.

Пользуясь отсутствием Дэниара, я убрала карту в верхний ящик прикроватной тумбочки, поудобнее устроилась в постели и снова предалась размышлениям. Из разговора с Джоаной я вынесла для себя несколько важных сведений. Первое, что Престон прибыл в Россвилд три месяца назад, второе, что он неоднократно упоминал мое имя в беседе о женитьбе. В таком случае, где Дэниар был раньше и почему не появился в родном городе, как только ему выпала возможность?

Неожиданно распахнувшаяся дверь положила конец моим раздумьям. Как и вчера, муж вышел из ванной в одном полотенце вокруг бедер. Капли воды драгоценными камнями блестели на его загорелой коже. Сегодня я наблюдала за Дэниаром более открыто, улавливая жадным взглядом каждое его движение. Внутри неотвратимо росло желание прикоснуться к мужу, провести ладонями по его мускулистой груди, узнать, настолько ли красивы его бедра и ноги, как и верхняя часть тела, а заодно увидеть, что скрывало полотенце.

Я хотела отвести глаза, но не могла. Казалось, Дэниар неким волшебным образом заставлял мой взгляд искать его, следовать за ним по всей комнате... В голове завертелись запретные мысли. Я попыталась побороть нарастающие и поднимающиеся во мне ощущения и сжала руки в кулаки, да так сильно, что ногти впились в ладони. Легкая боль отрезвила затуманенное сознание.

Наверное, я издала какой-то звук, потому что муж внезапно вопросительно посмотрел на меня. Щеки вмиг залил румянец. Дэниар не мог не заметить, как внимательно я за ним наблюдала. Нужно было как-то выпутаться из неловкой ситуации, а заодно скрыть смущение.

– Завтра я хотела бы навестить в нотариальную контору, – я старалась придать своему голосу твердость, как будто ничего примечательного не произошло мгновение назад. – Раз теперь я полноправная наследница состояния Грейвзов, следует вступить в права и сделать несколько распоряжений относительно особняка. Не хочу, чтобы в нем больше жили дядя и тетя. Их нужно выселить, пока из дома не пропали ценные вещи. Можешь организовать экипаж?

Дэниар подошел к изножью кровати и поинтересовался будничным тоном:

– К десяти тебя устроит?

– Вполне.

– Тогда будь готова к этому часу. Мое присутствие или помощь требуются?

– Благодарю за предложение, но я справлюсь сама, – ответила слегка дрожащим голосом. – Если возникнут проблемы, то попрошу тебя вмешаться.

Дэниар кивнул, потушил свет, снял полотенце и улегся поодаль от меня. Я лежала тихо, вперив взгляд в темноту над головой. Вторую ночь подряд мне предстояло провести рядом с красивым обнаженным мужчиной, некогда любимым и желанным. Некогда? Почему мне показалось, что это слово неуместно? Я испытывала боль от безразличия Дэниара и томление в его присутствии. Еще пустоту в сердце, которую мог заполнить только он. Значит, мои чувства не угасли. Их не притупили ни годы разлуки, ни наши ссоры, ни колкие высказывания Престона. Что же делать? Как возродить в нем былую любовь?

Внезапно внутренний голос шепнул, что скоро все наладится. Умиротворенная этой мыслью, я повернулась на бок и, испустив легкий вздох, уснула на своей половине кровати.

Глава 6.3 Дэниар Престон

Дэниар Престон

Я проснулся на рассвете, до первых петухов, и довольно улыбнулся. Второй день подряд пробуждение было невероятно приятным – я лежал в теплой постели, на шелковых простынях. Моя правая рука обхватывала тонкую девичью талию, а нога удобно устроилась между стройных ног Айрин.

Как я оказался на второй половине кровати? Ведь, помнится, засыпал на своей. Причина крылась в Айрин. Эта девушка притягивала меня, словно магнит. И сколько бы я ни вел борьбу с самим собой, вечно проигрывал. Ее имя, голос и образ настолько сильно отпечатались в сознании, что уже ничто не искоренит их оттуда.

Несколько минут я просто лежал в полусонном забытьи и наслаждался теплом, которое дарило тело Айрин. Оно чувствовалось даже через тонкую ночную сорочку. Но еще больше удовольствия мне доставляло ощущение мягкости девичьего живота под рукой и упругих ягодиц, упирающихся в мои бедра.

Мне не верилось в действительность происходящего. Прошлое потихоньку стиралось из памяти, но воспоминания о тех ужасных днях по-прежнему были яркими и приносили моему сердцу ужасные мучения. Сколько ночей я проспал на каменном полу, промерзая до костей и не замечая неудобств, только благодаря вечной усталости и непрекращающейся боли? Сколько дней я провел под землей, не видя солнца и голубого неба? Сколько часов я был вынужден работать до бессилия и горящих огнем мышц в мольбах к богам, в которых раньше не веровал? Пожалуй, слишком много, чтобы нынешняя реальность не показалась сном.

От Айрин приятно пахло апельсиновой водой. Я сделал глубокий вдох, и локон светлых волос, угодив в нос, защекотал его. Мне с трудом удалось сдержаться, чтобы не чихнуть. В противном случае идиллия момента была бы нарушена и тогда прекрасное утро омрачила бы нелепая случайность.

Приподнявшись аккуратно на локте, я заглянул в лицо спящей жены. Айрин казалась хрупкой, но у нее внутри имелся стальной стержень, который невозможно было даже согнуть. Она изменилась, очень изменилась... Впрочем, как и я.

Осторожно и очень медленно я стянул с молодой супруги одеяло и, продолжая опираться на локоть, внимательно осмотрел ее с головы до кончиков пальцев на ногах. Колени, прикрытые ночной рубашкой, были слегка согнуты, а правая ладонь покоилась под щекой. До чего она все-таки красива!

Внезапно Айрин пошевелилась и легла на спину, предоставив мне возможность любоваться собой. Плавные изгибы ее соблазнительного тела сводили меня с ума, заставляли неутоленную жажду пульсировать в крови. Мне хотелось прижать Айрин к себе, ощутить ладонью нежность ее кожи, раз и навсегда сделать своей... Хотя теперь я был женатым человеком и мог заниматься с Айрин любовью, когда только пожелаю, я не мог к ней даже прикоснуться.

Слишком рано... Гнев и жажда мести еще ярким пламенем полыхали в моем сердце. Кто знал, какие демоны овладеют мной, если я решу исполнить супружеский долг. Мне не хотелось причинить Айрин боль, только не физическую. К тому же вдруг она не лжет? Вдруг Айрин на самом деле не причастна к похищению? Она вчера

была так убедительна, что моя вера в ее виновность пошатнулась и теперь держалась лишь на нежелании признать ошибку.

Неужели похититель соврал, назвав ее имя? Но откуда он его узнал и где взял брошь? Адское пламя! Скорее всего, этот мерзавец намеренно пустил меня по ложному следу, чтобы дать возможность скрыться истинному заказчику и самому затаиться в каком-нибудь тихом местечке.

– Бездна, – еле слышно сорвалось с языка.

Айрин поморщилась и снова легла на бок. Я укрыл ее одеялом и собирался уже подняться, как внезапно мой взгляд зацепился за прикроватную тумбочку. Верхний ящик был слегка приоткрыт, однако сквозь узкую щель не представлялось возможным что-либо увидеть. В память невольно ворвался момент, как занервничала Айрин, когда я вошел в спальню. Списав волнение на счет ночи, которую нам предстояло вновь провести вместе, я не придавал значения ее состоянию. Жена явно хотела что-то от меня утаить.

Я бесшумно выскользнул из кровати, подошел к тумбочке и потянул на себя ручку верхнего ящика. Внутри одиноко лежала карта, та самая, что Айрин нашла вчера в библиотеке. Развернув ее, увидел в правом углу пергамента чуть заметную надпись «Севенроудс, 27».

«Это же адрес! – молниеносно посетила меня мысль. – Вдруг вторая часть карты там? Не мешало бы проверить».

Решив более тщательно изучить пергамент в кабинете, я взял вещи и вышел из спальни.

Глава 6.4 Случайная встреча

Район Севенроудс находился в южной части Россвилда. В его центре располагался большой мраморный фонтан, от которого в разные стороны города лучами разбегались семь дорог. Благодаря этой особенности место и получило название Севенроудс, но несмотря на красоту и величественность слова, район не являлся благополучным. Самые различные преступления, от грабежей до убийств, с незапамятных времен являлись неотъемлемой частью этого города. Здесь повсюду царил злобоние, по улицам слонялись бродяги, следом брели не менее тощие собаки. И одни, и другие рыскали в поисках еды и относительно уютного места для отдыха.

Лордам из высшего общества не следовало посещать подобные зланные места. Как правило, сюда наведывались только те, кто

испытывал потребность в острых ощущениях, заскучал за однообразием серых будней или же окончательно выжил из ума. Я не относился ни к одним из перечисленных особ, тем не менее сейчас вышагивал по зловонной улице в намерении отыскать здание под номером двадцать семь.

– Ох, Айрин, как тебе это удалось? – рассмеялся я себе под нос, вспоминая блеск в ее синих глазах.

Жена загадочным образом пробудила во мне азарт к поискам сокровищ, которых, скорее всего, даже не существовало. И все же карта, лежавшая во внутреннем кармане сюртука, нашептывала об обратном.

Вокруг меня все время сновали люди. Возможно, поэтому я не придал значения, когда кто-то в очередной раз резво пронесся мимо, но в следующий миг ощутил подергивание за рукав сюртука. Резко отшатнувшись, я угодил ногой в лужу.

– Адское пламя! – процедил сквозь зубы, отряхивая ботинок от воды.

Меня вновь кто-то робко дернул за рукав, и волна раздражения пронеслась по телу. Я посмотрел на докучливый объект, и едва не утонул в синеве не по-детски огромных глаз, таких же красивых и бездонных, как у Айрин. Злость вмиг сошла на нет.

– Дяденька, дайте медяк? – тоненьким голоском проговорила девочка. Худенькая, с перепачканным грязью лицом, и явно голодная.

Показывать деньги в таком опасном месте было не самым умным поступком с моей стороны, но отказать ей не смог.

– Держи, – положил я в крохотную ладошку монету, и детские глаза заблестели в точности, как у Айрин, когда она рассказывала о карте. Девчушка собиралась сбежать, как внезапно, сам от себя того не ожидая, я предложил: – Хочешь серебряник заработать?

Она насторожилась, но, прижав монету к груди, спросила:

– Что нужно сделать?

– Помоги мне отыскать дом с номером двадцать семь. Ты знаешь, где он находится?

Девочка покачала головой, однако расставаться с мечтой о серебрянике была не намерена, поэтому пропищала:

– Сейчас узнаю и прибегу обратно.

Она вмиг затерялась в толпе. Ухо улавливало лишь звонкий голосок, которым девчушка звала кого-то по имени, очевидно, брата. Я двинулся неспешным шагом дальше, продолжая изучать немногочисленные обшарпанные вывески на домах, походивших порой больше на лачуги.

Несмотря на внешнюю расслабленность, я ни на одно мгновение не терял бдительности. И, казалось, ничто не могло привести меня в замешательство. Однако земля едва не ушла из-под ног, когда краем глаза я заметил девушку в темно-синем муслиновом платье, под которым пряталась знакомая фигура. Ошибиться сложно было, ведь только утром неторопливо изучал ее. Похоже, у меня галлюцинации. И никак иначе!

Я крепко зажмурился в надежде, что мне померещилось, открыл глаза, но ничего не изменилось. Светловолосая леди с собранными на затылке локонами и ридикюлем в руках никуда не исчезла. Она по-прежнему с озадаченным выражением лица пробивалась сквозь плотную толпу бедняков на противоположной стороне улицы. Ее сопровождал возничий, но это мало что меняло. Жене не следовало находиться здесь.

– Бездна! Эта девушка сведет меня с ума раньше, чем наступит старость, – выругался я и громко крикнул: – Айрин!

Светловолосая девушка остановилась и повернулась. Удивление незамедлительно отразилось на ее лице, с которого спустя мгновение сошла краска. Тем не менее Айрин не попыталась сбежать и скрыться в одном из обветшалых домов или за ближайшим поворотом. Она смиренно принялась ждать, пока я перейду улицу.

– Дэниар? Что ты здесь делаешь? – спросила жена, едва мы оказались друг напротив друга. Она по-прежнему пребывала в замешательстве.

– У меня к тебе тот же вопрос, дорогая, – желая выразить Айрин свое негодование, последнее слово я произнес с таким нажимом, что даже зубы скрипнули. – Леди из высшего общества здесь не место!

– То же самое я могу сказать о лордах, – негромко отозвалась жена, воинственно вскинув подбородок.

Я призывал себя не обращать внимания на то, как очаровательно она выглядела в синем платье, но подобные мысли сами собой возникали в голове. И замечал это не я один. Айрин сильно выделялась

на фоне здешних женщин не только красивым нарядом, но и манерой держаться, чем привлекала к нам излишнее внимание.

Жене для ее же блага следовало покинуть Севенроундс, поэтому я проговорил тоном, не допускающим возражений:

– Немедленно отправляйся домой.

– Только вместе с тобой, мой драгоценный супруг! – без промедления возразила Айрин.

Послушание не было свойственно Грейвз даже в юности, теперь и подавно. И пусть эта черта сейчас ужасно раздражала, выводила меня из себя, смелости и упрямству Айрин следовало отдать должное. Не каждая женщина решилась бы воспротивиться, когда над ней скалой да еще с грозным видом нависает сердитый муж.

Она собиралась добавить что-то еще, но в этот миг к нам подбежала чумазая девчушка и дернула меня за полу сюртука.

– Дяденька, я нашла дом с номером двадцать семь. Только там не дом, а склад, - проговорила она, переводя дыхание.

– Так вот куда делась моя карта! – недовольно воскликнула Айрин. – Я уж подумала, что вернулся взломщик и украл ее. Мог бы предупредить, а то меня чуть сердечный приступ не хватил, когда я ее не нашла. Между прочим, вчера она не заинтересовала тебя. Что изменилось за ночь?

– Как и ты, нашел адрес и захотел узнать, что там находится.

– Я с тобой, – воодушевленно выпалила она и взяла меня под руку. – И это не обсуждается.

С моих губ слетел тяжелый вздох. О боги, за что мне это наказание? Почему рядом с Айрин я становлюсь сам не свой? Почему не могу настоять на своем и вечно уступаю?

- Вернемся домой и поговорим насчет твоего послушания, - предупредил ее, придав лицу грозное выражение.

- Как скажешь, дорогой! – с широкой улыбкой отозвалась жена, на которую не подействовало мое предостережение.

Решив, что два экипажа нам ни к чему, я расплатился с сопровождавшим Айрин лакеем и велел девчушке вести нас к складу. Она шустро развернулась, помахала такому же чумазому мальчишке худенькой ручонкой и вприпрыжку побежала по улице. Мы с Айрин с трудом поспевали за ней. Пожалуй, бежать было бы проще, чем идти

быстрым шагом и соблюдать при этом установленные высшим обществом манеры.

– Далеко еще? – спросила вскоре Айрин, чуть запыхавшись.

– Почти пришли, – радостно отозвалась девчушка и указала пальцем на здание с покосившейся крышей.

Складом его сложно было назвать, поскольку размерами он лишь незначительно превышал имеющиеся в здешнем районе дома.

– Дяденька, можно мне получить серебряник? – маленькая хитрюга решила, что свою часть сделки она выполнила честно, и теперь мы сами доберемся до нужного места.

Я достал из кошелька серебряную монету, отдал девчушке, и она вмиг скрылась из виду. Все так же вприпрыжку. Этим вечером в ее семье будет полноценный ужин. Или же мать купит ей новое платье и туфли. По крайней мере, я на это надеялся. Хотя могло стать так, что деньги будут потрачены на выпивку.

– Что будем делать? – поинтересовалась Айрин, внимательно разглядывая держащееся на честном слове здание.

– Действовать по обстоятельствам.

– У нас ничего нет: ни квитанции об оплате, ни документов, подтверждающих право владения. Что предъявим хозяину склада? Первую половину карты? Не думаю, что это разумно, – жена закусила губу и нервно заправила за ухо локон.

– Меня больше заботит другое... – задумчиво протянул я. – Прошло немало времени. Нет никакой уверенности, что эта вещь по-прежнему здесь. Она могла испортиться, сгнить. Или же владелец склада выбросил ее за неуплату по окончании срока, оговоренного в соглашении.

– Так давай узнаем. Кстати, тебе имя прадеда известно?

Я окинул Айрин недовольным взглядом и двинулся к складу, так ничего и не ответив. Как ей в голову пришла мысль спросить меня о подобном? Конечно, известно!

Глава 6.5 Малахитовая шкатулка

Рассохшаяся дверь оказалась открытой настежь и противно поскрипывала при малейшем движении ветра. Мы громко постучали и переступили порог ветхого дома. Спустя несколько мгновений послышалось шарканье ног, и в холле появился сгорбленный старичок в поношенной одежде, которая висела на нем, как на огородном

пугале. Из-под редких седых волос тревожно смотрели бледно-голубые глаза.

Старик поочередно окинул нас довольно недружелюбным взглядом и раздраженно спросил:

– Что вам нужно?

– Мы по делу, – тихим мягким голосом проговорила Айрин, не позволив мне и слова сказать, словно боялась, что я все испорчу. – Хотим забрать подарок. Его вам на хранение оставил предок моего мужа, – она многозначительно посмотрела на меня, натянуто улыбнулась и продолжила: – Забавным, скажу я вам, он был человеком. Представляете, однажды на Новый год объявил внукам, что приготовил подарок. Один, но особенный. Чтобы получить его, следовало разгадать головоломку. Однако бедняга так намудрил, что подарок по сей день никто не нашел. Кто его только не искал. И мой свекор, и его брат... Теперь мы с мужем решили попытать удачу. А сюда пришли, поскольку в одной из подсказок нашли надпись «Севернорудс, 27». Мы ошиблись адресом?

Хозяин склада нахмурился, отчего седые кустистые брови сошлись на переносице. У меня так от услышанного отвисла челюсть и пропал дар речи. Это же нужно было сочинить подобную сказку! И откуда Айрин взяла, что у меня есть дядя?! Придется ознакомить ее со своим фамильным деревом.

– Не ошиблись, – протянул старик скрипучим голосом, который резанул по слуху. – Но если кто что и оставлял на хранение, то это было очень давно. Уже мой отец не принимал заказов, а его в живых нет более двадцати лет, поэтому маловероятно, что ваш подарок, – с ядовитой вежливостью подчеркнул он, – цел и все еще ждет, когда за ним придут. Имя?!

– Филипп Престон, – незамедлительно отозвался я.

Бледно-голубые глаза владельца склада расширились до размера медяка, а брови поползли вверх.

– Престон, говорите, – изумленно воскликнул он. – Это имя мне хорошо известно. Простите за любопытство, кем вы ему приходитеесь?

– Правнуком. Позвольте представиться. Дэниар Престон, – приложил я руку к груди и посмотрел на свою очаровательную спутницу. – Моя жена – Айрин.

Приставки «лорд» и «леди» я опустил. Они показались мне неуместными в данной ситуации.

– Проходите, посмотрим записи. Вдруг найдется ваш подарок.

Кряхтя и переваливаясь с ноги на ногу, старик пересек холл, открыл дверь, ведущую, очевидно, в подвал, и начал неторопливо спускаться. Айрин рванула за ним. Ей не терпелось добраться до второй половины карты, но в шаге от спуска я преградил ей дорогу.

– Сначала я, потом ты, – беспрекословно произнес, едва в синих глазах Айрин вспыхнули искорки негодования. И, не рассчитывая на подчинение, добавил: – Лучше останься здесь.

Ответом мне стало недовольное фырканье и слегка поджатые губы. Я так и знал! Но предложить следовало. Вдруг согласилась бы?

Я первым ступил на хлипкую лестницу и подал руку Айрин. Прогнившие ступеньки скрипели под ботинками, запах затхлости и плесени ударял в нос, однако мы продолжали спускаться, каждый раз нащупывая ногой твердую поверхность, тускло освещаемую магическим светлячком.

Жена прильнула ко мне и схватила за локоть, как только мы оказались в обширном подвале, занимавшем всю площадь под ветхим зданием. Здесь было очень некомфортно, даже немного жутковато. Откуда-то доносился звук капающей воды, отовсюду, подобно отвесным скалам, нависали огромные тени, которые исходили от высоченных стеллажей.

Я понимал, чем продиктовано поведение Айрин и ее внезапно проснувшаяся нежность, но все равно обрадовался. Желание мстить стремительно сходило на нет. В голове то и дело возникали мысли о совместном будущем. Не о том нерадушном, что я планировал изначально, а о другом, счастливом и светлом. Только как исправить ошибки, которые успел совершить?

Владелец склада устало опустился на стул перед массивным письменным столом, открыл верхний ящик и извлек оттуда толстенную книгу. Затем он достал из нагрудного кармана пиджака очки, надел их на кончик носа и спросил скрипучим голосом:

– Вашего шутника звали Филипп Престон? Я ничего не перепутал?

– Все верно, – проговорил я и передернул плечами.

В подвале было настолько холодно, что изо рта шел пар. Бросив на Айрин беглый взгляд, я заметил, как она пытается совладать с дрожью. Но ее зубы сами собой отбивали ритм незнакомой мне мелодии. Мое сердце разрывалось на части от этой картины. Я снял сюртук и накинул его на плечи жены. Айрин не стала протестовать, а с робкой улыбкой прошептала слова благодарности и поплотнее укуталась в теплую одежду.

– Так-с, посмотрим... – произнес старик и прошептал заклинание.

Книга открылась, и страницы одна за другой зашелестели с невероятной скоростью. В какой-то момент все прекратилось, и владелец склада стал водить тонким скрюченным пальцем по многочисленным строчкам.

– Хм... Ваш прадед и правда обращался к нам за услугами. Почти сто лет назад. Договор о хранении никто не расторгал. К тому же он не был аннулирован. Значит, вещь, которую сдал ваш предок, по-прежнему должна находиться где-то здесь.

– Что это? Книга? – взволнованно спросила Айрин.

– Без понятия, миссис. Никаких пометок рядом с именем нет. Сейчас узнаем.

Покряхтывая, хозяин склада поднялся из-за стола и прошептал заклинание. Кончики его пальцев засветились, а в следующий миг с них сорвались тоненькие магические нити, которые сплелись воедино и образовали широкую ленту. Она взвилась к потолку, несколько раз пронеслась по периметру подвала и плавно опустилась к нижней полке стеллажа, что стоял в дальнем правом углу.

Старик побрел в указанном магией направлении. От волнения кровь запульсировала в висках, словно барабанная дробь. Прежде чем хозяин склада вернулся, в моей голове пронеслась тысяча мыслей. Я без остановки гадал, что прадед мог оставить на хранение более ста лет назад, и меньше всего ожидал увидеть ларец. Но именно его по возвращении держал старик в слегка трясущихся руках.

– Держите.

С этими словами он протянул мне темно-зеленую малахитовую шкатулку. Из-за тусклого освещения, которое создавали три магических светлячка, тщательно рассмотреть ее не представлялось возможности, и я решил это сделать в более удобной обстановке. Например, дома или в той же карете.

Я перевел взгляд на Айрин и увидел, как блестят ее глаза. Жене не терпелось подержать ларец, поэтому в следующий миг он лег на ее узкую ладонь. Мне хотелось порадовать супругу, и это была самая малость, что я мог сделать для нее в данную минуту.

На губах Айрин заиграла легкая улыбка предвкушения. Казалось, она уже представляла, как открывает ларец и находит в нем вторую половину карты. Только бы прадед оправдал ее ожидания!

– Сколько с меня? – почтительно спросил я.

Бледные глаза владельца склада забегали по подвалу. Понурился, он льстиво ответил:

– Все оплачено. Но если вы не пожалеете для меня две-три монеты, буду премного благодарен.

Я достал из кошелька три серебряника, вложил их в сухую ладонь старика, кивком указал Айрин на лестницу и вслед за ней направился к выходу.

Глава 7.1 Загадочное происшествие

Айрин Престон

Карета стремительно уносила нас подальше от Севенроудс, и с моих губ то и дело слетали облегченные выдохи. Джоан оказалась права, когда сказала, что леди из высшего общества не стоит там появляться. Как по мне, так в этой части города собрались едва ли не все его отбросы и те, кто попал в затруднительное положение. Несмотря на относительно ранний час, женщины легкого поведения уже предлагали желающим развлечься свои услуги, необремененные работой и заботами мужчины были навеселе, карманники высматривали в толпе прохожих добычу, а детвора и бродяги навязчиво выпрашивали денег. Я не представляла, как справилась бы без Дэниара.

Бросив на мужа взгляд из-под полуопущенных ресниц, отметила, что выглядел он сегодня немного иначе. Дело было не в одежде. Изменилось его выражение лица. Супруг перестал хмуриться и смотреть на меня, как на заклятого врага. Я начинала видеть в нем прежнего Дэниара, доброго, заботливого, с обворожительной улыбкой на губах. Повлияли на него мои вчерашние откровения или еще что-то, я не знала, но и сама ощущала себя сейчас по-другому. Казалось, с плеч потихоньку начал скатываться груз, позволяя мне делать более

полноценные вдохи, а не хватать ртом воздух, будто выброшенная на берег рыба.

– Точно не хочешь заглянуть в нотариальную контору? – ворвался в сознание мужской голос, прерывая поток размышлений.

Я открыто посмотрела на Дэниара и покачала головой. С тех пор, как мы вышли из склада, он уже дважды предложил мне навестись к адвокату.

– Позже. Может, после обеда или даже завтра. Признаюсь, поездка в Севенроудс произвела на меня сильное впечатление. К тому же в ближайший час нас ждут более важные дела, чем мое вступление в наследство, – намекнула я на ларец. – Тетушка, как бы ни старалась, не снимет много денег. Насколько тебе известно, мой отец был умным человеком и всякое предвидел, поэтому установил дневной лимит для опекуна – пять золотников в день. Тетушке понадобится немало времени, чтобы хорошенько ограбить меня.

– Очень предусмотрительный шаг со стороны лорда Джеффри, – отозвался супруг. – Я всегда считал его прозорливым и крайне осторожным человеком.

Мне хотелось о многом расспросить Дэниара, но он замолчал. В следующий миг и вовсе отвернулся от меня. Я сдержала порыв и выглянула в окошко. Лето было в самом разгаре. С обеих сторон дороги росли раскидистые деревья с пышными кронами. Воздух, напоенный теплом и свежестью, подталкивал меня раз за разом закрывать глаза и делать глубокие вдохи.

Внезапно в голове родился вопрос, и я поспешила его озвучить:

– Что это за дорога? Она не похожа на ту, которой я приехала в Севенроудс.

– Окружная. Возничий сказал, что в центре города столкнулись три экипажа. Разбирательства и устранение затора займут по меньшей мере два часа. А так мы потеряем совсем немного времени.

- Ты прав, - согласилась я с Дэниаром. - Лучше потерять полчаса, чем застрять неизвестно насколько посреди шумной улицы.

Мысли о шкатулке вмиг вытеснили легкое волнение. В какой-то момент я не выдержала, достала ее из ридикюля и принялась вертеть в руках. Бронзовые петли позеленели от длительного хранения в ненадлежащих условиях, зеленый мрамор потускнел из-за скопившейся на нем пыли. Тем не менее ларец находился в хорошем

состоянии. Искусная резьба не истерлась от времени, миниатюрная золотая ручка по-прежнему была на месте. Но у меня внутри все похолодело, едва я заметила одну отличительную особенность.

– У этой шкатулки нет ни замочной скважины, ни запора! – изумленно воскликнула я, не сумев совладать с эмоциями. – Может, к ней прилагалась инструкция? Давай вернемся и спросим у владельца склада.

– Уверен, ее никогда и не существовало. Со слов отца, прадед был крайне недоверчивой и осмотрительной особой.

– Как же мы ее откроем? – ахнула я и еще раз внимательно осмотрела со всех сторон шкатулку. На этот раз мое внимание привлекли глубокие царапины у бронзовых петель. – Кажется, кто-то пытался вскрыть шкатулку. Но у него ничего не вышло.

– Неудивительно, – небрежно повел Дэниар плечом. – Уверен, ни хозяин склада, ни его отец не предполагали, что спустя столько лет за ней кто-нибудь придет. Вот и хотели заглянуть внутрь с целью наживы. Может, просто любопытства ради.

– Как думаешь, что там? – с азартом спросила я и потрясла ларец. Внутри что-то глухо застучало, вместе с ним зачастило и мое сердце. От восторга у меня перехватило дыхание. – Ты слышал?!

Дэниар тепло улыбнулся.

– Слышал-слышал...

Неожиданно лошади замедлили ход. Я положила шкатулку в ридикюль и выглянула в окошко. Экипаж неторопливо взбирался на холмистую возвышенность. Увидев в ста дюймах от края дороги крутой обрыв, я гулко сглотнула, задернула шторку и села ровно. По спине пробежал озноб.

– Что случилось? – взволнованно спросил Дэниар, заметив мое странное поведение.

– Ничего особенного. Просто не люблю смотреть в пропасть, – просипела я и отругала себя за трусость.

– Она закончится, как только мы перекатимся через этот бугор. А там и до дома подать рукой, – произнес он успокаивающим голосом.

Я кивнула и попыталась расслабиться, как резкий звук, похожий на громкий хлопок, взорвал относительную тишину. Экипаж встал, а затем медленно начал наклоняться вправо. Я испуганно посмотрела на хмурого Дэниара.

– Наверное, что-то с колесом. Сейчас узнаю, – проговорил он и взялся за ручку дверцы, намереваясь выйти. Но затем отчего-то передумал и глянул в окошко. – Адское пламя!

Желая узнать, что вызвало у мужа столь бурную реакцию, последовала его примеру и высунула голову в другое окно. Моим глазам тотчас предстала нелепая картина: лошади находились в десятке дюймов от кареты и порывались продолжить путь, тем временем как возничий стоял посередине, поглядывал то направо, то налево и почесывал пятерней затылок, очевидно, не зная, что теперь делать.

Я гулко сглотнула, чтобы смочить пересохшее от волнения горло, и спросила у Дэниара:

– Что случилось?

– Похоже, постромки порвались, – с мрачным видом отозвался он, не удостоив меня даже взглядом.

Интуиция вмиг закричала, что это не к добру, и унять ее не смогли бы сейчас никакие вразумительные слова.

– Все сразу? – мой голос выдал недоверие и подозрительность.

– Пойду помогу извозчику, – проговорил муж, уклонившись от ответа. – Сиди здесь и не высовывайся.

Дэниар не успел открыть дверцу, как я почувствовала сильный удар. Складывалось впечатление, что в нас врезалась другая карета. Колеса закрипели, экипаж затрясся и... понесся назад чуть ли не с самой вершины холмистой возвышенности.

Меня резко отбросило назад. Да с такой силой, что из легких вышибло воздух. Спина и левое плечо, на которое в первую очередь пришелся удар, взорвались адской болью. Дэниара в противоположность мне бросило вперед. Он животом налетел на мою скамейку, и ее край с треском откололся. Мужское лицо перекошилось от боли. Побледневший Престон лишь простонал и попытался улечься на пол.

Экипаж тем временем набирал скорость, подскакивая на рытвинах и выбоинах на дороге. В какой-то момент Дэниару удалось ухватиться пальцами за сиденье скамейки и ногой выбить дверцу. Она вылетела, ударилась о широкоствольное дерево и раскололась на несколько частей.

– Прыгай! – незамедлительно скомандовал муж.

Я гулко сглотнула и покосилась на мелькающие снаружи кусты. Не постигнет ли меня та же участь, что и дверь? Тем не менее решила довериться Дэниару. Прилагая невероятные усилия, я придвинулась к выходу и потянулась рукой к узкому проему, как внезапно карета налетела на огромный валун и часть ее стесало камнем.

Нас с Дэниаром подбросило вверх, словно кукол. Я истошно завопила.

– Прыгай! – вновь приказал Престон.

У меня внутри все похолодело. Я замотала головой и начала отодвигаться в противоположном от выхода направлении. Не говоря ни слова, муж схватил меня за запястье и вытолкнул на полном ходу из неуправляемого транспорта. Это случилось в тот момент, когда задние колеса оказались над пропастью. В следующий миг под мой оглушительный визг карета сорвалась с края и беззвучно ухнула вниз.

Я чудом успела зацепиться при падении правой рукой за какой-то куст. Иначе отправилась бы вслед за экипажем. В ладони и пальцы впивались шипы, ссадины на коленях жгло, будто огнем, слезы застилали глаза, но я не отпускала ветку, пыталась найти ботиночками опоры. Но они постоянно соскальзывали с гладкого камня. Наконец, мне удалось нащупать носком обуви углубление в скалистом склоне холма и перенести вес на правую ногу.

Где Дэниар? Успел ли выбраться? Мне не хотелось смотреть вниз, но тревога за мужа превосходила по силе страх даже за собственную жизнь. Я набрала полную грудь воздуха, зажмурилась, опустила голову и, сосчитав до пяти, открыла глаза.

В дюймах двадцати от меня можно было различить мужскую фигуру, облаченную во все черное.

«Жив!» – пронеслась в голове радостная мысль, и с моих губ слетел облегченный выдох.

– Ты как? – прокричала я в надежде, что Дэниар меня услышит.

– Сейчас я помогу тебе выбраться отсюда, – мой вопрос муж оставил без ответа. Его голос показался мне напряженным и прерывистым. В груди с новой силой вспыхнула тревога. – Приготовься на счет «три» со скоростью ветра вскарабкаться по отвесу, как по лестнице. Раз...

– А ты? – воспротивилась я.

– У нас мало времени, Айрин. Два... Мне не выбраться. Ты должна жить. За нас двоих... Три!

В тот же миг я ощутила под ногами твердую почву и без промедления начала подъем. Для возражений и препирательств не было времени. Ветер свистел в ушах, в ладони впивались острые камни, но, не обращая на все это внимания, я раз за разом делала новый шаг к спасению. Не без помощи Дэниара. В нужные моменты он обеспечивал мне надежную опору.

В нескольких дюймах от поверхности меня за локти схватил перепуганный возничий и вытянул из пропасти. Не теряя попусту драгоценные секунды, я мгновенно опустила на израненные колени и вновь посмотрела вниз. Дэниар оказался гораздо ниже, чем я предполагала изначально, что сильно усложняло задачу по его спасению. Но ничего невозможного нет. Было бы желание.

– Веревка есть? – резко спросила у извозчика.

– Есть! – выпалил он и добавил потухшим голосом: – Вернее, была...

– Тогда распрягите коней и крепко свяжите между собой кожаные ремни. Только поторопи... Дэниар! – не закончив фразу, завопила я со всей мочи, когда муж сорвался вниз.

Глава 7.2 Спасение

У меня было всего мгновение, чтобы предотвратить неизбежное. Не думая о последствиях, я прошептала заклинание, и серебристые магические ручейки устремились за падающим в пропасть Дэниаром. Без понятия, сколько оставалось до земли, когда они обвинили его за талию и спасли от верной смерти. Но очень мало.

За миг до того, как мерцающие нити резко натянулись, я вцепилась мертвой хваткой в ногу возничего, отклонилась назад и напряглась что было силы. Не сделай я этого, уже лежала бы на дне обрыва. Но как непросто удерживать одной рукой, пусть и правой, от падения взрослого мужчину, раза в два превосходящего тебя по весу, тем временем как левой, да еще ушибленной, сама ищешь спасения.

По лбу стекали крупные капли испарины, все тело гудело от напряжения. Силы вытекали из меня с ужасающей скоростью, но выпустить магические нити я не могла, хотя и подползала медленно к краю обрыва, раздирая и без того разбитые колени. Иначе как жить потом?

На помощь мне и себе пришел опять-таки Дэниар. Он быстро понял, что к чему, и стал активно совершать пассы обеими руками. Первым делом муж обеспечил себе твердую поверхность под ногами, чем снял с меня нагрузку, затем начал подниматься вверх. Ему следовало помочь, ведь один неверный шаг – и все повторится заново.

– Примите устойчивое положение, обнимите меня и держите так крепко, как держали бы мешок с золотом, – скомандовала я возникшему.

Мужчина без слов выполнил приказ. Почувствовав сильные ладони на своей талии, я разжала пальцы на его ноге. Теперь у меня было больше возможностей для маневров.

К Дэниару незамедлительно полетел другой магический поток. Как только он плотно окутал его, я притянула к себе нити, и муж сразу на добрый десяток дюймов взлетел вверх. Не разрывая их на правой руке даже на миг, левой я то и дело посылала новые потоки, которые с каждым разом становились все тоньше.

Пожалуй, прошла вечность, прежде чем Дэниар выбрался на поверхность. Как только мы оказались в шаге друг от друга, он заключил меня в крепкие объятия. Я устало закрыла глаза и начала жадно вдыхать воздух, восполняя недостаток кислорода в теле. Видимо, от страха и напряжения напрочь позабыла о необходимости дышать.

Сердце Престона безумно колотилось в груди, и этот стук казался мне лучшей музыкой. Не знаю, выдержала бы я, если бы оно внезапно перестало биться...

Дэниар отстранился, положил ладони мне на плечи, вынуждая меня поморщиться, и с тревогой заглянул в глаза:

– С тобой все в порядке?

Пот заливал ему шею, скатывался за ворот некогда белой рубашки. Черный сюртук походил теперь на рваную и пыльную тряпку. Та же участь постигла и модные бриджи. На лбу, левой щеке и подбородке Дэниара проступали сильные кровоподтеки. Костяшки обеих рук были разбиты. Тем не менее он тревожился в первую очередь обо мне.

– Думаю, да, – слабым голосом отозвалась я спустя несколько мгновений.

Мысли в голове напоминали потревоженный улей. Они так быстро сменялись, что не позволяли мне сосредоточиться на

ощущениях.

Вероятно, муж не поверил, потому что начал осторожно ощупывать меня. Осмотр сопровождался командами:

– Пошевели ногами, теперь руками...

Я не сопротивлялась и беспрекословно выполняла указания. Проявленная Дэниаром забота не раздражала меня, наоборот, вызывала легкую улыбку и порождала тепло в груди.

– Кажется, ничего не сломано, – вскоре заключил он. – Но лекарю тебя все же стоит показать. Идти можешь?

Получив в ответ утвердительный кивок, Дэниар обнял меня за талию. И очень вовремя. Земля начала уходить из-под ног, как только я повернулась лицом к дороге. Помимо возникшего, свидетелями разыгравшейся сцены нежности стали по меньшей мере шесть человек. И это только те, кто находился в поле зрения. Они испуганно перешептывались, окидывали меня и Дэниара с головы до ног сочувственными взглядами, от которых мне было не по себе.

Да что там не по себе! Мне со стыда хотелось сгореть, ведь мой внешний вид оставлял желать лучшего. Платье в нескольких местах порвалось, из прорех проглядывала тонкая сорочка. На чулках не было живого места. Да и прическа, судя по падавшим локонам на глаза, тоже не уцелела.

– Как им удалось выжить? – задавались очевидцы вопросом и тут же сами находили ответы: – Без вмешательства высших сил тут не обошлось. Несомненно, боги протянули им руку помощи.

С хмурым видом Дэниар несколько раз осмотрелся по сторонам, скорее всего, составляя план дальнейших действий. Оказавшись без кареты, мы вновь попали в затруднительное положение. Но по сравнению с пережитым, это были мелочи жизни.

Неожиданно к нам подошла немолодая супружеская пара и любезно предложила:

– Возьмите наш экипаж.

– А как же вы? – с легкой тенью удивления и благодарности в голосе спросил Дэниар.

– Вам он сейчас нужнее, чем нам, – отозвался седовласый лорд, и его супруга энергично закивала, всецело поддерживая мнение супруга.

Дэниар похлопал себя по карманам и нахмурился еще больше.

– Мне нечем рассчитаться с возничим. Очевидно, кошель выпал при падении и теперь лежит на дне обрыва вместе с обломками экипажа.

– В таком случае позвольте предложить вам проехаться с нами. Уверен, места всем хватит с лихвой, – немолодой лорд решил во что бы то ни стало помочь нам.

Руки Дэниара, как и мои, все еще слегка дрожали от пережитого. Тем не менее Престон держался мужественно, не подавая вида, насколько ему сейчас нелегко.

– Весьма щедрое предложение, – мягко проговорил он. – В нашей ситуации от него отказались бы, пожалуй, только глупцы, поэтому мы с супругой с благодарностью отвечаем согласием. Не так ли, Айрин?

Мои губы расплылись в легкой улыбке, когда я услышала собственное имя в обращении Дэниара. Ни «дорогая», ни «супруга», а именно «Айрин». Я утвердительно кивнула, и муж обратился к пожилой паре:

– Вы не могли бы подождать всего минуту? Мне нужно отдать пару распоряжений возничему. Пусть нашей вины в произошедшем нет, я собираюсь помочь бедолаге, ведь он потерял возможность зарабатывать на хлеб.

– Мы с женой никуда не торопимся и подождем столько, сколько понадобится, – заверил Дэниара седовласый лорд.

Престон поблагодарил мужчину, морщась и бледнея от боли, снял изорванный сюртук и накинул мне на плечи. По всей видимости, он заметил, как некомфортно я чувствовала себя в рваном платье перед одетой с иголки немолодой парой.

Едва с моих губ слетело чуть слышное «спасибо», Дэниар направился к горюющему извозчику, который подбегал то к краю обрыва, вероятно, чтобы посмотреть на обломки кареты, то к нетерпеливо всхрапывающим и бьющим копытами лошадям.

Мужчины перекинулись парой фраз, и у возничего вмиг расцвела на лице счастливая улыбка. Пожалуй, он меньше всего рассчитывал, что человек, который едва не погиб из-за его халатности, вызовется помочь. И опять-таки в моей голове промелькнула мысль, насколько Дэниар изменился. Раньше он ни за что бы так не поступил. Престона не только не заботило чужое горе, он вообще мало что видел дальше своего носа.

– Пойдемте, милая, присядете. Ваш супруг сейчас присоединится к нам, – заботливо предложила пожилая женщина.

Я одарила ее благодарной улыбкой, энергично кивнула и собиралась уже сделать шаг по направлению к карете, как мой взгляд зацепился за сиротливо лежащую вещь на обочине дороги.

– Мой ридикюль! – радостно воскликнула я, узнав свою синюю сумку, о существовании которой к тому времени напрочь позабыла.

– Я принесу, – незамедлительно отозвался освободившийся Дэниар и немного шаткой походкой устремился за ридикюлем.

Спустя несколько мгновений он оказался у меня в руках. Нащупав внутри холодную и твердую коробку, облегченно выдохнула. Уцелели не только мы, но и шкатулка, а также бабушкин подарок и обручальное кольцо. Сапфир вспыхивал огнем каждый раз, когда на него падали лучи палящего солнца. Казалось, он подмигивал мне, давал знать, что отныне счастье с Дэниаром не за горами.

Глава 8.1 Первые откровения Дэниара

Мой кошель с парой монет благополучно пережил произошедшее, тем не менее пожилая пара отказалась брать с нас плату за проезд. Пожелав друг другу удачного дня и всего самого наилучшего, мы расстались.

Приготовленный серебряник Дэниар отдал пробежавшему по улице мальчишке.

– Приведешь лекаря, получишь еще один, – пообещал муж, и сорванца тотчас след простыл.

В столице детвора сунула бы монетку в карман и забыла о встрече со щедрым лордом, в Россвилде же ситуация обстояла иначе. Во-первых, городок был относительно маленьким, многие знали друг друга, во-вторых, насколько я успела понять, дела с работой обстояли не так уж и хорошо, а в-третьих, люди здесь казались мне более сознательными и чуткими.

Поэтому не прошло и получаса, как в сопровождении того же худенького мальчугана в доме появился обеспокоенный лорд Кительван. Его волосы были взъерошены, сюртук застегнут через одну пуговицу. Вероятно, мужчина собирался в спешке, а затем мчался сюда с такой скоростью, словно за ним гнались бешеные псы. Интересно, что наговорил целителю сорванец, если заставил его торопиться?

Я хотела принять ванну до приезда лорда Кительвана, но Дэниар не позволил.

– Дождись лекаря. Ушибы внутренних органов порой нельзя обнаружить невооруженным глазом. Горячая вода же может вызвать кровотечение и ухудшить состояние ран, – аргументировал он. – Пусть лорд Кительван сначала осмотрит тебя, даст разрешение, а потом будешь вольна мыться, сколько пожелаешь. Но до тех пор ни шагу в сторону ванной комнаты, – заключил муж с грозным видом.

Бунтарская натура подначивала меня возразить Престону, сделать в точности наоборот. Однако весьма кстати внутренний голос напомнил мне, кого следовало благодарить за свою спасенную жизнь. В отличие от Дэниара, одной рукой я колдовала довольно плохо и сама ни за что бы не выбралась из пропасти. Муж мог спастись без чьей-либо помощи. Но, находясь на волоске от смерти, он предпочел позаботиться обо мне, а не о себе. Почему?..

– Настоятельно рекомендую вам, лорд Престон, ближайшие два дня провести в постели или хотя бы отказаться от физических нагрузок, – давал целитель наставления Дэниару в гостевой комнате, которая должна была стать моей.

От осмотра в спальне муж отказался. Возможно, не хотел показаться слабым или боялся увидеть жалость в моих глазах. Однако теперь я не находила себе места и мучилась неизвестностью. Раны на ногах саднили, голова раскалывалась от боли, но спокойно посидеть в кресле не удавалось. Моей выдержки хватало лишь на минуту. Затем я вскакивала и начинала метаться по комнате из угла в угол.

Сердце сжалось в болезненной спазме, когда из обрывков улавливаемых фраз я поняла, что Дэниару досталось гораздо больше, чем мне. Я закусила губу и часто заморгала, не позволяя всхлипу вырваться наружу и пролиться навернувшимся на глаза слезам.

– Завтра я проведу вас. Поправляйтесь, – громко проговорил лекарь.

Раздался щелчок закрываемых петель саквояжа и скрип половиц. В тот же миг я выбежала в коридор и нос к носу столкнулась с мрачным целителем. По всей видимости, мужчина и сам хотел поговорить со мной.

– Лорд Кительван, как он? – прошептала я, поглядывая на приоткрытую дверь гостевой комнаты.

– К счастью, ничего не сломано, но у вашего мужа сильный ушиб на правом боку, поэтому ему следует соблюдать постельный режим. Миссис Айрин, поскольку лорд Престон не самый хороший пациент, вам придется позаботиться о нем. Каждые четыре часа давайте мужу по чайной ложке вот этого зелья и проследите за тем, чтобы он как можно меньше двигался. Хотя бы сегодня, – целитель протянул мне пузатый флакон, содержимое которого было ярко-бирюзового цвета, и добавил: – Если ему вдруг станет хуже, немедленно посылайте кого-нибудь за мной. Но лорд Престон такой же крепкий, как мои старые ботинки. Поэтому, уверен, все обойдется. Вам я тоже рекомендую принять успокоительные капли и хорошенько выспаться.

– Спасибо, лорд Кительван, – поблагодарила я мужчину и проводила его до дверей.

С уходом лекаря дом погрузился в давящую на уши тишину. Я закрыла глаза и тяжело выдохнула. Невольно перед внутренним взором с немыслимой скоростью начали проноситься недавние события. Казалось, колючие ветки вновь впивались в мои ладони, колени ударялись об острые камни, а сама я висела над бездонной пропастью. Воспоминания вцепились в сознание мертвой хваткой и не хотели его отпускать.

Желая положить им конец, больно ущипнула себя за руку и мгновенно вернулась в реальность. Липкий пот покрывал лоб и спину. Непрошенные слезы комом стояли в горле. Меня сильно колотило. Словно могильный холод проник в тело и сковал все внутри. Пожалуй, только теперь я поняла, чего избежала, и внезапно пожалела, что отпустила утром Джоану на рынок. Ее компания и поддержка были бы сейчас кстати. В ней нуждался и Дэниар. Наверное, даже больше, чем я.

На подрагивающих, как высокие стебельки на ветру, ногах я поднялась на второй этаж и замерла. Внутренний голос подталкивал меня заглянуть в гостевую комнату и лично убедиться, что с Дэниаром все в порядке. Вдруг лорд Кительван приуменьшил последствия происшествия и дела у мужа обстояли гораздо хуже, нежели я предполагала?

Набрав побольше воздуха в легкие, я осмелилась войти в гостевую комнату. Легонько колыша кружевные занавески, сквозь приоткрытое окно в помещение врвался нагретый солнцем воздух.

Дневное светило отражалось в зеркалах, отполированной до блеска мебели, но оно не грело. Здесь было холодно. Или мне так только казалось?

Дэниар лежал на черных простынях, которые подчеркивали бледность его лица. Складывалось впечатление, что весь загар вмиг сошел с мужской кожи и больше никогда не вернется.

Престон неотрывно смотрел на меня. Помимо боли, его глаза выражали тревогу.

– Как ты? – спросил он, когда молчание изрядно затянулось.

Этот вопрос следовало задать мне, а не Дэниару, но у меня не хватило смелости. В следующий миг я и вовсе чуть не расплакалась. Видимо, произошедшее все же сильно повлияло на меня. Тем не менее я заставила себя собраться с духом и произнести твердым голосом:

– Пару незначительных ушибов и царапин, – указала на щеку, обработанную целебным вязким зельем. – В общем, в полном порядке. А ты?

На самом деле у меня болели шея, спина. Правое плечо полыхало огнем. Ободранные колени и многочисленные синяки на ногах скрывало платье в пол, разбитые локти спрятались в его широких рукавах. Я не любила носить одежду подобного фасона, но его создателя следовало поблагодарить за находчивость, ведь она спасала от сочувственных взглядов и позволяла убедительно лгать.

– Тоже в порядке, но не в полном, – голос Дэниара был непривычно тихим. Очевидно, подействовало зелье, что дал ему лорд Кительван. – Ничего, день-другой, и я снова буду как новенький. Иди отдохни, а лучше поспи. Испугалась, наверное, – последняя фраза прозвучала как утверждение, но я все равно кивнула.

Проявлял ли Дэниар заботу или просто выпроваживал меня, желая побыть одному, я не знала, однако уходить ужасно не хотелось. Я нуждалась в тепле его тела и души. Хотя бы тех крохах, что он начал дарить, поэтому робко спросила:

– Можно я полежу немного рядом с тобой?

Вместо ответа Дэниар откинул одеяло с левой стороны кровати, и моим глазам предстали многочисленные синяки на мужской груди, руке и ноге. Острая игла в тот же миг пронзила сердце и заставила его сжаться в болезненной спазме. Не подавая вида, насколько мне жаль

Дэниара, я взобралась на матрас, аккуратно легла неподалеку от мужа и положила голову ему на плечо.

Он был таким горячим, как хорошо разогретая сковорода. Исходящий от его тела жар достигал моего даже на расстоянии. Вскоре дрожь перестала сотрясать меня. Я согрелась, расслабилась и наконец-то вытянула ноги, которые все это время были согнуты в коленях.

Несмотря на пережитое и сильную усталость, ни я, ни Дэниар не спали. Откуда знала, если смотрела исключительно на изножье кровати? Его дыхание все еще было частым и неровным.

– Зачем ты спасла меня? – внезапно нарушил Дэниар молчание. Похоже, этот вопрос не давал ему покоя и мешал уснуть. – Ты могла стать богатой вдовой и тогда вольна была бы делать, что угодно. Но предпочла поступить иначе. Почему?

Я решила, что вот он, тот самый момент, когда не следует ничего умалчивать, а стоит открыто во всем признаться, несмотря на нежелание. Хорошенько поразмыслив над словами, произнесла:

– Пусть я злилась на тебя все эти годы, Дэниар, порой ненавидела, но продолжала ждать, хотя и убеждала себя постоянно в обратном. Так могла ли потерять тебя, когда только-только нашла? Знаешь, сколько у меня вопросов, на которые можешь ответить лишь ты, Дэниар?

– Например? – муж ощутимо напрягся.

– Почему ты не пришел на свадьбу? Что тогда случилось? – вкрадчиво спросила я, продолжая смотреть на изножье кровати.

Мгновение, еще мгновение и еще... Казалось, Дэниар продолжит молчать, как внезапно произнес:

– Меня похитили.

Глава 8.2 Первый поцелуй после долгой разлуки

Эти два слова походили на пушечный выстрел в глухом лесу. Позабыв об ушибах, я приподнялась на локте, но упала на подушки, едва боль пронзила плечо. Морщась и тихонько кряхтя, оперлась на ладонь и все-таки села на кровати.

Серьезный взгляд Дэниара, устремленный мне в глаза, говорил, что это не шутка. Я нервно сглотнула и просипела вдруг севшим голосом:

– И где ты был долгие пять лет?

– В рабстве.

От услышанного сердце глухо забилося где-то в горле, а голова закружилась так сильно, что я едва не потеряла сознание.

– Не может быть, – проговорила одними губами и с мольбой посмотрела на Дэниара.

Мне хотелось, чтобы он рассмеялся, сказал, что солгал, желая увидеть мою реакцию, но этого не случилось. Многочисленные шрамы, высказывания мужа о мучениях, которые ему пришлось пережить, свидетельствовали о правдивости слов. Да и внутренний голос предательски убеждал меня поверить Дэниару. Только я не хотела. Не могла... Пять лет я была убеждена, что Престон живет в свое удовольствие где-то вдали от меня, пьет бренди по вечерам, развлекается с легкодоступными девицами, а он...

– Это неправда, – замотала я головой и уронила лицо в ладони, не ощутив боли.

Казалось, все ссадины и царапины вмиг зажили и во всем теле осталась одна большая рана – в груди. Внезапно словно издалека послышался шорох простыней, а спустя миг я ощутила прикосновение мужской руки к своему запястью.

Я подняла на мужа глаза. Вопреки рекомендациям лорда Кительвана, он сел на постели и в данную минуту протягивал мне стакан, на треть наполненный водой.

– Выпей, станет легче, а то ты белая как полотно. Того и гляди, упадешь в обморок. Придется опять за целителем посылать. Такими темпами он точно поселится у нас. А второго мужчину я вряд ли вынесу в доме, – несмотря на трагичность ситуации, Дэниар пытался шутить.

Только мне было не смешно. Тело пробивал озноб, рождая в пальцах дрожь, которая не позволила мне с первого раза взять стакан, а затем и сделать глоток воды. Зубы то и дело ударялись о стекло. Я не выдержала и расплакалась.

– Тише, моя девочка, тише. Не плач. Все давно закончилось. Я здесь, с тобой... – шептал он утешительные слова, поглаживая меня по спине.

Но действия мужа произвели обратный эффект – я вернула ему стакан и разрыдалась пуще прежнего. Слезы застилали мне глаза, облегчая участь. Я была не в силах смотреть на Дэниара. Угрызения

совести разъедали душу, заставляли корить себя. Как мне в голову могло прийти, что он сбежал от обязательств?

Почувствовав прикосновение мужских губ к левой щеке, я притихла и уже в следующий миг ощутила их на правой щеке. Дэниар с особой нежностью целовал мои глаза, лоб, подбородок. Но мне хотелось большего. Я слегка повернула голову, и наши губы ненароком встретились. Мы оба замерли.

Дэниар не отстранялся, но и ничего не предпринимал. Я подумала, что на этом все закончится, как он положил ладонь мне на затылок и поцеловал. Тело словно разрядом пронзило. Я судорожно вдохнула, покачнулась и едва не завалилась на бок, однако Дэниар обвил меня свободной рукой и рывком притянул к себе. Для надежности я вцепилась в его предплечья и ощутила, как под пальцами сократились упругие мышцы.

На миг заглянув мне в глаза, он вновь прижался теплыми губами к моим губам, нежно провел по ним кончиком языка, пробуя, изучая их. Словно забыл за долгие годы, какие они на вкус, а теперь хотел возродить воспоминания, начать все заново, с чистого листа...

Муж касался моих губ легко и непринужденно, будто подразнивал их, побуждая раскрыться. Я не выдержала и уступила. Дэниар тотчас издал низкий звук, напоминающий то ли стон, то ли победный рык, и скользнул языком вглубь. Никто и никогда прежде не целовал меня так! От испуга я попыталась отстраниться, надавив ладонями Дэниару на грудь, но его левая рука еще сильнее обвилась вокруг моей талии. Правая же соскользнула с затылка к подбородку. Подушечкой большого пальца муж осторожно надавил на него, вынуждая меня еще больше запрокинуть голову и раскрыть губы. Стоило немного поддаться, как Дэниар обрушил на меня страсть, которую, казалось, копил годами, которая наконец-то нашла выход.

Я решила не сопротивляться, а плыть по течению, наслаждаясь уже тем, что меня обнимал и целовал этот мужчина, такой долгожданный и желанный. Расслабившись, обвила сильную шею Дэниара руками, прильнула к груди и отдалась ему на милость.

Мгновение за мгновением, и я не заметила, как сама ввязалась в любовную игру, скользнула языком в его рот и начала там чувственную дуэль. От нехватки воздуха у меня кружилась голова, но вспыхнувшая в груди искра не позволяла прервать поцелуй со вкусом лимона, что

сохранился у Дэниара на губах после принятия зелья. Легкое царапание щетины о подбородок, блуждание горячей ладони по моей спине, поглаживание затылка подушечками твердых пальцев лишь усиливали в моем теле запретные желания. Они немного пугали, тем не менее противостоять им я не могла.

Наверное, прошла вечность, хотя мне и ее показалось мало, прежде чем Дэниар прервал поцелуй и посмотрел на меня. Его глаза так сильно потемнели, что напоминали море в непогоду. Только в них бушевала не буря, а неутоленный голод. Не удержавшись, муж вновь прикоснулся к моим губам в нежном поцелуе, переплел наши пальцы и откинулся на подушки, увлекая меня за собой. Казалось, с легким стоном и шелестом простыней рухнула последняя стена, что муж усердно возводил между нами.

– Может, переберемся в спальню? Там тебе будет удобнее, – собственный голос прозвучал непривычно хрипло.

– Позже. Вечером, – отозвался Дэниар, прочистив горло, и добавил мягким голосом: – Мне и тут неплохо, пока ты рядом.

Его слова не были лишены подтекста. И без того горящие щеки вспыхнули ярким пламенем, а сердце заколотилось тяжело и глухо, точно колокол в храме. Однако смущение быстро сошло на нет, едва в голове пронеслась мысль, что сейчас самое подходящее время для вопросов. Вдруг Дэниар тоже ощущал необычайную легкость на душе и готов был приоткрыть тайну над своим исчезновением?

– Расскажешь, что с тобой случилось? – нерешительно спросила я и ощутила, как он напрягся.

Очевидно, муж не желал предаваться неприятным воспоминаниям, которые, возможно, по-прежнему приносили ему боль, еще более сильную, нежели телесные раны. Молчание затягивалось. Я уже не рассчитывала на ответ, как он произнес:

– Только если вкратце. Думаю, тебе известно, что я нарушил традицию и отправился в храм пешком. Один, без сопровождения...

– Зачем?

Наверное, не стоило прерывать Дэниара, но услышанное так сильно удивило меня, что я незамедлительно решила прояснить этот момент.

– Вечером было приготовлено два экипажа, но, ко всеобщему удивлению, у одного из них утром возничий обнаружил поломку. В колесе загадочным образом лопнул обод. Ремонт занял бы немало времени, а у нас оставалось его в обрез. Шесть человек не вместились в одну карету. Мама и Люсия, жена Гидеона, надели такие пышные платья, что даже худощавый Алекс с трудом туда втиснулся. Если помнишь, незадолго до того дня он подвернул ногу, неудачно спрыгнув с дерева. Кому-то следовало остаться. И я решил, что со мной ничего не случится, если немного пройду. До храма же рукой подать. Мама долго уговаривала меня поехать с ними, твердила, что негоже жениху в день свадьбы идти в храм пешком, но я настоял на своем... О чем не раз потом пожалел...

– Каким образом тебя похитили? – спросила я, желая подтолкнуть Дэниара продолжить рассказ, когда он надолго замолк.

– Я закрыл за родными дверцу, дождался, пока экипаж покинет двор, и отправился следом. Стоило выйти за ворота и сделать с десяток шагов, как почувствовал сильный удар по голове и отключился. Очнулся я уже на корабле, в душном трюме, полном мужчин, женщин и детей, – на последней фразе голос Дэниара надломился.

Глава 8.3

Муж закрыл глаза и шумно выдохнул. Казалось, он снова, словно наяву, переживал события пятилетней давности. Мне не хотелось бередить его старые раны, однако следовало расставить все точки над «i», чтобы навсегда позабыть о той истории.

– Значит, Лайл не ошибся, когда отправился на твои поиски в порт, – осторожничая, нарушила я молчание. – Если бы не тот наезд, он бы нашел тебя...

– Возможно. Но история не терпит сослагательного наклонения. Прошлого уже не изменить.

– Что было дальше? – мой голос дрожал.

Я боялась услышать продолжение рассказа, знала, что будет нестерпимо больно, но через это следовало пройти. Мне, Дэниару... Ведь чтобы открыть дверь в будущее, для начала нужно закрыть ее в прошлое. Иначе мучительные воспоминания мужа не позволят нам зажечь счастливой жизнью. Вряд ли он делился ими с кем-нибудь еще, а Дэниару нужно было выговориться.

– У меня отобрали все ценное, посадили на цепь, как собаку, и на корабле отправили подальше от дома. Спустя несколько месяцев пути мы прибыли в Брахат. Слышала хоть раз о таком королевстве? – спросил Дэниар и после моего покачивания головы продолжил: – Вот и я только на корабле узнал о его существовании. В Брахате нам впервые разрешили полностью помыться. Непередаваемые ощущения, – легкая улыбка коснулась мужских губ. – Казалось, с меня свалилось фунтов десять грязи. Даже дышать стало легче, несмотря на ужасную духоту. Климат Брахата сильно отличается от нашего. Там круглый год печет солнце, но при этом в воздухе висит такое густое марево, что тело вмиг покрывается липким потом. Честно говоря, я думал, худшее позади. Только это было краткой передышкой перед погружением в Бездну. Уже на следующий день после прибытия в порт всех, кто перенес длительное путешествие, выставили перед толпой зевак на невольничьем рынке. Без одежды, небритых, нестриженных... Каждый желающий мог пощупать нас, заставить открыть рот, показать зубы. За неповиновение наказывали: били розгами, но не сильно, боялись испортить товар и лишиться денег. Поэтому больше страдала наша гордость, чем тело.

Во время рассказа Дэниар зачастую смотрел перед собой невидящим взглядом, нередко хмурился, переводил дыхание, когда вспоминал что-то особо жестокое. Мое сердце в эти мгновения разрывалось от боли. Я часто моргала, не позволяя пролиться то и дело накатывающим слезам, иначе так и не узнала бы всю печальную историю Дэниара. Ведь он принялся бы меня утешать, сказал бы, что на сегодня достаточно. И это сегодня могло перейти в завтра или никогда...

– Многие не добрались до Брахата? – спросила я, когда Дэниар в очередной раз замолчал, чтобы перевести дыхание.

– Треть точно. Может, больше. Кормили нас из ряда вон плохо, поили вечно вонючей водой. Но голод и холод были не единственными испытаниями, которые нам пришлось перенести за долгие месяцы, – супруг шумно втянул носом воздух, словно начал задыхаться. – Находясь в трюме, я не раз подумал о том, насколько мне посчастливилось родиться мужчиной. Женщинам повезло меньше... – голос Дэниара был непривычно тихим. – К счастью, детей никто не

трогал. Они-то и поддерживали в нас силу духа: пели песни, примеряли на себя забавные образы...

– Что произошло после того, как ты попал на невольничий рынок?

– Поскольку я был шуплым и не отличался покладистым характером, меня долго никто не хотел покупать. Лишь в конце дня нашелся желающий забрать всех, кто остался. Почти за бесценок. Таким образом я попал к местному богатею, относившемуся к своим рабам хуже, чем к скотине. Долго они у него, как правило, не задерживались. Мало кто выносил дольше полугода тех изнурительных работ, на которые нас посылали, и издевательствам, что мерзавец подвергал нас по вечерам, – голубые глаза Дэниара сильно потемнели, словно от боли. – Но я был молод и здоров, поэтому, наверное, и выжил.

– И чем ты занимался у этого богатея? – слова торопливо сорвались с моего языка.

– Всем, что поручали. Добывал в шахтах драгоценные камни, золото, руду, возделывал землю, собирал урожай, убирался в конюшнях.

На несколько мгновений в комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь шелестом кружевной занавески. Дэниар вновь погрузился в воспоминания. Побоявшись, что они навечно завладеют им, я сделала глубокий вдох, набираясь смелости, и спросила:

– Как тебе удалось вырваться оттуда? За тебя кто-то заплатил выкуп или ты попросту сбежал?

Мое сердце едва не остановилось, когда Дэниар бросил на меня резкий взгляд. На мгновение в голубых глазах вспыхнул гнев, который муж поторопился унять. Я знала, что он был направлен не на меня, однако сильно испугалась.

– Это отдельная история, но к ней я еще не готов. Всему свое время, Айрин. К тому же на сегодня достаточно воспоминаний. Мне после них плохо спится.

Несмотря на услышанное, я собиралась прояснить один крайне важный для меня момент:

– Почему ты был убежден, что я организовала твоё похищение? Только из-за броши?

– Я похож на глупца? – широкая бровь Дэниара удивленно изогнулась.

– Вообще-то, да, – намеренно съязвила я и тихонько захихикала.

Хоть мне было не до смеха, следовало вытянуть мужа из водоворота мучительных воспоминаний, которые постоянно затягивали его в прошлое. И минутка расслабления могла этому поспособствовать.

– Дело не в броши, – едва заметно покачал он головой. – Она лишь укрепила мою убежденность в твоей причастности. Я очнулся в трюме в тот момент, когда один из похитителей общался с капитаном. Они насмеялись надо мной и другими пленниками, делали ставки, протяну ли я до Брахата... Перед уходом бандита капитан спросил, не возникнет ли у него проблем из-за меня. И тот ответил, что заказчица обо всем позаботилась.

– Так и сказал «заказчица»? – взволнованно спросила я, прервав рассказ Дэниара, и села на постели.

– Именно, – кивнул Дэниар. – Капитан удивился и любопытствовал, что за женщина осмелилась пойти на подобный шаг. Похититель ответил, что, кроме имени, ему ничего о ней неизвестно, и довольно громко прошептал: «Грейвз».

– И ты подумал, что это я?! – мой голос повысился на октаву.

– Не сразу. У меня было много времени на размышления. Я вспомнил твой разговор с Алексом в саду накануне свадьбы, все ваши объятия, переглядывания... По возвращении в Алюрэн, не без помощи капитана, я нашел того мерзавца, и он подтвердил, что заказ сделала Грейвз. Айрин Грейвз! И в доказательство предъявил брошь, которую не сбыл с рук. Для дочери поберег, собирался на совершеннолетие подарить.

Не усидев, я соскочила с кровати и принялась нервно мерить комнату шагами. Новые сведения не укладывались в голове. Кому и зачем понадобилось представляться мной?

– Он мог солгать. Или она, – проговорила я после недолгих раздумий.

– Я не исключал подобного, поэтому потребовал описать заказчицу. С его слов, это была хорошенькая светловолосая леди, одетая в дорогое платье. Кстати, брошь она сняла именно с него.

Волнение в груди усиливалось с каждым новым словом Дэниара.

– Это все очень странно. Никто в здравом уме не станет называть своего имени. Когда был сделан заказ?

- Вечером накануне несостоявшейся церемонии.
- Как красиво все складывается в единую картину.
- Именно!
- Тем не менее твое похищение заказала не я.
- Теперь я это знаю, но тогда... – он сделал глубокий вдох и закрыл на мгновение глаза, – тогда многие факты были против тебя.
- Дэниар, ты ведь понимаешь, что чужой человек не мог выкрасть брошь? – спохватилась я и ощутила, как схлынула с лица кровь. – Тем вечером нас окружали только близкие люди. Никого постороннего на ужине не было. Неужели?.. – договорить я не сумела – из-за сильного волнения надломился голос.
- Может, ее украла твоя тетя?
- Зачем? – я нахмурилась.
- Чтобы завладеть состоянием Грейвзов. Насколько мне известно, у нее всегда было туго с деньгами.

Глава 8.4

- Маловероятно, – быстро отмела я его предположение. – Отец изменил завещание только через год после сорвавшейся свадьбы. Тетушка не могла предвидеть подобного исхода. Она, конечно, дальновидная, но не настолько. К тому же откуда ей было знать, что родители так скоро погибнут или я не попытаюсь снова выйти замуж через какое-то время. Слишком сложная схема с непредсказуемым результатом. Тетя просто воспользовалась подвернувшимся шансом.
- Тогда, может, твоя мама? – Дэниар осторожничал, поскольку догадывался, какой эффект произведет его вопрос.
- Нет, – категорично ответила я и вновь села на кровать. – Пусть она не очень жаловала тебя, но вредить не стала бы. Ведь в итоге пострадала я, а ты знаешь, как она меня любила.
- Любила, но желала лучшей участи. Возможно, надеялась, что со временем ты успокоишься, забудешь обо мне. Или попросту не смирилась с твоим выбором. Миссис Меган пыталась познакомить тебя после несостоявшейся свадьбы с кем-нибудь более достойным, на ее взгляд, чем я?
- Жар вмиг залил щеки и горячей волной пронесся по телу. Дэниар попал в точку.
- Да, но мама довольно быстро бросила затею.... – севшим голосом проговорила я.

– Почему ты так и не вышла замуж? – сменил он внезапно тему. – Пять лет долгий срок. Я был удивлен, узнав, что ты по-прежнему свободна и даже ни с кем не помолвлена. Неужели не поступало предложений?

Не выдержав пристального взгляда мужа, я опустила глаза и уставилась на свои пальцы, комкавшие мягкую ткань платья.

– И не раз. Но я все их отклонила. Мне никто не нравился. Один претендент на роль мужа был ровесником отца, другой – хромой, третий – немного косоглазый... У каждого, кто просил моей руки, я находила изъяны. Наверное, в душе я все же надеялась, что однажды ты вернешься, хотя и не сознавалась себе в этом. В отличие от мамы, тетушка действовала напористее. Просто поставила меня перед фактом и изо дня в день заставляла подписать документы на брак. Морила голодом, угрожала, пыталась опоить зельем подчинения... Дэниар, я собиралась сделать Алексу предложение только от отчаяния. У меня не было другого выбора.

Муж протянул руку к моему лицу, нежно коснулся пальцами щеки и печально улыбнулся.

– Знаю, Айрин, и корю себя за несдержанность, за каждое оброненное слово... Возможно, если бы наша встреча состоялась при других обстоятельствах, как я планировал изначально, ее исход был бы другим. Но тем вечером с первых секунд все пошло не так... Родителей дома не оказалось. Не успел я пройти в гостиную, как появилась ты и предложила мне, полагая, что перед тобой Алекс, жениться на тебе. Представляешь, каково мне было? Я ведь пять лет считал, что ты из-за него решила от меня избавиться. И тут такое заявление... Увидел на тебе блокатор магии и во мне началась борьба. Одна моя половина радовалась, другая порывалась защитить тебя. Не знаю, как я сдержался и не придушил твою тетушку, когда понял, чьих рук дело. Для меня блокатор тоже, что для быка красная тряпка, – голубые глаза Дэниара полыхнули яростным огнем. – Я проходил в нем почти пять лет. Мне ли не знать, кем считает себя тот, кто его носит. Рабом, пленником, заключенным... Кем угодно, но точно не свободным человеком. Он мешает есть, думать, спать...

– А как ты планировал все изначально? – мое сознание зацепилось за эту фразу и не давало теперь покоя.

– Я собирался прийти в храм и прервать церемонию, заявить на тебя права и...

– Превратить мою жизнь в ад, – закончила я за него с тяжелым вздохом. – Помню-помню.

– Ох, Бездна! Сколько же я дров наломал, – муж закрыл на мгновение глаза и провел по лицу рукой. – До конца жизни себе не прощу, как обошелся с тобой в первый же вечер.

– Когда раздел меня и вынудил несколько минут стоять посреди спальни в чем мать родила? – не удержалась я от колкого вопроса.

Хоть злость на Дэниара за этот поступок почти сошла на нет, неприятный осадок оставался в глубине души.

– Я хотел заставить тебя испытать хоть каплю унижения и боли, что довелось мне вытерпеть, как думал, по твоей вине, когда стоял обнаженным перед толпой зевак на невольничьем рынке или добывал золото и драгоценные камни в шахте. Я работал и спал голым. И за первые три года плена провел больше времени без одежды, чем в ней. Ведь рабам она не положена. Зачем на них тратить, если им на смену скоро придут новые?

Я была в шоке от услышанного. Рассказ Дэниара походил на одну из кошмарных историй, которыми дети пугают друг друга перед сном. Сколько же всего мужу пришлось пережить! Мое сердце переполняли жалость и желание устроить его обидчикам адскую жизнь, что выпала по их вине на долю родного мне человека.

Внезапно перед внутренним взором всплыли несколько картин: Дэниар, протягивающий чумазой девочке серебряник, смеющийся на постоялом дворе вместе с конюхами и извозчиками... Я удивлялась, как после перенесенных унижений ему удалось сберечь понятие гордости и чести и не скатиться на самое дно? Как при всех неизбежных для раба моральных потерях Дэниар сумел сохранить душу живой? Однако следовало признать и очевидное:

– Ты мстил мне, – тихонько проговорила я.

Несмотря на приложенные усилия, укора в голосе не удалось избежать.

По лицу Дэниара пробежала тень. Он взял в руку мою ладонь и переплел наши пальцы. Я не стала противиться. Зачем? Мы оба нуждались в тепле и заботе. Так почему бы не забыть прошлые обиды

и не начать отношения с чистого листа? Ведь у нас впереди была вся жизнь!

– Стыдно признаваться, но да, пытался. Однако твои слезы и страдания не принесли мне ни счастья, ни долгожданного облегчения. Хотя я пять лет жил мыслями о мести. Они давали мне больше сил, чем скудная еда, которой нас кормили по вечерам. Еще на корабле я поклялся себе, что вынесу все испытания, которые преподнесет мне жизнь, любой ценой вернусь в Алюрен, только чтобы рассмеяться тебе в лицо и, конечно же, вопреки твоему желанию сделать своей женой.

Я видела, какие мучения доставляют Дэниару собственные высказывания, и хотела положить им конец, когда он на миг замолчал, но стоило мне открыть рот, как муж продолжил:

– Все мои попытки разжечь в своем сердце ненависть к тебе, Айрин, закончились провалом. В сиянии сапфиров я видел блеск твоих глаз, в пении экзотических птиц и журчании ручья слышал твой голос. Даже сочные персики на ветках напоминали мне о нежности твоей кожи. А ночью, в редких снах, я заново переживал счастливые моменты, связанные исключительно с тобой... Я не забыл тебя, Айрин, сколько ни старался. Боюсь, ты навсегда завладела не только моими мыслями, но и сердцем, в котором отпечаталось твое имя. И я очень надеюсь, что теперь, когда многое стало ясно, ты простишь меня и дашь нам шанс, – нежный взгляд мужа наполнился мольбой.

Это не было признанием в любви, но очень его напоминало. Кровь запульсировала в висках, сердце запело от счастья. Я была не в силах произнести ни слова в ответ на эмоциональную речь Дэниара, поэтому просто улыбнулась и утвердительно кивнула. Он в тот же миг приподнялся на локтях, медленно сел на постели и заключил мое лицо в ладони.

Несколько мгновений мы просто молча смотрели друг другу в глаза, словно впервые увиделись после долгой разлуки, а затем Дэниар поцеловал меня. Возможно, поцелуй задумывался легким и должен был походить на печать, скрепляющую договор. Но стоило мне почувствовать прикосновение его горячих губ к своим, как в теле вспыхнула искра. Я вновь захотела ощутить вихрь эмоций, что испытала в объятиях мужа, унести мыслями подальше от реальности и приоткрыла губы, приглашая Дэниара начать игру.

Он незамедлительно обвил мою талию рукой и притянул к себе. Муж целовал меня самозабвенно и с неким упоением, с каждым мгновением плотнее прижимая к своей груди. И я отвечала Дэниару со всей страстью, на которую только была способна. Скользила ладонями по бугристым плечам, зарывалась пальцами в черные волосы...

Тишину в комнате наполнили тихие вздохи и постанывания, жар в наших телах усиливался. В какой-то момент Дэниар опрокинул меня на спину, но молниеносно отстранился. Его лицо было блее бумаги. Очевидно, о себе напомнил один из сильных ушибов.

– Бездна! – зло выругался муж, едва перестал хватать ртом воздух, и откинулся на подушки. – Как же не вовремя порвались постромки!

– А может, наоборот, вовремя. Нам нужно было открыто поговорить, все выяснить между собой, и сегодняшнее происшествие поспособствовало этому. В противном случае, кто знает, сколько бы еще ты косо поглядывал на меня, не решаясь рассказать свою историю.

Дэниар вновь взял меня за руку и переплел наши пальцы. Сердце вмиг затрепетало в груди, словно крылья колибри. Каждое его прикосновение, малейшая ласка находила отклик в моем теле.

– Думаю, недолго, – спустя мгновение отозвался он. – К тому моменту я уже почти созрел для разговора. Но ты права. Я многое осознал, только когда увидел, что ты находишься на волоске от смерти. Понял, что без тебя меня ждет мрачное будущее. Иди ко мне!

Муж разорвал наши руки и похлопал ладонью рядом с собой по матрасу. Повторять предложение ему не пришлось. Я мигом устроилась у Дэниара под боком и прильнула к нему. Но уже в следующий миг приподнялась на локте. Насладиться моментом не позволила тревожная мысль, которой я поторопилась поделиться с мужем:

– Дэниар, ты ведь понимаешь, что заказчица, скорее всего, еще жива? Никто из нас не знает, какие она преследовала цели. Где вероятность, что эта мерзавка снова не предпримет что-нибудь в том же духе?

– На этот раз ей не удастся нас разлучить. Я извлек хороший урок, стал более осмотрительным и почти никого к себе не подпускаю. К тому же в Росвилде нам нечего бояться. Все, кто присутствовал на званом ужине в нашу честь, остались в Нешвилде.

– Ты прав, – более бодрым голосом отозвалась я и задала вопрос, второй день вертевшийся на языке: – Почему по возвращении в Алюрен ты не навестил родителей? Со мной все понятно. Но они в чем перед тобой провинились? Ты не представляешь, как убивалась горем леди Харриет в твоё отсутствие. И не нужно говорить, что недавно вернулся из Брахата. Ты три месяца уже как обитаешь в Россвилде. Да-да, Джоана мне все рассказала, – поспешила я добавить, едва по выражению лица Дэниара поняла, что он собирается увильнуть от ответа.

– Ох, Джоана. Надо было ей строго-настрого наказать держать язык за зубами. Но отчего-то мне кажется, что это ей не под силу, – беззлобно произнес муж. – Все верно, я вернулся из Брахата три месяца назад и, по правде говоря, едва сошел с корабля, сразу отправился домой. Мне не терпелось увидеть родителей, узнать, как они, все ли у них в порядке...

– Что случилось по пути? На тебя в очередной раз напали? – в моем голосе прозвучали тревожные нотки.

– Нет, – усмехнулся он. – Я подъехал к дому, но так и не вышел из кареты.

Я нахмурилась, снова села на постели и растерянно спросила:

– Почему?

– Нашлось много причин. Во-первых, оказавшись у ворот родного дома, я вдруг понял, что не готов поделиться историей своего похищения и пребывания в рабстве ни с мамой, ни с отцом. Ты единственная, кому я в подробностях все рассказал. Папе лишь в двух словах описал картину, когда он надавил на меня. Во-вторых, начал стыдиться шрамов, не представлял, как семья отреагирует на мою новую внешность. В-третьих...

– Ты подумал, что о тебе все забыли? – сорвалась у меня с языка догадка.

– Я почувствовал себя лишним. Мама болтала на подъездной дороге со старой подругой, папа перед домом играл с собакой. Потом я увидел тебя... – по лицу мужа пробежала тень. – Ты шла под руку с Алексом по улице, весело над чем-то смеялась и выглядела абсолютно счастливой. Понаблюдав немного за вами, я сказал кучеру трогать, потом пересел на почтовую карету и умчался в Россвилд, где никто и не подумал бы меня искать.

– Ох, Дэниар! – покачала я головой. – Неужели ты не знаешь своего брата? Он же и пяти минут не может выдержать, чтобы не ляпнуть какую-нибудь глупость. Кстати, ты задал мне вчера сложную задачку. Я весь вечер голову ломала, но так и не поняла, о каком разговоре ты вел речь? Что такого ты услышал, что усомнился в моих чувствах и намерении стать твоей женой?

После моего вопроса в комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь шорохом кружевной занавески, что покачивалась на ветру. Тем временем как я неотрывно смотрела мужу в глаза, он упорно молчал. Пожалуй, прошла вечность, прежде чем прозвучали слова:

– Ты тогда сказала: «Хорошо, что твой брат согласился жить с моими родителями. Мы сможем и дальше видеться с тобой сколько угодно, хоть каждый день. Я бы не вынесла разлуки, поселись мы в другом городе». И Алекс ответил, что в таком случае тебе следовало выходить за него замуж, а не за меня, поскольку он до конца своих дней не уедет из столицы. Ты спросила, не предложение ли это, а то можешь и принять его. Скажи еще, что это были не твои слова!

Услышанное произвело эффект короткого удара под дых. Меня обдало жаром. Я жадно хватала ртом воздух, почти беззвучно открывая его и закрывая, будто рыба, выброшенная на берег.

Отпираться не было смысла, я на самом деле когда-то произнесла подобное. Но в шутку! Мне понадобилось около минуты, чтобы как можно точнее возродить в памяти тот разговор.

– Дурачок! – воскликнула я, едва вспомнила каждую произнесенную тогда фразу, и легонько ударила мужа кулачком в грудь. – Ты все не так понял. И, конечно же, ушел, не дослушав до конца нашу болтовню. Я действительно так сказала, но потом добавила: «Нет, Алекс! Я не пойду замуж ни за тебя, ни за кого-либо другого, даже если мне пообещают взамен золотые горы, медовые реки и рубиновые берега. Потому что люблю только твоего брата!».

– Бездна! – выругался Дэниар, очевидно, не зная, что сказать в ответ.

Муж чувствовал себя виноватым, тем временем как я не испытывала ни злости, ни обиды. Наоборот, на душе ощущалась необычайная легкость. Мы наконец-то все прояснили. По крайней мере, я на это надеялась, а то вдруг у Дэниара завалился еще один скелет в шкафу.

– Прости меня, Айрин. За все прости! – проговорил муж после затянувшегося молчания.

Он поймал мою руку, поднес к горячим губам, поцеловал подушечку каждого пальца, затем и саму ладонь. Меня вновь обдало жаром. Сердце глухо заколотилось в груди, а кровь раскаленной лавой понеслась по венам.

– Ты прощен. Но давай договоримся, что впредь будешь сразу обо всем рассказывать: о своих подозрениях, наблюдениях.

– Это не так просто Айрин, – с мужских губ слетел тяжелый вздох. – Я пять лет был безмолвным рабом, день и ночь прятал мысли, за которые мог лишиться головы. Мне нужно время, чтобы привыкнуть к нормальной жизни. А еще твоя забота, внимание... – многозначительно произнес Дэниар и... улыбнулся.

Впервые с момента нашей встречи он улыбнулся мне и только мне той заговорщицкой и обворожительной улыбкой, что сохранилась в памяти. Как я мечтала вновь ее увидеть!

Внезапно Дэниар приподнялся на локте, взял с прикроватной тумбочки зелье, налил в стакан семь капель, немного воды и протянул мне.

– Что это? – спросила я, нахмурившись, и стала принюхиваться к светло-зеленой жидкости.

От нее исходил приятный мятный аромат с нотками имбиря и лимона.

– Снотворное. Нам обоим не помешает немного подремать и набраться сил, – поучительно проговорил Дэниар и кивнул, как бы поторапливая меня.

– Я думала, мы займемся шкатулкой. Она ведь чудом уцелела. Или тебе не интересно, что в ней? – вопреки моему желанию, в голосе прозвучали грустные нотки.

– Интересно. Но давай позже изучим ее, как проснемся. А то у меня сейчас такое состояние, словно карета сорвалась не в пропасть, а проехала по мне раз десять. Если не больше, – горько усмехнулся он.

– Как скажешь, дорогой! Дремать, значит, дремать!

Я поставила стакан на тумбочку, соскочила с постели и понеслась в спальню. Там быстро сбросила неудобное платье, сменив его на плотную сорочку, достала из ридикюля ларец, вернулась в гостевую комнату и выпила снотворное. Дэниар последовал моему примеру и

тоже принял зелье, правда, на три капли больше. Затем он совершил несколько витиеватых пассов и... запечатал запирающим заклинанием дверь и окно, чем немало удивил меня.

– Для надежности, – произнес муж, заметив мою растерянность.

Удобно устроившись на спине, он подождал, пока я заберусь в кровать и лягу у него под боком, после чего обнял меня за плечи рукой, поцеловал в макушку и почти мгновенно погрузился в крепкий сон, о чем свидетельствовало легкое подергивание рук и ног.

Глубокое и ровное дыхание вздымало широкую мужскую грудь, на которой покоилась моя голова. С улыбкой на губах я прислушивалась к размеренному сердцебиению Дэниара и не сводила глаз со шкатулки. Тонкий луч света играл на ее мраморной поверхности, словно призывая меня взять ларец в руки.

С каждой секундой звуки становились менее отчетливыми, глаза начали закрываться против воли, и я погрузилась в успокоительный сон.

Глава 9.1 Шкатулка

Я проснулась и открыла глаза, когда день сменился вечером. Солнце клонилось к закату, и его тусклые лучи теперь робко заглядывали в окошко. Крошечные пылинки танцевали в узких дорожках света, словно сказочные существа. Я улыбнулась, с наслаждением потянулась и... вдруг коснулась кончиками пальцев правой ноги другой ноги, но точно не своей, а чужой и при том мужской.

Ощущение оказалось шокирующим, будто на мое разгоряченное тело вылили ушат ледяной воды. Остатки сна вмиг слетели с меня, избавляя сознание от вязкой пелены. События этого утра, затем и дня с немислимой скоростью пронеслись перед внутренним взором.

Резко сев на постели, я во все глаза уставилась на Дэниара. На его губах играла легкая усмешка, плечи подрагивали от с трудом сдерживаемого смеха. Мужа явно позабавила моя реакция.

– Доброе утро, Айрин! Хотя правильнее было бы сказать «вечера», – непривычно мягким голосом проговорил Дэниар.

Его взгляд перестал быть холодным и колючим, как лед. Он наполнился теплом. Значит, мне не приснилось. Между нами на самом деле состоялся тот разговор, и теперь все обиды позади.

Я нервно сглотнула, смущенно кивнула в знак приветствия и увидела в правой руке Дэниара шкатулку. По всей видимости, пока я спала, он занимался ее изучением.

– Разобрался, как открыть ларец? – просипела еще неокрепшим голосом.

– Пока нет. Я сам только проснулся. Не хочешь присоединиться к разгадке головоломки? – он склонил голову на бок и слегка прищурил глаз.

– Спрашиваешь?! – фыркнула я, пытаюсь скрыть волнение, и пригладила ладонью растрепавшиеся волосы.

Мне нравилось, как Дэниар теперь обращался со мной, но к этому следовало еще привыкнуть.

– Тогда неси чернила и листок бумаги. Я заметил на дне шкатулки странные царапины. Сдается мне, в них заключено послание, только мы не прочтем его, пока не сделаем видимым невидимое.

Муж заговорил словами прадеда, чем рассмешил меня, однако свое наблюдение я оставила при себе. Отбросив одеяло, я соскользнула с постели и направилась к двери, которую Дэниар распечатал за мгновение до того, как мои пальцы легли на бронзовую ручку.

В спальне я первым делом накинула шелковый халат. Запахнув поплотнее полы, стала завязывать пояс. В этот миг мой взгляд упал на спинку стула, на котором висел ридикюль, и я почувствовала, как по спине пробежал озноб. Не удержавшись, передернула плечами.

«Может, я сделала это машинально, находясь во власти эмоций? – спросила саму себя, не сводя глаз с резной спинки.

Многие годы я вешала ридикюль исключительно с правой стороны, сейчас же он находился с левой, словно кто-то его переместил. Совладав с оцепенением, в который повергло увиденное и недобрые мысли, я прошла по спальне. Заглянула в шкафы, прикроватные тумбочки. Все лежало на своих местах, однако меня не покидало ощущение, что здесь кто-то побывал, пока мы с Дэниаром спали беспробудным сном. Помимо сумочки, об этом свидетельствовало покрывало, заправленное небрежно, словно впопыхах. Складывалось впечатление, что кто-то рылся под матрасом и подушками.

Я заглянула в кошель – все до единой монеты были на месте. Значит, ограбление не являлось целью незваного гостя. Приходили за

шкатулкой. Но кто? И откуда прознал о ней? Желая разобраться, что происходит, я спустилась на первый этаж.

– Джоана? – громко позвала служанку.

Ответом мне стала тишина. Тогда я продолжила осматривать дом. Входная дверь оказалась заперта, на кухне чистые стол и плита. Ни одного признака возвращения домработницы или присутствия постороннего. Похоже, на фоне перенесенного стресса у меня развилась паранойя. Посмеявшись над собой, покинула кухню.

Стоило мне вновь пройти в холл, как раздался щелчок, и через порог с двумя пакетами в руках переступила Джоана. Ее щеки покрывал багряный румянец, дыхание было сбивчивым, волосы слегка растрепаны. Казалось, она неслась сюда со всех ног.

– Как вы, миссис Айрин? – с неподдельной тревогой поинтересовалась служанка, поудобнее перехватив пакеты, которые норовили выскользнуть из ее крепких рук.

Мои губы расплылись в благодарной улыбке. Как приятно, оказывается, когда заботу проявляет совершенно чужой человек.

– В порядке, – отозвалась я, осознав, что молчание затянулось.

– А лорд Престон? – незамедлительно последовал вопрос.

– С ним тоже все в порядке, – проговорила я и поплотнее запахла полы халата, почувствовав себя неуютно под изучающим взглядом Джоаны.

– Хвала богам! – выдохнула она, прикрыв глаза, и закачала головой. – Это же нужно было приключиться подобному с такими хорошими людьми! Весь город на ушах, только и говорит о случившемся.

От причитаний Джоаны у меня разболелась голова. Захотелось немедленно вернуться к Дэниару. Внезапно я вспомнила, зачем он меня посылал, поэтому поспешила отделаться от чересчур мнительной и эмоциональной служанки:

– К счастью, все обошлось. Мы живы и здоровы.

Женщина быстро смекнула, что к чему, и лишь спросила:

– Может, желаете на ужин что-то особенное?

– Если приготовите цыпленка в горчишно-медовом соусе и испечете на десерт сливовый пирог, буду премного благодарна. Дэниар очень любит их, – произнесла я как можно вежливее, развернулась и направилась в рабочий кабинет супруга.

Дверь оказалась не заперта, и я беспрепятственно проникла внутрь помещения. В воздухе витал аромат сандалового дерева, множество толстых тетрадей аккуратно стопкой лежали на краю стола. Я приоткрыла одну из них, самую верхнюю, и обнаружила множество цифр. Во второй и третьей было то же самое – имена, даты, незнакомые слова, написанные явно не на нашем языке, и суммы. Баснословные суммы! Тетради походили на учетные книги. Дэниар явно занимался продажами. Только чего?

Решив расспросить мужа при случае, взяла со стола чернила и лист бумаги. Мне следовало немедленно покинуть кабинет, однако отчего-то рука сама потянулась к нижнему ящичку. В отличие от остальных, он оказался заперт. В нем явно хранилось то, что муж хотел спрятать от посторонних глаз и, возможно, даже от себя.

– Похоже, Дэниар, ты извлек из шкафа не все скелеты. Парочку решил пока не тревожить, – с горечью пробормотала я и покинула кабинет.

***

Муж по-прежнему находился в кровати. Поддерживаемый мягкими подушками, прикрытый до пояса одеялом, он сидел и разглядывал шкатулку. В мое отсутствие супруг успел умыться и причесаться, отчего его чуть влажные черные волосы теперь заманчиво блестели в лучах догорающего солнца. Зелье лорда Кительвана действовало на Дэниара положительно: к его лицу вернулся здоровый цвет, значительная часть царапин и ссадин затянулась, а синяков потускнела. Но целебное зелье не могло восполнить силы, которые муж утратил в борьбе за жизнь. На это требовалось время.

Дэниар поднял голову и впился в меня пронизательным взглядом, едва услышал шорох моих шагов. В его голубых глазах затаилась тревога.

– Все в порядке? – спросил он, и мне с трудом удалось сохранить подобие улыбки на губах. Этот вопрос преследовал меня сегодня буквально по пятам. – Тебя долго не было, и я забеспокоился. К тому же слышал, как ты с кем-то разговаривала.

– Пришла Джоана, – отозвалась я, опускаясь на край постели.

Дэниар нахмурился, и у него на лбу залегли две вертикальные складки.

– Почему ее не было дома, когда мы вернулись из Севенроудс?

– Она отпросилась у меня на рынок. Сказала, что заглянет по пути к сестре. Заболталась, поди, – повела я плечом, передала ему лист бумаги и без тени упрёка заключила: – Ты стал очень подозрительным.

– И у меня есть на то причины, – намекнул муж на свое мрачное прошлое.

Я накрыла ладонью мужскую руку и участливо посмотрела Дэниару в глаза.

– Постарайся не думать о нем. Отпусти и забудь. Теперь ты дома, среди своих... Давай лучше откроем шкатулку. Мне не терпится увидеть, что внутри.

Он положил на ноги раскрытую книгу, которую неизвестно где раздобыл к тому времени, поверх нее разместил лист бумаги. Я же открыла чернильницу и осторожно капнула на дно мраморной шкатулки, как только Дэниар перевернул ее. Короткое заклинание – и на мой призыв откликнулся ветерок. Легким дуновением он аккуратно распределил фиолетовую краску по довольно глубоким царапинам. Не дожидаясь, пока она засохнет, Дэниар поставил ларец на чистый лист и сильно надавил на крышку обеими руками, как если бы ставил печать.

Сердце от волнения загрохотало где-то в горле, заставляя кровь нестись по венам с бешеной скоростью. У меня даже ладони вспотели. Казалось, прошла вечность, прежде чем муж приподнял шкатулку.

Глава 9.2 Загадочный амулет

Я схватила листок и поднесла к лицу.

– Только истинному Престону суждено заглянуть внутрь, – с трудом прочла я небрежно нацарапанную надпись.

– И что теперь? Снова нужна капля крови? – его теплое дыхание коснулось моего уха, вызывая щекотку.

– Вряд ли, – задумчиво протянула я, положила лист на прикроватную тумбочку и забрала у Дэнира шкатулку. – Во-первых, здесь нет замка или запирающей печати, во-вторых, если учесть все предпринятые твоим прадедом меры предосторожности, то смело могу заявить, что он не станет повторяться.

– Тогда давай попробуем разбить ее, – предложил муж.

Я покачала головой и уставилась в окно.

– Не вариант. В этой шкатулке магии больше, чем мрамора. Твой предок хорошенько поработал над ней. Судя по царапинам на затворах, ее не раз пытались открыть, но безуспешно. Что в Престонах особенного? Что у них есть такого, чего нет у других?

– Сложный вопрос. Вроде бы все, как у всех: две ноги, две руки, одна голова...

– Дэниар, я серьезно, – призвала мужа отбросить шутки.

– Айрин, я не знаю! – воскликнул он и резко переменялся в лице. – Разве что... Ты права! Есть кое-что отличительное в Престонах. Но не в нас самих, а в магии. Насколько тебе известно, все мужчины в нашем роду стихийники. Однако с заклинанием огня у нас зачастую возникают сложности. Вместо оранжевой искры с пальцев слетает голубая. Она неспособна разжечь пламя, не причиняет боли, когда оседает на ладонь, а вызывает лишь легкое покалывание.

– Ты никогда мне об этом не рассказывал, – не удержалась я от упрёка.

– Я стыдился, воспринимал данную особенность, как изъян. Да у меня камин получается разжечь только с пятого раза. Думаешь, о подобном хочется распространяться в свои двадцать перед любимой девушкой?

Его высказывание обо мне, как о любимой девушке, вмиг умерило мой пыл. Против воли я широко заулыбалась и мягко проговорила:

– Тогда давай попробуем. Вдруг сработает?

Дэниар забрал у меня шкатулку, снова поставил на раскрытую книгу, используемую вместо столика, занес над ней руки и закрыл глаза. В гостевой комнате повисла звенящая тишина, нарушаемая лишь моим частым от волнения дыханием да едва различимым шепотом мужа, читавшего заклинание.

В какой-то момент кончики пальцев Дэниара заискрились, а спустя мгновение с его правой руки, словно листок от ветки, сорвался крохотный огонек и плавно спустился к ларцу. Мрамор не треснул, когда они соприкоснулись, а впитал в себя его свет и тепло. Секунда, вторая, третья... Наконец, раздался заветный щелчок внутреннего замка, и резная крышка слегка приподнялась. Хоть я ожидала чего-то подобного, все же вздрогнула.

– Хочешь заглянуть внутрь? – с лукавой усмешкой и горящими азартом глазами спросил Дэниар.

– Глупый вопрос, – фыркнула я и заерзала от нетерпения.

Мы сели плечом к плечу, и муж медленно, словно испытывая мое терпение на прочность, откинул крышку.

– Это шутка? Или ее открыл кто-то до нас? – возмущенно воскликнула, не обнаружив в шкатулке ничего, кроме черной бархатной обивки.

В следующий миг я уже нервно расхаживала по комнате, сложив руки на груди и пыхтя, что раскаленный докрасна чайник.

– Столько стараний, столько испытаний – и все зря! – от обиды я ударила себя ладонями по бедрам.

– Не кипятись, Айрин, – Дэниар пытался меня успокоить, только напрасно. – Понимаю, обидно, но ведь не смертельно. Главное, мы живы, здоровы и у нас впереди большое и счастливое будущее.

Глухой стук вынудил меня замереть и нахмуриться, а затем озадаченно посмотреть на мужа. Он держал шкатулку в руке, на уровне головы, и потрясывал ею.

– Там все-таки что-то есть, – заключил Дэниар.

На моих губах вновь заиграла улыбка, а сердце запело в предвкушении. Я стремглав пересекла разделяющее нас расстояние, запрыгнула на кровать и вытянула ладонь в надежде, что муж позволит мне лично в этом убедиться. Он не стал противиться и отдал шкатулку. Я уподобилась Дэниару и хорошенько ее встряхнула.

Незамедлительно раздался стук, на этот раз достаточно звонкий, словно прорвалась обивка и теперь некий предмет ударялся о край мраморного ларца.

– Твой прадед спрятал что-то под черным бархатом, чтобы на первый взгляд всем казалось, будто там пусто. Зачем? – растерянно спросила я. Любопытство сменилось волнением.

– Наверное, для надежности. Боялся, что шкатулка попадет не в те руки, – пожал Дэниар плечами и поморщился от боли.

– Выпей зелье. Я схожу тем временем на кухню за ножом.

– Не нужно, – остановил он меня, ухватив за запястье, а затем кивком указал на кресло. – Небольшой перочинный нож лежит во внутреннем кармане сюртука. При желании можешь им воспользоваться.

Я никогда не лазила по чужим карманам и не испытывала к подобному тягу, но меня не прельщала перспектива спускаться вниз и

вновь становится объектом пристального разглядывания Джоаны. Очередной вспышки головной боли, что вызывали ее ахи-охи, я не вынесу. Поэтому решила, что ничего серьезного не произойдет, если последую совету Дэниара.

Сюртук лежал под стопкой другой одежды. Я аккуратно переложила бриджи, рубашку и только потом взяла в руки испачканный и изорванный предмет мужского гардероба. Как муж и сказал, перочинный ножик оказался во внутреннем кармане. Но вместе с ним я извлекла наружу маленький ключик, который, скорее всего, и открывал нижний ящик письменного стола.

Несмотря на пожирающее меня любопытство, я положила его на место и, вернувшись к Дэниару, бережно разрешила бархатную обивку. По краям ткань не прилегала к шкатулке, поэтому трудностей с извлечением таившимся под ней предметом не возникло.

Я ожидала увидеть запаянный в капсуле пергамент или какой-нибудь артефакт. Но не круглый амулет с камнем по центру, вокруг которого были выгравированы странные символы.

– Как думаешь, что это? – на раскрытой ладони я поднесла странную вещицу к лицу Дэниара. – Просто безделушка или подсказка, где искать вторую часть карты?

Муж забрал у меня амулет и с усердием начал изучать его. Проводил пальцами по рунам, нажимал на камень, словно надеялся, что случится чудо и загадочная вещица превратится в нечто большее, чем кусок металла с самоцветом.

– Прадед не стал бы с таким усердием прятать безделушку, – произнес он, когда молчание изрядно затянулось. – К тому же, сдается мне, я уже видел эти знаки.

От услышанного мое сердце вновь заколотилось сильнее, а в горле пересохло от волнения.

– Где? – просипела я.

– Не знаю, – пожал муж плечом и поморщился от боли, хотя следовало признать, что зелье лорда Кительвана благотворно влияло на его состояние. – Нужно покопаться в памяти. Как вспомню, сразу скажу. Но сегодня даже пытаться не буду. В ушах точно комариный писк стоит, мешает сосредоточиться. Ужин скоро будет готов? А то не мешало бы уже и подкрепиться, – внезапно Дэниар сменил тему

разговора и поспешил убрать амулет обратно в ларец, который затем спрятал под подушку.

– Пойду узнаю.

Но я продолжила сидеть на постели и пристально всматриваться в черты лица этого удивительного человека, ставшего, вопреки всем преградам, моим мужем. Спустя несколько мгновения, я ласково улыбнулась ему, соскользнула с кровати и поспешила на кухню.

***

Дэниар не заводил речи о предстоящей ночи, но я чувствовала произошедшую в нем перемену. Он часто поглядывал на меня, касался при первой возможности. И я решила, что, несмотря на сегодняшний инцидент, муж не станет откладывать неизбежное, поэтому с особой тщательностью готовилась поздним вечером ко сну.

Возможно, нам следовало повременить с близостью, но теперь, когда между нами почти не осталось секретов, это было само собой разумеющееся. Эта ночь должна была не только навсегда скрепить наш брак, но и положить начало созданию счастливой и большой семьи.

Горячая ванна с апельсиновой водой смыла с меня грязь и немного уняла внутреннюю дрожь, которая нередко сотрясала тело. Целебная мазь лорда Кительвана сотворила чудо с моими коленями – ссадины почти затянулись и лишь немного пощипывали от мыла. Не досаждало больше и левое плечо, на которое пришелся первый удар, правое же продолжало тихонько ныть. Однако оно не помешало мне надеть красивую ночную рубашку, сквозь тонкую ткань которой отчетливо виднелись очертания моей фигуры.

Я тщательно расчесала волосы и придирчиво посмотрела на себя в зеркало. Бедра у меня были довольно округлыми, талия относительно узкая, грудь не маленькая и не большая. В самый раз! Возможно, это было не так, но подобные мысли унимали волнение.

Лекарь сказал принять пять капель после... А что случится, если я выпью зелье до?.. Хуже ведь не будет!

Глава 9.3 Брачная ночь

Несмотря на предпринятые меры, напряжение внутри росло, подобно снежному кому. Возможно, именно поэтому я вздрогнула, когда дверь в спальню открылась и на пороге появился Дэниар.

Заметив мою реакцию, он нахмурился, однако ничего не спросил. Наверное, и без слов все понял.

– Я запечатал для надежности двери и окна. Поэтому можно не волноваться, что кто-то побеспокоит нас этой ночью, – подтвердил муж мою догадку и поспешил скрыться в ванной комнате.

Он не стал раздеваться в спальне, как делал раньше. Казалось, Дэниар пытался сберечь тем самым остатки моего самообладания. Только зря. Оно стремительно покидало меня. Я не решилась забраться в постель и продолжила дожидаться мужа на маленьком диванчике со множеством мягких подушек.

Пожалуй, прошла вечность, прежде чем Дэниар вернулся в спальню и закрыл за собой дверь. Его бедра были неизменно обернуты махровым полотенцем. Муж неторопливо, с грацией крадущегося хищника, преодолел разделяющее нас расстояние и удобно устроился рядом со мной. Сердце тотчас едва не выпрыгнуло из груди. От Дэниара исходил приятный аромат сандалового дерева, который слегка кружил голову, однако полностью расслабиться у меня не получалось.

– Знаю, Айрин, тебе страшно, – его голос звучал мягко и даже успокаивающе. – Но не стоит бояться. Ты доверяешь мне?

Я проглотила подступивший к горлу комок и просипела:

– Целиком и полностью.

– В таком случае забудь обо всем, что слышала раньше. Я не стану на тебя набрасываться и буду предельно осторожен, – муж опроверг высказывание целителя о несдержанности молодых людей, подобных Дэниару. – Умение владеть собой – одно из приобретенных мной навыков.

Он протянул руку к моей щеке и нежно погладил ее. Я закрыла глаза, сделала глубокий вдох, прогоняя прочь панику, и вновь посмотрела на Дэниара.

Капельки воды драгоценными камнями сверкали на загорелой груди мужа. Внезапно мне захотелось провести ладонью по его золотистой коже, ощутить под рукой упругие мышцы, задержаться на плоском животе...

– Можно я прикоснусь к тебе?

– Только если тебе этого хочется, – хрипло отозвался Дэниар.

Огонь, полыхнувший в его потемневших глазах, придал мне решимости. Я придвинулась к мужу и положила обе ладони ему на

плечи. Несмотря на многочисленные шрамы, его кожа напоминала бархат, натянутый поверх стали, и была приятной на ощупь. Дюйм за дюймом мои руки прокладывали дорожку вниз, поднимались вверх, нежно поглаживали бугристую грудь и вновь устремлялись к животу. Увлеченная неспешным изучением, сама не заметила, как мои пальцы оказались у полотенца.

Румянец незамедлительно опалил щеки. Я подняла голову и увидела в глазах Дэниара бушующее пламя. Его грудь поднималась от тяжелого прерывистого дыхания, как если бы муж в одиночку разгрузил почтовую карету. Неужели на него так подействовали мои прикосновения? Желая проверить, я коснулась пальцем края полотенца...

Дэниар тотчас подался корпусом вперед и заключил мое лицо в ладони. Мучительно долгое мгновение мы неотрывно смотрели друг на друга, а затем муж коснулся губами моих губ. По телу пробежали приятные импульсы, побуждая меня вступить в игру, однако я продолжала изображать из себя бесчувственную куклу и прислушиваться к ощущениям.

Чем дольше Дэниар целовал меня, тем сильнее мне хотелось ответить. Не выдержав, я приоткрыла губы и в тот же миг почувствовала прикосновение бархатистого кончика языка к своему языку. Притворяться мраморной статуей больше не было ни сил, ни желания, и я последовала примеру мужа. В тот же миг Дэниар издал хриплый гортанный звук, вероятно, выражая удовлетворение, и его рука соскользнула с моего лица на грудь. Ощувив глубоко внутри пугающий трепет, я тихонько всхлинула.

Муж отстранился и взмахом руки погасил все лампы, погрузив спальню во мрак. Спустя мгновение он отыскал на ощупь мое запястье, поднялся с дивана, увлекая меня за собой, заключил в кольцо теплых рук и снова прижался губами к моим губам.

На этот раз поцелуй вышел требовательным и не имел ничего общего с тем нежным. Дэниар перешел в более активное наступление. От его напора у меня закружилась голова и подкосились ноги. Несмотря на крепкие мужские объятия, я нуждалась в опоре. Но держаться было не за что. Разве что за Дэниара. Безвольно висевшая прежде вдоль тела рука взмыла вверх и нечаянно коснулась махрового полотенца, которое в следующий миг упало к нашим ступням.

Муж шумно втянул носом воздух, еще сильнее прижал меня к себе и буквально обрушил на мои губы поток страсти. Думать о чем-либо стало невозможно. Против воли я начала терять связь с реальностью. Казалось, во всем мире не осталось никого, кроме нас двоих.

Сквозь тонкую ткань сорочки я ощущала излучаемое Дэниаром тепло. Наряду с ласками его жадно впитывало мое тело, вынуждая меня раз за разом все ближе придвигаться к мужу. Между нами не прошел бы уже и лист пергамента, однако даже это расстояние казалось мне сейчас непомерно большим.

Внезапно Дэниар прервал поцелуй, положил руки мне на талию и немного отстранился. По телу тотчас пробежал озноб, а в душе разбушевались противоречивые чувства.

«Почему он остановился? – задалась я вопросом. – Что случилось? Передумал?»

Не успели в голове улечься тревожные мысли, как я ощутила прикосновение мужских пальцев к своим бедрам. Дэниар поймал подол ночной рубашки и ловким движением стащил ее с меня. В следующий миг тонкая ткань невесомым облаком опустилась к нашим ногам.

Я стыдливо прижала ладони к груди, но муж настойчиво отвел их в стороны и замер на какое-то время. Казалось, Дэниар внимательно рассматривал меня. Только это было невозможно, ведь в спальне, если не брать в учет тонкую полоску лунного света, пробивавшуюся между слегка разошедшимися шторами, царил темнота.

Хриплое и глубокое дыхание супруга вместе с затягивающимся молчанием били по натянутым нервам. Наверное, поэтому я вздрогнула, когда слегка шершавые мужские ладони легли мне на талию, приподнялись к груди, спустились к бедрам, где и остались.

– Прикоснись ко мне, – в голосе Дэниара прозвучала мольба.

Я не знала, чем была продиктована просьба: стремлением унять мое волнение или его личным желанием, но безропотно повиновалась. Как только мои руки легли на мускулистые плечи, Дэниар, едва касаясь, заводил по спине подушечками пальцев, затем и вовсе надавил на поясницу, вынуждая меня немного прогнуться и теснее прижаться к нему бедрами. Ощущение было шокирующим.

Но Дэниар не дал мне времени опомниться или отшатнуться. Он склонил голову и припал к моим губам в долгом опьяняющем поцелуе, продолжая поглаживать лишь спину, словно кроме нее мужа ничего больше не интересовало. В его поведении не было чего-либо пугающего, и я расслабилась. В животе вновь запорхали бабочки, ладони сами собой заскользили по выпуклым мышцам мужской груди.

Внезапно Дэниар подхватил меня на руки и в несколько широких шагов добрался до кровати. По телу пробежала дрожь, едва моя разгоряченная кожа коснулась прохладных шелковых простыней. Я глубоко вдохнула, подготавливая себя к неизбежному. Но муж не спешил. Он снова поцеловал меня с такой страстью, что я забыла обо всем на свете.

Когда мое сознание вновь затуманилось, а легкие начали гореть от нехватки воздуха, Дэниар прервал поцелуй, и его губы спустились к подбородку, затем к шее, правой ключице... Руки не остались безучастными. Они были нежными и в то же время настойчивыми. Его умелые пальцы порождали приятную дрожь, которая волнами расходилась по телу.

С каждым мгновением страсть все сильнее сжигала меня изнутри. Я впивалась пальцами в простыни, выгибалась навстречу ласкам, которые Дэниар щедро дарил, и старательно сдерживала стоны. Хотя они зачастую прорывались наружу. Однако меня охватила паника, когда Дэниар нажимом руки вынудил раскрыться мои сомкнутые бедра.

– Ничего не бойся, Айрин, – прошептал он и прижался губами к моим губам.

Муж целовал меня снова и снова, пока я не потеряла способность думать и окончательно не запуталась в паутине чувственного наслаждения...

***

Пожалуй, я никогда не пробуждалась ото сна так медленно, как сегодня. Загадочная золотистая дымка обволакивала сознание, не позволяя вернуться в реальность. Во всем теле чувствовалась приятная расслабленность. Я напоминала себе разомлевшую на солнце кошку. Открыв глаза, увидела струящийся сквозь щель между шторами яркий свет. Время было позднее. Часов десять, не меньше.

Я пошевелилась и случайно коснулась пальцами мужского бедра. Вчера на меня точно накатила бы паника, сегодня же, после всего, что было ночью между мной и Дэниаром, это не казалось мне чем-то неестественным или примечательным. Приятные воспоминания породили улыбку на слегка припухших губах, а чувство небывалого счастья накрыло меня с головой.

Дэниар не соврал. Вспышка боли была такой краткой, что через несколько мгновений вместе с неприятными ощущениями сошла на нет. Я не знала, кого стоило за это благодарить: лорда Кительвана или мужа, умелые и неторопливые ласки которого вскоре вновь разожгли в моем теле пламя. Но я не испытывала больше страха перед близостью. Наоборот, хотела, чтобы наше безумие когда-нибудь повторилось.

Жар запоздало охватил лицо и горячей волной пронесся по венам, когда я в деталях вспомнила вчерашнюю ночь. Мое поведение заслуживало порицания, но я не обладала выдержкой Дэниара, поэтому не стала противиться пробудившейся в теле страсти и пошла у нее на поводу...

Внезапно тишину и покой в доме взорвал настойчивый дверной стук. Муж вмиг подорвался и провел рукой по лицу, словно прогоняя остатки сна.

Глава 9.4 Спешные сборы

– И кого нелегкая принесла в такой час? – раздраженно прохрипел Дэниар, спустил ноги на пол и поднялся с кровати.

– Может, Джоану, – предположила я и смущенно опустила голову, когда муж, щеголяя крепкими ягодицами, направился в ванную комнату.

– Маловероятно. Я предупредил ее вчера, чтобы не приходила раньше обеда, – отозвался он на ходу и скрылся за дверью.

Стук повторился, уже более требовательный. Кому-то не терпелось увидеть хозяина дома. Неужели произошло нечто из ряда вон выходящее? Что на этот раз?

Дэниар вылетел из ванной, как ошпаренный, широким шагом пересек спальню, поцеловал меня в щеку и метнулся в коридор. Я тотчас выбралась из постели, накинула халат и прислушалась к мужским голосам, наполнившим холл. Один из них принадлежал возникшему, а другой... констеблю. Он-то и подтвердил мои догадки.

Дэниар проводил незваных гостей в кабинет. Подслушивать было не в моих принципах, поэтому я могла лишь предположить, зачем они явились к нам. Сходя с ума от волнения, предпочла дожидаться мужа в спальне. Я была уверена, что Дэниар сам все расскажет, как только вернется.

Казалось, прошла вечность, прежде чем из холла вновь донеслись голоса, а затем скрип закрываемой входной двери. Спустя несколько мгновений в комнату шагнул Дэниар и первым делом обнял меня.

– Как себя чувствуешь? – с неподдельной тревогой спросил он, заправляя свободной рукой мне за ухо выбившийся локон из прически.
– Ничего не болит?

На моих щеках вмиг вспыхнул румянец. Возможно, Дэниара волновали последствия вчерашнего происшествия, а не ночи. В любом случае справиться со смущением мне не удалось.

– Я в полном порядке, – произнесла дрогнувшим голосом и немного склонила голову.

Дэниар аккуратно взял меня за подбородок и заставил посмотреть ему в глаза, словно воспринял мою реакцию за желание утаить правду.

– Точно? Выдержишь длительное путешествие?

Услышанное настолько поразило меня, что я невежливо ответила вопросом на вопрос:

– Мы куда-то уезжаем?

– Да. В Нешвилд.

«Мы ведь только три дня назад оттуда уехали», – пронеслась в голове мысль, однако я попыталась скрыть растерянность и поинтересовалась как можно непринужденнее:

– Когда?

– Сегодня. Соберемся – сразу отправимся в путь. И пожалуйста, Айрин, сложи сундуки сама. Не дожидайся Джоану. Возьми самое необходимое. Если что-то забудешь – не страшно. Купим на месте.

– Дэниар, что происходит? – требовательно спросила я, сильно разволновавшись. – Наш отъезд похож на бегство. Констебль предъявил тебе обвинение?

– Нет, – усмехнулся муж. – Просто в родном городе нам будет куда более безопасно, чем в Россвилде. Ты уладишь вопрос с наследством, встретишься с Сансой. Я тем временем займусь делами, проведу несколько вечеров с родными... Между прочим, я вспомнил, где видел

те же символы, что и на амулете. На чердаке в родительском доме есть несколько старых сундуков. Так вот на крышке одного из них тоже изображены руны. Вдруг именно там хранится вторая часть карты?

Веселость в голосе Дэниара показалась мне наигранной. К тому же не зря говорится, что глаза – зеркало души. Они выдавали тревогу. Являлось ли сказанное о сундуке правдой, я не разобрала. Возможно, так оно и было, но имелась высокая вероятность и того, что муж пытался заморочить мне голову, чтобы утаить истинную цель отъезда. В любом случае и карта, и амулет волновали меня сейчас меньше всего.

– Разве нам кто-то угрожает?

– Возможно, – неопределенно ответил он и отвел взгляд.

Муж не хотел мне лгать, но и правду рассказывать не торопился.

– Дэниар, ты мне расскажешь в конце концов, что тебя беспокоит, или продолжишь говорить загадками?

– Ох, Айрин, до чего ты настырная, – он тяжело выдохнул и закрыл на миг глаза. – Постромки не порвались, их намеренно подрезали.

От услышанного у меня незамедлительно скрутило живот, а от лица отлила кровь.

– Подрезали... Так падение не было случайностью? – ошеломленно прошептала я, и Дэниар покачал головой. – Но зачем? Мы ведь могли разбиться.

– Мы должны были разбиться, – с мрачным видом поправил он меня. – И выжили чудом.

– Почему так решил? – я нахмурилась. – Вдруг нас хотели просто напугать?

– Об этом свидетельствуют многие факты: подрезанные постромки, удачно выбранное место для покушения. В центре города вчера не произошло ни одного столкновения. Возникшему специально предоставили ложную информацию, чтобы он поехал окружной дорогой. И еще... Карета не сама сорвалась с возвышенности. Ей помогли. Помнишь ощущение резкого удара перед тем, как она понеслась вниз? Так вот я уверен, что в нее метнули сгусток воздуха. Он и невидим, и следов не оставляет.

Кровь застыла в жилах, когда до сознания окончательно дошло, что нас пытались убить. Я старалась не поддаваться страху, но он все

сильнее накатывал на меня, заставляя подрагивать, как лист на ветру.

– Значит, тот, кто это сделал, следил за нами, – прошептала я. – И в момент падения экипажа он находился на холме. А потом, возможно, и среди ротозеев.

Собственные слова заставили меня еще больше ужаснуться.

– Все верно, – подтвердил муж мою догадку. – Но я никого не узнал.

– Так, может, это и был сам возничий?

Дэниар покачал головой и уверенно произнес:

– В таком случае он не стал бы вытаскивать ни тебя, ни меня из пропасти. Да и к констеблю не пошел бы. Рискованный шаг... Явился бы просто ко мне за деньгами – и дело с концом. Но ему захотелось разобраться в произошедшем.

Я испустила тяжелый вздох. Муж был прав. Карета стоит немалых денег. Лишиться ее, значит, лишиться хорошего заработка.

– Что сам возничий говорит относительно подрезанных ремней?

– Ничего дельного. Он понятия не имеет, кто и когда мог это сделать. Заверял и меня, и констебля, что утром все было в порядке. Лично запрягал лошадей, потом почти не слезил с козел. Лишь на пару минут отлучился, когда дожидался нашего возвращения, чтобы попить воды. Купил пирожки с капустой, а они оказались солеными. Выбрасывать не стал, денег потраченных пожалел, да и есть хотел. Вот и мучился потом жаждой.

– Он запомнил, как выглядел лжец?

– С его слов, это был обычный, ничем не примечательный паренек, одетый неброско, и... – Дэниар выдержал паузу, заостряя мое внимание, и продолжил: – С царапиной на щеке!

– Выходит, ему стало известно о нашей находке. Но откуда?! – удивленно воскликнула я, а в следующий миг у меня внутри все похолодело от страха. – Неужели он вернулся в дом и все-таки обыскал библиотеку, а когда не обнаружил карту, решил, что она у нас?

– Без понятия. Но очевидно, что он следил за нами. Только за кем именно? Мы прибыли в Севенроудс по отдельности. Прости меня, Айрин, – последнюю фразу он произнес крайне тихо и с мольбой во взгляде.

– За что? Разве ты в чем-то виноват?

– Я подверг тебя опасности. И уже не один раз. Знал бы заранее, что все так обернется, ни за какие деньги не вернулся бы в Россвилд, – внезапно голубые глаза Дэниара сильно потемнели, а губы сжались в тонкую линию. Мужа охватила ярость. – Единственное, что я хочу понять пока во всей этой истории – зачем кому-то понадобилось нас убивать? Мы никому ничего не сделали. Причина не в моем прошлом. С ним давно покончено. Да и не в тебе. Ты здесь всего пару дней. Неужели дело в карте? В таком случае что за секрет она хранит, если взломщик осмелился пойти на подобный омерзительный шаг?

Желая успокоить Дэниара, я положила ладони ему на грудь и начала медленно поглаживать.

– Очевидно, очень важный для него. Возможно, ситуация прояснится, когда мы отыщем вторую часть карты.

– Хочешь, несмотря на пережитое, продолжить ее поиски? – широкие мужские брови взлетели вверх от удивления.

– Если ниточка на амулете или сундуке не оборвется, то почему нет? – повела я плечом.

– Ох, Айрин... – негодуя покачал Дэниар головой. – Тебе срочно нужно найти занятие по душе, иначе я поседею раньше времени. Надеюсь, родной город поубавит в тебе авантюризма. Бездна! Почему в последнее время все мои планы рушатся, как карточный домик?

– Прямо-таки все? – поддела я мужа, старательно сдерживая улыбку.

– Разве нет? – фыркнул он. – Вот взять к примеру сегодняшнее утро. Я представлял его совсем иначе.

Решив, что сейчас самое время сменить тему разговора, сомкнула пальцы за сильной мужской шеей и с игривой ноткой спросила:

– А как?

В голубых глазах Дэниара вспыхнули огоньки, а на губах заиграла озорная улыбка.

– Я собирался пожелать тебе доброго утра, – муж понизил голос до заговорщицкого шепота и коснулся кончиком носа моего уха, – поцеловать, а затем повторить все с того момента, как избавил тебя от ночной рубашки.

По телу вмиг пробежала волна дрожи. Я приподнялась на носочки, притянула Дэниара к себе и прошептала прямо в губы:

– Звучит заманчиво. Может, отложим на день отъезд?

– Нет, – категорично ответил он и выпрямился, словно приготовился к череде уговоров. – Если ты в состоянии перенести дорогу до Нешвилда, то нам следует как можно скорее отправиться в путь. В нашем случае опасно колесить по безлюдным местам в темное время суток. На ночлег нигде останавливаться не будем. Заедем раз на постоялый двор, только чтобы сменить лошадей.

– А как же ты? – вкрадчиво начала я. – Ты ведь еще не выздоровел. Лорд Кительван велел тебе два дня соблюдать постельный режим.

– Я в порядке, – отрезал Дэниар.

У него был хмурый вид, который так и говорил, что не стоит перечить, тем не менее мне хватило смелости произнести:

– Не в порядке. Я видела, что синяк на правом боку еще не полностью сошел.

– Это мелочи, Айрин. Давай не будем тратить время на препирательства и начнем собираться. Но прежде я украду у тебя один поцелуй. Или два. А может, и все три...

С этими словами он сжал меня в объятиях, а через мгновение его губы, подобно урагану, обрушились на мои. Подхваченная теплым штормом эмоций, я почувствовала легкое головокружение. Пол начал уходить у меня из-под ног, и лишь плотное кольцо сильных мужских рук не позволяло мне рассыпаться на миллион кусочков. Даже после ночи любви я продолжала таять в объятиях Дэниара. Неужели так будет всегда?

Глава 10.1

Спустя полтора часа четыре сундука – два моих и два Дэниара, один из которых занимали бухгалтерские книги, – терпеливо дожидались прибытия экипажа. Тем временем как я укладывала в корзину наспех сделанные бутерброды и бутылку лимонной воды, муж запечатывал окна запирающими заклинаниями. Он тщательно скрывал тревогу, но ее можно было увидеть в его глазах. Дэниар боялся. И казалось, не столько за себя, сколько за меня.

Я ставила корзину на сундук, когда внезапно открылась дверь, и в дом вошла Джоана. Она обвела беглым взглядом холл, и на ее лице отразилась растерянность.

– Вы уезжаете, миссис Айрин? Что-то случилось? Это из-за вчерашнего происшествия? – хлынул из нее поток вопросов.

– Нет, Джоана. Мы просто решили погостить неделю-другую у моих родителей, – ответил за меня возникший словно из воздуха Дэниар и протянул женщине небольшой кошелек. – Это оплата за месяц вперед. Как только мы вернемся, я дам тебе знать.

Я глазом моргнуть не успела, как кожаный мешочек скрылся в складках грубого платья домработницы.

– Вы, как всегда, очень добры, лорд Престон, – с довольной улыбкой произнесла Джоана и слегка вздернула подбородок: – Будут какие-нибудь распоряжения?

– Передай лорду Кительвану наши благодарности. Еще скажи, что мое здоровье лучше прежнего, благодаря его зельям. Констеблю я напишу на днях письмо.

В этот миг с улицы донесся стук копыт и громкий выкрик извозчика «тпру!» – прибыл наш экипаж. Мы втроем, как по команде, двинулись на улицу. Дэниар лично проверил целостность упряжи, исправность колес, внимательно изучил документы возничего, запечатал дом, и только затем мы отправились в путь.

Едва карета отъехала от ворот, муж сунул руку во внутренний карман сюртука, достал маленький ключик, тот самый, от нижнего ящика письменного стола в кабинете, и со всего маху запустил его в окошко. Чем дальше я смотрела на Дэниара, тем сильнее были мои убеждения, что он не собирается возвращаться в Россвилд ни через неделю, ни через две... И свой маленький секрет муж хотел похоронить в том доме, как некогда сделал его прадед.

***

В Нешвилд мы прибыли далеко за полночь. Каким бы удобным ни был экипаж, сколько подушек ни подкладывай под спину, дорога есть дорога. Тело ныло от усталости и напряжения, а в голове, казалось, поселился улей и без остановки гудел. Я мечтала поскорее принять ванну, забраться в теплую постель и забыться крепким сном на плече у мужа.

Спора насчет ночлега не возникло. Хотел Дэниар угодить мне или его действия были продиктованы чисто рациональными соображениями, я не знала. Однако он сам предложил остановиться в доме моих родителей, чем изрядно меня порадовал.

Несмотря на поздний час, свет горел едва ли не во всех его окнах. Зачастую в них мелькали силуэты.

– Что там происходит? – озадаченно проговорил Дэниар, когда карета миновала чугунные ворота и въехала на территорию особняка. – Никак твои дядя и тетя решили дать прощальный ужин по случаю грядущего отъезда.

Я ничего не ответила. Во-первых, не знала, что, во-вторых, все мое внимание было обращено на дом.

Извозчику пришлось притормозить экипаж в пятистах дюймах от парадной лестницы, поскольку почти вся подъездная аллея была занята грузовыми повозками.

Входные двери оказались открытыми настежь. В холле, сплошь и рядом уставленного сундуками, заваленного какими-то свертками, царила суматоха. Слуги выносили на улицу обтянутую тканью мебель, картины, редкие экземпляры книг, перевязанные между собой широкими атласными лентами.

Этим безобразием, не иначе как грабежом, заправляла тетушка, шею которой украшало мамино рубиновое ожерелье. У мерзавки хватило наглости взломать даже сейф в рабочем кабинете отца.

Сердце вмиг наполнилось гневом. Я почувствовала, что сейчас взорвусь, поэтому закрыла глаза, сделала глубокий вдох, представляя, как мои легкие наполняются воздухом, и медленно выдохнула. Немного полегчало. Желая остановить устроенное тетей бесчинство, а заодно высказать родственнице свое негодование, я подошла к ней.

– Давайте пошевеливайтесь! Ползаете, как сонные мухи! Такими темпами мы до утра не закончим. Что стоишь, растяпа?! Бери и неси в повозку, – гаркнула она на меня, но уже в следующий миг переменилась в лице. Кровь отлила от щек. Глаза так широко распахнулись, что, казалось, еще немного – и они выпадут из глазниц. Рот открылся, как если бы тетушка собиралась взять высокую ноту в любимом романсе. Однако ей долго не хватало духу произнести: – Айрин?

Судя по вопросительному тону тетушки, она не верила своим глазам. Как же вовремя Дэниар сорвал нас с места! Я и подумать не могла, что моя родственница способна на подобное. Как ей в голову пришла мысль ограбить дом! Снять со счета деньги – еще куда ни шло. Но выносить посреди ночи из особняка мебель, картины и столовое серебро – это уже чересчур. Так, может, муж прав: его похищение

организовала тетья, рассчитывая со временем завладеть всем имуществом?

Цепочку размышлений прервали дядя Джордж и кузен Тим. Кряхтя и ругаясь на чем свет стоит, они вдвоем тащили старинные напольные часы, что не одно десятилетие украшали в этом доме гостиную. Занятые важным делом, дядя и кузен заметили нас с Дэниаром слишком поздно – почти у дверей и замерли от неожиданности, словно мраморные статуи. Это сравнение идеально им подходило, поскольку на их бледных, как полотна, лицах застыло выражение крайнего изумления. Они не знали, что делать, и лишь безмолвно, в поисках спасения, поглядывали на зачинщицу здешнего хаоса.

– Только не нужно их бросать. Ставьте аккуратно, как если бы они были вашими, – проговорил муж и предупреждающим жестом вскинул руку вверх. Едва дядя и кузен выполнили указание, Дэниар обратился ко мне: – Думаю, Айрин, самое время вызвать констебля, чтобы зафиксировать попытку кражи.

– Собираетесь поднять шумиху? – спросила тетья, горделиво подняв голову. Ее лицо покрылось пятнами, на щеках ходили желваки. Будь это возможно, тетья испепелила бы Дэниара взглядом. – Разве так поступают с родственниками?

– Мне хочется задать вам тот же вопрос, миссис Лидия, – сказал муж, намеренно растягивая слова. – Да и на что вы надеялись?

В данную минуту Дэниар напоминал мне судью перед оглашением приговора – та же напряженная поза, то же мрачное выражение лица. Даже расстегнутый черный сюртук отдаленно походил на судейскую мантию.

– Понятное дело на что, – отозвалась тетушка с презрительной ухмылкой. – Вынеси мы здесь все до последнего стула, Айрин не подала бы на нас заявление. К тому же мы не ждали вас так рано.

– Какой холодный расчет... – раздраженно процедил муж сквозь зубы. – Возможно, моя жена и не сделала бы этого. Но я не Айрин.

– А при чем здесь ты, Дэниар? – съехидничала тетья. – Это только наше дело. Мое и Айрин. Джефффри оставил все только ей. Ты не волен распоряжаться ни состоянием Грейвзов, ни особняком, ни даже гвоздем, вбитым здесь в стену. Ты никто и звать тебя никак!

– Ошибаетесь, миссис Лидия! Поскольку Айрин богатая женщина, но опыта вести дела у нее нет, она оформила на меня вчера доверенность. Если хотите, можете лично в этом убедиться.

Дэниар опустил руку в карман и достал сложенный вчетверо пергамент. Я почувствовала, как от лица отлила кровь, когда узнала в пожелтевшем листе бумаги карту. Муж блефовал, но так мастерски, что я и сама начала верить ему.

– Не нужно, – проговорила тетя, поумерив пыл, и мрачно улыбнулась. – А ты, Дэниар, ни капли не изменился. По-прежнему похож на питона, который хватает добычу, обвивает ее кольцами и уже ни за что не отпускает.

– Какое занимательное сравнение, – Дэниар поморщился, убрал карту обратно в карман, затем склонился к моему уху и прошептал: – Ты собираешься выставлять против них претензии?

– Нет, – отозвалась я одними губами.

– Тогда доверься мне, – еле слышно произнес муж и обратился ко мне во всеуслышание: – Айрин, ты не против, если я переговорю с твоей тетей наедине в каком-нибудь укромном месте?

Я не имела представления, что задумал Дэниар, но решила положиться на него.

– Можешь воспользоваться кабинетом отца. Но не уверена, что найдешь там хоть одно кресло.

– Я никуда с тобой не пойду, – возмутилась тетя и еще выше вскинула голову.

– Пойдете, миссис Лидия. Это в ваших же интересах. А вы, лорд Дарем, проследите тем временем, чтобы слуги разгрузили повозки и расставили мебель по местам.

Дэниар указал рукой на правое крыло дома, и тетушка, громко фыркнув, зашагала в сторону кабинета.

Я собиралась подняться в свою комнату, чтобы не видеть творившегося в доме безобразия и лишний раз не расстраиваться, как внезапно в холле появились двое мужчин с моим туалетным столиком в руках. Он был уже стареньким, но по-прежнему очень нравился мне. Мы выбирали его вместе с мамой. Наверное, это стало последней каплей, переполнившей чашу моего терпения. Я почувствовала, как ярость горячей волной пронеслась по телу, заливая щеки и шею румянцем.

– Несите обратно, – быстро скомандовал дядя слугам, заметив мое состояние.

Он понимал: быть беде, если немедленно что-нибудь не предпринять.

– Как обратно? – недоуменно спросил один из носильщиков. – Вы же пять минут распорядились погрузить столик в повозку.

– Пойдем, Рик. Лучше не пререкайся, – пробормотал его напарник. – Сказано нести обратно, значит, обратно.

– Ты прав, Лорен. Разберешь этих богатеев. У них же семь пятниц на неделе.

– Ну знаете, дядя! Ваша жадность перешла все границы. Даю вам час, чтобы привести дом в порядок. Нет – пеняйте на себя! – пригрозила я, едва носильщики скрылись из виду, и вылетела на улицу.

Спустя четверть часа ко мне присоединился Дэниар. Услышав тяжелые шаги за спиной, узнала их и сразу обернулась.

– Я обыскался тебя везде. Все в порядке? – встревоженно спросил муж, положив ладони мне на плечи.

– Уже да, – устало отозвалась я и, проводив долгим взглядом прошедших мимо носильщиков, еле слышно прошептала: – Должна признаться, в свете сегодняшних событий мои убеждения в невинности тетушки сильно померкли.

Дэниар сразу понял, о чем я.

– Это не она, – без тени сомнения проговорил он, хотя два дня назад сам был иного мнения. – Твоя тетя непричастна к моему похищению. Я допросил ее под угрозой вызова констебля.

– И поверил ей? – хмыкнула я. – Не стоило. Моя родственница оказалась еще той мерзавкой.

– Она поклялась жизнью твоего кузена, а дороже него, насколько я понял, для нее ничего и никого нет в этом мире. К тому же я пообещал ей, что не буду мстить, даже если откроется правда о ее причастности к моему похищению. Но леди Дарем была настолько удивлена, что с минуту не могла произнести ни слова. Так что нет, не она.

– Ты сильно рисковал, демонстрируя им карту, – упрекнула я Дэниара за неосмотрительность.

– Возможно, – повел он плечом. – Но теперь я убежден, что твои родные не имеют отношения ни к недавним происшествиям, ни к событиям пятилетней давности. Они даже не поняли, что это такое.

Нарастающий стук каблуков о мраморный пол заставил нас обоих замолчать. Вскоре в поле зрения появилась тетушка. Она шла плавной походкой с высоко вздернутым подбородком и, судя по поведению, не чувствовала за собой вины. Наоборот, тетушка выглядела обиженной. Словно мы оскорбили ее своим неожиданным появлением и уличением в попытке ограбления.

– Ты не мог бы оставить меня наедине с Айрин? – обратилась она к Дэниару, не удосужившись назвать его по имени. – Мне нужно поговорить с глазу на глаз со своей племянницей.

Муж не собирался беспрекословно исполнять просьбу моей родственницы и с тревогой в голосе спросил:

– Айрин?

– Все в порядке, Дэниар, – мягко произнесла я, улыбнувшись его заботе. – Можешь идти.

Он продолжил стоять, обдумывая, правильно ли поступит, поддавшись на мой уговор, однако спустя несколько мгновений все же произнес:

– Я буду в доме.

Не зная, увидит ли муж в темноте кивок, все же слегка склонила голову. Мы с тетей проводили его долгими взглядами. Только когда он скрылся из виду, она льстиво произнесла:

– Надеюсь, несмотря на маленький инцидент, ты не затаишь злобу на своих единственных родственников и не оставишь нас в беде. Ежемесячная помощь в размере десяти-пятнадцати золотников будет нам весьма кстати.

Глава 10.2 Незванный гость

От услышанного у меня перехватило дыхание.

– И не ждите, – отрезала я, сжав руки в кулаки. Как у нее наглости хватило заикнуться о подобном?! – Уверена, вы успели снять с моего счета немалое состояние за время опекуинства.

Тетя не стала ничего отрицать или пытаться оправдаться, лишь гневно выпалила:

– Неблагодарная!

– Думайте, что хотите. У меня нет желания или сил переубедить вас в обратном. Если на этом все, то покиньте дом.

– Ты еще прибежишь к нам, когда он бросит тебя в очередной раз, – злобно выпалила тетушка. – Только не жди от нас сочувствия. Мы не

примем тебя. Страдай в одиночестве!

– Сильно вы мне посочувствовали в прошлый раз, – хмыкнула я, вспоминая поток ее ядовитых высказываний, что выслушала на следующий день после несостоявшейся свадьбы.

Моя родственница демонстративно вскинула голову, да так высоко, что при желании без усердий могла рассмотреть звездное небо, и начала спускаться по лестнице.

– Тетя Лидия, – окликнула я мамину сестру, когда до земли ей оставалось всего пару ступеней.

Она резко обернулась и с надеждой в голосе спросила:

– Что, Айрин?

– Не будь ожерелье мамино, я бы вам его подарила. Оно мне дорого, как память о ней, поэтому верните.

Немного повозившись с застежкой, тетушка со всего размаха бросила в меня украшением. Я поймала его налету с помощью вихря, что создала взмахом руки.

Мы не произнесли друг другу ни слова на прощание, разошлись, как в море корабли. Тетушка направилась к экипажу, в котором ее уже дожидались Тим и дядя Джордж, а я – вернулась в дом, где по-прежнему царила суматоха. Мало-помалу он приобретал прежний вид.

Заметив мое появление, Дэниар незамедлительно подошел ко мне и взял за руку.

– Иди отдыхай. Я сам здесь за всем прослежу.

Легонько сжав пальцы, я благодарно улыбнулась ему, пересекла холл и поднялась на второй этаж. В моей комнате все вещи были на своих местах.

– Вы вернулись! Хвала богам! – донесся внезапно из-за спины голос горничной, заставивший меня обернуться. – Тут такое творилось в ваше отсутствие... такое... Со свадебной церемонии миссис Лидия вернулась сама не своя. В нее словно демон в храме вселился. Она только и делала, что кричала на всех, била посуду. А несчастному Кристиану даже оплеуху залепила. Ой, простите меня, трещотку, – спохватилась служанка и ее пухлые щеки покрылись красными пятнами. – Вы, поди, устали с дороги и хотите принять ванну?

– Да, Вилма. Наполни ее, пожалуйста, поскорее, – произнесла я, глубоко выдохнув, и положила на постель ридикюль, в котором хранился ларец с амулетом.

– Пять минут, миссис Айрин, и все будет сделано. А вы к нам надолго? – спросила она, продолжая заливаться румянцем. Любопытство и тревога за будущее взяли верх над тактичностью и робостью.

– Пока не знаю, но, вполне возможно, насовсем...

***

Возможно, я слишком большая привереда, но что может быть лучше, чем просыпаться в родной постели в объятиях дорогого сердцу мужчины? Пожалуй, ничего.

– Доброе утро, милая, – раздался у меня над ухом бархатистый голос.

В следующий миг Дэниар прикоснулся губами к моей макушке. Я сладко потянулась, перевернулась на живот, подперла подбородок ладонью и посмотрела на мужа. В утреннем свете его глаза напоминали чистейшие топазы.

– Доброе, – с робкой улыбкой отозвалась я.

Дэниар бережно заправил мне за уши выбившиеся из прически локоны, которые упали на лицо.

– Твоя брачная метка потускнела и больше не похожа на ожог! – с восторгом произнесла я, схватив его за запястье, чтобы лучше рассмотреть узор. – Уверена, совсем скоро она станет обычной. Как думаешь, в чем была причина, что она разнилась с моей?

Я ощутила, как Дэниар напрягся.

– Без понятия, – его голос дрогнул.

Казалось, он знал истинную причину, но не желал называть ее. Внезапно муж с легкостью опрокинул меня на спину, подмял под себя и прижался бедрами к моим бедрам, позволяя мне ощутить силу его желания, а затем провел подушечкой указательного пальца по щеке.

– Может, нам всего-то следовало перевести отношения на новый уровень.

Я подняла руки, сомкнула их у мужа за шеей и предположила:

– Или тебе перестать винить меня в похищении и отказаться от мысли о мести.

– Тоже вариант, – Дэниар испустил тяжелый вздох и серьезно спросил: – Чего бы ты никогда мне не простила?

– Измены, – без промедления ответила я, поскольку не раз задумывалась над этим вопросом.

– В таком случае мне не о чем волноваться, – на лице мужа отразилось явное облегчение. – Заводить любовницу или опускаться до интрижек в мои планы не входит. Да и к чему, если мне в жены досталась такая на редкость чувственная и отзывчивая красавица? У меня кровь в венах вскипает, когда я вспоминаю о нашей ночи, твоих поцелуях, тихих постанываниях... – Дэниар резко втянул носом воздух. – Должен признаться, роль женатого мужчины мне нравится все больше. Хотя еще неделю назад я думал, что брак с тобой будет походить на сплошное наказание, которому сам себя подвергну, – виновато произнес он.

В теле Дэниара по-прежнему ощущалось напряжение. Его что-то тяготило. И дело было не в карте и не в покушении. Несмотря на многочисленные откровения, оставался секрет, который не давал мужу покоя и касался, скорее всего, его возвращения в Алюрен. Тем не менее Дэниар не торопился его раскрывать. Недосказанность немного беспокоила меня. Но я точно знала, что однажды муж все расскажет – и это вопрос лишь времени.

– Однако ты женился на мне, – без тени упрёка заметила я, не представляя, как сложилась бы моя жизнь, не появившись Дэниар тем вечером в доме своих родителей.

– Я никогда не отказывался от этой мысли. Едва прочел в газете новость, что со дня на день сочетаются браком леди Айрин Грейвз и лорд Тим Дарен, сорвался с места, словно безумец, и всю дорогу погонял извозчика. Дата церемонии мне была неизвестна, и я боялся опоздать...

– Давай оставим прошлое позади и будем жить настоящим.

Глаза Дэниара вмиг потемнели, как если бы я поцеловала его.

– Хорошее предложение, – прохрипел он. – Можем начать прямо сейчас.

С этими словами он прикоснулся губами к моей шее, скользнул ими по ключице и поцеловал в плечо. Внезапно в дверь раздался острый стук. Дэниар перекатился на спину и выругался сквозь зубы:

– Я надеялся, что хотя бы в этом доме нам дадут спокойно насладиться супружеской жизнью. Оказывается, от перемены городов ничего не меняется. Значит, переедем жить на необитаемый остров.

Стук повторился. На этот раз более решительный. Но Дэниар не сдвинулся с места. Глядя в потолок, он продолжил лежать в постели. Казалось, муж не ощущал себя хозяином в особняке Грейвзов, поэтому предоставил мне возможность самой разобраться с прислугой, которую толком не знал.

Я нехотя выбралась из кровати, накинула халат и открыла дверь.

– Доброе утро, миссис Айрин, – смущенно проговорила горничная, комкая фартук. – Я бы ни за что не стала тревожить ваш покой, если бы ни настойчивость лорда Престона.

– Алекса? – уточнила я у Вилмы, и она энергично кивнула.

– Он уже больше часа дожидается вас и лорда Дэниара в гостиной и дважды просил немедленно доложить о своем визите. Сказал, что прибыл по крайне важному и срочному делу.

Услышанное заставило меня нахмуриться. Судя по шороху простыней за спиной, забеспокоился и муж.

– Передай ему, пожалуйста, что мы спустимся, как только закончим утренний туалет.

Служанка тотчас присела и поспешила удалиться.

– Как думаешь, что случилось? – встревоженно спросила я у Дэниара, едва закрыла дверь, подошла к туалетному столику и взяла расческу.

Муж к тому времени успел надеть бриджи, сапоги и сейчас застегивал ряд пуговиц на рубашке.

– Немного терпения – и мы все узнаем, – с плохо скрываемым волнением отозвался он и скрылся в ванной комнате.

Спустя четверть часа в сопровождении Дэниара я спустилась в гостиную, в которой было все по-прежнему. Муж провозился вчера с носильщиками почти до трех ночи, чтобы привести особняк в порядок.

Алекс вскочил с дивана, как ужаленный, широким шагом преодолел разделяющее нас расстояние и заключил Дэниара прямо-таки в медвежьи объятия.

– Брат, как же я тебе рад! – возбужденно воскликнул ранний гость.

Муж опешил от столь эмоционального приветствия Алекса и несколько мгновений просто стоял с повисшими по бокам руками, но затем пришел в себя и похлопал брата по спине.

– И я тебе, Алекс!

Мне тоже не удалось избежать крепких объятий лучшего друга. Я едва успела выставить руки в предупреждающем жесте, как сильные руки деверя оказались сомкнуты за моей спиной.

– Как же мне не хватало тебя, сестренка! – прокричал Алекс у меня над ухом, покачиваясь из стороны в сторону.

Я искоса глянула на Дэниара и заметила его хмурый вид. Он был не в восторге от поведения брата, однако ничто не выдавало в нем злости или желания выставить Алекса из дома. По всей видимости, он все же скучал по этому балбесу и наконец понял, что нас ничего не связывает, кроме дружбы.

– Мама не хочет больше слушать мои рассказы, говорит, что у нее мигрени от них случаются и сбегает в свою комнату каждый раз, как видит меня, – продолжил меж тем Алекс. – С твоим отъездом, Айрин, я вновь лишился свободных ушей. Надеюсь, вы не сорветесь этим же вечером в Россвилд и поживете в Нешвилде месяц-другой. Даже не представляете, как я соскучился без вас. И можешь ворчать сколько угодно! – указал внезапно Алекс пальцем на Дэниара, разжав наконец объятия. – Я все равно буду приходить по вечерам к вам в гости.

Глядя на брата, муж явно задавался вопросом: как мужчина может быть настолько словоохотливым? Но это Алекс, и его следовало принимать со всеми многочисленными недостатками.

– Зачем ты пришел в такую рань? – Дэниар пожелал узнать о цели визита Алекса и срочности дела, ссылаясь на которое он заставил нас поторопиться с утренним туалетом.

– Скажешь мне тоже, братец! – фыркнул гость и уселся на диван перед столиком, уставленным тарелками с бутербродами и булочками. На подносе дымились три чашки кофе. – Где ты видел рань в десять утра? Дело близится к обеду. Ладно-ладно, не кипятись! – поднял мой лучший друг ладони в миротворческом жесте. – Никакого срочного и важного дела у меня нет. Я солгал, чтобы поторопить вас.

– Алекс... – на выдохе произнес Дэниар, выражая негодование, и покачал головой.

– Что вы стоите, точно не у себя дома? – как ни в чем не бывало отозвался лучший друг. – Садитесь уже и расскажите, как обосновались в Россвилде. Заодно позавтракаете. Я не знал, кто что любит из вас, поэтому попросил Вилму приготовить всего понемногу.

Я взяла Дэниара под локоть и подтолкнула к свободному диванчику.

– Кстати, как вы так быстро добрались до Нешвилда? – хмурясь, спросил Алекс, едва мы удобно устроились неподалеку от него. – Я ведь только в пять вечера отправил вам письмо по магпочте.

– Мы ничего не получали, поскольку уже были в дороге, – чуть раздраженно ответил Дэниар, взял чашку и протянул мне.

– И хорошо. А то я не знал, что делать: вызывать констебля или предоставить возможность вам самим во всем разобраться. Тянул время, как мог.

– Каким образом? – спросил муж, сделав глоток обжигающего напитка.

– Заплатил носильщикам, чтобы они не спешили.

Казалось, услышанное заставило Дэниара немного иначе взглянуть на брата, потому что в следующий миг он заговорил с ним без прежнего раздражения и недовольства. Беседа потекла непринужденно, размеренно, в дружеской обстановке, как я мечтала пять лет назад...

Глава 10.3 Разговор с другом

По истечении получаса, когда кофе был выпит, бутерброды съедены, а Алекс рассказал все последние новости, Дэниар внезапно поднялся.

– Прошу прощения, однако я вынужден покинуть вас и заняться делами. Меня не будет большую часть дня, – муж склонился и прикоснулся губами к моей щеке. – И ведите себя прилично! Не давайте слугам повода для сплетен. Тебе, Айрин, я доверяю, а вот этому пустомеле не очень. Держи руки при себе и передай маме, чтобы ждала нас вечером в гости.

– О чем это он? – с наигранной серьезностью спросил у меня Алекс. – Неужели до сих пор ревнует? Я думал, братец, ты остыл за пять лет, оказывается, нет. Теперь, когда Айрин стала твоей женой, тебе точно не о чем волноваться. Правда, сестренка?

Алекс подмигнул мне, и я, как бы ни старалась, не сдержала улыбки. С ним всегда было легко. Но он никогда не затрагивал струны моей души, не заставлял мое сердце учащенно биться, как это делал Дэниар. Вопреки всему, что с нами случилось, я продолжала его любить.

– Кстати, брат, ты ли это? – с широко распахнутыми глазами уставился на мужа Алекс. – Какие у тебя могут быть дела?

– Важные, Алекс, – похлопал Дэниар его по плечу и горделиво произнес: – Я занимаюсь торговлей.

– И что ты продаешь? – не унимался друг, подогревая и мой интерес.

– Много чего: пряности, хлопок, шелк, красители... – Дэниар резко замолчал, а спустя несколько мгновений обратился ко мне: – Айрин, я воспользуюсь экипажем?

Он вел себя так, словно сболтнул лишнего и хотел уйти поскорее, чтобы избежать вопросов.

– Конечно! Мог и не спрашивать. Только будь осторожен, – сказала я, когда Дэниар был уже на полпути к выходу.

Остановившись, он обворожительно улыбнулся, в три широких шага преодолел разделяющее нас расстояние, поцеловал меня в щеку и только затем покинул дом.

– Айрин, это точно мой брат, а не его двойник? – без намека на шутку спросил озадаченный Алекс, и я усмехнулась. Несколько дней назад с моих губ слетел тот же вопрос. Похоже, мы поменялись местами. – У Дэниара не может быть дел. Он никогда ничем раньше не интересовался, разве что лошадьми, а тут... Даже не постеснялся назвать вещи своими именами. Нет, это не мой брат, – заключил Алекс, вскочил с дивана и начал мерить гостиную широкими шагами. – Дэниар ни за что на свете не стал бы заниматься торговлей. Он считал это дело ниже своего достоинства.

– Алекс, сядь и успокойся, – прикрикнула я на друга. – От стука твоих ботинок у меня сейчас голова треснет. Хватит того, что я цокот копыт до сих пор слышу. Хочешь верь мне, хочешь нет, но это твой брат. Да! Он сильно изменился и теперь мало похож на прежнего Дэниара. Но, должна признаться, таким он нравится мне гораздо больше. И тебе следует взять с брата пример, а может даже попроситься к нему в компаньоны или хотя бы в помощники на первое время.

– Шутишь? – друг повысил голос сразу на две октавы.

– Не шучу. Но ты прав, разговор на эту тему стоит отложить до лучших времен, – из груди вырвался тяжелый вздох, едва перед глазами пронеслось нападение взломщика и крушение кареты. –

Алекс, присядь и вспомни, пожалуйста, кто был на званом ужине в мою и Дэниара честь перед несостоявшейся церемонией.

– Чего попроще не могла придумать? Столько лет прошло. Я не помню, что на завтрак вчера ел, а ты просишь вспомнить события пятилетней давности, – фыркнул он, опустился на диван, сцепил руки в замок и стал поигрывать большими пальцами.

– Пожалуйста! Для меня это очень важно, – с мольбой произнесла я и немного подалась корпусом вперед.

– Ну ладно. Чего не сделаешь для любимой сестренки. Я, ты, Дэниар, – начал он перечислять, откинувшись на мягкую спинку, – наши родители, твои дядя с тетей и кузен, Гидеон с женой, Лайл, Санса. Еще три немолодые супружеские пары, кажется, друзья наших отцов, старая мамина подруга... Вроде, все, – развел Алекс руками.

– Мы что-то упускаем, – задумчиво протянула я.

– Мы? – темные брови гостя взлетели вверх от удивления.

– Мысли вслух. Не обращай внимания, – махнула я рукой и решила узнать, какие взаимоотношения царили между братьями: – Лучше, скажи, ладил ли Гидеон с Дэниаром? Они, случаем, не конфликтовали незадолго до того ужина?

– С Дэниаром в то время многие не находили общего языка. Наш старший брат не был исключением. Но я бы не стал называть их редкие столкновения конфликтом. Гидеон старался наставить Дэниара на истинный путь, убеждал его заняться прибыльным делом. Ведь особняк и почти все состояние Престонов после смерти отца перейдет к Гидеону, как к старшему сыну и наследнику рода. Но Дэниар кричал, чтобы тот не лез со своими нравоучениями, ибо они ему не нужны.

– Почему? – я внутренне сжалась, предчувствуя, что ответ мне не понравится.

– Он полагал, что лорд Грейвз позаботится о будущем дочери и зятя, подберет для него какое-нибудь прибыльное дело, чтобы вы до самой смерти ни в чем не нуждались, – стушевавшись, проговорил Алекс. – Но это не значит, Айрин, что он не любил тебя. Дэниар считал вашу встречу подарком судьбы. В разговоре с ним твое имя звучало намного чаще моего. Бедному Лайлу он вообще все уши прожужжал о тебе.

Ничего нового и выбивающего из-под ног почву я не услышала, поэтому задала очередной вопрос:

– В таком случае, почему Гидеон не пришел на свадьбу?

Не то чтобы я подозревала его, просто хотела по возможности проверить каждого, кто был на званом ужине.

– Это секрет. Но кому, как не тебе, я могу его доверить. Брат с женой много лет пытаются завести детей, но боги не посылают им наследников. Не оставляя надежды, Люсия хватается за любой шанс: посещает целителей, пьет какие-то зелья, настойки... Недавно кто-то нашептал ей, что на юге империи есть целебные источники, помогающие всем бездетным парам без исключения. Как по мне, это не более, чем вымысел. Но Люсия незамедлительно потащила туда Гидеона. Так что брат до сих пор не знает о чудесном возвращении Дэниара. Уверен, он будет на седьмом небе от счастья, когда они встретятся спустя столько лет, – неожиданно Алекс замолчал, и его губы расплылись в ехидной ухмылке. – Ставлю десять золотников, что вы с Дэниаром быстрее подарите маме внуков, чем сподобится мой старший брат.

Залившись краской, я только фыркнула и вновь погрузилась в раздумья. Исходя из рассказа лучшего друга, Гидеона и его жену можно было смело вычеркивать из списка подозреваемых, однако в голове внезапно сам собой родился новый вопрос:

– Если Гидеону, как продолжателю рода, должно достаться едва ли не все состояние Престонов, каким образом дом в Россвилде оказался в собственности Дэниара?

– Тут все просто. В планы Гидеона никогда не входило покидать Нешвилд. Люсия любит балы и развлечения и ни за что не откажется от них. Решив сделать благородный жест, брат предложил отцу переписать дом на Дэниара в качестве свадебного подарка.

Услышанное лишь незначительно прояснило ситуацию.

– Тогда почему миссис Харриет всполошилась, когда услышала о Россвилде?

– Во-первых, мама не знала, что дом перешел к Дэниару, во-вторых, она не любит этот город, хоть никогда в нем не бывала. Там произошла какая-то темная история, связанная с нашим прадедом. Подробности не знаю, – предупредительно вскинул он руки. – Тебе стоит лично расспросить ее обо всем при случае. Например, сегодня за ужином.

Неожиданно в гостиной повисла тишина. Спустя несколько мгновений глаза Алекса округлились, а губы слегка приоткрылись. Подобно взведенной пружине, он вскочил с дивана с выкриком:

– Бездна, ужин! Мама убьет меня, если я сейчас же не предупреджу ее о вашем визите.

– Постой! – схватила я друга за руку, когда он устремился к двери. – Я вот чего не понимаю... Если дом был запечатан, как Дэниар открыл его без магического ключа?

– Брат перенастроил заклинание на себя.

– Получается, незадолго до церемонии Дэниар был в Россвилде, – пришла я к ошеломительному выводу.

– Да. Он ездил туда, чтобы посмотреть на дом. Хотел провести там с тобой медовый месяц, а если бы вам понравился городок, то навсегда переселиться туда. Брата раздражали постоянные наставления отца, Гидеона и их укоризненные взгляды. Он считал, что вы будете счастливы только вдали от Нешвилда, где никто не станет лезть в вашу жизнь.

– Ты никогда не рассказывал мне об этом, – с легким укором посмотрела я на Алекса.

– Поначалу это было сюрпризом, а потом перестало иметь значение, – сказал он после непродолжительной заминки. – Прости, Айрин, но мне на самом деле пора. До вечера!

Когда друг ушел, я еще долго сидела на диване и размышляла над услышанным. Круг подозреваемых после разговора с Алексом уменьшился сразу на два человека: Гидеона и его жену. Дядю с тетей и кузеном мы с мужем исключили еще вчера. Три пожилые пары я не брала даже в расчет. Они не проявляли тогда интереса ни ко мне, ни к Дэниару. За целый вечер лишь однажды подошли к нам в начале ужина, чтобы засвидетельствовать свое почтение и поздравить с предстоящей свадьбой.

Мы явно что-то упускали. Пожалуй, следует расспросить Дэниара о первой поездке в Россвилд. Вдруг тогда произошло нечто важное, чему муж не придавал значения? Своим появлением он мог разбудить призраков прошлого, разворошить спящий улей... Но где теперь искать ответы? Может, на чердаке у Престонов?

Глава 10.4 Ужин у Престонов

Как оказалось, Дэниар проделал вчера колоссальную работу. Конечно, некоторые вещи стояли в комнатах теперь иначе, нежели прежде, однако я решила ничего не переставлять. Особняк нуждался в переменах. И кто, как не мы с мужем, могли внести в интерьер нотку свежести, тепла и уюта, вдохнуть в дом новую жизнь.

Здесь, в родном городе, я чувствовала себя немного иначе, чем в Россвилде – увереннее и в большей безопасности. Все-таки Дэниар правильно поступил, когда в ущерб нашему медовому месяцу настоял на немедленном отъезде. Муж помог мне разобраться с тетушкой, избежать непредвиденных растрат и потерь, многочисленных слез и расшатанных нервов, за что была ему признательна. Однако я хотела вновь ощутить на себе силу его страсти, холод простыней разгоряченной кожей, тяжесть его тела, бугристость мышц под ладонями...

Внезапно я поняла, что не одна. Резко обернувшись, увидела Дэниара и густо покраснела под его пронизательным взглядом, словно муж застал меня за чем-то предосудительным.

– Ты вернулся! – радостно воскликнула я и бросилась ему на шею.

Муж незамедлительно обвил правой рукой мою талию, тем временем как левую отчего-то спрятал за спиной.

– Гораздо раньше, чем предполагал. Но, похоже, мне рады, – его соблазнительные губы изогнулись в широкой улыбке.

До чего же все-таки красив мой муж! Мой и только мой!

– Я всегда тебе рада, Дэниар, – проговорила с нежностью, на которую была способна.

– Держи!

Внезапно он протянул мне великолепный букет белых роз. Бутоны только начали распускаться, источая невероятный аромат. Глаза защипало от набежавших слез. Раньше Дэниар всегда дарил мне по пятницам цветы. Именно белые розы! Он не забыл!

Я была настолько тронута, что не могла вымолвить ни слова, поэтому в благодарность поднялась на носочки и прижалась губами к его губам. Поцелуй планировался легким, почти дружеским. Однако стоило нашим губам соприкоснуться, как я ощутила яркую вспышку страсти, обвила шею мужа руками и прильнула к нему.

Букет в тот же миг упал к нашим ногам. Дэниар выронил его, желая заключить меня в крепкие объятия и углубил поцелуй. Несмотря

на многочисленных слуг в доме, которые в любую секунду могли заглянуть в комнату и потревожить нас, я даже звука против не выдавила. Ведь и сама порядком истосковалась по его дурманящим сознание поцелуям и будоражащим тело ласкам.

С каждым мгновением страсть все сильнее овладевала нами, заставляя сильнее лхнуть друг к другу. Я вздрогнула, когда внезапно где-то совсем рядом раздался грохот, как если бы кто-то уронил что-то тяжелое. Оказалось, порывом ветра захлопнулось окно.

Дэниар чуть слышно выругался и прохрипел:

– Ужин в шесть? – мой кивок заставил мужа озорно улыбнуться и довольно выпалить: – Значит, у нас полно времени.

– К сожалению, с минуты на минуту придет портниха, – из-за прерывистого дыхания и все еще блуждающих где-то вдали от реальности мыслей эти слова дались мне с трудом. – Я пригласила ее, чтобы переделать старые платья и заказать пару новых. Прости.

Стоило понурить голову, как Дэниар приподнял двумя пальцами мой подбородок, вынуждая меня посмотреть ему в глаза.

– Айрин, ты чего? – его голос прозвучал мягко, без тени укора. – Тебе не за что просить прощения. Я сам вынудил тебя наспех собираться и оставить часть вещей в Россвилде. К тому же, не считая предстоящей ночи, у нас впереди вся жизнь. Мы непременно наверстаем упущенное. Хотя, боюсь, если ты будешь отдаваться мне так, как делала это позапрошлой ночью, мне и вечности покажется мало... Как смотришь на то, чтобы не засиживаться сегодня у моих родителей, а вернуться пораньше? Например, через час-другой?

Лицо полыхнуло огнем. Было стыдно смотреть Дэниару в глаза, тем не менее я произнесла сипло:

– Положительно.

– Вот и отлично. Кстати, Алекс ушел или бродит где-то по дому? – смена темы разговора позволила мне выдохнуть и собраться с мыслями.

Но я не отстранилась от Дэниара, наоборот, прикоснулась щекой к мужской груди и с восхищением начала прислушиваться к приглушенному стуку его сердца.

– Давно. Сразу за тобой, – отозвалась я, осознав, что вопрос мужа остался без ответа.

– Странно. Я думал, моего братца теперь метлой отсюда не выгонишь. Как ты можешь так долго терпеть этого пустомелю? – Дэниар был искренне удивлен, даже немного потрясен. – У меня чуть голова не раскололась надвое от его нескончаемой болтовни.

Я рассмеялась, поднялась на носочки и поцеловала мужа в губы.

– К ней просто нужно привыкнуть.

– Ну уж нет!

Он состроил болезненную гримасу и отстранился от меня за мгновение до того, как в дверь раздался предупредительный стук, а затем в комнату вошел дворецкий.

– Леди Айрин, прибыла миссис Гардинер, – пробасил он хорошо поставленным голосом.

– Проведите ее сюда, – проговорила я и устремилась к Дэниару, чтобы еще раз поцеловать. Правда, на этот раз в щеку, мечтая поскорее остаться наедине. – Расскажешь потом, где пропадал все это время?

– Конечно.

Муж наклонился, прикоснулся губами к моим губам, в очередной раз протянул букет, который успел поднять к тому времени с пола, и покинул комнату, уступая место рядом со мной модистке.

***

Мы предпочли не прогуливаться по улице, а воспользоваться калиткой, соединяющей два участка, и ровно в шесть вошли в светлый холл соседского особняка, прослужившего мужу не один год домом. Его хозяйка незамедлительно вышла нам навстречу и заключила сына в объятия, более крепкие, чем предписывал этикет. Но кто взялся бы ее осуждать в подобной ситуации? Точно не я!

– Дэниар, негодник! Ты уже столько времени в Нешвилде и до сих пор не навестил меня, – не удержалась леди Харриет от упрека.

– Виноват, мама. Как видишь, исправляюсь, – муж поцеловал в щеку хозяйку дома, и ее глаза засияли, точно чистейшие алмазы.

– Дорогая, не держи гостей на пороге, – проговорил лорд Камерон, появившись внезапно, словно из ниоткуда.

Мужчины тотчас обменялись крепкими рукопожатиями, буквально на мгновение обнялись и похлопали друг друга по спине. Леди Харриет тем временем, подбадривая, положила ладонь мне на плечо и широко улыбнулась. Ее взгляд говорил, как она рада нам обоим, гораздо больше, чем тысяча слов. Я чувствовала себя не

изгоем, а частью большой дружной семьи, и оттого на душе разливалось приятное тепло. Все происходило именно так, как и должно было. Только с опозданием на пять лет, и виновного следовало наказать.

– И правда! Что это я? Проходите и присаживайтесь, – спохватилась леди Харриет.

Дэниар подставил мне локоть, и мы прошли в столовую, где всех нас дождался Алекс, одетый по последней моде в новенький черный костюм.

Леди Харриет закатала в нашу честь настоящий пир. Столы ломились от деликатесов. Мне было невдомек, как она успела организовать все за считанные часы.

Во время ужина не произошло ничего примечательного. Хозяйка дома много шутили, рассказывали забавные истории из детства Дэниара, которые казались уморительными благодаря смешным репликам, что Алекс вставлял порой без надобности.

Спустя час непрерывных разговоров леди Харриет поднялась из-за стола, чтобы по традиции оставить мужчин одних. Я незамедлительно последовала ее примеру, но не успела и шага ступить, как Дэниар схватил меня за руку и прошептал:

– Мы недолго.

Хотел муж этим заявить о желании поскорее отправиться домой или на поиски сундука на чердак, я не поняла, тем не менее кивнула.

Мы с леди Харриет прошли в гостиную и устроились вместе на софе, обитой золотым бархатом. Молчание продлилось недолго. Я не успела расправить складки на платье, как хозяйка дома спросила серьезным тоном:

– Ты счастлива, Айрин?

Пожалуй, этот вопрос следовало задавать матери, а не свекрови, но поскольку у меня ее не было, эту роль на себя взвалила леди Харриет. Казалось, она на самом деле переживала за меня.

– Признаюсь, я рада, что вы наконец вместе. Но Дэниар сильно изменился за прошедшие пять лет. Не только внешне, – продолжила женщина, когда не услышала ответа. – И меня это сильно тревожит. Сохранила ли ты к нему чувства? Нравится ли тебе новый Дэниар?

Я сделала глубокий вдох, укрепляясь в решимости, и посмотрела на хозяйку дома.

– Вам не о чем волноваться, миссис Харриет. Я все еще люблю Дэниара. И таким он мне нравится даже больше прежнего.

– Хвала богам! Теперь я могу быть спокойна. А то места себе не находила все эти дни, думая, как вы там. Надолго в столицу?

– Пока не знаю. Надеюсь, что насовсем.

– И правильно! Нечего вам там делать! – поморщившись, она взмахнула рукой.

– Леди Харриет, позвольте полюбопытствовать: за что вы не любите Россвилд? Как по мне, хороший уютный городок. Да и люди там более приветливые и радушные, чем в Нешвилде.

– Только подобные маленькие города с его языкастыми жителями долго хранят в памяти то, о чем давно следовало бы забыть, – раздраженно отозвалась хозяйка дома.

– Судя по вашим словам, есть что-то, о чем мне не мешало бы узнать.

Миссис Харриет наморщила лоб.

– Как раз-таки наоборот. Но, возможно, ты права. Думаю, тебе известно, что в Россвилде долгое время жил прадед Дэниара, Филипп Престон. Незадолго до его смерти произошел из ряда вон выходящий случай, вынудивший всю семью спешно покинуть город. Представляешь, милая, на Филиппа прямо среди бела дня в собственном доме напал тамошний целитель! Тот, кто давал клятву богам спасать жизни, а не отнимать их! Уму непостижимо!

Внезапно я почувствовала, что то происшествие как-то связано с покушением на меня и Дэниара. Решив побольше узнать обо всем, осторожно спросила у леди Харриет:

– Что стало с лекарем в итоге?

– По чем мне знать? Вероятно, посадили.

Хозяйка дома всем видом показывала, что ей неприятна эта тема, но я продолжила:

– В таком случае город лишился, скорее всего, единственного целителя, а семья – кормильца. Хм... Вы правы, случай из ряда вон выходящий. Но зачем ему было нападать на почтенного лорда?

– Без понятия. Возможно, с целью наживы. В любом случае Филипп недолго прожил после того случая. Всего неделю спустя он скончался от загадочной болезни. Лучшие столичные лекари так и не определили, какая хворь его скосила.

Внезапное появление мужчин положило конец нашей занимательной беседе. Все трое широко улыбались. Даже Дэниар, который чаще всего был сдержан, сейчас улыбался во весь рот.

– О чем воркуете, милые леди? – любопытствовал лорд Камерон, опускаясь в кресло.

– Дорогой, ну о чем женщины могут судачить, кроме как о балах и платьях? – сладким голосом произнесла леди Харриет и накрыла мою руку своей. – Не так ли, Айрин?

– Действительно, – хмыкнул глава рода. – О чем еще можно говорить?

– Только не нужно принижать наших достоинств. Женщины не так глупы, дорогой, как тебе кажется! – возмутилась леди Харриет.

В разгорающийся спор вмешался Дэниар. Он протянул ко мне ладонь и проговорил во всеуслышание:

– Прошу прощения, но я собираюсь украсть собственную жену.

Хозяйка дома сильно нахмурилась, отчего ее брови сошлись на переносице. Так вот у кого муж позаимствовал эту привычку, а я и не замечала раньше.

– Вы куда собрались? – недоуменно поинтересовалась она.

– Скоро вернемся, – уклончиво отозвался Дэниар, увлекая меня за собой, и добавил со смешком: – Или нескоро.

Под пристальными взглядами Престонов мои щеки запылали от смущения. Однако я подняла голову и постаралась придать себе невозмутимый вид.

Мы вышли из гостиной, пересекли холл и, преодолев по широкой лестнице два этажа, поднялись на чердак. Дэниар шел впереди, освещая нам путь магической сферой, я следом. Здесь было душно. Крыша за день нагрелась, и теперь весь свой жар она отдавала этой необорудованной части дома.

Чего на чердаке только не было. В углу стояла детская кровать, рядом с ней старый комод и деревянная лошадка. Множество скрученных ковров подпирали южную стену, тем временем как западную заполнили стулья и кресла. Однако основную часть чердака занимали ящики, поставленные друг на друга. Их было столько, что меня на миг охватил ужас. Как долго нам с Дэниаром придется пробыть здесь, прежде чем найдем нужный? И найдем ли?

Муж переходил от одной стопки ящиков к другой. Очевидно, он знал, что искать, я же бесцельно слонялась по душному помещению, заглядывая порой в незапертые сундуки с постельным бельем или детскими игрушками.

– Нашел! – внезапно воскликнул Дэниар.

Глава 11

Сердце бешено заколотилось в груди, и я рванула к мужу. В руках у него был небольшой сундук, ненамного превосходящий по размерам малахитовый ларец. Да и держал Дэниар его без натуги. Внутри явно не лежало ничего тяжелого. Но муж оказался прав! Именно этот ящик был нужен нам. Об этом свидетельствовали загадочные символы на его крышке. К тому же вместо замочной скважины у него имелась округлая выемка, очевидно для амулета, который в данную минуту лежал в моем ридикюле.

Я незамедлительно вытащила круглую вещицу, служившую в первую очередь ключом, и приложила к углублению. Красный камень засиял, словно изнутри сундука кто-то посветил ярким лучом света, а спустя мгновение раздался заветный щелчок.

Дэниар незамедлительно открыл крышку, что крепилась на ржавых скрипучих петлях. Внутри лежали тетрадь в потертой кожаной обложке и холщовый мешочек.

– Откроем сейчас? – нетерпеливо спросила я, ощущая покалывание в кончиках пальцев.

– Лучше дома, – отозвался он тоном, не терпящим возражений. – В любую минуту сюда может подняться кто-нибудь из родных, чтобы посмотреть, чем мы тут заняты. Не хочу впутывать их в это дело. Честно говоря, я сильно жалею, что позволил тебе ввязаться в авантюру, которая уже дважды чуть не стоила тебе жизни. Поэтому давай положим вещи в ридикюль, спустимся в гостиную, по-быстрому поьем чая и пойдем домой. А в твоей комнате без спешки все хорошенько рассмотрим. Договорились?

Я чувствовала, что со дня на день мы найдем вторую часть карты, поэтому мне не терпелось поскорее изучить найденные вещи, однако пришлось уступить Дэниару. Он был прав. Не стоило подвергать опасности ни его родителей, ни Алекса. Хватало того, что мы ходили по острию ножа.

***

Особняк Престонов мы покидали в такой спешке, что на лицах его хозяев отразилось искреннее недоумение. Если у леди Харриет и лорда Камерона и закрались на наш счет недобрые мысли, то они тактично промолчали. В отличие от них, Алекс не смог удержать язык за зубами:

– Думаю, мама, тебе недолго осталось горевать насчет отсутствия внуков, – проговорил он, посмеиваясь.

Я одарила друга таким взглядом, что если бы могла, то превратила бы его в горстку пепла. Но тому все было нипочем. Ничего, Алекс. Месть – блюдо, которое подают холодным! Вот придешь к нам в гости – и отведаешь его сполна!

Домой я шла не прогулочным шагом, а почти бежала. Любопытство заставляло меня с немислимой скоростью переставлять ноги. Дэниар лишь тихонько посмеивался, но не сказал ни слова в упрек.

Едва мы оказались в комнате, я сбросила туфли, взобралась на кровать и вытряхнула содержимое ридикюля на покрывало.

– Предлагаю разделиться, – проговорил муж, расстегивая пуговицы на жилетке. – Я беру тетрадь, ты изучаешь содержимое мешочка. Идет?

Вместо ответа я протянула Дэниару упомянутую им вещь. Он нетерпеливо забрал у меня тетрадь и принялся листать пожелтевшие страницы.

– Хм... – протянул муж, тем временем как я попыталась развязать мешочек. – Это дневник. Почерк у моего прадеда ужасный, но разобрать можно. Послушай, что тут написано: «До чего мне опостылел Алюрен с его недалекой и скучной серой массой. Наконец-то я вырвался из дома и могу вдоволь насладиться свободой. Жена, ребенок... Я их, конечно, люблю, но сын еще маленький, чтобы брать его с собой, а Брианна никогда не разделяла моей любви к путешествиям и приключениям. Поэтому я снова плыву один, вернее, в компании моего старого знакомого Фредерика Линдлена. Хитрый и ужасно жадный человек, зато превосходный целитель...»

– Целитель? Там так и написано? – невежливо перебила я мужа.

– Да, а что такое? – в его голубых глазах отразилась озадаченность.

– Странное совпадение получается, – пробубнила я, позабыв о мешочке. – Твой прадед погиб от рук целителя. Уж не того ли, о

котором ведется речь в дневнике?

– Откуда тебе об этом известно? – Дэниар нахмурился.

Я залилась краской, но солгать не смогла:

– Леди Харриет рассказала.

– Так вот о каких балах и платьях вы болтали, – негодуя, покачал он головой. – Маме не следовало посвящать тебя в эту тайну. По крайней мере, сейчас.

– Как раз-таки наоборот, – возразила я, вскакивая с кровати. – Я более чем уверена, что прошлое Филиппа как-то связано с твоим похищением и с тем, что произошло в Россвилде. Только не могу поймать связующую нить и вряд ли уловлю, пока мы не найдем, что так тщательно спрятал твой предок.

– Из твоих слов выходит, что меня похитили из-за прадеда, – его тон был полон сарказма.

Чувствуя себя обиженной, посмотрела Дэниару в глаза, в которых тоже отчетливо читалась ирония. Проглотив колкие фразы, готовые в любую минуту сорваться с языка, спокойно проговорила:

– Понимаю, звучит глупо, но мне так подсказывает интуиция. Незадолго до тех печальных событий ты ездил в Россвилд. Вспомни, не произошло ли тогда чего-нибудь примечательного.

– А об этом откуда тебе известно? – его широкие брови взлетели вверх от удивления. – Тоже мама рассказала?

– Нет. Алекс.

– Интересно, в моей семье хоть кто-нибудь умеет хранить тайны? – раздраженно бросил он, захлопнул дневник и положил его под мышку. – Я действительно незадолго до своего похищения был в Россвилде, но ничего примечательного там не произошло.

Внезапно Дэниар поменялся в лице и посмотрел на меня. Только судя по пустому взгляду, он никого и ничего не замечал вокруг.

– Что такое? Ты что-то вспомнил? – взволнованно спросила я, касаясь его предплечья.

Ответа не последовало. Воспоминания унесли мужа далеко отсюда. Пожалуй, прошла вечность, прежде чем я услышала:

– Ты права... Произошел небольшой инцидент, но такой несущественный, что не надави ты на меня сейчас, я ни за что бы о нем не вспомнил. Мы осмотрели дом, обсудили, какие комнаты

нуждаются в ремонте, вышли на улицу... Я возился с воротами, когда ко мне внезапно подбежал подросток в кепке и вырвал из рук сюртук.

– Не догнал?

– Даже не пытался. В карманах не было ничего ценного. Разве что несколько медяков и ключ от дома.

– Так может, именно им и пытался завладеть вор?

– Зачем? – на лице Дэниара отразилась озадаченность. – Он все равно не открыл бы им дверь. Я перенастроил заклинание на себя.

– Откуда ему об этом было знать? Сам посуди. Ты появляешься в Россвилде, и тебя незамедлительно грабят. Спустя пять лет возвращаешься в город, и в дом снова проникает вор. Не слишком ли много совпадений? Не удивлюсь, если и пять лет назад, и на прошлой неделе действовал один и тот же мальчишка. Может, он бросился к окну при твоём появлении, побоявшись, что ты свяжешь эти два события?

– Допустим, ты права, – проговорил муж достаточно резко. – Пять лет он не мог забраться в дом, потому что на нем стояло запирающее заклинание. А что вору мешало сделать это с тех пор, как я вернулся в Россвилд? Позволь заметить, прошло ни много ни мало три месяца. Слухи обо мне быстро разлетелись по городу. Он не мог не знать, что дом больше не пустует.

– Ему мешал ты, Дэниар. Мальчишка боялся лезть при тебе в библиотеку. Но едва ты покинул Россвилд, как следующей же ночью вор взялся за дело. Думаешь, простое совпадение? Я в них не верю. Кто знал о твоём отъезде?

– Только Джоана, – едва слышно выдохнул Дэниар.

– Вот и ответ! Либо они действуют заодно, либо Джоана просто растрепала языком, а тот, прознав, что дом будет пустовать, решил попытать счастья.

– Слишком много нестыковок, – покачал он головой.

– Это пока. Кстати, ты сказал «мы». Кто с тобой был?

– Лайл. Я попросил его составить мне компанию.

– Бедняга... – я закусила губу. – Не знаешь, как он?

– Нет. Может, навещу на днях, – сдержанно ответил муж. – Главное, собраться с духом.

– Ты сильный, соберешься.

– Возможно, я не имел права брать на себя подобные полномочия, но я приказал твоей горничной не беспокоить нас, даже если на город обрушится смерч, – сменил Дэниар неприятную тему разговора.

– Ты хозяин этого дома и волен делать здесь все, что заблагорассудится.

– Разрешаешь мне переделать ванну? – он нежно погладил меня по затылку, и по телу пронеслась приятная дрожь.

– Я буду этому только рада.

Его пальцы спустились к лопаткам и вновь поднялись к шее. Чуть оголенная спина покрылась мурашками.

– А чему еще ты будешь рада? – бархатистый шепот Дэниара вибрировал во мне, затрагивал струны души, которые отзывались лишь на его голос и ласки.

У меня вмиг пересохло в горле, пропал голос. В ответ я смогла только просипеть:

– Хочешь отложить чтение дневника и изучение мешочка на завтра?

– Как минимум.

Дэниар взмахом руки отправил тетрадь на комод, привлек меня к себе и прикоснулся губами к пульсирующей жилке на шее. Я часто задышала, как если бы спасалась от погони.

– Тебе не интересно, что там? – с трудом выдавила я.

– Интересно, но не настолько, чтобы забыть о супружеском долге. Все-таки у нас медовый месяц. А изучение дневника займет немало времени, поэтому нет, не сегодня.

Муж провел ладонями по моим плечам, и платье легким облаком соскользнуло на пол. Когда он успел расстегнуть все пуговицы на спине? Я в тревоге прижала руки к груди, но Дэниар отвел их в стороны и прижался губами к моим губам. Магия его поцелуев действовала на меня безотказно. Я знала, что пройдет всего несколько мгновений, и мысли о дневнике вылетят из головы. Дэниар умел разжигать в моем теле пламя, заставляя его жить собственной жизнью.

Не прерывая поцелуя, муж поднял меня на руки, отнес к кровати, с которого рывком сорвал покрытие, и опустил на шелковые простыни. Все происходило именно так, как я мечтала днем. Тогда зачем отказываться от исполнения желания?

***

Стоило проснуться, я тотчас осторожно выбралась из постели, надела халат, подобрала с пола холщовый мешочек и вернулась в кровать. Увидев треснутое деревянное изголовье, тихонько хохотнула. Только прошлой ночью я поняла, насколько Дэниар страстный мужчина. Он не солгал, когда сказал, что научился обуздывать желания. Об этом свидетельствовал наш первый раз, когда муж был необычайно внимателен и нежен со мной.

Но вчера, как только наши тела стали единым целым, его выдержка явно дала сбой. Дэниар отдавал всего себя, но и брал не меньше. Под натиском его страсти и умелых ласк я испытала невероятные ощущения. Жар, что накапливался долгое время внизу живота, в какой-то момент прорвался наружу мириадами ярких брызг. Эмоции захлестнули меня настолько, что я не сдержала крик, и имя любимого мага взорвало тишину. К счастью, Дэниар накрыл комнату звукоизолирующим пологом, поэтому никто из слуг не мог услышать, что происходило в супружеской постели.

- О чем задумалась? – чуть хриплый мужской голос вывел меня из раздумий.

Я залилась краской, будто преступница, которую поймали с поличным, однако нашла в себе силы посмотреть на Дэниара. На его губах блуждала мальчишеская улыбка, а в глазах плясали озорные огоньки. Он напоминал чем-то кота, наевшегося сметаны.

- Это неважно, - выпалила я на одном дыхании.

- Ошибаешься, милая, - муж сел на кровати, положил ладонь мне на колено и скользнул ею под халат. – Для меня важно все, что связано с тобой. Особенно, что творится в твоей очаровательной голове.

- Я счастлива, Дэниар, - призналась, набравшись храбрости, и его рука замерла.

- Я тоже, Айрин. Даже не представляешь, насколько. Пожалуй, впервые в жизни мне так хорошо. И что бы ни случилось, милая, никогда не забывай: я любил, люблю и буду любить тебя одну до конца своих дней, - у меня перехватило дыхание от его ласкового голоса. - Я ложусь и просыпаюсь с мыслями о тебе. Твои губы такие сладкие, что, сколько бы я ни целовал их, мне будет мало, твоя кожа такая нежная, что, сколько бы я ни гладил ее, она всегда будет казаться мне нежнее шелка... Твое присутствие оживляет мою душу. Хотя я думал, что она давно мертва.

- Ох, Дэниар, - я не выдержала и бросилась мужу на шею, не выпуская из рук заветную вещицу.

- Уже посмотрела, что в мешочке? – сменил он резко тему разговора, почувствовав, что еще немного – и я расплачусь.

- Как раз собиралась.

- Тогда давай откроем вместе, - мягко предложил Дэниар.

Глава 11.2 Холщовый мешочек

Я отстранилась, вытерла слезинки, чуть не убежавшие из глаз, вытряхнула содержимое мешочка на простыню и ахнула, увидев россыпь драгоценных камней. Изумруды, бриллианты, аметисты... Чего здесь только не было. Схватив пригоршню сапфиров, раскрыла ладонь и слегка повернула ее, позволяя холодным камням снова упасть на белоснежное полотно.

- Как думаешь, они настоящие? – сипло спросила я у нахмурившегося Дэниара.

Казалось, находка не только не впечатлила его, но и расстроила. Немного помедлив, он взял рубин размером с фасолину, прищурился одним глазом и посмотрел через на него на солнце. Без понятия, что муж пытался в нем разглядеть, но спустя несколько мгновений, ткнувшись целую вечность, он заключил:

- Настоящие.

- Ничего себе! – восторженно воскликнула я. - Представляешь, сколько денег они стоят?

- Много. За эти камни можно запросто купить особняк на нашей улице.

- Вот это да! Мы в один миг стали до неприличия богаты!

- Я бы на твоём месте пока не радовался, Айрин, - мрачно отозвался Дэниар. – Уверен, наш недруг не дремлет. Есть большая доля вероятности, что, прознав о нашем отъезде, он отправился следом за нами и сейчас бродит где-то поблизости. Или, думаешь, после всех предпринятых шагов этот мерзавец откажется от намерения завладеть картой?

- Вряд ли...

- Вот именно. Поэтому, прошу, Айрин, будь осторожна и, насколько бы тебе ни хотелось поделиться с кем-нибудь новостью, никому не говори о находке. Ни Сансе, ни тем более моему брату. Он настоящая кладёшь информации для врага. Надеюсь, со временем у

Алекса пропадет привычка болтать без надобности. По крайней мере, я приложу максимум усилий, чтобы перевоспитать его.

Я хотела сказать Дэниару, что у него ничего не выйдет, но промолчала. Зачем лишний раз расстраивать человека? Немного посидев в тишине, решила поделиться с мужем своими соображениями:

- Как думаешь, лорд Кительван может быть причастен к покушению?

- Причастен может быть кто угодно. Но я бы не брал его в расчет. Кительван скользкий и неприятный тип, однако у него кишка тонка на подобные дела. Да и не стал бы он лечить нас, если бы желал зла. Почему ты стала вдруг его подозревать? На то есть причины?

- Особо никаких. Просто целительство - зачастую семейное дело. Вот я и решила, что лорд Кительван может приходиться Фредерику Линдлену родственником. Например, правнуком. Ведь из записей Филиппа следует, что его знакомый был хитрым человеком. Вдруг это семейная черта?

Дэниар поднял глаза к потолку, немного помолчал, размышляя над услышанным, и уже без прежнего сомнения в голосе произнес:

- Логично. Сегодня же напишу письмо констеблю. Попрошу поднять архивные данные на этого Линдлена, а заодно выяснить, кто из его потомков живет нынче в Россвилде. Тогда узнаем, права ли ты.

Я одарила мужа улыбкой.

- Только не затягивай с письмом. И пошли его магпочтой. Чем быстрее придет ответ, тем скорее мы докопаемся до истины. Кстати, ты сегодня никуда не собираешься?

- Собираюсь. Почему интересуешься? – Дэниар нахмурился.

- Мне не терпится прочесть дневник, - смущенно призналась я и поспешила добавить: - Но без тебя не стану его даже открывать. Все-таки Филипп был твоим прадедом.

- В таком случае тебе придется ждать вечера. Я сначала наведаюсь в порт...

- Зачем? – нетерпеливо перебила его. - Снова пытаешься отыскать одного из похитителей? Или капитана корабля, на котором попал в Брахат?

- Я езжу в порт исключительно по делам. Со дня на день в Алюрен должно прибыть мое судно...

- У тебя есть корабль? Твой личный корабль?! – ошеломленно воскликнула я, чувствуя, как расширились от изумления глаза.

- А что в этом такого? У многих богатых людей, занимающихся торговлей, есть свои судна. – повел он плечом и прищурился. - Ты думала, я солгал, когда сказал, что у меня много денег?

- Нет, но... - я ступшевалась под его пристальным взглядом и тенью упрека в голосе, - просто не представляла, что их настолько много. Откуда они у тебя?

По мужскому лицу пробежала тень. Дэниар на мгновение понурил голову, затем снова посмотрел на меня.

- Плата за годы рабства. Я решил не тратить их, а вложить в дело и заняться поставками востребованного товара, такого как кофе, шелк.

Услышанное не вязалось с моим представлением о том мерзавце, поэтому решила уточнить.

- Богатей сам расплатился с тобой?

- Вроде того, - пробубнил он и отвел глаза.

Было очевидно, что Дэниар не испытывал желания говорить на тему, которая пробуждала призраков прошлого. Несмотря на любопытство, мне пришлось отступить. Я знала: придет день, и муж сам все расскажет. Следовало лишь набраться терпения и подождать... Сколько? Неизвестно. Главное, мы наконец-то были вместе. Теперь уже навсегда. Казалось, в мире не найдется ни одной причины, которая разлучит нас. Разве что смерть. Но я верила, что мы проживем долго и обязательно счастливо!

- Когда планируешь наведаться в нотариальную контору? – вывел меня из раздумий голос любимого мага. – Я бы не советовал тебе откладывать поездку на завтра. Только одной не стоит никуда ходить. Не забывай, что на каждом углу нас может подстеречь опасность. Хочешь, вместе съездим? Если пожелаешь, я останусь в карете, пока ты будешь решать дела с поверенным отца.

- Ты мой муж, Дэниар. У нас не должно быть тайн друг от друга, - проникновенно произнесла я и накрыла его руку своей.

- Конечно, милая, - Дэниар натянуто улыбнулся.

Я видела, что ему не давала покоя какая-то мысль. Муж не хотел ничего от меня утаивать. В его взгляде читалось отчетливое желание все мне рассказать, но каждый раз ему не хватало решимости. Неужели этот секрет был настолько ужасен? Дэниар боялся пасть в

моих глазах или оказаться непонятым? Думал, что раскрытие тайны приведет к краху наших отношений?..

С каждым мгновением мысли все глубже уносили меня в пучину. Следовало перестать себя накручивать. Вероятно, все не так плохо, как мне начало казаться. Решив отвлечься, посмотрела на камни и улыбнулась. Они так заманчиво переливались всеми цветами радуги в солнечных лучах, что я не удержалась и взяла крупный изумруд. Покрутив его немного в руке, положила обратно в мешочек. Глухой стук заставил меня замереть, а затем снова вытряхнуть драгоценный камень на постель.

Я сжала холщовую ткань в ладони и восторженно воскликнула:

- Там что-то есть!

Дэниар вмиг сел рядом со мной плечом к плечу. Прежний авантюризм стремительно возвращался к нему. Вывернув мешочек наизнанку, увидела пришитый к нему ключ. Несколько несложных заклинаний – и перочинный ножик выпорхнул из открывшегося ящика комода и опустился мужу на руку. Спустя мгновение Дэниар протянул мне его.

Я аккуратно разрежала черные нитки, удерживавшие бронзовый ключ, и поднесла его к лицу, желая получше рассмотреть находку. Бороздка казалась целой, хотя и сильно позеленела от времени. Противоположной части ключа повезло меньше. Она значительно пострадала. У орла – в виде него была изготовлена головка - откололось и неизвестно где затерялось левое крыло, а также драгоценный камень, который раньше украшал живот величественной птицы.

- Уверена, этот ключ открывает сундук с сокровищами, - мой голос прозвучал хрипло от волнения.

- Или какую-нибудь дверь, - задумчиво предположил Дэниар.

- Возможно, - согласилась я с ним. – Но мы не узнаем, кто из нас прав и что за секрет Филипп похоронил на целое столетие, пока не отыщем вторую часть карты и отмеченное на ней крестиком место.

- В таком случае вечером никуда не пойдём. Займемся чтением дневника. Вдруг там есть подсказка, где хранится вторая часть карты, или хотя бы намек на область поисков.

Взмахом руки Дэниар заставил все драгоценные камни взмыть в воздух и замереть там. Уже в следующий миг он притянул меня к себе,

опрокинул на кровать и поцеловал так страстно и жадно, что голова вмиг пошла кругом. Время останавливалось в те мгновения, когда мы были рядом и наши сердца начинали биться в одном ритме. Только бы это никогда не заканчивалось!

Глава 12.1 Чтение дневника

Мы выбрались из спальни только ближе к обеду. Я старалась сохранять невозмутимый вид и не обращать внимания на заинтересованные взгляды прислуги, но чувствовала, как то и дело на щеках вспыхивал румянец. Неужели я не имела права на счастье? Почему в угоду невесте кому должна была притворяться ледышкой и следовать общепринятым правилам? В конце концов я в собственном доме! Пусть лишь слово недоброе услышу от кого-то в свой адрес – ему тотчас не поздоровится!

Пока горничная укладывала мои волосы в сложную прическу и помогала с платьем, она рассказала, что к нам не единожды заглядывал Алекс и интересовался, где его брат. Лучший друг каждый раз успокаивался и уходил к себе, как только узнавал, что Дэниар не покидал особняк. Почему он внезапно воспылал столь сильной привязанностью к моему мужу? Что тому поспособствовало?

Быстро позавтракав, мы с мужем оправились в центр Нешвилда. Там, на одной из самых оживленных улиц города, располагался офис мистера Хитроу – поверенного моего покойного отца. Мужчина встретил нас довольно приветливо, однако от меня не укрылся цепкий взгляд, которым он с головы до ног окинул Дэниара. Словно оценивая, следует ли верить ему в пользование огромное состояние Грейвзов.

- Миссис Айрин, рад нашей встрече, - мистер Хитроу едва ощутимо прикоснулся губами к тыльной стороне моей ладони и поспешил усесться за массивный стол. - Но еще я больше рад тому, что вы не стали больше откладывать визит ко мне. Признаюсь, ваша родственница выпила у меня немало крови за время своей якобы опеки над вами. Особенно, в последние дни... Прохода не давала, умоляла, чтобы я за вознаграждение отписал на нее часть состояния Грейвзов. Ужасно неприятная особа... Как лорд Грейвз мог так сильно ошибиться на ее счет? – задавался он вопросом, на который, думал, нет ответа.

- Тетя умеет располагать к себе людей, когда ей это нужно. Удивительно, что вы не попали под ее чары.

- Защита интересов клиента – основной принцип моей работы. Годы практики научили меня в любом деле отключать сердце и сохранять голову холодной. В противном случае я не стал бы востребованным адвокатом. К тому же я дорожу репутацией. В наше время заслужить ее нелегко, а потерять проще простого. Что ж... - мистер Хитроу открыл один из ящиков стола и выудил на свет черную кожаную папку с вензелями моего отца. - Давайте покончим с лирикой и перейдем к делу. Я подготовил все необходимые документы, как только узнал, что вы сочетались браком с лордом Престоном.

Адвокат достал из папки три листа, исписанных с обеих сторон красивым каллиграфическим почерком.

- Миссис Айрин, вам необходимо дважды подписать каждый экземпляр, после чего вы станете единственной и полноправной владелицей состояния Грейвзов.

Едва я выполнила указание мистера Хитроу и оставила на всех трех листах свою подпись, он забрал бумаги и положил передо мной немного пожелтевший от времени конверт, что извлек все из той же папки.

- Что это? – озадаченно посмотрела я на поверенного отца.

- Письмо. Лорд Грейвз дал мне четкое указание: передать его вам только после подписания всех документов. На этом у вас все или есть еще какие-нибудь пожелания?

Адвокат перевел взгляд с меня на Дэниара, который не произнес ни слова с тех пор, как поздоровался с хозяином кабинета.

- Есть, - твердо заявил муж. – Я хочу составить завещание в пользу своей супруги, а также прошу вас стать моим поверенным.

- Мудрое решение... - губы мистера Хитроу расплылись в довольной улыбке. – В таком случае, лорд Престон, вам следует составить опись имущества. Как закончите, приходите. Все оформим должным образом. Миссис Айрин, у вас будут ко мне пожелания?

- Да. Я хочу наделить мужа правом вести дела, связанные с состоянием Грейвзов, по своему усмотрению, - отозвалась я без промедления.

Это не было ответным жестом благодарности. Я и так собиралась доверить Дэниару деньги отца и своих предков. Просто он опередил меня.

- То есть без вашего непосредственного участия? – уточнил мистер Хитроу, чуть нахмурившись, и продолжил после моего утвердительного кивка: - Не желаете, чтобы дела велись с вашего письменного разрешения?

- Нет.

- Хорошо, - сдался адвокат. - Если вам будет удобно, приходите послезавтра к одиннадцати. Я подготовлю к этому времени необходимые документы.

Достигнув взаимной договоренности, мы с Дэниаром попрощались с мистером Хитроу и отправились домой. Муж не принял моих заверений, что я без проблем доберусь сама.

- Мне будет спокойнее, если я лично увижу, как ты войдешь в особняк и дворецкий закроет за тобой дверь, - произнес муж, поднося мою руку к своим губам, и пару раз поцеловал тыльную сторону ладони. - К тому же мне нужно заехать за Алексом.

Я озадаченно посмотрела на мужа. Он явно что-то не договаривал.

- Горничная сказала, он приходил к нам несколько раз, пока мы спали. Что Алексу понадобилось от тебя?

- Какой он нетерпеливый, оказывается. Только бы не перегорел, - Дэниар усмехнулся и, заметив вопрос в моих глазах, пояснил: – Я собираюсь приобщить брата к делу. Пока рано загадывать, что из этого выйдет. Но если он будет проявлять рвение и приносить пользу, я возьму со временем в компаньоны.

- Вот это новость! – радостно пропищала я. - Ты так великодушен к Алексу. Это он попросил тебя об одолжении?

Дэниар покачал головой.

- Нет. Всецело мое решение. Пусть отец еще крепок и бодр духом, никто не знает, сколько боги ему отмерили. Я не хочу, чтобы однажды Алекс остался ни с чем. Гидеон не будет с ним церемониться. Как только отец покинет этот мир, наш старший брат укажет Алексу на дверь. Гидеона не будет заботить, что тому некуда идти. Конечно, я не брошу Алекса в беде. Но ему следует подумать о будущем. Поэтому сегодня мы отправимся в порт, где я познакомлю его со своим помощником Андре. Ушлый парень. Мы вместе бежали из Брахата. По возвращении в Алюрен я предложил ему остаться. Он согласился. С тех пор помогает мне с торговлей. Поскольку дело стремительно набирает обороты, Андре перестанет скоро справляться.

- Я буду только рада, если работа укрепит ваши отношения. Алекс хороший человек, верный друг. Но ему нужна твердая рука и четко поставленная цель. Со временем у него обязательно все получится.

- Спасибо, милая. Я ни минуты не сомневался, что ты поймешь и поддержишь меня, - Дэниар вновь прикоснулся губами к тыльной стороне моей ладони. – Уверен, ты задаешься вопросом, почему я, несмотря на свою неприязнь к болтовне Алекса, захотел ему помочь. Только оказавшись в Брахате, я понял, насколько сильно ошибался. Едва ли не во всем. Мне казалось, что моя жизнь всегда будет похожа на праздник, что лорд Грейвз непременно позаботится о нас и мне не придется ни о чем думать... Я нуждался во встряске. Конечно, не такой сильной, но она определенно пошла на пользу... Я люблю отца и знаю, что он любит меня. Однако папа почти не занимался ни мной, ни Алексом. У него всегда была уйма дел. К тому же он свято полагал, что должен в первую очередь обучить всему Гидеона, как наследника рода. В итоге забота о нашем воспитании легла на маму. А поскольку она в нас души не чаяла, то практически все нам позволяла. Айрин, я двадцать лет не знал ни в чем отказа.

- Но теперь ты другой: заботливый, добрый, чуткий...

Желая успокоить мужа, подарить ему каплю тепла, я потянулась губами к его губам. Однако карета неожиданно затормозила, и поцелуй пришелся на щеку. Мы оба рассмеялись. Тягостное ощущение, витавшее внутри экипажа, после признания Дэниара вмиг сошло на нет. Вскоре наш смех затих, но муж продолжил улыбаться. Я чувствовала, что ему хорошо со мной. Также, как и мне с ним.

- До вечера, любимая, – прошептал он, обхватывая ладонями мое лицо, и поцеловал. Жадно, нетерпеливо.

Дэниар отстранился от меня за миг до того, как дверца кареты распахнулась и извозчик услужливо откинул лесенку. Я пожелала мужу хорошего дня и покинула экипаж, который спустя несколько мгновений продолжил путь. Мое признание в очередной раз осталось произнесенным...

***

Я долго не решалась открыть письмо, оставленное мне отцом. Занималась домашними делами: отдавала указания насчет ужина, блуждала по комнатам, подмечая, каким из них требуется ремонт. Только ближе к вечеру я собралась с духом и вскрыла запечатанный

конверт. Стоило увидеть знакомый и дорогой сердцу почерк, как на глаза навернулись слезы и руки сами собой упали на колени. Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы прийти в себя, вновь поднесла к лицу еще белый лист бумаги:

«Моя милая и ни с кем несравненная Айрин!

Если ты читаешь это письмо, значит, меня и мамы уже нет рядом с тобой. Не злись на судьбу и на нас не держи, пожалуйста, обиду. Я сожалею, что не отведу тебя к алтарю и не подержу на руках твоего первенца, который, уверен, с первых мгновений завладел бы моим сердцем. Тем не менее мы с твоей мамой прожили относительно счастливую жизнь, бок о бок более двадцати лет. Чего и тебе желаю, доченька! И это письмо – отличный повод, чтобы поздравить тебя со свадьбой. Надеюсь, мой зять достоин звания твоего мужа.

Возможно, это уже не имеет значения. К тому же я не успел довести расследование до конца, но не могу не сказать тебе, Айрин, что в деле об исчезновении Дэниара Престона есть темные пятна. Только по истечении года, глядя на твои муки и многочисленные отказы потенциальным женихам, я решил проанализировать произошедшее. Каким бы оболтусом Престон ни был, у меня язык не повернется заявить, что он тебя не любил. Я видел, как он смотрел на тебя - точно так же, как некогда я на маму. Так вот... Со слов нашей соседки леди Джулии Пеггин, в тот день возле дома Престонов останавливалась черная карета, после чего Дэниар исчез. Да и есть личности, опоздавшие в храм, что наводит меня на дурные мысли.

Зачем я все тебе это рассказываю? Сам не знаю. Возможно потому, что ты похожа на меня, как две капли воды, и не любишь неясностей. На этом у меня все, доченька. Будь счастлива!

Навеки твой любящий отец»

- Я уже счастлива, папа, - прошептала одними губами и разрыдалась.

Без понятия, сколько прошло времени, прежде чем открылась дверь и мне на плечо легла тяжелая мужская рука.

- Что случилось, Айрин? Почему вдруг развела болото? – взволнованно спросил Дэниар, опускаясь передо мной на колени.

Я подняла на него заплаканные глаза и показала письмо. Муж понял все без слов. Желая поддержать и приободрить, он положил ладонь мне на затылок и слегка надавил на него, вынуждая меня

положить голову ему на грудь. Легкое поглаживание по спине и успокаивающий шепот постепенно высушили слезы.

Когда остались лишь редкие всхлипы. Дэниар воскликнул:

- Я знаю, как поднять тебе настроение!

Он поднялся, достал из комода тетрадь с пожелтевшими страницами в потертom кожаном переплете, опустился в соседнее кресло и взял меня за руку.

- Иди сюда.

- Но... - я гулко сглотнула и покосилась на дверь.

Муж тотчас кинул в нее запирающее заклинание, отчего та покрылась мерцающей дымкой.

- Так лучше? – его широкая левая бровь вопросительно изогнулась.

Я кивнула и встала. Дэниар потянул меня на себя и усадил на колени, после чего открыл дневник и принялся читать вслух:

- Двадцать четвертое августа. «Малика» вышла из порта Корлина, держа курс на юг. Мы пополнили запасы провизии и продали почти весь товар, что брали с собой в плавание. А еще услышали в кабаке от местного выпивохи легенду о затонувшем во время шторма корабле, на борту которого находились несметные богатства. Их в качестве приданого здешнему королю везла принцесса какой-то маленькой империи, изобилующей драгоценными камнями и золотом. Но был один маленький сундучок, который охрана стерегла, как зеницу око. Что в нем находилось, никто не знал, кроме девушки. Однако дед выпивохи, якобы единственного, кто уцелел в результате крушения, утверждал, будто король Атраса дал согласие на брак с той несчастной только из-за ценной вещицы, что хранилась в сундуке. Возможно, я не поверил бы старому пройдохе, если бы он не вытянул из-под рубахи кулон с рубином величиной с голубиное яйцо...

- Может, стоит прочесть сразу последнюю страницу и узнать, нашел ли Филипп тот сундучок? – нетерпеливо предложила я. – Вдруг этот ключ от него?

Дэниар усмехнулся и заправил мне за ухо выбившийся из прически локон.

- И пропустить все самое интересное? Мы ведь должны узнать, какие опасности нас поджидают на пути к сокровищам. Если, конечно, ты все еще хочешь добраться до них.

- Спрашиваешь! – с наигранным возмущением фыркнула я.

- Тогда читаю дальше, - муж положил мне на колени дневник, обнял правой рукой за талию и продолжил сражение с неровными потускневшими строчками: - Увидев такой огромный лал, я понял, что старик не врет. Мне понадобилось почти три часа и столько же кошелей с золотниками, чтобы уговорить его рассказать о местности, где затонул корабль. Количество эля, что плут выпил за мой счет, даже считать не берусь. Пожалуй, им можно было наполнить бочку, в которой я вымылся сегодня в трактире. Однако, когда дело дошло до триариев, выяснилось, что старик обманул нас. Он знал лишь расплывчато, где произошло кораблекрушение. Точные координаты хранила карта, что его дед нарисовал сразу по возвращении в родной город. Пообещав принести ее, плут, словно убежденный трезвенник и полный сил молодец, вскочил из-за столика и понесся прочь из кабака. Я в тот же миг попрощался с мечтой о поиске сокровищ. Однако спустя четверть часа, когда мы с Фредериком засобирались на корабль, вернулся выпивоха с бутылкой в руках. В ней хранилась карта с ключом! Ключом от того самого таинственного сундучка!

Глава 12.2

Я села ровно, точно проглотила кол, и взволнованно спросила:

- Как он к нему попал?

- Наберись терпения. Если учесть, что Филипп так подробно все описывает, то вряд ли обойдет стороной этот момент, - отозвался Дэниар и вернулся к чтению: - Со слов проныры, его дед снял ключ с шеи начальника охраны, когда того придавило мачтой.

- Какой ужас! – возмущенно воскликнула я и соскочила с колен мужа. - У меня начинает складываться впечатление, что предок того старика был разбойником. Нет, чтобы помочь бедолаге выбраться из-под завала, он срывает с него ключ!

- Кем он был, сложно сказать, но честным на руку его точно не назовешь. На сегодня хватит или еще пару страниц?

Я собиралась сказать, что было бы неплохо сегодня полностью ознакомиться с записями Филиппа, но, услышав жалобное урчание, решила смилостивиться над мужем.

- Давай сначала поужинаем, а потом продолжим. Мне не терпится узнать, нашел ли твой прадед сокровища. Откуда у него карта и ключ, нам уже известно.

Предложение было встречено Дэниаром с радостью. Он положил тетрадь обратно в комод, рядом с холщовым мешочком и половиной карты, запечатал ящик на запирающее заклинание высшего порядка и взял меня за руку. Так, бок о бок, мы покинули комнату и спустились в столовую.

Повариха приготовила на ужин ароматный бифштекс с запеченными картофельными дольками, от одного вида которых мой рот наполнился слюной. Когда все было подано, я дала слугам знак удалиться. Они незамедлительно молча покинули помещение и плотно закрыли за собой дверь.

- Как прошла поездка в порт? – спросила я, едва мы остались одни.

- Отлично, - отозвался Дэниар, обильно поливая мясо соусом. - Алекс больше слушал, чем говорил. Мне уже кажется это достижением. А если серьезно, то он справится. Да и с Андре они быстро нашли общий язык.

- Когда ты нас познакомишь?

Муж быстро поднял на меня глаза и медленно опустил вилку. После непродолжительного замешательства он проговорил:

- Тебе правда этого хочется?

- Да.

Дэниар выдохнул и отрезал ломтик бифштекса.

- Хорошо. Я представлю вас друг другу на днях. Но должен предупредить: Андре родился в простой крестьянской семье, поэтому с правилами поведения в высшем обществе не знаком.

- Я не сноб, Дэниар! Меня не волнует, поцелует он мне руку при встрече или нет. И даже если Андре будет шумно прихлебывать чай за столом, со мной точно ничего не станется.

- В таком случае мне не о чем волноваться, - муж наколот картофельную дольку, продолжая смотреть на меня в упор.

Однако дернувшийся на его лице мускул говорил об обратном. Решив сменить тему разговора, я рассказала Дэниару о сведениях, которыми со мной в письме поделился отец. Муж внимательно выслушал их, но промолчал в ответ, словно и так все знал.

- Как смотришь на то, чтобы вернуться в спальню и продолжить чтение дневника? – предложил он, когда слуги убрали со стола и вновь покинули столовую.

- Положительно.

Мы поднялись наверх. Дэниар избавился от шейного платка, расстегнул несколько пуговиц на рубашке, снял сапоги и опустился в то же кресло, в котором сидел часом ранее.

- Двадцать пятое августа, - разнесся по комнате приятный низкий голос, едва муж открыл тетрадь своего прадеда. - «Малика» продолжает держать курс на юг. Всю ночь я терзался в сомнениях: правильно ли поступаю, отправляясь на поиски призрака, но так и не пришел к единому верному выводу. Пару раз порывался махнуть рукой на легенду о затонувшем корабле и развернуть «Малику» на восток, чтобы отправиться в Карабию за ромом, как планировал изначально. Но стоило подняться с постели, ложился снова. Деньги мне ни к чему. Я нестерпимо хочу узнать, что за подарок везла принцесса королю. Явно бесценный, раз на него польстился сам правитель далеко не бедной страны.

Дэниар закрыл дневник, взял с прикроватной тумбочки стакан с водой и сделал несколько жадных глотков.

- Как думаешь, что было в сундуке? Нашел ли его Филипп? – спросила я, воспользовавшись паузой.

- Скоро узнаем. Но дело будет продвигаться гораздо быстрее, если ты этому поспособствуешь, - сказал он с озорной улыбкой и протянул ко мне руку.

Я подошла к мужу и удобно устроилась у него на коленях. Тогда Дэниар вновь открыл тетрадь и начал водить пальцем по неровным строчкам:

- День за днем мы бороздили бескрайние синие просторы...

Убаюканная низким голосом с бархатистыми нотками, я положила спустя некоторое время голову на сильное мужское плечо и смежила веки. Разыгравшееся воображение стало рисовать яркие картины. Казалось, я на самом деле ощущала на лице бриз, дувший со стороны гор, что огибала «Малика», слышала пение экзотических птиц, жужжание назойливых насекомых, шум тропического дождя и плеск волн, которые ударялись о борт корабля.

По истечении часа непрерывного чтения, устав от многочисленных подробных описаний, Дэниар начал перелистывать страницы, лишь вскользь просматривая записи.

- Кажется, нашел! – внезапно воскликнул он. – Слушай! Только на третий день наши ожидания были вознаграждены богами. Солнце близилось к закату, когда внезапно вдали показалась сломанная мачта. Вода уходила дюйм за дюймом, все большее оголяя разбитое судно. С появлением первой звезды моим глазам предстала облюбованная кораллами верхняя палуба. Мы тотчас сели в шлюпку и поплыли к кораблю. Старый выпивоха не солгал. Долгие поиски увенчались успехом. Нам удалось поднять на борт два ящика с золотыми монетами и один с драгоценными камнями. Но заветный сундучок так и остался погребен под толщей черной воды, которая с наступлением полнолуния буквально за час вновь скрыла от нас корабль. Три дня и три ночи мы ждали, когда она отступит в очередной раз. Но не дождались...

- Получается, твой прадед так и не нашел загадочный сундучок, - взволнованно заключила я и предпочла слезть с колен Дэниара.

- Об этом свидетельствуют дальнейшие записи, - пробормотал он, перелистывая страницу за страницей. - Филипп и словом больше не обмолвился о нем. Только о том, как поделил сокровища между членами команды, как добрался в Карабию, закупился ромом и отправился обратно в Алюрен.

- Справедливо поделил? Никого не обидел?

- Если учесть, что корабль принадлежал прадеду и путешествие организовывалось за его счет, то, на мой взгляд, более чем справедливо. Он взял себе лишь сундук золотых монет и три горсти драгоценных камней. Остальное отдал Фредерику, капитану и матросам. По крайней мере, тут так сказано.

- Хм-м... - задумчиво протянула я. - Действительно, довольно щедрый жест со стороны Филиппа. Он мог забрать себе все, но не взял и половины. В таком случае, что они не поделили с Линдленом?

- В дневнике нет ни одного упоминания о каких-либо конфликтах на борту. Насколько я могу судить по записям, все остались довольны. Значит, дело было не в сокровищах. К тому же умер Филипп только спустя два года после этого путешествия. Не поделили они деньги, Линдлен напал бы на прадеда гораздо раньше.

- А вдруг дело обстояло следующим образом, - я опустила на край постели, сцепила пальцы в замок и уставилась на свои руки. - По возвращении в Алюрен Филипп и Фредерик договорились вновь

отправиться спустя какое-то время на поиски сундука. Чтобы никто никого не обманул, они поделили между собой нужные для путешествия вещи: одному достался ключ, другому – половина карты с крестиком. Однако Филипп решил, что сундук должен достаться только ему и никому другому. Понадеявшись на отличную память, в тайне от старого знакомого он начал готовиться к отплытию. Фредерик каким-то образом прознал обо всем и пришел к твоему прадеду за объяснениями. Вероятно, разразилась ссора, которая вскоре перешла в драку. В итоге Филипп серьезно пострадал и умер, ну а что случилось с Линдленом, я не знаю.

- Звучит складно. Возможно, так оно и было. Но правду мы все равно никогда не узнаем. Очевидцы тех событий давно почили с миром, - Дэниар с тяжелым выдохом поднялся с кресла и посмотрел на часы. – Ничего себе! Начало первого. Время позднее, давай ложиться спать.

- Как спать? А сокровища? – растерянно спросила я. – Твой дед явно не все сундуки нашел. По крайней мере, один, самый важный, так и остался на корабле.

- Придется о них забыть и довольствоваться тем, что есть.

Не желая соглашаться с услышанным, я вскочила с постели и устремилась к мужу, чтобы доказать свою точку зрения. Но стоило мне подойти к Дэниару, как он сочувственно посмотрел на меня, едва касаясь, провел свободной рукой по моему предплечью и проникновенно произнес:

- Айрин, как бы мне ни хотелось отправиться с тобой в плавание, без второй половины карты у нас нет ни единого шанса отыскать корабль. Пусть прадед в подробностях описал путешествие, и мы знаем, сколько дней у него занял путь от порта Корлина до места, где они стали на якорь, этого мало. И не потому, что Айманское море просто огромное и в нем тысячи необитаемых островов. Дело в другом. Ты сама слышала, что только на четвертые сутки случился сильный отлив, открывший их взору затонувший корабль. Если не знать точных координат расположения, нам ни за что его не найти. А вторая часть карты, согласно твоим же предположениям, находится у потомков Фредерика. Возможно, Линдлен тоже оставил дневник с подробными описаниями путешествия, и теперь его правнук охотится за ключом. Ведь без него, как я понял, не открыть заветный сундучок.

Моя решимость таяла. С каждым новым словом Дэниар все больше убеждал меня отказаться от мечты о поисках сокровищ. Тем не менее я предприняла последнюю попытку:

- Неужели Филипп не воспользовался шансом, пока он у него был, и не срисовал карту? Может, он где-то на полях указал широту и долготу?

- К сожалению, любимая, ничего подобного в этом дневнике я не нашел. Прадед не оставил никаких подсказок. Возможно, просто не успел. Мне жаль.

Дэниар провел подушечкой пальца по моей щеке и на мгновение поцеловал в губы.

- Давай ложиться. Время позднее. Завтра с утра я должен ненадолго встретиться с Андре, а потом целиком и полностью буду в твоём распоряжении.

Я едва заметно кивнула. Муж тотчас отстранился, подошел к комоду и положил тетрадь на край, после чего потянулся к распахнутым створкам окна, желая закрыть их на ночь. Я бы воспользовалась магией. Но Дэниар после пяти лет ношения блокатора предпочитал многие вещи делать собственноручно. Поправляя шторы, он случайно задел бедром предмет, который, казалось бы, не представлял собой уже никакой ценности.

Тетрадь, словно подстреленная птица, слетела с комода, ударилась корешком о ковер, раскрылась и всецело завладела моим вниманием. Меня заинтересовали ни страницы с рисунками гор, ни потускневшие строчки, выведенные неровным почерком, а краешек пергамента, что чуть заметно высывался из-под потертой кожаной обложки. Я смотрела на него, не мигая, и чувствовала, как заходится от стука сердце. Интуиция подсказывала, что этот небольшой лист бумаги хранит в себе нечто очень важное.

Глава 13 Срочное письмо

Дэниар тоже заметил пергамент. Мы одновременно потянулись за ним и больно стукнулись лбами. Потирая пальцами ушибленное место, я позволила мужу подобрать неожиданную находку. С необычайной осторожностью, будто из страха за целостность бумаги, которая в любой миг могла рассыпаться на мелкие части прямо у Дэниара в руках, он развернул пергамент и удивленно вскинул брови.

– Что там? Еще одна подсказка? – сипло спросила я.

Муж с трудом оторвал взгляд от пожелтевшего листа, оторопело посмотрел на меня и прошептал:

– Нет. Вторая часть карты. С заветным крестиком...

– Как?! Не может быть! – ошеломленно воскликнула я и потянулась рукой к нашей находке.

Дэниар беспрепятственно отдал ее мне. Пока я рассматривала вторую часть карты с жирным красным крестиком неподалеку от грушевидного острова, он достал ее первую половину. Два фрагмента идеально сошлись, образовав цельную картину местности.

– Ты знаешь, где это? – взволнованно спросила я, по-прежнему не веря в подобную удачу.

– Не совсем, – покачал муж головой, не сводя глаз с карты. – Имею лишь смутное представление. Но благодаря точным координатам отыскать корабль теперь не составит труда.

– Великолепная новость! Это далеко от Алюрена?

– Где-то чуть больше месяца плавания, – задумчиво отозвался Дэниар.

Незамедлительно включилось мое воображение. Я представляла себе, как расхаживаю по палубе и подставляю попутному ветру лицо, как смотрю на звезды в полный штиль.

– Когда можем отправиться в путь и что для этого нужно? – от переполнявших меня эмоций дыхание сделалось прерывистым, а голос неестественно хриплым.

– Но-но! Не гони лошадей, Айрин! – возмутился любимый маг и торопливо начал складывать карту. – Мой корабль придет в порт только завтра-послезавтра. Пару дней потребуются на выгрузку товара, еще столько же на закупку провизии и набор новой команды. Пусть капитан согласится отправиться в плавание без должного отдыха, в остальных я не уверен. К тому же не стоит забывать, что теперь, когда у нас оказались обе половины карты, нам следует соблюдать крайнюю осторожность. Честно говоря, мне не спокойно. Бездействие нашего недруга напоминает затишье перед бурей. Поэтому без меня ни шагу из дома! – с грозным видом проговорил муж и поспешил убрать карту в комод, на который наложил сразу несколько запирающих заклинаний.

Спустя несколько мгновений та же участь постигла окно и дверь. Собственная комната стала походить на неприступную крепость.

– А теперь спать! – с наигранной строгостью произнес Дэниар, приглушая освещение и подходя ко мне вплотную.

Я сомкнула руки у него за шеей и шутливо отозвалась:

– Как прикажете, лорд Престон!

Муж улыбнулся в ответ, привлек меня к себе поближе и начал расстегивать пуговицы на платье. Похоже, сон откладывался до рассвета...

***

Следующая неделя была просто невероятной. Хоть корабль с грузом пришел уже через два дня после обнаружения второй половины карты, мы с Дэниаром проводили вместе много времени: завтракали ближе к обеду, гуляли по саду, отдыхали на лавочке в тени раскидистого клена, что рос вдали от дома, вечером ужинали при свечах, затем поднимались в спальню, где предавались любви.

Часть дел муж переложил на Алекса и своего помощника Андре, с которым, несмотря на заверения, не спешил меня знакомить. Не спешил Дэниар отправляться и в плавание. По крайней мере, практически никакая подготовка к нему не велась. Казалось, любимый маг чего-то выжидал, чем еще больше разжигал мое нетерпение.

Однако я доверилась его интуиции и просто наслаждалась жизнью. Воспоминания о печальных событиях минувших дней начали меркнуть, походить больше на дурной сон, нежели на реальность. Невольно в голове стали проноситься мысли, что недоброжелатель позабыл о нашем существовании. Но ровно до тех пор, пока в гостиной не появился дворецкий и не протянул мне на серебряном подносе пухлый конверт.

– Миссис Айрин, вам срочное письмо! – отчеканил старший лакей и поклонился.

– Спасибо, Артур. Хм-м... – протянула я, едва белый бумажный прямоугольник оказался у меня в руках. – Интересно, от кого? Нет ни имени отправителя, ни обратного адреса.

– Пришло с посыльным, – отозвался дворецкий и поспешил удалиться.

Я вскрыла конверт и нахмурилась. В нем лежала синяя бархатная коробочка. В таких, как правило, мужчины преподносят возлюбленным украшения. Но судя по мрачному лицу Дэниара, подарок не от него.

– У тебя появился поклонник? – немного раздраженно спросил он и подошел к окну.

Даже будучи женатым на мне, Дэниар продолжать ревновать. К счастью, в рамках разумного. В любой другой момент я непременно пошутила бы над ним, но сейчас меня съедало любопытство. Сгорая от нетерпения, я немного неаккуратно открыла коробочку, отчего ее содержимое со звоном упало на мраморный пол. Овальная золотая медальон приземлился точно у моих ног и заманчиво сверкнул в лучах яркого солнца, прокравшегося в гостиную сквозь распахнутое окно. Казалось, он просился, чтобы я взяла его в руки и заглянула внутрь.

Внезапно меня охватило дурное предчувствие. Тем не менее, чуть помедлив, я подняла с пола украшение. С обеих его сторон было искусно выгравировано дерево с распускающимися листьями. Имелось на нем и клеймо – очевидно, имя мастера. Я не сумела разобрать ни единого символа, тем не менее они показались мне знакомыми. Покопавшись в памяти, вспомнила, что видела похожие буквы в бухгалтерских книгах Дэниара.

– Такое впечатление, что отправитель ошибся с именем получателя. Это, случайно, не твое? – слетел с моих губ вопрос.

Ответа не последовало. Тогда я взглянула на Дэниара и заметила, как сильно он бледен. Муж смотрел на меня с явным беспокойством. Любимого мага тревожило нахождение в моих руках медальона, который, судя по выражению лица, был хорошо знаком ему. Однако Дэниар не предпринял ни единой попытки отобрать его у меня.

Желая понять, что так сильно взволновало мужа, я нажала на пружинку. Едва крышка беззвучно открылась, земля начала уходить у меня из-под ног. Глядя на миниатюру, на которой рядом с Дэниаром была изображена черноволосая красавица, я хватала воздух, словно рыба, выброшенная на берег, и не могла сделать полноценный вдох.

Сколько бы я не искала в ней изъянов, не находила. В этой девушке все казалось идеальным: от высокого роста и стройной фигуры до черных вьющихся волос, что тяжелыми локонами ниспадали на спину. Даже смуглая от природы кожа нисколько не преуменьшала ее красоты. Наоборот, придавала внешности изюминку.

Положа хрупкую руку в собственническом жесте Дэниару на плечо, она стояла к нему чуть боком и буквально светилась от счастья. Об этом свидетельствовали робкая улыбка и блеск в черных глазах, что

художнику чудесным образом удалось передать. Дэниар же сохранял невозмутимость. В его взгляде читалась холодность, однако это мало что меняло. Такие миниатюры делали в Алюрене исключительно супружеские пары.

Неужели Престон обманул меня? Если он женат, зачем устроил представление в храме и сыграл роль заботливого мужа? Чтобы расположить к себе, а потом сделать невыносимо больно, отомстить мне за то, чего я не совершала?

В груди черной волной поднялась ярость. Захотелось швырнуть украшением в Дэниара, обозвать его предателем, прокричать, что между нами все кончено, после чего спрятаться в своей комнате и больше никогда оттуда не выходить.

Набежавшие слезы обожгли глаза. Я чувствовала себя разбитой, раздавленной, сломленной... Казалось, чья-то невидимая рука плотно обхватила сердце и теперь пыталась вырвать из груди. Тем не менее я нашла в себе силы требовательно спросить:

– Кем она тебе приходится? Женой? В таком случае, кто я? Любовница? Может, у тебя еще семеро по лавкам сидят?

Дэниар изменился в лице, будто его ударили. Я не без злорадства отметила, что мои слова причинили ему боль.

– Ошибаешься, – прошептал он побелевшими губами. – Нет у меня никаких детей. И другой жены, помимо тебя, нет и никогда не было.

– Тогда что это?! – потрясла я в воздухе медальоном.

– Мой пропуск на свободу. Айрин, я понимаю, что миниатюра свидетельствует об обратном. Но не делай поспешных выводов и дай мне шанс объясниться. Потом решай, как быть дальше.

– У тебя пятнадцать минут. И ни секундой больше, – наскоро вытерев все же побежавшую по щеке слезинку, прошипела я да с такой злостью, что Дэниар сделал шаг назад и слегка понурил голову.

Спустя целую вечность он вскинул на меня голубые глаза, помолчал, а потом начал говорить – медленно, с трудом подбирая слова:

– За три года рабства я прошел все пять стадий принятия неизбежного. Стоило мне свыкнуться со своим положением, как пришло осознание, что долго я не протяну. Изнурительные работы, отсутствие нормальных условий жизни, сна и отдыха начали

сказываться на здоровье. Подниматься с каждым утром становилось все сложнее, быстро накатывала усталость. Силы уходили из тела, как вода сквозь пальцы, а вместе с ними таяла и надежда на возвращение... Я обратился к богам с мольбой о помощи, и они услышали ее. Один-единственный день в очередной раз перевернул мою жизнь с ног на голову, а может, наоборот, - пожал Дэниар плечами. - В доме богача как-то проходил праздник. Очередной праздник. Он любил веселиться. Съехалось много гостей. Слуг на всех не хватало... Не знаю, чем я приглянулся тогда надсмотрщику, но именно по его указанию меня позволили хорошенько помыться, наскоро подстригли, выдали чистую одежду, после чего отправили в дом прислуживать гостям. В тот день я впервые увидел Назиду – дочь богатея.

– И она сразу привлекла твое внимание, – не удержалась я от реплики, хотя дала себе наказ молчать.

– Мое внимание привлек только стол, изобилующий едой, – Дэниар грустно усмехнулся, подошел к столику, налил стакан воды, сделал несколько глотков и продолжил: – Тем вечером я впервые за долгое время наелся досыта. И не какой-то непонятной каши или похлебки, а разных деликатесов. А еще ощутил существенную разницу между рабом и прислугой. Утром меня снова ждала шахта, но спустя два дня я вновь попал в дом Абхея. Оказалось, по приказу Назиды. С той поры мне чаще выпадало прислуживать богатею и его гостям, чем добывать золото под землей. Однако сказка закончилась так же быстро, как и началась.

– Что случилось? – в очередной раз встряла я в рассказ, из которого не узнала пока ничего такого, за что следовало бы Дэниара осуждать.

– Я не раз замечал, как Назида смотрела на меня. Льстило мне это? Ни капельки! Я просто извлекал выгоду из ситуации, прекрасно понимая, что мое положение резко ухудшится, едва ее интерес ко мне угаснет. Вот только он не угасал... Абхею это не нравилось, и он не придумал ничего лучше, кроме как избавиться от меня. Но открыто действовать Абхей не стал, боялся навлечь на себя гнев дочери, поэтому избрал подлый способ. За воровство для рабов предусмотрен лишь один вид наказания – смерть. Именно таким образом богатея и собирался расправиться со мной. Я вернулся в тот день из шахты,

очень устал, лег спать как ни в чем не бывало, - внезапно по лицу Дэниара пробежала тень. Видимо, воспоминания причиняли ему боль. - Около полуночи пришел надсмотрщик со своими людьми и стал поднимать нас всех по очереди. Внеплановый обыск. Я никогда ничего не брал без спроса. Даже будучи голодным, дожидался позволения взять кусок хлеба, а тут невесть откуда в стене возле моей циновки нашли огромный изумруд. Я сразу понял, кто за этим стоит. Но доказывать было что-либо бесполезно. Да и кому, если сам Абхей вознамерился избавиться от меня?

Глава 13.2

Я ужаснулась, подсчитав, сколько раз в итоге Дэниару пришлось сражаться за жизнь.

– Это она... Назида спасла тебя? – мне было неприятно произносить имя брюнетки, наверное, поэтому мой голос надломился на середине фразы.

– Да, – едва заметно кивнул муж. – Как Абхей ни старался утаить от дочери свой гнусный замысел, она все равно прознала о нем. В тот день передо мной в очередной раз встал выбор: умереть или переступить через себя. И я выбрал второе...

– Что она потребовала взамен за жизнь? – сипло спросила я, предчувствуя, что мы подбираемся к самому неприятному моменту во всей этой истории.

– Потребовала слишком много: чтобы я женился на ней и сразу услышала в ответ «нет». Отказ задел Назиду. Она начала спрашивать, чем не устраивает меня, что в ней не так... Я честно сказал, что уже пообещал жениться на другой, и свое слово нарушать не намерен даже под угрозой смерти. Я думал, Назида тут же развернется и покинет камеру, но, несмотря на уязвленную гордость, она предложила мне стать ее личным слугой. И я согласился.

– Разве такое возможно? – ахнула я. – У нас бы осудили за подобное! Уму непостижимо, чтобы незамужней женщине прислуживал мужчина!

– В Брахате правила отличаются от наших, менее строгие, но Назида перешла все допустимые границы.

– Абхей согласился? – недоуменно спросила я, и Дэниар утвердительно кивнул. – Почему?

– Ответ мне стал известен только через год. Но давай все по порядку. Я приносил Назиде завтрак в комнату, заправлял за ней кровать, обмахивал веером, когда этой девице было жарко, наполнял купель, мыл голову, рассказывал об Алюрене перед сном... Несмотря на унижительное для лорда положение, должен признать, что моя жизнь изменилась в лучшую сторону. Мне не нужно было больше спать в камере на полу. У меня появилась собственная комната с мягкой постелью и ванной. К тому же Назида в тайне от отца платила мне за работу.

– Она хотела заслужить твое расположение, – с тяжелым выдохом подметила я.

– И не только! Я быстро осознал, зачем Назида все это устроила. Меня не сбили с толка ее невинные речи, похлопывание глазками... Девица не отказалась от мысли сделать меня своим мужем или хотя бы любовником и вознамерилась во что бы то ни стало добиться своего. Хорошая еда и здоровый сон быстро вернули мне силы. К тому же у меня появились деньги. Немаленькие по меркам Брахата. И я начал подумывать о побеге... Вот только все планы казались провальными. Бесследно скрыться от Абхея не так просто. Мою проблему решил случай...

В самый неподходящий момент после предупредительного стука в гостиную вошел дворецкий, чтобы поинтересоваться, к которому часу накрывать на стол. Стоило мне ответить, что ужин может и вовсе сегодня не состояться, Артур спешно удалился.

– Какой случай? – потревожила я воцарившуюся в гостиной тишину.

Дэниар взъерошил пальцами волосы, сделал жадный глоток воды, подошел к распахнутому окну и лишь тогда продолжил рассказ:

– Я рассматривал кольцо, которое накануне купил у ювелира, нередко заживавшего к Абхею и Назиде. Продав украшение, он пообещал за хорошее вознаграждение сохранить все в тайне. Неожиданно в комнату вошла Назида. Прятаться не было смысла. Увидев украшение, она спросила, для кого я его купил. Вероятно, ожидала услышать, что для нее. Но я честно ответил, что невесте в качестве обручального кольца. Назида швырнула в меня им, разрыдалась, начала кричать, что ты давно забыла, как звать меня, нашла себе другого... Тем временем как она рядом и всем сердцем

любит меня, старается завладеть вниманием, превратить мою жизнь в сказку... Когда гневные реплики Назиды остались без ответа, она предложила заключить сделку. Хотя какая там сделка? Она выдвинула мне ультиматум, сказала, что поможет сбежать, сама все организует... в обмен на одну ночь, что я проведу с ней. Если откажусь, то немедленно вернусь в камеру...

– И ты согласился? – я с трудом сглотнула появившийся в горле ком.

– А у меня оставался выбор? – спросил Дэниар, немного повысив тон.

От услышанного сердце сжалось до боли. Мужа следовало понять и простить за все, но хватит ли на то моей любви?

- Вернись я в камеру, меня той же ночью убили бы по приказу Абхея. К тому же я думал, что со мной ничего не станется от одной ночи... Но я ошибся. Несмотря на многочисленные достоинства Назиды и ее соблазнительные наряды, она не волновала меня, как женщина. Едва я начинал целовать ее, перед глазами вставал твой осуждающий образ, и на этом все заканчивалось. Приходилось искать отговорки... Время шло. С каждым днем я все отчетливее понимал, что совсем скоро Назида не только разорвет соглашение, но и исполнит угрозу, если срочно что-то не предпринять. Тогда я отважился на побег...

- Тебя поймали, – пришла я к неутешительному выводу и почувствовала, как от лица отлила кровь.

- Да. Как раз в тот момент, когда я перелезал через забор. Чтобы избежать виселицы и огласки, мне пришлось отдать охраннику все свои накопления. Больше о побеге и мыслить не стоило. У меня попросту не было денег, чтобы откупиться от стражников. Тогда я напоил Назиду настойкой от кашля, что она порой принимала. В нем содержалось снотворное, и я дал ей лошадиную дозу. Как только девица уснула, я раздел ее, разрезал себе палец, полежал какое-то время и ушел к себе в комнату, надеясь, что она спишет наготу и кровь на простынях на свершившийся акт. Но Назиду оказалось не так просто провести. Утром девица прилетела в гневе и сказала, что ее терпение лопнуло и она дает мне последний шанс. В противном случае лично отправит меня на виселицу. И я отважился на отчаянный шаг...

- Что ты предпринял? – с замиранием сердца спросила я, когда Дэниар замолчал.

– У Абхея в то время в рабстве находился еще один выходец из Алюрена, Джонатан. Он был всего на пару дюймов ниже меня, примерно моего телосложения, такой же темноволосый... Вдобавок совпадали наши имена. Я никогда никому не говорил в Брахате, как меня по-настоящему зовут. Не хотел пятнать доброе имя Престонов. Столкнувшись как-то с Джонатаном в коридоре, я подумал, что он может стать идеальной мне заменой, если все хорошенько предусмотреть.

– Ты решил положить вместо себя к Назиде в постель другого? – ахнула я.

Дэниар от макушки до пят залился краской.

– Как бы ужасно ни звучало, это так. Я знаю, Айрин, что мне нет оправдания, что я последняя сволочь, но у меня не было выбора. Назида мне попросту его не оставила. Она загнала меня в угол, как дикого зверя! – муж перешел на крик и заметался по комнате. Воспоминания причиняли ему ужасные муки. - Я не раз умолял Назиду в качестве жеста доброй воли отпустить меня без каких-либо обязательств, унижаясь, стоял перед ней на коленях... Но Назида была непреклонна. А я хотел жить, понимаешь? Хотел жить и вернуться домой! Снова увидеть родителей, братьев, тебя... Мне опостылел этот Брахат с его ненавистными людьми! – Дэниар говорил так быстро, что я с трудом успевала осмысливать услышанное. - К тому же я видел, как Джонатан пожирал девушку глазами. Ночь с ней была его мечтой. Как он думал, недостижимой. Его заветным желанием являлось то, от чего я бежал, как от огня. Мы могли помочь друг другу. И я решил: почему бы не попробовать? Какая разница из-за чего быть повешенным?

- Он согласился? – мой голос опустился до шепота, а сердце учащенно забилось от волнения.

- Да, - энергично кивнул муж. - Мне понадобилось несколько дней, чтобы уговорить Джонатана и организовать все должным образом. Об охране и слугах позаботилась сама Назида – насыпала снотворного в котелок с их ужином. Нам двоим не поздоровилось бы, если бы до Абхея дошли слухи о готовящейся ночи любви. Назида была против, но я настоял на своем. Сказал, что романтический вечер поможет мне настроиться, а ей расслабиться. Для большей

убедительности привел весомый аргумент – заявил, что не хочу оказаться застигнутым врасплох в самый неподходящий момент и все должно пройти гладко, без последствий.

– Что ты пообещал Джонатану взамен? – спросила я, когда Дэниар замолчал. – Он ведь рисковал жизнью и не мог не понимать этого. Узнай Назида или Абхей правду, вы оба тотчас лишились бы головы.

– То же, что Назида мне, – свободу. И сдержал слово. Я забрал его с собой, когда тремя месяцами позже бежал из Брахата.

– Все прошло гладко? – задала я новый вопрос, желая поскорее все узнать.

– Относительно. Пятница была идеальным днем для осуществления плана. Ароматические лампы тем вечером горели намного интенсивнее обычного, чтобы перебить Назиде нюх... Я лично об этом позаботился. Позаботился и о свежайших цветах, свечах, а еще довольно хорошо подсолненной еде. Около полуночи я подлил Назиде в бокал с розовой водой, которую она пила раз за разом, сок белладонны. Дождавшись, когда он подействует, сильно поубавил свет, чтобы девица не могла ничего толком разглядеть, я предложил ей перебраться с дивана в кровать и подал караулившему под окнами Джонатану сигнал – достаточно громко произнес «луна». Это слово было нашим условным знаком. Как мы и договаривались, он разбил в коридоре стакан. Сказав, что выгляну всего на мгновение, я соскочил с кровати, покинул комнату и поменялся с Джонатаном местами...

– Назида ничего не заметила? – удивленно поинтересовалась я.

– Абсолютно ничего. Накануне я лично подстриг Джонатана, вручил ему свою одежду и мыло, которым пользовался изо дня в день. Дочка богатея осталась всем очень довольна. Она без конца пела и танцевала. Видимо, Джонатан хорошо постарался, чтобы ублажить ее. Но после той ночи у меня появилась новая проблема – Назида не стала держать язык за зубами и вскоре рассказала все отцу.

– Зачем? – растерянно спросила я.

– Хотела заручиться его поддержкой. К моему удивлению, богатея достаточно спокойно воспринял новость. С тех пор я перестал прислуживать его дочери, переселился в другую спальню – смежную с комнатой Назиды, начал выполнять личные поручения Абхея, зачастую покидая пределы дома. Не представляешь, сколько раз я хотел наплевать на осторожность и бездумно броситься в порт, уговорить

какого-нибудь капитана взять меня на судно... Только без разрешения Абхея дорога туда была закрыта мне, ведь я по-прежнему считался рабом.

– Постой, – прервала я рассказ Дэниара, – получается, вместо того чтобы выполнить свою часть сделки, Назида еще крепче связала тебя по рукам и ногам, рассказав обо всем отцу. Она тебя обманула!

– Как и я ее, – муж горько усмехнулся. – Назида не собиралась меня отпускать. Я понял это только спустя месяц, когда заметил, что ничего не делается для моего побега. Однажды девица назвала меня мужем, я сорвался и потребовал, чтобы она сдержала обещание. Тогда Назида честно призналась: она думала, будто та ночь многое изменила между нами, и я отказался от мыслей о возвращении в Алюрен. Ради этого, как выяснилось, и затевалась сделка.

– А Назида, оказывается, не так проста. Каждый ее шаг был хорошо просчитан, – со злостью выпалила я.

– Это точно. В ответ я в довольно резкой форме заявил, что мы никогда не будем вместе и, если она не поможет мне, я сам начну готовить побег, не заботясь о последствиях. Желание покинуть Брахат начало затмевать мне разум. Когда Назида попросила меня подождать еще немного, я снова вспылел, поскольку перестал ей верить. Тогда она призналась, что неизлечимо больна, и хотела бы оставшееся время провести рядом со мной. Два-три месяца – именно такой срок отмерили ей целители. Я сперва принял ее слова за ложь. Но потом все сопоставил: снисходительное отношение Абхея, слезы в его глазах, частые визиты врачей, порой неутрачивающий кашель, который я списывал на обычную простуду... Уже год назад, еще до нашей встречи, Назида знала, что ей не выкарабкаться, и решила прожить остаток дней так, как ей того хотелось.

– И ты остался... – продолжила я за Дэниара, когда он замолчал.

– Несмотря на пережитое, я не смог отказать ей, – красивое мужское лицо перекошилось от гнева. – Правда, с того дня Назида стала часто пропадать в городе. Я понятия не имел, чем она занималась. У меня своих дел было полно. Тем не менее каждый вечер она приходила ко мне, ложилась рядом и просила, чтобы я рассказал ей что-нибудь или просто почитал, а спустя час уходила в смежную комнату. По истечении двух месяцев Назида позвала меня к себе и сказала, чтобы я

никуда не отлучался ближайшее время, а постоянно находился при ней.

– Зачем?

– Я не стал задавать вопросов, сделал так, как она просила. На следующий день у нее поднялся сильный жар. Назида буквально пылала, кашель не унимался ни на секунду. Я просидел при девушке около трех часов, когда она прошептала, что пришло время прощаться, и дала мне четкие указания. Абхея дома не оказалось, поэтому приказы Назиды оспаривать было некому. Она велела мне съездить к лекарю, привезти его, а затем следовать напрямик в порт, где меня в полной готовности дожидался корабль. В качестве пропуска я должен был предъявить охраннику запечатанный конверт и вот этот золотой медальон, – Дэниар кивком указал на украшение, которое по-прежнему было зажато у меня в руке. – Они лежали в верхнем ящике прикроватной тумбочки. Я забрал их и поцеловал Назиду в щеку. На прощание она попросила у меня прощения за все муки, что мне довелось испытать в Брахате, поблагодарила за ту единственную ночь, сказала, что ни о чем не жалеет, поскольку уходит счастливой... Тогда я видел Назиду в последний раз.

Глава 13.3 Знакомство с Андре

История Дэниара напоминала кошмарный сон. Радоваться было нечему, но улыбка так и норовила поселиться на моих губах. Я наконец-то могла выдохнуть с облегчением.

– Думаешь, она умерла? – осмелилась нарушить я установившуюся в гостиной тишину.

– Уверен, - отозвался муж и взмахом руки отправил стакан на столик. - Как только моя нога ступила на борт корабля, прогремел пушечный выстрел. Так в Брахате богатые люди возвещают о смерти близкого.

Несмотря на признание, я не увидела облегчения на лице любимого мага, который, к счастью, не осквернил наше обоюдное чувство. Пытаясь взять мужа за руку, нечаянно ухватила за запястье. Частый пульс свидетельствовал о волнении.

– Что тебе не дает покоя?

Дэниар заговорил таким тоном, будто объяснял прописную истину:

– Я чувствую себя последним подлецом по отношению к Назиде. Если бы ни она, я бы никогда не вернулся в Алюрен. Я стою сейчас перед тобой живой и здоровый, исключительно благодаря ей.

– Ты несправедлив к себе! – возразила я и положила ладони ему на грудь. – На войне все средства хороши. К тому же я благодарна тебе, Дэниар, что ты поступил именно таким образом. Я люблю тебя! Очень люблю! И, возможно, умом бы все поняла, но вот сердцем... Я не знаю, получилось бы у меня принять твое прошлое, именно такое прошлое, в котором ты миловался с дочкой богатея, или нет. А вдруг она понравилась бы тебе после той ночи и ты передумал бы возвращаться в Алюрен?

– Маловероятно, – отозвался Дэниар с кривой улыбкой и сомкнул руки у меня на спине.

– Назида очень красивая, – продолжила я, несмотря на его ответ. – И умная, судя по твоему рассказу. Почему ты так и не полюбил эту девушку?

– Несмотря на ее многочисленные достоинства, она не затронула моего сердца, которое я много лет назад отдал прекрасной синеглазой леди из дома по соседству, – муж проговорил эту фразу с такой нежностью, что у меня заняло дух. – К тому же Назида не отпустила меня по доброй воле, а продолжала держать возле себя до самой смерти, словно домашнюю собачонку. Мужчинам не нравится, когда им навязываются. А именно это и делала Назида. Хоть и с умом.

– Она любила тебя.

Дэниар пожал плечами.

– Но я не любил ее. Без понятия, Айрин, что со мной не так, но меня чуть ли наизнанку не выворачивало от мысли, что придется провести с ней ночь. Многие на моем месте, не задумываясь, тут же бросились бы исполнять свою часть сделки. А я не смог. Как бы сильно ни злился на тебя или, правильнее сказать, ненавидел тогда, я не смог нарушить клятву, что дал тебе незадолго до похищения. Переступи я эту черту, уже никогда не стал бы прежним. Мне и без того слишком часто приходилось поступаться принципами... Всего одна ночь разрушила бы не только счастливое будущее, но и меня самого. Окончательно. Ты, правда, меня любишь даже после всего, что узнала? – в голосе супруга слышалось волнение.

– Конечно! – я не удержалась и все-таки улыбнулась.

- И не считаешь подлецом?

– Дэниар, тебе пора перестать терзаться угрызениями совести. Ты все сделал правильно, – как можно убедительнее произнесла я. – Назида умерла счастливой. Она хотела ощутить себя любимой, испытать чувства, которые переживает девушка в объятиях любящего человека, которым являлся не ты, а Джонатан. Уверена, он тоже в ту ночь почувствовал себя счастливым. К тому же я была бы в большей обиде, если бы в постель к Назиде лег ты, а не Джонатан.

Муж в тот же миг сгреб меня в охапку и проговорил с придыханием:

– Ты невероятная женщина, Айрин. Моя! И только моя...

Я прогнулась в пояснице, желая заглянуть любимому магу в глаза.

– Ты планировал мне все рассказать или собирался утаить эту историю? – сколько бы я ни старалась, нотки укора все равно прозвучали в голосе.

По лицу Дэниара пробежала тень.

– Сначала, когда мной руководила месть, даже не думал об этом. Потом, когда отношения начали налаживаться, боялся все испортить, увидеть осуждение в твоих глазах. Но тайное всегда становится явным. Я прекрасно это понимал и ничего скрывать не собирался. Просто ждал подходящего момента.

– И когда он должен был настать? В следующей жизни? – с легкой обидой буркнула в ответ.

– У меня имелся на этот счет коварный план. Я собирался рассказать все во время плавания, чтобы у тебя не было возможности уйти от меня.

– А если бы я прыгнула в воду?!

– Значит, быстрее бы простила и попросилась обратно на корабль. Вода в Айманском море ужасно холодная, – широкая улыбка не сходила с его лица.

Избавившись от тяжелого груза недосказанности, Дэниар буквально светился от счастья. Казалось, даже плечи у мужа стали шире, а сам он вырос на пару дюймов.

– Раз ты завел речь о путешествии, то позволь спросить: как продвигается подготовка к нему?

– Пока никак, – Дэниар виновато поджал губы. – Я жду ответное письмо от констебля. Прежде чем отправляться в плавание, следует

узнать, кто стоит за чередой происшествий. Иначе мы можем из него не вернуться. Наш недруг определенно из Россвилда. Кулон хранился в кабинете, в нижнем ящике стола. После нашего отъезда его никто не мог взять оттуда – я запечатал дом. Значит, украшение выкрали за день до этого.

– Джоана? – сорвалось с языка имя служанки.

Муж пожал плечами:

– Либо паренек, что проник в наш дом. Кто бы это ни был, он хотел нас рассорить. Пора положить конец этим бесчинствам. Уверен, кулон – лишь цветочки. За ними пойдут ягодки.

– Каким образом мы остановим нашего недоброжелателя?

– Заманим в ловушку, которой станет корабль, – серьезно ответил Дэниар. – Сделаем вид, будто собираемся в плавание. Будем говорить всем без разбора, что отправляемся в свадебное путешествие. Чем больше людей узнает об этом, тем лучше. Подключи Алекса. У него много знакомых. Расскажем моим родителям, у мамы в окружении тоже полно сплетниц. Враг следит за нами, следовательно, новость быстро дойдет до него. Если дело в сокровищах, он спишет наше стремление покинуть Алюрен на желание первыми добраться до затонувшего корабля и начнет действовать. Он сделает все возможное, лишь бы не позволить нам покинуть порт.

– И когда мы отправляемся в свадебное путешествие? – игриво поинтересовалась я, вживаясь в роль.

– Через три дня, любимая. Все закончится через три дня...

Муж сжал меня в объятиях и приник к губам в нежном поцелуе, который через считанные мгновения перерос в дразнящий. Я таяла в руках Дэниара, словно свечной воск. В голове шумело, а пол ускользал из-под ног, будто я стояла в приливной волне, а не среди гостиной.

– Раз ужин отменен, предлагаю подняться в спальню, – прошептал муж, прервав поцелуй.

Его глаза потемнели от желания, а на губах заиграла знакомая улыбка. Улыбка соблазнителя.

– Даже не знаю, – отозвалась я, тихонько хихикая, и провела пальцем по ряду пуговиц на рубашке.

– Тебе понравится. Вот увидишь! – хриплые нотки в голосе Дэниара обещали море восторга, и все нервные окончания в моем теле радостно встрепенулись.

Посчитав, что молчание – знак согласия, муж взял меня за руку и увлек за собой наверх, собираясь преподать мне урок чувственного наслаждения...

***

С исчезновением последней тайны Дэниар заметно преобразился. Улыбка редко сходила с его губ в моем присутствии. Он выглядел счастливым и хмурился лишь в те минуты, когда речь заходила о предстоящей операции, подготовка к которой шла полным ходом.

Муж уходил с рассветом, возвращался к обеду, после чего мы одевались по последней моде и отправлялись бродить по самым оживленным улицам Нешвилда, заглядывая в лавки и покупая все, что нам хотелось. Дэниара никак нельзя было назвать скупым. Стоило мне на какой-нибудь вещи задержать подольше взгляд, как она тут же оказывалась в руках заботливого мужа, окружившего меня заботой и вниманием.

Под час одной из таких прогулок у нас на пути встал светловолосый мужчина невысокого роста, но при этом очень плечистый. Он рассматривал меня с нескрываемым интересом, отчего я почувствовала себя неуютно. Стоило нам приблизиться к незнакомцу, как его лицо озарила широкая улыбка, а в следующее мгновение мужчина протянул Дэниару руку для пожатия. Едва они обменялись приветствиями, любимый маг немного официальным тоном произнес:

– Айрин, позволь представить тебе Андре, моего старого знакомого и верного помощника.

– Очень рад нашему долгожданному знакомству, леди Престон, – мужчина склонился и прикоснулся губами к тыльной стороне моей ладони, отчего я чуть зарделась. – Тысячи слов, что я не раз слышал о вас от лорда Престона, не передали вашей красоты. И неудивительно, такому прекрасному человеку, как ваш муж, не могла достаться в жены менее очаровательная леди. Не подумайте, что я льстец и желаю расположить его к себе. Я всегда говорю правду, только правду и ничего кроме правды.

Несмотря на многословность блондина, взгляд у него был умный и проницательный.

– Довольно, Андре! – с усмешкой проговорил Дэниар. – А то Айрин сейчас подумает, что ей в мужья достался идеальный мужчина.

– Разве это не так? – вопросительно изогнул бровь его помощник.
– Кто еще, помимо вас, тратит каждый месяц сотню золотников на борьбу с рабством? Поверьте мне на слово, никто! Никого не заботит участь бедняг, попавших в лапы этих сволочей. К тому же, если бы не вы, я бы до сих пор гнил в той сырой камере... – внезапно мужчина осекся и с тревогой посмотрел на Дэниара, понимая, что сболтнул лишнего.

– Все в порядке, Андре, – губ Дэниара коснулась неловкая улыбка.
– Айрин знает о Назиде.

– Вот как! В таком случае я просто обязан поклониться вашей супруге. Она и правда удивительная женщина.

С этими словами блондин прижал руку к груди и отвесил мне низкий поклон, позволяя увидеть безобразные шрамы на своей шее. У меня перехватило дыхание. Я подсознательно вцепилась в локоть мужа, ища поддержки, и его горячая ладонь накрыла мою руку в успокаивающем жесте.

– Ты сегодня ужасно многословен, – с легким укором заметил Дэниар. – Очевидно, общением с Алексом вносит свои коррективы. Лучше расскажи, как проходит подготовка к путешествию. Корабль выйдет без опозданий?

– Обижаете, лорд Престон! Команда набрана, провизия закуплена, ремонт вашей каюты будет закончен завтра вечером. «Королева Айрин» сможет покинуть порт ровно в шесть утра, как и было оговорено.

– Я в тебе не сомневался, Андре! – Дэниар похлопал блондина по плечу. – Ты ответственный работник, а еще верный друг!

Мужчины продолжили общение, но я пребывала под таким впечатлением от услышанного, что ни слова не могла разобрать из многочисленных фраз, которыми они обменялись. Очнулась, только когда Дэниар приглушенно произнес «гляди в оба!». На этой немного тревожной ноте мы распрощались с Андре и направились к ожидавшей нас карете в конце улицы.

– Ты назвал в честь меня целый корабль? – спросила я, пребывая одновременно в шоке и в восторге.

– Следовало только половину? – Дэниар иронично выгнул левую бровь.

– Можно было вообще этого не делать. Но мне безумно приятно. Кстати, ты из-за Назиды оттягивал мое знакомство с Андре?

Возможно, не стоило ворошить прошлое. Дэниар уже тысячу раз, если не больше, попросил у меня прощения за свои недомолвки, однако оставались моменты, которые требовали ясности.

– Да. Прежде чем представлять вас друг другу, я должен быть во всем признаться. Любое неосторожное его слово могло произвести эффект взорвавшегося снаряда. К тому же Андре не знает всей правды. В курсе произошедшего только ты и Джонатан. А я тянул время... Сначала боялся, что ты не поверишь мне, подумаешь, будто я лгу, пытаюсь обелить себя, потом решил, что посчитаешь меня подлецом. Я оказался в сложной ситуации.

– Если ты не питал к Назиде чувств, почему хранил столько времени медальон? У тебя было полно времени, чтобы избавиться от него.

– Из чувства вины. Будь она здоровой, как бык, наглой и бесцеремонной, как твоя тетушка, я давно забыл бы об этой истории, возможно, даже мысленно сказал, что поделом ей. Пусть Назида постоянно вынуждала меня делать выбор, манипулировала, пользуясь моим безвыходным положением, что не добавляет ей благородства, однако все же помогла вернуться домой мне, Джонатану и Андре. К тому же первый товар был куплен на деньги, что она заплатила мне за годы рабства. В каком-то смысле я в долгу перед ней.

Тем временем мы подошли к экипажу. Я оставила изречение Дэниара без замечания, поскольку свое мнение на этот счет высказала еще два дня назад.

Муж лично помог мне взобраться по узкой лесенке и удобно устроиться на скамейке, после чего сел рядом. Я взяла Дэниара за руку и прижалась щекой к сильному плечу. Взгляд невольно упал на его запястье.

– Твоя метка... – прошептала я, проведя пальцем по брачной татуировке мужа, и улыбнулась. – Она окончательно потемнела. Наконец-то высшие силы благословили нас.

А еще они дали мне знак, что каждое произнесенное Дэниаром слово, сегодня и ранее, было правдой.

Глава 14 Начало операции

На следующий день около пяти вечера в доме разразился сильный спор, грозящий перерасти в скандал.

– Айрин, умоляю тебя, будь благоразумной! Ты не можешь поехать со мной в порт! – кричал Дэниар, покрасневший с головы до пят.

Муж был вне себя от гнева, но уступать ему в мои планы не входило.

– Я должна поехать. Враг поймет, что это ловушка, если не увидит меня рядом с тобой.

– Нет, нет и нет! – изо всех сил затряс он головой. – Это опасно! Я не намерен рисковать твоей жизнью. Со мной поедет Алекс. Или Андре наряжу в платье. Он тоже невысокого роста.

– Смеешься? – фыркнула я. – Волосы ты тоже Андре за час нарастишь и в туфлях ходить обучишь, чтобы он не цеплял носком каждый камень на булыжной мостовой? Дэниар, ты провалишь план, если не прислушаешься ко мне!

– Есть вероятность, что мне придется сражаться. А как я буду сражаться, зная, что ты в опасности?

– С удвоенной силой, – сказала это будто прописную истину.

– Логично! – возмущенно воскликнул Дэниар и предпринял очередную попытку отговорить меня: – Айрин...

Я поднялась на цыпочки и закрыла ему рот ладонью.

– Не спорь, пожалуйста. Хотя ты не желаешь со мной соглашаться, умом все равно понимаешь, что правда не на твоей стороне. Взгляни лучше на поддельную карту. Я достаточно состарила бумагу или нужно еще немного покорпеть над ней? – спросила, кивком указав на два пожелтевших листа.

Дэниар недовольно пропыхтел что-то, словно раскаленный докрасна чайник, и подошел к комоду.

– Отличная работа! Не знай я, что оригинал спрятан в надежном месте, решил бы, что это он и есть.

– Фух... – слетел с моих губ облегченный выдох. – Значит, не зря я два часа без остановки обрабатывала ее воздушной стихией, сбрызгивая иногда водой.

– Может, передумаешь, все-таки? – завел муж старую песню.

Я сложила руки на груди, вздернула подбородок и решительно выпалила:

– Ни за что!

Дэниар только покачал головой в ответ и вернулся к чтению дневника, желая зачем-то снова перечитать его. К счастью, любимый маг наконец осознал, что спорить дальше бессмысленно. Я все равно настояла бы на своем. К тому же мои убеждения не были лишены логики.

Ровно в полночь я спустилась в холл, заваленный сундуками, и на миг растерялась.

– Зачем нам столько вещей? – оторопело спросила у Алекса, под чутким руководством которого слуги грузили багаж в карету.

– Как зачем? – усмехнулся лучший друг и приобнял меня за плечи. – Вы же собираетесь в свадебное путешествие. Мало ли в какие края забредете. Вдруг там будет холодно, а может, наоборот, жарко. Вот увидишь, все сгодится.

Под влиянием Дэниара Алекс заметно преобразился буквально за считанные дни: он перестал хохотать без надобности, сыпать направо и налево своими глупыми шуточками, да и вид у него стал более важный. Все-таки не зря муж приобщил брата к делу. Из него определенно выйдет толк!

Стоило вспомнить о Дэниаре, как он появился в холле. Любимый маг посмотрел на меня, затем на брата, но не сказал ни слова в упрек. Тем не менее Алекс решил не провоцировать его и отстранился от меня.

– Айрин, ты готова? – немного резко спросил Дэниар.

Алекс здесь был ни при чем. Муж нервничал из-за предстоящей операции, хоть и старался не показывать вида. Едва я кивнула, он в приказном тоне проговорил: – Тогда в путь!

– А вещи? – растерянно поинтересовалась я, окинув беглым взглядом многочисленные сундуки, которые по-прежнему занимали немало места в холле.

– Их привезут чуть позже, – отозвался муж и подставил мне локоть.

Его ответ вызвал у меня немало вопросов, однако я не стала задавать их. Дэниару виднее.

Мы попрощались со слугами и сели в экипаж, но только после тщательного осмотра, который любимый маг провел лично. Едва Алекс вышел на крыльцо и подал Дэниару какой-то знак, лошади

тронулись с места. Дорога до порта занимала чуть более часа. Можно было скоротать это время за беседой, но муж предпочел ей молчание. После третьей попытки разговорить любимого мага я уставилась в окошко.

Резкий запах прибрежной грязи, гнилой рыбы и фруктов я почувствовала раньше, чем увидела многочисленные огни. Спустя несколько мгновений лошади сбавили скорость, затем и вовсе остановились.

– Не выходи, пока я не вернусь за тобой, – проговорил Дэниар тоном, не терпящим возражений, и вышел на улицу.

В следующее мгновение дверца кареты подернулась мерцающей дымкой – муж наложил на нее запирающее заклинание, чтобы никто, кроме него, не смог проникнуть внутрь.

Казалось, прошла вечность, прежде чем он вернулся.

– Пойдем, – коротко проговорил Дэниар и подал мне руку.

Едва я встала на верхнюю ступеньку неудобной лесенки, как муж обхватил меня за талию обеими руками и помог спуститься. Я тихонько поблагодарила его, поправила дорожное платье и осмотрелась по сторонам.

Бледный туман стелился над водой, которая серебрилась в свете огромной луны. Мелкие волны, ударяясь о берег, вспыхивали зелеными и голубыми искрами. Море было прекрасно и необычайно спокойно.

В порту тоже царил относительная тишина. Ее нарушали лишь биение воды о многочисленные корабли, да редкие выкрики матросов. Иногда мое ухо улавливало музыку и громкий смех, что доносились из расположившегося неподалеку трактира.

Мы подошли к сходням и поднялись на палубу. Как только перед нами возник капитан, Дэниар обменялся с ним рукопожатием и сообщил о своем желании отплыть в море, как только прибудет багаж.

Услышанное сильно меня удивило. Почему муж торопился? Разве мы не должны ждать появления недоброжелателей до восхода солнца?

– Сожалею, лорд Престон, но это невозможно, – отчеканил немолодой мужчина с сильно обветренным лицом.

Его длинные волосы, лишь бы как обкромсанные ножницами, серебристыми нитями ниспадали на плечи, что придавало капитану немного небрежный вид.

– Из-за тумана? – любопытствовал Дэниар, плотно прижимая локтем мою руку к своему телу.

– Нет. Погода не располагает к отплытию. Слишком тихо, – внезапно мужчина поднял вверх указательный палец, немного помолчал и заключил: – Такой ветер не надует носовой платок, не то что паруса!

– Тогда дайте знать, когда это будет возможно, – без тени эмоций произнес Дэниар и сделал шаг в сторону, однако был остановлен капитаном.

– Прошу простить за любопытство, лорд Престон, но позвольте узнать, куда «Королева Айрин» планирует держать курс? Восток – слишком растяжимое понятие.

– Позже, – замешкавшись на секунду, отозвался муж. – Я сообщу вам позже. Непосредственно перед отплытием.

– Как скажете, лорд Престон. Продовольствие загрузили еще вчера, свежую воду привезли час назад. Совсем скоро ее поднимут на борт.

Дэниар кивнул, бок о бок со мной прошел от кормы почти к самому носу корабля и толкнул дверь, из-под которой пробивалась наружу тоненькая полоска света.

Я вошла в каюту вслед за мужем и замерла от восхищения. В отличие от меня, во все глаза разглядывавшей помещение, любимый маг с первой секунды взялся с пристрастием осматривать его: заглядывал под кровать, занимавшую почти половину всего пространства, открывал дверцы резного шкафа, в который мог поместиться весь мой гардероб...

– Кажись, все в порядке, – облегченно выдохнул Дэниар, опустившись в удобное кресло, и устремил на меня взгляд. – Не заметила ничего подозрительного по пути к каюте?

– Нет. Тихо и спокойно, – пожалала я плечами и положила на кровать ридикюль.

– Это пока... – проговорил он одними губами.

Мы только перевели дыхание и немного расслабились, как в дверь раздался стук.

– Лорд Престон, прибыл ваш багаж! – прозвучал басовитый голос, стоило мужу открыть рот, очевидно, чтобы спросить, кто и зачем пожаловал.

Любимый маг поднялся и направился к двери, но в шаге от нее внезапно схватил меня за запястье и прошептал на ухо:

– Что бы ни происходило, Айрин, ни о чем не волнуйся. Все будет хорошо! Я никому не позволю тебя обидеть.

Дэниар прикоснулся к моим губам в едва ощутимом поцелуе и поспешил впустить матросов, у которых в руках были сундуки – те самые, что еще полтора часа назад захламляли холл в особняке.

Следовало отдать должное силе и сноровке здешних мужчин. Не прошло и пятнадцати минут, как под громкие выкрики и топот сапог все ящики были занесены в каюту. Правда, один из них, новый и довольно объемный, показался мне незнакомым. Конечно, сундук мог принадлежать Дэниару, однако он отличался от остальных. К тому же ящик поставили прямо у входа, что немного возмутило меня. Его следовало оттащить к другим.

– Пойдите, – окликнула я худощавого паренька, выходящего из каюты одним из последних.

Он замер, но не повернулся. Чувство острой тревоги пронзило меня. Я схватила мужа за руку, желая поделиться подозрениями, но Дэниар, перехватив мой взгляд, многозначительно поднес палец к губам, призывая к молчанию. Несмотря на волнение, мне пришлось едва заметно кивнуть в ответ. Казалось, муж ждал развития событий, полагая, что осталось недолго.

– Матрос! Принеси нам с супругой чего-нибудь попить, – проговорил Дэниар в непривычно дерзкой манере.

– Одну минуту, лорд Престон, – отозвался юноша, повернувшись к нам немного боком.

Пусть кепка была надвинута низко на лоб, я без труда узнала его и в тот же миг ощутила, как по телу пробежала дрожь, а сердце больно кольнуло дурное предчувствие.

Вплоть до возвращения взломщика, того самого, что напал на меня в библиотеке, мы с Дэниаром не сказали друг другу ни слова. Я пыталась совладать с накатившей вмиг паникой, собрать в кучу мысли, что металась в голове, словно дикие звери по клетке, но у меня не получалось. Исходившее от мужа напряжение еще больше усугубляло мое состояние. Тем не менее мне удалось каким-то чудом выдавить из себя улыбку, когда парень вернулся с подносом, на котором стояли кувшин и два стакана.

– Спасибо! – чуть дрожащим голосом произнесла я, когда один из них, наполненный яблочным соком, оказался у меня в руках.

Глядя в пол, взломщик пробормотал что-то неразборчивое и протянул другой стакан Дэниару. Муж повернулся к нему спиной, отпил немного сока и... упал как подкошенный.

Глава 14.2 Появление главного врага

– Дэниар! – испуганно закричала я, бросаясь любимому магу на помощь. Он лежал с открытыми глазами, но не двигался. Лишь моргал, тяжело при этом дыша. – Дэниар, милый, что с тобой? Дэниар... – я потрясла его за плечо. Не услышав ни звука в ответ, поднялась на ноги и кинулась на блондина с выкриком: – Что ты с ним сделал?!

В шаге от него мощная волна воздуха отбросила меня вглубь каюты. Падая, я ударилась головой об остов кровати, да так сильно, что боль разлилась по всей шее, а в ушах возник звон.

– Ничего! Пока ничего... - лицо худощавого паренька исказила злорадная ухмылка. – Пройдет пять минут, и он поднимется. Конечно, не без твоей помощи.

Еще совсем недавно супруг убеждал меня ни о чем не волноваться, что это ловушка и он позаботился о нашей безопасности. Только с каждым мгновением мне все меньше верилось в благополучный исход операции.

Тем временем как я потирала ушибленное место, блондин подошел к сундуку, тому самому, что стоял у входа и открыл замок. Спустя мгновение крышка с силой отскочила и из ящика вылезла...

– Джоана? – просипела я.

– Только не нужно говорить, как ты рада встрече, – произнесла бывшая домработница, поправляя платье и отряхивая руки, будто от пыльной работы. – Вижу, что это не так. Да и я, признаюсь, не очень-то рада тебя видеть.

– За что вы так с нами? Мы же вам ничего не сделали! Со всей душой относились...

– Довольно нытья! – прокричала Джоана, предупредительно вскинув ладонь, а затем хмыкнула. – Не сделала она... Как же! Ты моему сыну лицо изуродовала, мерзавка!

– Сыну? – ошеломленно повторила я за ней и посмотрела на паренька.

Сходства были едва заметны. Неудивительно, что я не связала между собой этих двоих.

– Теперь ему всю жизнь со шрамом ходить придется. А вообще, какого демона ты приперлась в Россвилд? Сидела бы в своей столице и бед не знала бы. Нет, замуж ей приспичило. Да еще за кого? За этого подлеца? – Джоана подошла к Дэниару и пнула ботинком в бок. Я мигом подскочила, пустилась возле любимого мага на колени и закрыла его собой. – Как ты с ним живешь, зная, что там у него другая жена? Такой же негодяй, как и его прадед. Даже внешне один в один, – гневно процедила она сквозь зубы.

– Это неправда! – возразила я и ощутила, как мужская рука ухватила меня за пальцы и легонько сжала их, призывая сохранять спокойствие.

Хвала богам, с Дэниаром все в порядке! Без понятия, притворился он или нет, но на сердце стало легче. Даже дышалось теперь немного иначе. Но ведь пять минут не прошло. Значит, он не стал пить яблочный сок! Или стал?

– Разве ты не получила кулон? – нахмурившись, спросила Джоана. – А я так старалась. Неужели зря?

– Та глупая картинка ничего для меня не значит! – без тени колебания выпалила я.

– Ну и дура ты, Айрин, если даже после такого доказательства неверности продолжаешь считать этого подлеца белым и пушистым, – сердито выплюнула она мне фразу. – Обрюхатил, поди, ту несчастную, а потом к тебе под крылышко прибежал, как некогда его прадед. История, погляжу-ка я, повторяется. Но ничего, мы положим ей конец!

От былой Джоаны не осталось следа. На смену некогда приветливой и доброй женщине пришла озлобленная на весь белый свет гадюка, желавшая как можно больнее укусить любого, кто хоть немного был ее счастливее.

– Что вам от нас надо? – спросила я, устав от пустых разглагольствований.

В конце концов это только наше с мужем дело. И нечего кому ни попадя совать в него нос.

– А то сама не знаешь, – хмыкнула Джоана и устало опустилась в кресло. – Но еще не время.

Внезапно Дэниар зашевелился: сначала подвигал руками и ногами, словно проверяя их работоспособность, затем с горем пополам приподнялся на локте. Я подставила плечо мужу под спину и помогла сесть. Он посмотрел на блондина, после на Джоану и с издевкой прохрипел:

– Чего ждем?

Как по мне, любимый маг немного переигрывал.

– Неверный вопрос, родственничек, – гневно выпалила бывшая домработница, которая, казалось, если бы могла, то испепелила бы Дэниара взглядом. А ведь две недели назад она соловьем пела о том, какой он хороший человек. – Ни чего, а кого...

«Родственничек?» – потрясенно протянула я про себя, однако спросить ничего не успела. Снаружи раздался странный звук, заставивший все внутри похолодеть. Казалось, по палубе брел пират, у которого одна нога была деревянной.

С каждым мгновением стук усиливался, как и мое сердцебиение. Ладони взмокли от волнения, дыхание сделалось частым. Я вздрогнула, когда мне на колено внезапно в успокаивающем жесте легла рука Дэниара. В следующий миг распахнулась дверь, и в каюту вошел...

– Лайл? – изумленно воскликнула я и перевела ошарашенный взгляд на мужа.

В отличие от меня, он не выглядел удивленным, словно не первый день подозревал лучшего друга во многих темных делах: от похищения до крушения кареты.

Лайл не мог больше стоять прямо, с гордо поднятой головой и широко расправленными плечами, как раньше. Из-за травмы ему приходилось горбиться, а еще постоянно опираться на трость, что сильно его злило. Завидев Лайла, Джоана вскочила с кресла, как ужаленная, и уступила ему место. Блэкстоун поморщился, мгновение помедлил, но затем все же сел и вытянул ноги, испуская облегченный выдох. Над верхней тонкой губой проступила испарина. Взмок у него и высокий лоб. Однако я ни капли не сочувствовала этому мерзавцу. Как он мог?!

– Далеко, голубки, собрались? – с издевкой спросил Лайл, едва откинувшись на мягкую спинку кресла.

– В свадебное путешествие, – произнесла я, когда Дэниар продолжил сохранять молчание и прожигать Блэкстоуна ненавидящим взглядом.

– Ну-да, ну-да... Дневник мерзавца Филиппа прочли, карту нашли и теперь якобы в свадебное путешествие направляетесь... За дурака меня принимаете?! – неожиданно взревел он, заставляя меня вздрогнуть. – А ты что, Престон, язык проглотил?

Я смотрела на нынешнего Лайла и не находила ничего общего в нем с тем забавным пареньком, которым он некогда был. Блэкстоун изменился. Сильно изменился. Меня тревожили его резкие перепады настроения и какой-то нездоровый блеск в темно-зеленых глазах.

«Бездна! Как я сразу не заметила сходства между ними? – ругала я себя за невнимательность, глядя на паренька со шрамом. – Очевидно же, что они родственники. При том кровные! Только кем они, интересно, друг другу приходится?»

– Нам не о чем говорить, – отозвался любимый маг с невозмутимым спокойствием.

– Ошибаешься. Я знаю тебя, Престон, как свои пять пальцев. Сейчас в твоей голове роится много вопросов, которые тебе не терпится задать. Так воспользуйся моментом, спроси: Лайл, за что ты так со мной? – кривляясь, Блэкстоун попытался скопировать голос Дэниара, но у него не получилось. – Кстати, почему ты не удивлен мне? Неужели догадался? Каким образом?

– Я начал подозревать тебя, как только Айрин рассказала о травме, что ты получил в порту. Никто не видел меня, следовательно, тебе нечего было там делать. Но оправдаться как-то нужно было, поэтому ты придумал небылицу про мои поиски. Затем Айрин поделилась опасениями лорда Грейвза. Он полагал, что к моему похищению может быть причастен тот, кто опоздал в храм. Со слов Алекса, опоздало лишь двое: ты и Санса. Но Санса девушка, ей простительно. А вот почему ты прибыл на церемонию буквально за минуту до невесты – хороший вопрос.

– Так я могу ответить, – казалось, Лайлу не терпелось все рассказать, чтобы сильнее задеть Дэниара. – Наблюдал за твоим похищением. Вернее, координировал процесс и лично отключил тебя за мгновение до того, как подъехала карета и увезла затем в порт. А сам я поехал туда при первой возможности, чтобы собственными

глазами увидеть, как корабль уплывает в море. Собирался помахать ему ручкой на прощание...

– Только карета переехала тебя раньше, – не без злорадства отметил любимый маг.

– Заткнись! – взревел Блэкстоун и поднял трость, металлический конец которой оказался в считанных дюймах от носа Дэниара. – И перестань ухмыляться.

Муж даже не шелохнулся. Продолжил сидеть как ни в чем не бывало, словно не замечал направленной на него палки.

– Винишь меня в своем увечье?

– Кого еще, как ни тебя, Престон! Не нужно было ездить в Россвилд. Дал бы мне на время ключ, как я предлагал перед свадьбой, возможно, тогда все сложилось бы иначе: каждый из нас получил бы желаемое и пошел своей дорогой. Хотя вряд ли... Мне опостылело видеть твою наглую морду с язвительной ухмылкой. Ты же смотрел на всех свысока, словно на отбросы общества. Я считал своим долгом избавить Алюрен от такого мерзавца, как ты, Престон.

– Почему тогда не убил? Зачем продал в рабство?

Глава 14.3 Капитан, поднять якорь!

Дэниар пытался внешне сохранять спокойствие, но я слышала, как дрожал его голос, когда он задавал один из тех вопросов, что долгие годы не давали ему крепко уснуть по ночам.

Блэкстоун ответил не сразу, сначала выждал немного, желая еще больше подогреть наш интерес:

– Убить тебя было проще простого. Я мог бы подлить в твою чашку с чаем особый вид яда, что некогда разработал мой прадед Фредерик Линдлен. Уверен, его имя вам обоим уже хорошо известно. Но даже такая мучительная смерть, что постигла Филиппа, не принесла бы мне облегчения. Вдобавок твоя гибель накануне свадьбы вызвала бы у многих ненужные вопросы. Они были мне ни к чему, как и расследование, которое связало бы меня с Фредериком. И я решил, что тебя следует отправить подальше от Алюрена, в какую-нибудь забытую высшими силами страну, откуда ты никогда уже не вернешься.

– Но просчитался, - не удержавшись, съехидничал муж.

– Без понятия, Престон, как тебе удалось вырваться из рабства, еще и разбогатеть потом. То ли ты любимчик богов, то ли

бессмертный. Даже из пропасти выбрался. Не дал мне сплясать на твоей могиле.

– Это ты испортил колесо в карете? – требовательно спросил Дэниар.

– Кто ж еще? – хмыкнул Лайл и подался вперед, опираясь обеими руками о трость. – Я настолько хорошо изучил тебя за шесть лет, что с легкостью мог предугадать каждый твой шаг. Знал, что ты вызовешься пойти пешком в храм. Не подверни Алекс ногу, ты бы не уступил брату место, но я об этом позаботился – помог ему упасть...

Мерзкий хохот Лайла разнесся по каюте вслед за сказанным. Дэниар лишь дернул плечом и вновь задал вопрос:

– Брошь у Айрин украл тоже ты?

– Догадливый, – тонкие губы Блэкстоуна изогнулись в ехидной ухмылке.

Кончики моих пальцев вмиг закололо от желания стереть ее. Возможно, мне бы удалось это, запусти я в Лайла воздушной сферой. Однако я сделала глубокий вдох и попыталась успокоиться. Дэниар вытягивал из собеседника информацию. Мне не следовало ему мешать. Но где люди? Неужели они не заметили посторонних на корабле?

– Зачем? – ледяной тон, которым муж разговаривал с бывшим другом, вызывал у меня озноб. – Не хватало денег, чтобы рассчитаться с похитителями?

– Ошибаешься, – Лайл сделал резкий взмах рукой, словно разрезая воздух. – Ради такого дела я продал дом в центре Невшилда и купил на окраине. Брошь твоей невестушки мне нужна была для мести. Я упивался своей гениальностью, представляя, как ты возненавидишь Айрин, когда на ней сойдутся все стрелки. Была любовь – и вот ее не стало, – Блэкстоун прищелкнул языком и кивком указал на Джоану. – И весьма кстати нагрянувшая в гости сестрица согласилась сыграть твою невесту.

– Но она темноволосая... – задумчиво протянул Дэниар, пытаясь соединить сведения воедино.

– А парики в наше время на что? – оскалился Лайл.

– Но Джоана немолода... Хотя, если ее приодеть и красиво причесать, то для старого похитителя она запросто могла сойти за

хорошенькую молодую леди, – пришел муж к запоздалому выводу и выругался: – Бездна!

Блэкстоун в тот же миг разразился громким и противным хохотом.

– Купился, все-таки!

В груди черной волной поднялась ярость. Она заставляла меня вновь и вновь сжимать руки в кулаки, подталкивала вскочить и хорошенько поколотить Лайла за все несчастья, что он принес мне и Дэниару.

– Постромки подрезал и карету с возвышения столкнул тоже ты?

– Нет, это дело рук моего непутевого племянника, – Лайл кивком указал на молчаливого паренька. – Ничего поручить нельзя. Все приходится исправлять за ним.

– За что ты так со мной? Я считал тебя другом! – голос Дэниара прозвучал невероятно напряженно.

Услышав долгожданный вопрос, Блэкстоун заулыбался во все тридцать два зуба.

– А я нет. Ни единой минуты. Я ненавидел тебя и твою семью с тех пор, как только узнал ваши имена. И общаться с тобой начал, только чтобы заполучить ключ. Между прочим, твой отец сам подписал тебе приговор, как только передал дом. К тому же кто-то из Престонов должен был ответить за все несчастья, что выпали на долю моих родных, когда Филипп изнасиловал мою бабушку.

– Неправда! – Дэниар встал на защиту предка.

– Еще как правда! Твой прадед не отличался высокими моральными принципами. Предать единственного друга и поглумиться над его дочерью – для Филиппа было раз плюнуть. Мой прадед попытался призвать Престона к ответственности. Но Филипп заявил, что его хотят оклеветать с целью наживы, а еще сказал, что она сама залезла к нему в постель. Как думаешь, кому поверил констебль? – Лайл значительно повысил тон. Несмотря на приглушенный свет в каюте, я видела, как сильно побагровело его лицо. – Правильно, твоему прадеду! Ведь слово простого целителя против слова богатея ничего не значило. Не добившись справедливости, Фредерик сам выступил в роли судьи, за что в итоге поплатился. Он не дожил даже до суда. А подонок Филипп, запятнавший доброе имя Линдленов и лишивший мою прабабушку мужа, а детей отца, воспользовался моментом и забрал вторую часть карты, что они разделили между собой после плавания.

Решил, что Фредерику она уже ни к чему, захотел прибрать оставшиеся на корабле сокровища к своим рукам. Похоже, это наследственное, – прошипел Лайл с такой ненавистью, что меня пробрала дрожь, но в следующий миг Блэкстоун переменялся в лице. – Почему он не связан?

Паренек заметно побледнел под жестким взглядом обезумевшего родственника и проблеял:

– Так это... зелье... Да и куда он сбежит от нас? Матросы в отключке, капитан у себя храпит.

– Дурак! – завопил Лайл. – Вечно думаешь не тем местом! Если бы не ты, мы бы уже давно жили припеваючи. Вот чего тебе стоило проверить, подходит ли ключ к замку? А если бы он не вернулся?

С этими словами Блэкстоун совершил витиеватый пасс и сковал Дэниару руки и ноги магическими цепями.

– Не смей на него орать! Сам хорош! – заступилась за блондина Джоана, в которой разыграл материнский инстинкт. – Не проворонь ты момент, когда Престон вносил изменение в заклинание, нам не пришлось бы столько ждать!

– Вообще-то я его в кустах высматривал, – указал Блэкстоун кивком на паренька.

– Может, вы потом разберетесь? Как-нибудь без нас? – вмешался в их ссору Дэниар. – У меня голова раскалывается от ваших воплей. Забирай, что тебе нужно и проваливай!

Внезапно в каюте стало необычайно тихо. В воздухе сгустилось невыносимое напряжение. В какой-то момент мне даже почудилось, что я слышу рокот невидимых барабанов, который усиливался с каждой секундой.

– Неужели думаешь, что я отпущу вас после всех признаний, что были здесь произнесены? В таком случае ты полный глупец, Престон, – зловещий шепот Лайла не предвещал ничего хорошего.

Я старалась совладать с паникой, но она то и дело накатывала. Куда подевались матросы? Неужели до сих пор не заподозрили неладное? Или Блэкстоун подкупил команду? А где же обещанная безопасность?!

– Собираешься убить их? – пропищал побледневший паренек.

– А что с ними еще делать? – отозвался Лайл будничным тоном и повел плечом.

– Тогда это без меня. Я не хочу иметь дело с убийством. Я на такое не подписывался, – запаниковав, блондин резко развернулся и схватился за дверную ручку, но путь ему преградила трость.

– Заткнись! – взревел Блэкстоун, и его лицо перекопилось от ярости. – Сам подумай, где ты возьмешь деньги, чтобы нанять корабль. Плавание – недешевое удовольствие. К тому же мы не успеем сойти на пристань, как нас повяжут, если оставим их в живых.

Парень промолчал в ответ, вместо него в разговор ввязалась Джоана:

– Роджер прав. Не стоит пачкать руки. Давай заберем у них все, что нам надо, и уйдем отсюда, пока есть возможность. Престон наш родственник, все-таки. Ограбить – одно дело, убить – другое.

– Не поздновато ли ты, сестренка, решила пойти на попятную? Сама же поддержала мою идею с рабством, сыграла роль невесты этого мерзавца, устроилась домработницей, чтобы следить за каждым его шагом, а заодно заняться поисками карты. Не ты ли накормила извозчика солеными пирожками, чтобы тот начал мучиться жаждой и оставил карету без присмотра? Кто, по-твоему, выкрал, а затем отправил Айрин медальон? Сына своего тоже не выгораживай. За ним немало грешков водится. И никогда больше не напоминай мне о родстве с Престоном! – прорычал Лайл. – Здесь нечем хвастаться. Лучше бы бабка избавилась от ребенка...

– Но тогда ты бы никогда не родился, – смело возразила Джоана.

– Довольно! – прокричал Дэниар, словно его терпение лопнуло, чем немало удивил всех. – Констебль Фетон, вы достаточно услышали, чтобы засадить за решетку эту троицу?

Стоило мужу произнести эти слова, как крышки нескольких сундуков открылись и из них выскочили городские стражники в темно-синей форме. Меня чуть сердечный приступ не хватил от грохота, что они устроили.

Началась суматоха. Джоана завизжала и бросилась вместе с сыном к выходу, но там их поджидало уже двое охранников и едва ли не весь экипаж во главе с капитаном. Лайл поднялся с кресла и безумным взглядом начал окидывать каюту, оценивая ситуацию и ища путь к спасению.

Не обнаружив его, Блэкстоун решил поквитаться с Дэниаром и призвал на помощь огненную стихию. Однако вместо обычного

оранжевого файербола на его ладони вспыхнул крохотный голубенький огонек – точно такой же, каким муж недавно открыл ларец. Поскольку этой особенностью обладали лишь Престоны, сомнения в родстве сразу отпали. Видимо, именно по этой причине паренек не хотел особо пользоваться в библиотеке магией – боялся выдать себя.

Я приложила ладонь к заходившемуся от стука сердцу, медленно встала и укоризненно посмотрела на Дэниара:

- Мог бы и предупредить, что в сундуках наша охрана, а то я уже с жизнью собиралась прощаться.

В следующий миг, кряхтя и бормоча что-то нечленораздельное, из-под кровати вылез мужчина лет пятидесяти, чем едва не до смерти меня напугал. Отряхнув штаны от пыли и поправив китель, он громогласно проговорил:

– Лайл Блэкстоун, Роджер и Джоана Гарнер, вы арестованы за многочисленные правонарушения. Вы имеете право хранить молчание. Все, что скажете, может и будет использовано в суде...

– А ты та еще скотина, Престон! – с ненавистью прошипел Лайл, у которого на ногах и поясе уже мерцала магическая цепь.

– Очевидно, подстраивать ловушки – это наследственное, братишка! – с издевкой проговорил муж и поднялся с пола. Мгновением ранее констебль Фетон с помощью кристалла Миранды избавил Дэниара от серебристых пут. – Как и не делиться ничем ценным. Ты ведь не рассказал им о сундучке, тоже захотел все прибрать к рукам?

– Какой сундучок? О чем он говорит, Лайл?! – требовательно прокричала Джоана.

В следующее мгновение ее, Роджера и Блэкстоуна насильно вывели из каюты. Стоило перевести дыхание, как Дэниар повернул меня к себе, склонился, и мы соприкоснулись лбами. Я обвила шею любимого супруга рукой и прижалась к нему всем телом. Чуть шершавая мужская ладонь прошла по волосам и замерла на затылке. Мои страхи потихоньку начали отступали.

– Сильно перенервничала? – прошептал Дэниар мне в губы.

– Если честно, то да. Меня до сих пор немного знобит, – так же тихо отозвалась я.

- Прости, Айрин, что впутал тебя в семейные разборки. Я не хотел, чтобы все так вышло.

Чье-то громкое покашливание заставило Дэниара отпрянуть от меня, однако правую руку, которая переместилась с затылка на спину, он так и не убрал.

– Лорд Престон, позвольте поблагодарить вас от себя лично и от всего столичного отдела правопорядка за содействие в поимке преступников, – официальным тоном проговорил констебль Фетон. – Скажите, могу я задать вам несколько вопросов, как только доставлю их в тюрьму? Знаю, вы собираетесь в свадебное путешествие. Но следовало бы прояснить некоторые моменты. Это не займет много времени. Самое большее – час.

Дэниар кивнул и твердо произнес:

– Найдете нас на палубе.

Услышанное удивило меня. Разве мы не собирались в особняк, чтобы немного вздремнуть? А лучше до обеда! Теперь, когда волноваться не о чем, сон непременно будет крепким.

Поток мыслей прервали стражники, пришедшие за пустыми сундуками. Не желая мешать им, мы с Дэниаром покинули каюту, по сходням спустились на пристань и устремились к карете, рядом с которой столпилось немало людей. Среди стоявшего гула мое ухо с легкостью уловило знакомый мужской голос.

– Алекс? Что он здесь делает? – растерянно спросила я.

– Помогал нам с констеблем организовать ловушку для Блэкстоуна и его подельников, – отозвался муж, обнимая меня за талию. – На брате была доставка якобы багажа, на Андре – матросы. Видимо, Алекс решил не уезжать домой после выгрузки сундуков, а дожидаться в укромном месте окончания операции и лично взглянуть в лицо нашему врагу.

– Ты правда начал подозревать Лайла после моего рассказа о травме, что он получил в порту?

– Да. Но окончательно убедился в его причастности утром, когда пришло долгожданное письмо из Россвилда с именами родственников Фредерика Линдлена. И Лайл Блэкстоун был среди них.

– Мог бы поделиться со мной сведениями, – с легким укором буркнула я, хотя прекрасно понимала, почему Дэниар так поступил – актриса из меня никудышная.

Муж остановился, обхватил ладонями мое лицо и виновато проговорил:

– Прости, Айрин! Мне очень хотелось, но я боялся сорвать операцию. К тому же констебль Фетон взял с меня слово. В курсе происходящего были только те, кто участвовал в ее подготовке.

– Все в порядке, – улыбнулась я, хотя предполагала, что моя улыбка останется незамеченной. – Я не в обиде. Пойдем лучше посмотрим, чего он так раскричался.

– Что случилось? – спросил Дэниар, стоило нам подойти к Алексу.

– Понимаешь, брат, как-то несправедливо вышло. На твоём теле множество шрамов из-за подонка, которого я тоже считал другом, а мне не разрешили съездить ему даже по физиономии!

Я почувствовала, как брови поползли вверх от удивления, поскольку никогда не видела Алекса в таком возбужденном состоянии.

– Дался он тебе. Блэкстоуна давно наказали боги. Долго в тюрьме он не протянет. Так что забудь о нём.

Внезапно многочисленные голоса перекрыл громкий выкрик:

– Дэниар! – невесть откуда появившийся Гидеон вихрем подлетел к моему мужу и заключил в крепкие объятия. – Живой!

Братья долго обнимались. Стоило им разойтись на мгновение, как они снова начинали похлопывать друг друга по спине. У Гидеона на глазах блестели слезы радости.

– Как ты здесь оказался? – удивленно спросил Дэниар, как только их эмоции немного улеглись.

– Возвращался домой с минеральных вод. Смотрю, почти во всех окнах особняка горит свет, думаю: дай загляну. Заглянул, а там такое творится... Мама в панике бежит из угла в угол по гостиной и голосит на весь дом, отец блее полотно стоит прямо в холле. Он-то мне и рассказал о готовящейся операции, а ему Алекс перед отъездом. Поскольку мой экипаж стоял наготове, мы без промедления рванули сюда. Вдруг помощь какая понадобилась бы? Да и не могли мы сидеть там в неведении, уж лучше тут, поблизости, чтобы одними из первых узнать обо всем.

В этот миг к братьям подошел отец. Все четверо мужчин встали в круг и обнялись. Спустя минуту появилась и леди Харриет. Большая дружная семья была в сборе. Глядя на них, в горле появился небольшой комочек. К сожалению, мне уже никогда не доведется обнять

родителей. Винить в их смерти было некого, разве что судьбу. Но я верила, что Престоны заменят их в меру своих сил.

– Красивые у меня мальчики, правда? – судя по тону, леди Харриет больше утверждала, нежели спрашивала. На мое «да» женщина еле слышно прошептала: – Люсия тоже хотела приехать, но я убедила ее остаться дома. Невестка рассказала по секрету, что в положении.

– Хвала богам! – произнесла я на радостях громче, чем следовало.

Новость и правда была отличной. И пусть родится мальчик! Не хватало еще, чтобы братья начали враждовать из-за наследства.

Вскоре, как и обещал, вернулся констебль Фетон, задал супругу несколько вопросов и умчался прочь. Следом за ним, получив ценные указания, уехал Андре. Затем дружной компанией засобирались домой и Престоны. Крепко обняв нас с Дэниаром и пожелав хорошенько отдохнуть, они устремились к экипажу. К тому времени ночь сменилась предрассветными сумерками.

– А мы? – растерянно спросила я, провожая всех недоуменным взглядом.

Муж достал из кармана сюртука карту и помахал ею в воздухе.

– А мы, как и планировали, отправляемся в свадебное путешествие.

Несколько мгновений я не знала, что сказать, настолько была поражена услышанным. Едва пришла в себя и исчез порыв отругать Дэниара за неосмотрительный шаг, я с визгом бросилась мужу на шею. Он подхватил меня на руки и закружил в воздухе. Мой залиvistый смех тотчас взорвал предрассветную тишину.

– Лорд Престон, ветер усилился, можем отправляться в путь! – прервал нас капитан.

– Тогда поднять паруса! – прокричал муж и со мной на руках взбежал по сходням.

Без четверти шесть пол и стены в каюте задрожали. Раздался грохот – корабль снимался с якоря. Не желая пропустить незабываемое событие, я выскочила наружу. «Королева Айрин» выходила из порта, держа курс пока на восток.

Внезапно сильные мужские руки сомкнулись у меня на животе. Я улыбнулась, запрокинула голову назад, и Дэниар оставил на моих губах нежный поцелуй.

– Давай не будем расставаться? Даже на один день. Пять лет без тебя стали для меня невыносимым испытанием.

– Почему? – поддразнила я его, целуя в подбородок.

– Потому что я люблю тебя, моя милая и ни с кем несравненная, Айрин.

– Я тоже люблю тебя, Дэниар, и не хочу больше расставаться. Наше счастье и так на долгих пять лет затерялось в пути.

Муж какое-то время неотрывно смотрел мне в глаза, а затем прошептал заклинание, заставившее его брачную метку засиять красным светом.

– Тогда вместе навсегда? – спросил он с надеждой.

Ритуал полного единения. Это был серьезный шаг, и на него обычно шли пары, чувства которых проверены годами. Но я в своих нисколько не сомневалась, поэтому приложила запястье к запястью.

– Вместе навсегда.

Эпилог

Месяц плавания на парусном корабле напоминал сказку. Днем мы с Дэниаром гуляли по палубе, лежали в гамаке, который он сделал собственноручно, а ночью... ночью медленно сгорали в пламени нашей любви. Прокручивая в памяти события последних четырех недель, я пришла к выводу, что более чудесного времени у нас уже не будет. Разве что на обратном пути в Алюрен.

По возвращении в Нешвилд Дэниар вернется к делам, а мне, возможно, придется заняться планировкой детской комнаты. Это пока неточно. Поскольку ни лекаря, ни другой представительницы прекрасного пола, помимо меня, на борту не было, я не могла с уверенностью заявить о беременности. Мне ужасно хотелось поделиться догадкой с мужем. Но я знала: стоит заикнуться, как он тотчас прикажет капитану развернуть корабль, и тогда плакали наши сокровища. Если бы я плохо себя чувствовала или что-то угрожало моему здоровью – другое дело.

Однако я была в полном порядке. Мне хотелось петь и смеяться, ощущать теплые солнечные лучи на своем лице, широко расставлять руки в стороны, закрывать глаза и слышать, как ветер треплет широкие рукава на блузке, представлять себя птицей... Поэтому я решила сохранить свои предположения в тайне от Дэниара. Хотя бы до тех пор, пока мы не доберемся до затонувшего корабля.

– Вижу цель! – прокричал внезапно впередсмотрящий с площадки на мачте.

Капитан взял в руки подзорную трубу, с которой не расставался уже третий час, приложил ее к глазу, другой прищурил и спустя мгновение со всей мочи гаркнул:

– Стать на якорь!

Мое сердце бешено заколотилось, ладони покрылись испариной. Я вытерла их о юбку и бросилась к мужу, возбужденно разговаривавшему о чем-то с капитаном.

– У нас мало времени, поэтому спускайте шлюпки на воду, – требовательно проговорил Дэниар.

Его собеседник хмурился и, судя по выражению лица, не разделял мнения моего любимого мага, однако спорить не стал.

– Шлюпки на воду!

Матросы тотчас забегали по палубе, желая поскорее исполнить приказ капитана. Не прошло и четверти часа, как лодка покачивалась на умеренных волнах. Почти при полном безветрии морская гладь, залитая закатным солнцем, представляла собой восхитительную картину.

Едва я сошла по канатной лестнице и уселась в шлюпку, матросы усиленно заработали веслами, держа курс на мачту, лишь немного возвышавшуюся над водой. Она была повсюду и уходила в неизмеримую даль, где горизонт и небо сливались воедино в поцелуе.

– Работать на такой глубине опасно, – обращаясь к Дэниару, разумно заметил капитан, как только лодки подошли к затонувшему кораблю. – Придется подождать немного, пока случится более сильный отлив и покажется хотя бы верхняя палуба.

Муж ничего не ответил. Судя по взгляду, любимый маг усердно над чем-то думал, словно у него появилась идея, как быстро отыскать сундуки и затратить минимум усилий, не дожидаясь падения уровня воды. Спустя несколько мгновений Дэниар взглянул на меня с мольбой – очевидно, план действий составлен, однако ему понадобилась моя помощь.

– Объединим силы? – предложил он, поднимая ладони вверх – так делали воздушники перед призывом стихии.

Пусть муж не произнес больше ни слова, я поняла, что от меня требовалось.

– Хорошая мысль! – с широкой улыбкой проговорила в ответ и последовала его примеру.

Мы читали заклинание за заклинанием, однако море не поддавалось нам. С каждым мгновением оно волновалось все сильнее, раскачивая шлюпку из стороны в сторону, словно хотело выбросить потревоживших ее покой магов за борт.

Я уже подумала, что у нас с Дэниаром ничего не выйдет, как вода стала расступаться перед лодкой. Сначала едва заметно, затем более отчетливо. В какой-то момент показались кораллы, а после и морское дно с его многочисленными обитателями, которые пришли в растерянность от происходящего. Морские ежи лежали в полубморочном состоянии, рачки и им подобные существа, как только оправились от шока, поторопились зарыться в песок.

А вода тем временем продолжала отступать, образуя к затонувшему кораблю дорожку, что постепенно становилась все шире. Как только появилась возможность пройти по ней, не задевая стены из воды ни плечами, ни руками, матросы один за другим принялись выпрыгивать из лодки. Никто не знал, сколько мы с Дэниаром сможем удерживать толщи воды в таком положении, поэтому все очень торопились.

Не прошло и минуты, как в шлюпку лег первый сундук, за ним последовал второй, третий... Все они были старыми и, судя по тому, как мужчины тащили их, тяжелыми. Но ни на одном из ящиков не имелось изображения орла. И это немного удручало меня. Неужели мы не отыщем таинственный сундучок? Вдруг его существование лишь вымысел?

Матросов явно не заботили мои мысли. Они находились в возбужденном состоянии: хохотали, делились предположениями, что могло быть в сундуках, строили планы на будущее. А еще, словно малые дети, бегали по песку, поднимали и запихивали в карманы и заплечные мешки всевозможные красивые ракушки. Их мальчишеский задор и заразительная энергетика сотворила чудеса.

Мелкая рыбешка восприняла происходящее за игру. Стоило одной попробовать перепрыгнуть через воздушное пространство, как за ней увязались другие. Перед глазами замелькала радуга из разноцветных рыб.

– Смотри, какая красота! – шептал Дэниар мне на ухо.

Он, как и я, пришел в восторг от увиденного. Однако крупные особи не разделяли веселья сородичей. Нашелся даже смельчак, пожелавший открыто выразить недовольство. Он подплыл к краю прозрачной стены и хлестнул плавником по водной глади, поднимая веер брызг.

Несмотря на море положительных эмоций, радость омрачало появившееся в теле напряжение. Оно усиливалось с невероятной скоростью. Удерживать тонны воды стало невыносимо тяжело. Я чувствовала, как в груди вибрировала магия, умоляя меня остановиться.

– Сворачивайтесь! Силы на исходе! – прокричал Дэниар, дыша учащенно, словно после напряженного подъема по крутому склону.

Матросы быстро смекнули, что к чему, и гурьбой бросились к шлюпке. Мы с Дэниаром мало–помалу начали отпускать стихию, когда заметили вдали еще одного члена экипажа – рыжеволосого паренька, вечно путавшегося у всех под ногами.

– Давай скорее! – гаркнул капитан на нерадивого матроса.

Матрос устремился к нам на всех парах, но остановить водную стихию мы с Дэниаром уже были не в силах. Прозрачные стены стремительно смыкались за его спиной, под тяжелыми сапогами хлюпала вода, которая вмиг стерла дорожку из песка. Все подгоняли его, как могли: выкрикивали подбадривающие слова, вытягивали к нему руки, а я выкладывала последние крохи магии, желая еще хоть на мгновение задержать поток воды.

К счастью, паренек запрыгнул в лодку за секунду до того, как со всех ее сторон вновь засияла ровная морская гладь. Капитан тотчас взялся отчитывать перепуганного до смерти бедолагу, а я обратила внимание на его заплечную сумку. Она не была более объемной, нежели у других матросов, что собирали ракушки, зато идеально ровной.

Ощущение сильных рук на талии вмиг заставило меня позабыть о своих подозрениях. Тепло и поддержка Дэниара были сейчас мне крайне необходимы. Легкий озноб пробивал тело – первый признак магического истощения.

Пять огромных черных сундуков и два коричневых, чуть поменьше, матросы поднимали на борт с помощью канатов. Гонимые любопытством и желанием поскорее разбогатеть, они работали быстро

и слаженно. Ни я, ни Дэниар не принимали участия в весьма непростом процессе. Мы отдыхали на удобной кушетке, что для нас соорудил сам капитан, пока его люди были заняты делом.

Как только сундуки оказались на борту, матросы выставили их в ряд напротив нас с Дэниаром и заискивающе, точно преданные псы, посмотрели в глаза. Жестяные части на многих ящиках проржавели, местами истлели, в одном из них имелась дыра, сквозь которую высыпались золотые монеты.

К тому времени как муж поднялся с кушетки, кто-то из моряков раздобыл лом. Дэниар лично вскрыл каждый сундук. Блеск монет ослепил меня. Такого количества золота мне видеть еще не доводилось, впрочем, как и драгоценностей, что лежали в двух коричневых ящиках.

Повисла тишина. Матросы ждали вердикта. Казалось, я вместе с ними слышала рокот невидимых барабанов.

– Два сундука с золотыми монетами и один с драгоценностями наши, остальное – ваше. Делить будет капитан.

Стоило Дэниару это произнести, как на корабле начался хаос. Никто не ожидал от моего мужа подобной щедрости. Даже я! Взрослые и многое повидавшие в жизни мужчины со слезами на глазах бросились пожимать руку щедрому лорду.

– Отнесите наши сундуки в каюту, – приказал любимый маг.

– Не слишком ли благородный жест? Тебе не кажется, что ты нас немного обделил? – с легким возмущением произнесла я, когда он опустился рядом со мной на кушетку.

– Нельзя быть до неприличия богатыми. Это раз. Ты домой вернуться хочешь? А то можно и не добраться живыми, если кто-то затаит обиду. Так поступил когда-то прадед, так поступил и я. Ты расстроилась? – озадаченно спросил муж.

– Вообще-то да! Но не из-за золота. Мы не нашли...

Я замолчала на половине фразы, поскольку к нам подошел рыжеволосый паренек – тот самый, что чудом успел забраться в лодку, когда за его спиной смыкались толщи воды.

– Лорд Престон, леди Престон... – нерешительно начал он и залился краской.

Осознав, что не сможет подобрать нужных слов, матрос снял заплечную сумку, достал из нее невзрачный металлический сундучок –

размером с увесистую книгу, не более – и протянул Дэниару. С моих губ сорвался восторженный возглас, когда я среди листочков и деревьев увидела... орла!

– Спасибо вам за все: и за спасение, и за щедрость... – его голос надломился от волнения.

Немного затравленно глянув на моего любимого мага, затем на меня, парень поспешил присоединиться к другим матросам, которые, судя по голосам, делили в трюме сокровища.

– Вот видишь! – проговорил Дэниар, едва с него сошло оцепенение. – Не поделись мы должным образом, никогда бы не узнали, что в нем. Думаю, нам стоит вернуться в каюту.

Дважды повторять мне не пришлось. В нашу маленькую комнатку, что мы занимали на корабле уже месяц, я неслась со всех ног. Сундуки с золотом и драгоценностями стояли у кровати, которая была завалена множеством разнообразных ракушек – очевидно, подарками от благодарных матросов.

– Мы нашли его, – произнесла я севшим от волнения голосом и провела ладонью по крышке сундука, как только муж поставил его на тумбочку, и ощутила покалывание. Годы оказались не властны над запирающим заклинанием высшего порядка. – Открывай скорее!

Дэниар снял с шеи ключ, вставил в замочную скважину и, аккуратно вращая его из стороны в сторону, провернул разок вокруг своей оси. Раздался заветный щелчок. Я просунула пальцы в щель под крышкой, откинула ее и нахмурилась, поскольку ожидала увидеть древний манускрипт или волшебный меч, но не двенадцать крошечных, буквально с ноготок, пузырьков. Они лежали в отдельных ячейках на бархатистой подложке, которая в силу магического заклинания даже не намокла!

– И ради чего было столько стараний?! – расстроено воскликнула я. – Зачем с такой тщательностью оберегать какие-то флакончики?

– Кажется, я знаю, что это... – ошеломленно протянул Дэниар, который, казалось, не слышал ни единого моего слова.

– Не томи, рассказывай! – поторопила я мужа и опустилась в кресло.

- Как-то раз, незадолго до побега из Брахата, я застал Назиду рыдающей. На вопрос «что случилось?» она ответила, что люди ее

отца снова вернулись с пустыми руками. Оказалось, Абхей не раз отправлял корабли в Айманское море. В Брахате ходила легенда, будто где-то на дне лежит чудо-зелье, которое по приказу императора одной маленькой страны из родниковой воды создал великий маг. Он разлил его по двадцати четырем пузырькам - количеству месяцев, что провел в заточении, создавая непревзойденное творение. На следующий день великий маг скончался, но прежде уничтожил все записи, все наработки. Он предпочел унести рецепт с собой в могилу, нежели поделиться им с другими магами.

Рассказ Дэниара заинтриговал меня с новой силой:

- И что это за чудо-зелье?

- Испокон веков люди пытались постичь тайну бессмертия. Насколько бы ты ни был богат и всевластен, старость, как и болезни, никто не отменял. Великому магу удалось разгадать, казалось бы, неразрешимую загадку и создать эликсир жизни. Бессмертным оно никого не делает, но творит чудеса в самых безнадежных случаях, восстанавливает утраченное зрение, омолаживает кожу... Ходит легенда, что эликсир способен даже воскресить человека и подарить несколько лет жизни, если сразу после смерти ему влить в рот это зелье. Так что, Айрин, мы с тобой теперь не только до неприличия богаты и счастливы, но и владеем уникальным сокровищем, которому нет цены.

На миг на меня накатила грусть. Если бы не Лайл, мы бы давным-давно нашли это зелье и мои родители остались бы живы. Но прошлого не изменить, следовало с верой в лучшее смотреть в будущее, что я и планировала делать.

- Как собираешься распорядиться находкой?

- Пока не знаю, - с тяжелым вздохом произнес Дэниар, закрывая сундук на замок. - Возможно, один флакон подарю капитану, у него сын прикован к постели уже больше десяти лет, еще три отдам родителям и братьям, а восемь штук останутся у нас на хранение. Пусть это будет нашим наследием. Наследием Престонов. Уверен, наши дети распорядятся им с умом. А может, даже займутся поиском рецепта, чтобы спасти как можно больше жизней.

При упоминании мужем о детях я почувствовала, как на моих щеках заиграл румянец. Следовало рассказать ему о своих предположениях. Этой же ночью!

Дэниар убрал сундук в верхний ящик тумбочки, взял меня за руку, потянул на себя и заключил в кольцо крепких объятий.

- Кстати, незадолго до нашего отъезда лорд Ревис выставил на продажу особняк, - продолжил Дэниар, не обратив внимания на мою реакцию. А может, он все понял и ждал от меня чистосердечного признания? - Ты не будешь против, если я куплю его?

- Зачем? – озадаченно спросила я, чуть прогнувшись в пояснице.

Родительский дом был намного просторнее и уютнее выставленного на продажу особняка. Да и чем он не устраивал мужа? Нужно всего лишь поменять мебель на свой вкус, разбить красивый сад, наладить подачу горячей воды на кухне и в ванной.

- Для Алекса, - смущенно отозвался Дэниар. – Самому ему пока не осилить такую покупку. А мне хочется, чтобы все мы до самой старости жили рядом, бок о бок, одной большой дружной семьей. Так ты не против?

- Целиком и полностью одобряю твое решение!

- Спасибо, любимая! – муж прикоснулся к моим губам в нежном поцелуе. - Куда теперь? Домой?

На сердце вмиг разлилось тепло. Так происходило каждый раз, когда любимый маг называл особняк Грейвзов своим домом. Он полюбил его, как и я, всей душой.

- С тобой хоть на край света! – прошептала я и прильнула щекой к мужской груди.

Вся жизнь подобна неизведанному морю, порой спокойному и гладкому, порой грозному и бушующему. Наш корабль не раз натыкался на подводные камни, садился на мель, попадал в шторм, тем не менее ему удалось добраться до безопасной гавани, ведь капитаном была сама любовь.

Конец